

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО РЫБОЛОВСТВУ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Калининградский государственный технический университет»
Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота

ИЗВЕСТИЯ

БАЛТИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ РЫБОПРОМЫСЛОВОГО ФЛОТА

Психолого-педагогические науки

THE TIDINGS OF THE BALTIC STATE FISHING FLEET ACADEMY

Psychological and pedagogical sciences

№ 4(70)

декабрь 2024

**Научный рецензируемый журнал,
образовательное СМИ**

Издается с марта 2008 года

Выходит четыре раза в год

*Рецензируемый научный журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (серия ПИ № ФС 77-79694 от 27 ноября 2020 г.); входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:
5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки);
5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).*

На основании рейтингования присвоена категория К2

Калининград
Издательство БГАРФ
2024

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калининградский государственный технический университет».

ИЗВЕСТИЯ Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. *Психолого-педагогические науки* = The Tidings of the Baltic State Fishing Fleet Academy. *Psychological and pedagogical sciences* : научный рецензируемый журнал, образовательное СМИ / под ред. научной школы проф. Г. А. Бокаревой. – Калининград : Издательство БГАРФ, 2024. – № 4(70). – 250 с. – ISSN 2071–5331. – Текст : непосредственный.

ISSN 2071-5331 DOI:10.46845/2071-5331-2024-4-70.

Key title: Izvestija Baltijskoy gosudarstvennoy akademii; Abbreviated key title: Izvestija BGARF

Key title in original characters: Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота

Научный журнал сформирован и активно развивается в концепте научной школы по внедрению профориентированного процесса обучения, основателем которой является Заслуженный деятель науки РФ, доктор педагогических наук, профессор Галина Александровна Бокарева.

Индексирование журнала и включение в базы данных: зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия – свидетельство ПИ № ФС77-31377 от 11 марта 2008 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи со сменой учредителя, изменением специализации – регистрационный номер ПИ ФС77-79694 от 27 ноября 2020 г.; 06 февраля 2023 г. в запись о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с изменением языка; **входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение ВАК РФ от 19 февраля 2010 г. № 6/6; от 1 декабря 2015 г.; от 26.03.2019 г.); на основании рейтингования присвоена **категория К2** (ВАК, Рекомендации Президиума от 8 декабря 2023); представлен в научной электронной библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (ИФ РИНЦ, сублицензионный договор № 17-11/08); включен в базу данных Российских научных журналов (РНЖ); зарегистрирован в Международной базе данных периодических и продолжающихся изданий Ulrich's Periodicals Directory, электронные версии журнала размещены на сайте Национального цифрового ресурса Руконт – www.rucont.ru, в Центре электронных ресурсов «Агентство "Книга – Сервис"» – www.akc.ru

Сайт журнала: <https://bgarf.ru/obuchenie/institut-ingenennoj-pedagogiki-i-gumanitarnoj-podgotovki/#izvestija>

Распространяется в Российской Федерации в розницу. Перепечатка материалов из журнала допускается по согласованию с редакцией журнала. Ссылка на журнал обязательна.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: **Бокарев Михаил Юрьевич**, доктор педагогических наук, профессор, БГАРФ ФГБОУ ВО «КГТУ»

ОТВЕТСТВЕННЫЙ И ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: **Бычкова Ольга Серафимовна**, кандидат педагогических наук, профессор, БГАРФ ФГБОУ ВО «КГТУ»

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Гребенюк Татьяна Борисовна, доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

Власова Елена Зотиковна, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург), ФГБОУ ВПО РГПУ им. А. И. Герцена

Зайцев Анатолий Александрович, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «КГТУ»

Самсонова Надежда Владиславовна, доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

Серых Анна Борисовна, доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

Рудинский Игорь Давидович, доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

Чуксина Ирина Георгиевна, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «КГТУ»

Включены научные статьи, посвященные актуальным проблемам профессионального педагогического образования. Журнал рассчитан на широкий круг ученых, специалистов в области педагогики, профессиональной педагогики, инженерной педагогики, теории и методики профессионального образования, психологии, аспирантов, докторантов и соискателей. Статьи печатаются в авторской редакции.

Адрес редакции: 236029, Калининград, ул. Молодежная, 6, тел. и факс: +7 (4012) 95-52-27;

e-mail: ipr_bga_rf@mail.ru

ISBN 978-5-7481-0571-2

© Авторы статей, 2024
© ФГБОУ ВО «КГТУ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

От главного научного редактора 6

УПРАВЛЕНИЕ И МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА В ОБРАЗОВАНИИ

Гуськов Ю. А., Сидорина Т. В., Шитакова О. Ю., Гуськов А. Ю.
Методологическая культура специалистов как показатель качества их исследований 7
Шобонов Н. А. Некоторые аспекты изучения мнения участников
образовательных отношений в образовательной организации.....14

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Байбородова Л. В., Данданова С. В., Серебренников Л. Н. Педагогические механизмы
развития воспитательной деятельности детских общественных объединений 17
Булаева М. Н., Филатова О. Н., Фролова Н. В. Формирование надпрофессиональных
компетенций магистрантов педагогических вузов 23
Воротников Б. Ю., Устич В. И. Янтарный научно-образовательный туристический кластер 27
Каленицкий О. А. Основные направления совершенствования государственной
пограничной политики в Калининградской области 32
Карам Л. Л., Генкуленко О. А. Система формирования кадрового состава
государственной гражданской службы в субъекте Российской Федерации:
на примере правительства Калининградской области.....37
Осипова Е. В. Исследование персональной компетентности во времени
и академической мотивации студентов-юристов, участвующих
в образовательном интенсиве.....43

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Вавилова Л. Н., Фомченкова Г. А., Солнцева О. И. К вопросу оптимизации
учебного процесса в техническом вузе в аспекте информационного подхода 49
Бычков Ю. А., Лукина О. Г., Кривальцевич А. А. Развитие творческого потенциала
будущих архитекторов и дизайнеров в процессе учебно-профессиональной деятельности.....53
Галыга В. В. Героические традиции народа в системе патриотического воспитания
студенческой молодежи в современных условиях.....58
Гладков А. В., Зиннатуллина Г. И., Лунева Ю. Б., Стрельцова Н. С. Содержание
и технологии патриотического воспитания курсантов высших военно-учебных заведений..... 63
Гладкова М. Н., Лебедева А. А., Шагалова О. Г., Минваева М. С. Технологии организации
воспитательной деятельности курсантов военных вузов 68
Калинникова Л. Н., Зыкова М. Н. Потенциал кода национальной культуры России
для обогащения образовательной среды изучающих русский язык как иностранный 72
Сеидова Г. А. Возможности использования стратегии моделирования при подготовке
педагогических кадров.....81

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Макашина И. И. Интеллектуальные образовательные технологии
как условие развития морской отрасли.....85
Багапова Н. В., Кулешова В. И. Развитие коммуникативных умений у младших школьников
в процессе групповой изобразительной деятельности 90

<i>Ваганова О. И., Лошкарева Д. А., Некрасов М. Н.</i> Использование педагогического потенциала искусства в самореализации молодежи	99
<i>Володина Е. В., Володина И. В.</i> Педагогическое проектирование иноязычного обучения студентов вуза холодильной индустрии	103
<i>Гусева Т. И.</i> Новаторские методы при обучении иностранным языкам в средней и высшей школе.....	113
<i>Колдина М. И., Кузнецова Е. А., Лунина В. О.</i> Развитие познавательной деятельности дошкольников	116
<i>Костко О. Ю., Зюркалова М. Н.</i> Опыт применения техники «коллаж» на занятиях живописи со студентами направления «Графический дизайн».....	120
<i>Мухаметчина Г. З.</i> Методика развития ассоциативно-образного мышления студентов художественного вуза	131
<i>Резникова Т. Н.</i> К вопросу формирования профессионально значимых компетенций иностранных студентов средствами РКИ на начальном этапе обучения	134

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДЫ

<i>Гущин А. В., Фирсов М. В., Житникова Н. Е.</i> Анализ применения нейросети Gamma в профессиональном образовании	140
<i>Дмитrochenко Н. А., Коурдакова В. В.</i> Роль эмоционального интеллекта преподавателя иностранного языка в эпоху цифровизации образования	144
<i>Новоселов К. А.</i> О трансформации классической модели дидактики в цифровую	151
<i>Петрова Е. И.</i> Образовательный квест для будущих специалистов по перевозкам	157
<i>Романова Д. С.</i> Разработка деловой игры по программированию для студентов.....	164

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ

<i>Лифинцева А. А., Еремейцев Д. В.</i> Некоторые аспекты психолого-педагогического сопровождения дисфункциональных семей	169
<i>Боинчану Г. И., Звонарёва Е. Л.</i> Взаимодействие сотрудников органов внутренних дел с лицами с ограниченными возможностями здоровья: традиции и современность	173
<i>Князева Е. Г.</i> Психолого-мотивационные составляющие готовности личности к профессиональной деятельности: анализ научных подходов	179

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ

<i>Корнева И. П.</i> Основы построения информационного пространства в историко-педагогических исследованиях: на примере физики	183
--	-----

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Жемчужников А. В.</i> Коллаборация огневой и физической подготовки как способ повышения эффективности стрельбы в военном вузе Росгвардии	187
<i>Ляпин И. Л., Абрамова Н. С., Будникова Н. В., Дворникова Е. И.</i> Интерактивные технологии обучения в условиях интеграции курсантов в учебный процесс.....	192
<i>Мещеряков Д. А., Сорокин А. И., Гусев С. Е., Савельев А. С.</i> Изменения показателей интернальности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации.....	196

АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА

<i>Анастасиева А. А.</i> Понятие «самоорганизация учебной деятельности»: терминология и основные подходы.....	204
<i>Бугаева А. С.</i> Современные подходы к изучению гражданской идентичности.....	208
<i>Вьюгина Е. А.</i> Психологические характеристики и возможности развития коммуникативной компетентности будущего педагога в образовательной среде вуза	211
<i>Никулина В. Ю.</i> Нейрокоучинг как инструмент личностного и профессионального развития в системе дополнительного профессионального образования	215
<i>Осетрова Л. В.</i> К вопросу об актуальности подготовки специалистов по развитию творческих состояний личности	218
<i>Улиский Е. В.</i> Эффективность элективного курса по воспитанию духовно-нравственной личности в процессе профессиональной подготовки студентов	222
<i>ABSTRACTS. Information about the author</i>	229
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	243
РЕДАКЦИОННАЯ ЭТИКА ЖУРНАЛА	248

От главного научного редактора

Очередной выпуск нашего журнала выходит в свет в канун нового года. Подводя итоги, отмечаем, что современные общественные изменения задают новые импульсы и обуславливают появление целеполагающих направлений развития педагогической мысли. Крупным планом настоящего выпуска представлены тематика и проблематика статей разделов, что определяет выраженную и многообразную позицию авторов. Раздел «Управление и менеджмент качества в образовании» включает исследуемые проблемы методологической культуры специалистов как показателя качества исследований, аспекты изучения мнения участников образовательных отношений в образовательной организации.

В разделе непрерывное профессиональное образование представлены исследования педагогического механизма развития воспитательной деятельности, формирования надпрофессиональных компетенций магистрантов педагогических вузов, кадрового состава государственной гражданской службы, научно-образовательного туристического кластера.

Образовательные технологии, предъявляемые авторами, связаны с разработкой и внедрением в учебный процесс педагогических технологий, повышающих интенсивность, качество, уровень мотивации, привлекательность процесса познания, формирования личности. Рассматриваются полиаспектные вопросы интеллектуальных образовательных технологий, использование педагогического потенциала искусства в самореализации молодежи, новаторские методы при обучении иностранным языкам.

Существенная доля публикаций посвящена подготовке научных кадров: речь идет о вопросах оптимизации учебного процесса, развитии творческого потенциала, потенциала кода национальной культуры России, технологиях патриотического воспитания, возможности использования стратегии моделирования в образовательном процессе.

Представлены убедительные результаты внедрения цифровых образовательных сред, применения нейросети GATTA в профессиональном образовании, исследования роли эмоционального интеллекта преподавателя, образовательный квест для будущих специалистов.

В номер включены исследования аспирантов и соискателей, ориентированные на личностное и профессиональное развитие, поиски интеграции и кооперации в сфере образования, науки и производства, что, безусловно, требует специалистов новой формации.

От лица редакционного совета поздравляем всех многочисленных авторов с наступающим Новым 2025 годом, желаем человеческого счастья каждому! Выражаем надежду, что Наступающий год будет наполнен ещё большими профессиональными удачами!

Приглашаем педагогическую общественность и в дальнейшем активно принимать участие в исследованиях и публикациях нашего научного журнала.

В настоящее время ведётся приём статей для публикации в № 1(71) 2025 г.

Ознакомиться со статьями номера Вы можете на сайте журнала:

<https://bgarf.ru/obuchenie/institut-ingenernoj-pedagogiki-i-gumanitarnoj-podgotovki/> #izvestija

С уважением
и почтением,

Михаил Юрьевич Бокарев,
доктор педагогических наук,
профессор БГАРФ ФГБОУ ВО «КГТУ»

УПРАВЛЕНИЕ И МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА В ОБРАЗОВАНИИ

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 7–13

Научная статья

УДК 371.23

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-7-13

Методологическая культура специалистов как показатель качества их исследований

Юрий Александрович Гуськов¹✉, Татьяна Владимировна Сидорина²✉,

Ольга Юрьевна Шитакова³✉, Александр Юрьевич Гуськов⁴✉

^{1,2,3,4}Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия

¹iinsau@yandex.ru✉, <http://orcid.org/0000-0002-7830-4990>

²sidorinata@mail.ru✉, <http://orcid.org/0000-0003-2163-7687>

³Ch1989@yandex.ru✉, <http://orcid.org/0009-0002-8594-9807>

⁴alexguskov1@vk.com✉, <http://orcid.org/0009-0002-3191-4799>

Аннотация. Обоснована необходимость методологической подготовки специалистов, осуществляющих исследования, а также формирования и развития у них методологической культуры. Уточнены содержание и компоненты методологической культуры исследователей в понимании ими объективного характера множественности исследовательских подходов, в способности сочетать эти подходы для раскрытия различных аспектов многомерной педагогической действительности.

Ключевые слова: специалист, культура, методологическая культура, качество исследования.

Для цитирования: Гуськов Ю. А., Сидорина Т. В., Шитакова О. Ю., Гуськов А. Ю. Методологическая культура специалистов как показатель качества их исследований // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 7–13.

Введение

Актуальность статьи обусловлена пониманием необходимости развития основ методологической культуры исследователей, что усилит практическую направленность и качество проводимых исследований. Цель исследования состоит в выявлении и обосновании методологических ориентиров, составляющих культуру исследовательской деятельности; показе роли и значимости методологической культуры, способствующей чистоте и качеству исследований.

Одним из сложных понятий, используемых в социуме, является понятие «культура», диапазон которого достаточно широк: «культура личности», «техническая культура», «античная культура», «сельскохозяйственная культура» и т. д., методологическая культура, в том числе.

«Культура» является предметом изучения культурологии, философии, лингвистики, истории, этнологии, искусствоведения, политологии, педагогики, психологии и многих других наук. Понятие «культура» является особой ценностной ориентацией, что подтверждено исследованиями А. И. Арнольдова, М. М. Бахтина, В. С. Библера и др.

Этимология слова «культура», как пишет В. Н. Скворцов, имеет внутреннюю раздвоенность. Исследователь указывает, что культура, с одной стороны, «реализуется через представления культа и почитания, а с другой – представляет практику совершенствования материальных видов деятельности, например, агрокультура, культура сервиса пр.» [26, С. 48–55] и находит свое отражение в направлениях культуры, таких как наука, искусство, религия и т. д.

Рассмотрим мнения современных исследователей по дефиниции «культура» (таблица 1).

Мнения исследователей по дефиниции «культура» (в логике появления информации)

Автор	Сущность понятия «культура»
А. Кребер, К. Клакхон	«Культура» – это то, что отличает человека от животных и является специфической характеристикой человеческого общества; она не наследуется биологически и предполагает обучение: это артефакт, имеющий искусственно происхождение; и напрямую связана с идеями, передающимися в знаково-символической форме [35].
Большой толковый словарь по культурологии	Онтология понятия «культура» раскрывается через базирование на материальной, социальной и ценностно-смысловой основе [4].
С. П. Дырин	Культура – стратегический инструмент, «ориентирующий коллектив и отдельных лиц на достижение цели [8]
М. С. Каган	Культура как «система отношений между человеком и природой, человеком и обществом, человеком и человеком [15, С. 48].
Г. В. Баранов	Культура – это система информационных «средств человеческой деятельности, созданная поколениями людей для программирования, реализации и стимулирования поведения индивидов и общностей [2, С. 209].
Е. Ю. Шварц	«Культура – это совокупность материальных и духовных ценностей; система умений и навыков, с помощью которых человек реализует культурные знания [30, С. 453].
Д. С. Лихачев	«Культура является «главным смыслом и ценностью любого народа, государства» [14, С. 293].
А. М. Новиков	Культура (<i>широком смысле</i>) включает «результаты деятельности людей и также человеческие способности, реализуемые в деятельности»; в <i>узком смысле</i> (<i>духовная культура</i> представляет собой набор этических норм и правил, обычаев и традиций) [19].

Множественность трактовок понятия «культура» связана с тем, что эта понятийная категория включает в себя разнородные элементы и, как показывает Л. В. Фалеева [28], может быть представлена различными уровнями функционирования культуры (рис. 1).

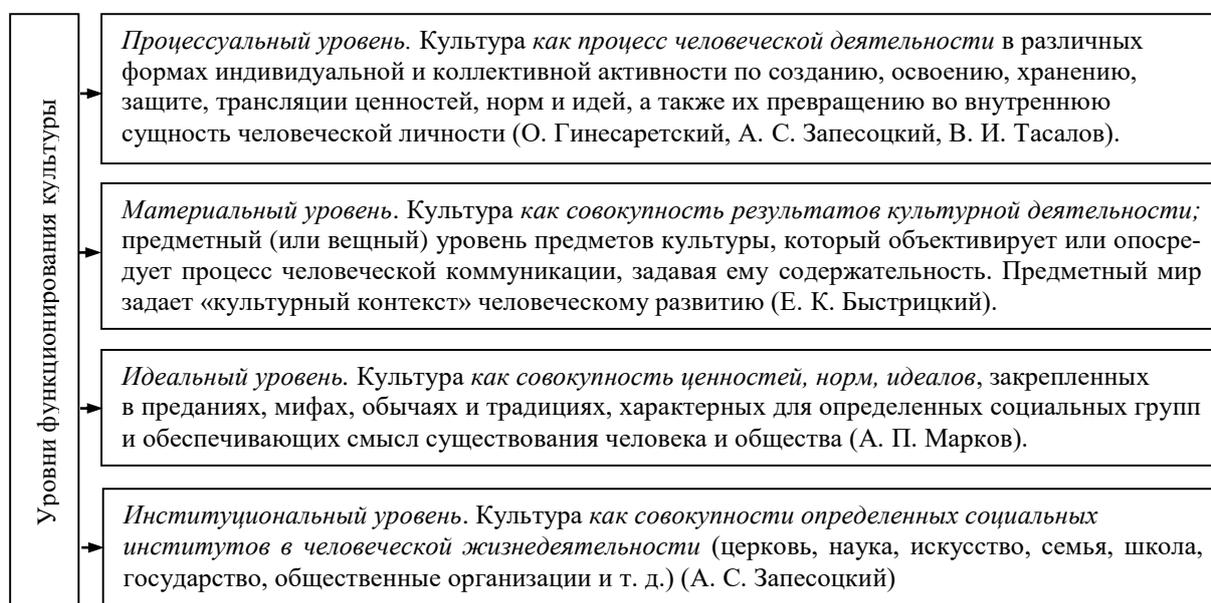

Рис. 1. Условные уровни функционирования культуры

В целом, в понятии «культура» выделяют составляющие компоненты: комплекс знаний, верований, обычаев и привычек человека; способ и программа человеческой деятельности; виды знаков и знаковых систем; память в виде запретов и предписаний; культивирование высших человеческих достоинств и др.

Для раскрытия методологической культуры обратимся к понятию *культура личности*, которая в Толковом словаре показана как особенное качество, характеризующее «совокупность материальных и духовных качеств, образующих единое, неразрывное целое, формирующихся в процессе развития личности» [29, С. 194]. Согласимся с научной позицией Б. И. Каверина в том, что «личность обладает культурой, если она «выражена мерой усвоения культуры прошлого и настоящего» [11, С. 206]. Поэтому специалисты-исследователи должны быть не немymi слушателями даже самых замечательных докладов, а непосредственными участниками, «мостиком» в истории профессиональных ценностей.

Понимание многофункциональности культуры позволяет выявить ее взаимосвязь с понятием «деятельность» и, по утверждению Э. В. Онищенко, увидеть, что «культура, являясь характеристикой деятельности, предопределяет направленность того или иного вида деятельности» [21].

Рассматривая исследовательскую деятельность, как профессиональную, рассмотрим далее понятие «Профессиональная культура». Многообразие исследований этого понятия свидетельствует о высоком интересе к проблеме в ее характерных особенностях: педагогической (В. А. Сластенин, Н. Д. Хмель, Е. Н. Шиянов и др.), профессионально-творческой (С. Ю. Гуревич, В. Г. Максимов и др.), профессионально-этической (Э. Н. Богданов, Е. Г. Силяева и др.), гуманитарной (Н. Г. Сикорская), нравственно-эстетической (Н. Б. Крылова, Д. С. Яковлева и др.), коммуникативно-технологической (А. В. Мудрик, М. Г. Рудь и др.), духовной (Е.И. Артомонова, Н. Е. Щуркова), эмоциональной (О. М. Кулева и др.), организационной (Л. В. Фалеева и др.), а также методологической (П. Г. Кабанов, А. Н. Ходусов и др.).

В исследованиях И. Ансоффа, Т. Питерса и др., профессиональная культура анализируется в рамках организационно-управленческой деятельности. В концепциях Ф. Тейлора и А. Фойля профессиональная культура выступает уровнем профессионализма, а образование, специальные познания, администраторские способности, компетентность, интеллектуальные способности являются *индикаторами профессиональной культуры*.

И. М. Модель в структуре профессиональной культуры выделяет две стороны – праксиологическую (профессиональные навыки, умения, знания, профессиональное сознание, мировоззрение) и духовную, элементами которой являются профессиональная мораль и профессиональная эстетика [17].

Степень владения профессиональной культурой по утверждению А.И. Кравченко выражается в уровне. Исследователь предлагает различать: а) формальную квалификацию, которая удостоверяется сертификатом (диплом, аттестат, удостоверение) об окончании определенного учебного учреждения и подразумевает систему необходимых для данной профессии теоретических знаний, б) реальную квалификацию, получаемую после нескольких лет работы в данной области, включающую совокупность практических навыков и умений, т. е. профессиональный опыт [16].

Оценивая роль и место культуры личности в системе, обеспечивающей профессиональную эффективность, считает Г.М. Евелькин, необходимо через оценку общей культуры профессионала, совокупность мировоззренческих установок и специальных знаний, ценностных ориентаций личности, которые находят свое проявление в её трудовой деятельности и обеспечивают ее более высокую эффективность [9, С. 260].

И. Ф. Исаев и В. А. Сластенин, основываясь на три направления изучения культуры, с точки зрения которых она рассматривается: как совокупность материальных и духовных ценностей, как специфический способ человеческой деятельности, как процесс творческой самореализации сущностных сил личности [25].

В модели И. А. Зимней классификация профессиональных качеств соответствует компонентам профессиональной культуры. В предлагаемой ею моделях несколько уровней. *Базовый* – интеллектуально-обеспечивающий (основные мыслительные операции на уровне нормы развития: анализ, синтез; сопоставление, сравнение; систематизация; принятие решения; прогнозирование; соотнесение результата действия с выдвигаемой целью. *Личностный*, в рамках которого человеку должны быть присущи такие личностные свойства, как ответственность; организованность; целеустремленность.

Социальный – социально-обеспечивающий жизнедеятельность человека и адекватность его взаимодействия с другими людьми, группой, коллективом.

Профессиональный – обеспечивающий адекватность выполнения профессиональной деятельности [10, С. 17].

Обратимся к мнениям исследователей, определяющих понятие «Профессиональная культура» (таблица 2).

Таблица 2

Сущность понятия «Профессиональная культура»

Автор	Сущность понятия «Профессиональная культура»
В. А. Спивак	Профессиональная культура включает особые требования общения, предъявляемые к носителям той или иной профессии, принадлежность к которой подразумевает влияние на существование других людей [27, С. 31].
А. И. Кравченко	Профессиональная культура – это совокупность специальных теоретических знаний и практических умений, связанных с конкретным видом труда [16, С. 32].
П. А. Амбарова	Профессиональная культура – это подсистема культуры, имеющая три группы функций: как консолидирование профессиональной группы и интеграции в нее индивидов; как организацию, целеполагание и регулирование профессиональной деятельности; как сохранение, накопление и передачу профессионального опыта [1, С. 12]
А. Н. Быстрова	В профессиональной культуре соединены практические навыки и умения конкретной деятельности, специальные теоретические знания, а также моральные нормы и правила, необходимые в системе производства [5, С. 63].
Е. В. Битюцких	Профессиональная культура, формируемая в какой-либо области деятельности в течение длительного времени, передающаяся вместе со специфическими знаниями [6].

Сопоставляя мнения исследователей и имея собственное видение об исследуемом объекте, *профессиональную культуру* понимаем, как совокупность специальных теоретических знаний и практических умений, связанных с конкретным видом труда, моральные нормы и правила, а также непрерывное сохранение, накопление и передачу профессионального опыта в различных видах труда.

В структуре *профессиональной культуры*, считает В. А. Сластенин, наблюдаются компоненты: *гносеологический* (связан с интеллектуальной, методологической и исследовательской культурой); *гуманистический*, (определяет духовную и нравственную культуру); *коммуникативный* – рефлексивную, речевую и культуру общения; *образовательный* – методическую и дидактическую культуру; *нормативный* – управленческую и правовую культуру; *информационный* – инновационную, диагностическую, цифровую культуру [25, С. 11].

Компонентом профессиональной культуры специалиста, подчеркивает С. Н. Северин, является методологическая культура, характеризующая его ценностное сознание; системные знания в области методологии научного познания; умения проектировать, осуществлять и оценивать процесс и результаты научного поиска с позиции методологических норм; а также метаспособности (эвристичность, рефлексивность научного мышления), индивидуальный интеллектуальный стиль и др. [23, С. 1-12].

К этому необходимо добавить, по мнению Н. В. Бордовской, «готовность и способность к научному поиску, что предполагает проявление методологической культуры, умений качественно и эффективно организовать и провести исследование, обработать его результаты и сделать выводы, оформить научный текст, отражающий ход и результаты поиска, суметь ясно и четко представить и защитить свои результаты» [7].

Методологию рассматриваем как специальную познавательную деятельность по получению этих знаний и обоснованию программ, логики и методов, оценке качества специально-научных психолого-педагогических исследований, как считали М. А. Данилов, В. В. Краевский и др. Тогда методологическая культура рассматривается как система ценностей, знаний, умений и личностных качеств исследователя, обеспечивающих научно обоснованное моделирование, проведение исследования и использование его результатов в теоретической и практической деятельности.

Критериями *методологической культуры ученого* И. А. Соловцова [20, С. 11-15] предлагает считать:

– на *общенаучном уровне*: владение системным подходом; понимание нелинейного характера педагогического процесса; умение конструировать определения на основе следования правилам (переводимости, однозначности, непротиворечивости и др.); корректное использование достижений

предшественников и современников, что связано с исследовательской этикой; прогностичность мышления, проявляющаяся в способности формулировать гипотезу исследования и осуществлять ее проверку.

– *на конкретно-научном уровне*: корректное использование педагогической терминологии; выявлять педагогический смысл слов, не являющихся педагогическими терминами; владение языком символов и метафор, позволяющих предопределять целостность исследуемого феномена; ориентация в существующих в педагогической науке методологических подходах, концепциях и теориях; представить результаты исследования в различных формах (статьи, монографии, учебного пособия, доклада и т.п.); владение научным стилем речи;

– *на технологическом уровне*: владение количественными и качественными методами педагогического исследования

Соловцова И. А. предлагает дополнить это перечню критериев оценки уровня *методологической культуры ученого* [20] следующими: принадлежность к одной из научных школ и глубокое владение присущим ей аппаратом исследования; ориентация в существующих в педагогической науке методологических подходах, концепциях и теориях; видение их особенностей в исследовании определенного типа педагогических объектов; умение представить результаты исследования в виде педагогического проекта.

Педагогическими условиями развития методологической компетентности научных кадров являются, как считает З. В. Никонова, являются структурирование содержания образовательных программ и спецкурсов по проблемам методологии науки; отбор проблемных, диалоговых, эвристических технологий; развитие информационных, интеллектуальных и коммуникативных основ методологической компетентности и др. [18].

Для формирования основных компонентов методологической культуры ученого в процессе подготовки научных кадров в практике Инженерного института Новосибирского государственного аграрного университета реализуется годовой проект (теоретический курс и практика) «Методология научного исследования».

Цель проекта: формирование методологической культуры у исследователей кафедры технологий обучения, педагогики и психологии от этапа методологического обоснования научного исследования до этапа внедрения и апробации результатов исследования.

Задачи проекта:

1) Научно-исследовательская: проведение научных исследований по социально-значимым для Инженерного института НГАУ проблемам.

2) Методическая: разработка системы усложняющихся исследовательских практических заданий для овладения навыками и приемами исследовательской деятельности в рамках всех учебных дисциплин кафедры.

3) Практическая: обеспечение процесса внедрения результатов научных исследований через различные формы и методы работы с обучающимися в Инженерном институте НГАУ

4) Воспитательная: формирование интереса к глубокой и качественной научно-исследовательской деятельности.

Промежуточные результаты реализации проекта:

– мастер-класс на Международном студенческом инновационном Форуме «Точка кипения» (сентябрь 2022).

– подготовлены 5 творческих работ, получивших 5 дипломов за лучшие научные работы по техническим и гуманитарным наукам в вузах РФ по направлению «Проблемы развития высшей школы» (май 2022 г.)

– создана система работы по формированию молодежного кадрового резерва молодых ученых студентов, что обусловило победу в конкурсе на получение гранта в мае 2022 Правительства Новосибирской области на открытие Центра развития инновационных компетенций по подготовке кадрового резерва.

Под *качеством исследования* понимаем совокупность конкретных показателей, которые позволяют оценить результативность исследования и полученные автором результаты, а также его способности по грамотной интерпретации данных. Ключевыми показателями качества исследования считаем:

– *Степень новизны исследования* (научное открытие; новая научная идея, обогащающая новую научную концепцию; научная гипотеза, предлагающая новый научный взгляд, новую

трактовку проблемы; обоснование теории; введение новых понятий или изменение старых их трактовок; рекомендации по применению в практике новых научных идей и подходов.

– *Объективность и достоверность исследования* (теория построена на достоверных, проверяемых данных и фактах; обоснованность методологически и фактологически, применена комплексная методика исследования).

– *Теоретическая значимость* (использованы методы научного мышления при формулировке теории: анализ, синтез, обобщение и т. д.; описаны элементы изложения теории: аксиомы, гипотезы, научные факты, выводы, тенденции, этапы, стадии, факторы и условия;

– *Практическая значимость* (очерчена сфера применения области реальной жизни, где проявляется данная закономерность, идея; создана нормативная модель проекта эффективного применения знаний в реальной действительности;

В.В. Краевский утверждал: «Подобно тому, как любому – академику и школьнику – нужна грамотность, чтобы правильно написать тот или иной текст, так и методологическая грамотность, а говоря шире – культура, – нужна и научному работнику, и преподавателю вуза, и любому сотруднику, желающему приобщиться к научной работе» [11, С. 5]. Методологическая культура – это, прежде всего, культура мышления, специфическая для сферы образования; ее основными компонентами являются: умение проектировать и конструировать учебно-воспитательный процесс; умение осознавать, формулировать и творчески решать задачи; умение осуществлять методическую рефлексию [3].

Заключение

В современном научном обществе становятся все более востребованными личности, обладающие методологической культурой; личности, стремящиеся к совершенствованию своей деятельности, готовые успешно осваивать новые технологии, новые виды деятельности и новые профессии, способные в нестандартных ситуациях принимать верные решения значительно чаще, чем ошибочные, благодаря умению и стремлению опираться на нормы и идеи научной методологии.

Вопросы качества педагогических исследований постоянно обсуждаются в научно-педагогическом сообществе. Можно утверждать, что одним из главных условий повышения качества научной работы выступает формирование у молодых исследователей методологической культуры.

Однако к ее реализации молодые исследователи должны быть подготовлены.

Список источников

1. Амбарова, П. А. Профессиональная культура офицеров российской армии в условиях трансформации российского общества. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 12.
2. Баранов, Г. В. Гуманитарная культура – фактор инновационной экономики // Экономический рост и конкурентоспособность России: тенденции, проблемы и стратегические приоритеты: сборник научных статей: в 2-х т. – Москва, 2013. – Т. 2. – С. 209.
3. Бережнова, Е. В. Проявление методологической культуры педагога в сравнительном анализе основных понятий по теме исследования // Ценности и смыслы. 2020. – № 4. – С. 50–59.
4. Большой толковый словарь по культурологии // Статьи на букву «К» (часть 5, «КУЛ»). – URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/fc/slovar-202-5.htm>
5. Быстрова, А. Н. Мир культуры. Основы культурологии. – Москва : Изд-во Ф. Конюхова, 2002. – С. 63.
6. Гуськов, Ю. А., Вульферт, В. Я., Сидорина, Т. В. Современные проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов аграрного профиля // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы : материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 6–8.
7. Диалектика педагогического исследования: логико-методологические проблемы. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГИ, 2001. – 512 с.
8. Дырин, С. П. Российская модель управления персоналом в условиях предприятия. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 244 с.
9. Евелькин, Г. М. Культура как элемент профессиональной готовности личности // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Вып. 4(24). – С. 260.
10. Зимняя, И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование. – 2005. – № 11. – С. 17.
11. Каверин, Б. И. Культурология : учебное пособие / под ред. В. В. Дибижева. – Москва : Юриспруденция, 2001. – С. 206.

12. Краевский, В. В. Качество педагогики и методологическая культура педагога // *Магистр : независимый научно-педагогический журнал*. – 1991. – № 1. – С. 5.
13. Лагутин, А. Г., Руфф, Г. В., Сидорина, Т. В. Повышение профессионального мастерства преподавателей на основе формирования способности курсантов к самоуправлению // *Философия образования*. – 2018. – № 4 (77). – С. 175–181.
14. Лихачев, Д. С. Декларация прав культуры // *Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития*, 2006. – Т. 8. – С. 293–297.
15. Каган, М. С. *Философия культуры*. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 48.
16. Кравченко, А. И. *Культурология*. – Москва, 2001.
17. Модель, И. М. *Профессиональная культура муниципального депутата: Теоретико-символический анализ*. – Екатеринбург, 1993.
18. Никонова, З. В. Основные принципы и условия подготовки методологически компетентных кадров высшей квалификации в вузе // *Aspectus*. – 2013. – № 1. – С. 52–57.
19. Новиков, А. М. *Развитие отечественного образования / Полемические размышления*. – Москва : Эгвес, 2005. – 176 с.
20. Онищенко, Э. В. *Формирование историко-педагогической культуры будущего педагога в образовательном процессе вуза: автореф. ... д-ра пед. наук* – Киров : ВятГГУ, 2002. – 32 с.
21. Северин, С. Н. О фундаментальности и непрерывности научно-методологического образования в эпоху методологического плюрализма // *Непрерывное образование: XXI век*. – 2014. – Вып. 3(7). – С. 1–12.
22. Сидорина, Т. В. Теоретические основы разработки концепции экспертирования образовательных систем // *Философия образования*, 2011. – Т. 39. – № 6. – С. 63–68.
23. Слостенин, В. А. *Стратегия модернизации высшего образования // Сибирский педагогический журнал*. – 2005. – № 1. – С. 3–13.
24. Слостенин, В. А. *Педагогика : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В. А. Слостенина*. – Москва : Академия, 2002. – 576 с.
25. Соловцова, И. А. Методологическая культура исследователя в гуманитарной педагогической парадигме // *Известия ВГПУ*, 2009. – № 6. – С. 11–15.
26. Скворцов, В. Н. К вопросу об определении понятия «духовная культура» // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*, 2009. – № 1(3). – С. 48–55.
27. Спивак, В. А. *Корпоративная культура*. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – С. 31.
28. Фалеева, Л. В. *Организационная культура студента: характеристика и структура // Казанская наука*. – 2014. – № 2. – С. 218–220.
29. Ушаков, Д. Н. *Толковый словарь современные русского языка*. – Москва : Аделант, 2014. – С. 194.
30. Шварц, Е. Ю. *Этимология, семантика и современные определения слова «культура» // Бюллетень медицинских Интернет-конференций*. – 2014. – Т. 4. – С. 453.
31. Шитакова, О. Ю., Гуськов, А. Ю. *Формирование дискуссионных навыков у студентов вузов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки*. – 2024. – № 2(68). – С. 285–290.
32. Шитакова, О. Ю., Гуськов, А. Ю., Ерошкин, Е. А., Сидорина, Т. В. *Психологическая готовность специалиста к деятельности как педагогическая проблема // Профессиональное образование в современном мире*. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С. 680–689.
33. Byram, M. *Teaching and assessing intercultural communicative competence / M. Byram*. – Clevedon : Multilingual Matters LTD, 2007. – 121 p.
34. Hirsch, E. D. *Cultural Literacy: What Every American Needs to Know*. – New York : Vintage, 1988. – 272 p.
35. Kroeber, A. L. and Kluckhohn, C. *Culture: a Critical Review of Concepts and Definitions // Papers peabody Mus.*, 1952, 47, N 1 Kroeber A.L. and Kluckhohn C. *Culture: a Critical Review of Concepts and Definitions // Papers peabody Mus.* – 1962. – 47. – № 1. – P. 181.
36. Risager, K. *Language and Culture Pedagogy: From a National to a Transnational Paradigm (Languages for Intercultural Communication and Education)*. – Clevedon : Multilingual Matters, 2007. – 288 p.

Информация об авторах

Ю. А. Гуськов – доктор технических наук, доцент;
Т. В. Сидорина – доктор педагогических наук, профессор;
О. Ю. Шитакова – аспирант;
А. Ю. Гуськов – аспирант.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 14–16
Научная статья
УДК 371
Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-14-16

Некоторые аспекты изучения мнения участников образовательных отношений в образовательной организации

Николай Александрович Шобонов

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
Нижний Новгород, Россия
shobonov_n@mail.ru

Аннотация. Для принятия управленческих решений, затрагивающих интересы участников образовательных отношений, и совершенствования образовательного процесса, в соответствии с образовательным законодательством, необходимо учитывать мнения стейкхолдеров. Приводятся результаты опроса родителей учащихся сельских школ, касающегося социального партнерства в образовании. Учет мнения участников образовательных отношений является значимой проблемой как для учредителей, так и руководителей образовательных организаций. Привлечение участников образовательных отношений к работе общественных органов и учет их мнения является одной из управленческих проблем, решение которой обеспечит информационную открытость, демократизацию образовательного процесса.

Ключевые слова: участники образовательных отношений, орган управления, учет мнения, образовательная организация.

Для цитирования: Шобонов Н. А. Некоторые аспекты изучения мнения участников образовательных отношений в образовательной организации // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 14–16.

Процесс постоянного взаимодействия между участниками образовательных отношений, организация социального партнерства, вне всякого сомнения, является необходимым условием инновационного развития системы образования, получения обучающимися качественного образования в ходе реализации общеобразовательных и профессиональных программ.

В образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования организация социального партнерства с работодателями и учет мнения стейкхолдеров является одним из важнейших принципов государственной политики в сфере образования.

Следует отметить, что Федеральный закон «Об образовании в РФ» предписывает руководителям образовательных организаций учитывать мнение общественных органов, созданных по инициативе родителей, обучающихся, педагогов, при принятии ряда управленческих решений.

Статья 26 Закона об образовании позволяет создавать по инициативе участников образовательных отношений общественные органы, мнение которых должен учитывать руководитель образовательной организации в решении управленческих вопросов и при принятии ряда локальных нормативных актов, затрагивающих их интересы.

Таковыми органами могут быть советы обучающихся и советы родителей. В профессиональной образовательной организации и образовательной организации высшего образования такими органами могут быть студенческие советы. Кроме этого, в образовательной организации могут создаваться и действовать профессиональные союзы обучающихся и работников [2].

На примере общеобразовательной организации можно посмотреть, как осуществляется процедура учета мнения органов, созданных по инициативе учащихся и их родителей. В соответствии со статьей 30 Закона об образовании необходимо учитывать мнения таких общественных органов при принятии локальных нормативных актов, затрагивающих права обучающихся и работников образовательной организации, включая рабочую программу воспитания и календарный план воспитательной работы. Статья 43 указанного закона подчеркивает, что мнение советов обучающихся, советов родителей учитывается при выборе меры дисциплинарного взыскания обучающимся образовательной организации [2].

Необходимо отметить важность выражения позиций участников образовательных отношений по решению целого ряда управленческих вопросов. Возможность учета мнения общественных органов способствует принятию более качественного управленческого решения, эффективно влияющего на условия и результаты образовательного процесса. Общеобразовательная организация, несмотря на то, что Федеральный закон определил минимальный перечень вопросов, по которым руководитель учитывает мнение общественных органов, в своем Уставе может определить и иные случаи, когда учитывается мнение этих органов, в частности, для урегулирования конфликтных ситуаций, налаживания психологического климата в школе и т. д. [3].

Подчеркнем, что в соответствии с Национальным проектом «Образование» создание целевой модели вовлечения общественно-деловых объединений и представителей работодателей в принятие решений по вопросам управления образовательными организациями стало одной из приоритетных задач отечественной образовательной системы.

Катализатором процесса вовлечения общественно-деловых объединений и участия представителей работодателей в принятии решений по вопросам управления развитием образовательной организации, в том числе в обновлении образовательных программ, стали нормативно-правовые документы, методические рекомендации федерального уровня, что позволило стейкхолдерам реально реализовывать управленческие полномочия [1].

Потенциальным работодателям в профессиональных образовательных организациях предоставлены широкие права и возможности для участия в реализации образовательных программ. Их мнение является важным как при проектировании образовательных программ, организации учебного процесса, так и на этапе проведения государственной итоговой аттестации. Одной из актуальных форм такого сотрудничества работодателей и образовательной организации является развитие системы наставничества.

Совершенно понятно, что традиционного изучения мнения обучающихся о качестве образовательной услуги недостаточно для повышения эффективности образовательной системы.

В целях улучшения подготовки компетентных, конкурентоспособных кадров, соответствующих требованиям рынка труда, необходимо создавать условия для проявления активности студентов, их реального участия в управлении образовательной организацией.

Социальное партнерство в образовании мы рассматриваем как взаимодействие, совокупность взаимоотношений образовательных организаций, общественно-деловых объединений работодателей, общественных организаций, государственных, муниципальных органов власти, целью которого является формирование межсубъектного взаимодействия, ориентированного на получение новых образовательных результатов.

Субъекты социального партнерства взаимодействуют на основе учета интересов и потребностей на договорной основе в целях формирования социально активной личности, совершенствования трудовых ресурсов территории.

Целью социального взаимодействия с организациями реального сектора экономики, имеющего давнюю традицию в российской образовательной практике, является повышение уровня качества профессионального образования. Качество образовательной деятельности, профессионального мастерства будущих специалистов непосредственно зависит не только от формально-организационных подходов, а в большей степени от тех содержательно-смысловых позиций субъектов социального взаимодействия.

В общеобразовательной организации педагоги, руководство образовательной организации, учащиеся, их родители (законные представители), учредители и представители общественности являются теми группами, которые могут предъявлять требования к качеству образовательной деятельности и получению высокого образовательного результата.

В системе общего образования родители учащихся являются важнейшим субъектом системы социального партнерства. В 2022 году в Нижегородской области нами был проведен опрос родителей (законных представителей) обучающихся, в ходе которого была выявлена степень их общественного участия в управлении общеобразовательной организацией.

Исследование показало, что третья часть родителей учащихся городских и сельских школ считают, что у них есть возможность принимать участие в управлении школой, внося предложения по совершенствованию образовательной деятельности. Большая часть родителей (60 %) в регионе отметили, что не всегда имеют возможность принимать участие в управлении, быть общественными управляющими.

Характерно, что значительная часть родителей обучающихся городских и сельских школ считают себя ответственными, активными родителями, готовы участвовать в совершенствовании культурно-образовательной среды и таким образом влиять на повышение качества и доступности образовательного процесса. [4].

Считаем, что учет мнений участников образовательных отношений, стейкхолдеров важен при организации образовательной деятельности, принятии ряда управленческих решений. Такой процесс необходимо проводить в мониторинговом режиме, систематически, например, при организации мероприятий независимой оценки качества образования.

Изучение и использование в практике деятельности образовательных организаций результатов подобных исследований должно стать, на наш взгляд, одной из приоритетных задач руководителей образовательных организаций и их учредителей.

Список источников

1. Распоряжение Министерства просвещения России от 27 декабря 2019 г. № Р-154 «Об утверждении методических рекомендаций по механизмам вовлечения общественно-деловых объединений и участия представителей работодателей в принятии решений по вопросам управления развитием образовательной организации, в том числе в обновлении образовательных программ»
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
3. Шобонов, Н. А. Управление школой: на словах и на деле / Н. А. Шобонов // Народное образование. – 2014. – № 9(1442). – С. 87–91.
4. Шобонов, Н. А. Общественное участие в управлении сельской школой как условие создания психологически комфортной образовательной среды / Н. А. Шобонов // Формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды в сельской школе: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ярославль, 25–26 марта 2021 года. – Ярославль, – 2021. – С. 523–530.

Информация об авторе

Н. А. Шобонов – доктор педагогических наук, доцент.

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 17–22

Научная статья

УДК 329.78

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-17-22

Педагогические механизмы развития воспитательной деятельности детских общественных объединений

Людмила Васильевна Байбородова¹, Светлана Владимировна Данданова²,
Лев Николаевич Серебренников³

^{1,3}Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
Ярославская область, Ярославль, Россия

²Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославская область,
Ярославль, Россия

¹lvbai@mail.ru

²s_dandanova@mail.ru

³l.serebrennikov@yspu.org

Аннотация. Отмечается важность формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей в условиях деятельности детских общественных объединений. Дается определение понятия «детское общественное объединение», характеризуется его воспитательный потенциал. Детские общественные объединения способствуют формированию традиционных российских ценностей, если реализуются соответствующие механизмы, поэтому поставлена цель – определить и кратко охарактеризовать комплекс механизмов повышения воспитательного потенциала детской общественной организации. На основе анализа различных источников предлагается определение понятия «механизм», рассматриваются различные основания классификации механизмов организации деятельности детских общественных объединений (по масштабу реализации, по сроку действия, по количеству субъектов воздействия). Особое внимание уделяется педагогическим механизмам, которые обеспечивают развитие детей, их отношений с окружающим миром, а также повышают активность и социально-значимую направленность деятельности детского объединения. Выделяются общие (которые используются в деятельности всех организаций) и частные (вариативные) механизмы деятельности объединений. Дается краткая характеристика педагогических механизмов, частным проявлением которых являются педагогические средства (субъектно-ориентированная технология, детско-взрослые объединения, проектная и волонтерская деятельность, цифровые технологии и др.). Подчеркивается актуальность взаимодействия детских общественных объединений с семьей.

Ключевые слова: детская общественная организация, воспитательная деятельность, механизм, педагогическое средство, взаимодействие.

Для цитирования Байбородова Л. В., Данданова С. В., Серебренников Л. Н. Педагогические механизмы развития воспитательной деятельности детских общественных объединений // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 17–22.

В последнее десятилетие активно обсуждаются учеными и практиками проблемы, связанные с патриотическим, гражданским, нравственным воспитанием [Стратегия развития воспитания..., 2015]. Вопросы формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей актуализированы Указом Президента [Указ Президента..., № 809 от 09.11.2022]. Перед образовательными и общественными организациями обозначены задачи по реализации Указа, решение которых обусловлено использованием современных механизмов организации воспитательной деятельности детей и подростков.

Важное место в формировании традиционных российских духовно-нравственных ценностей занимают детские общественные объединения, деятельность которых регламентируется Федеральным законом «Об общественных объединениях» [Федеральный закон..., № 82-ФЗ]. «Под детским

общественным объединением понимают самоуправляемую группу детей, созданную по их инициативе и на основе свободного волеизъявления детей и взрослых, которая не является непосредственным структурным подразделением, но может функционировать на его базе и при его поддержке, осуществляет социально-творческую деятельность и не ставит своей уставной целью получение прибыли и распределение ее между членами организации» [Федеральный закон ..., № 82-ФЗ, с. 16].

«Сегодня уделяется большое внимание обсуждению деятельности детских общественных объединений на всех уровнях, рассматриваются самые разные аспекты повышения воспитательного потенциала их деятельности» [Воспитание как целевая..., 2023]. Мы поставили цель определить основные механизмы повышения воспитательного потенциала деятельности детских общественных объединений.

Изучив разные определения понятия «механизм» [Ожегов, 2013; Тогрунская, 2007; Шумилова, 2009], мы трактуем его как целостную систему многоуровневых и взаимодействующих элементов, обуславливающих деятельность субъектов и являющихся движущей силой развития деятельности детских объединений детей и подростков [Буйлова, 2021].

Механизм определяет состав, порядок функционирования и алгоритм включения элементов в воспитательную деятельность организации. Механизм имеет комплексный, интегративный характер, так как его структуру составляют различные элементы: субъекты, средства, условия и др., которые подобраны в соответствии с решаемой задачей» [Механизмы адресной..., 2021, с. 84].

В практике образовательных и общественных организаций используется множество различных механизмов, которые применимы и в детских объединениях. Их классифицируют по разным признакам: количеству участников, по масштабу действия, по количеству решаемых задач (комплексные и частные) и др. Также разделяются механизмы на психолого-педагогические, организационно-управленческие, научно-методические, социально-экономические, информационно-педагогические, кадровые, правовые» [Коноплянский, 2015]. Выделяются психолого-педагогические, социально-педагогические, организационно-педагогические механизмы [Лушникова, 2023, с. 154-156], которые, на наш взгляд, тесно взаимосвязаны.

Большинство механизмов имеют комплексный характер и в любом педагогическом механизме можно обнаружить социальный и психологический аспекты, но мы остановимся на педагогических механизмах, которые используют организаторы детских объединений для решения воспитательных задач. Рассматривая педагогические механизмы, мы выделяем: *общие (необходимые)*, то есть без которых не может существовать детское объединение и *частные (специфичные)*, используемые с учетом задач и условий детского объединения.

К общим механизмам мы относим деятельность и взаимодействие. Общие механизмы отражаются в частных механизмах, которые используются при обеспечении деятельности конкретного детского объединения. Эти механизмы подбираются с учетом задач, условий, особенностей социального окружения, партнеров, предприятий, мастеров-умельцев, готовых сотрудничать, этнокультурной, исторической или природной среды. Частные механизмы могут значительно повысить результативность воспитательной деятельности организации, но применимы не во всех организациях, так как исходные условия и окружающая среда у образовательных организаций разные.

Невозможно представить детское объединение без **деятельности**. Это его основной признак и стержневой механизм существования. Без деятельности нет организации. Но деятельность для детского объединения является механизмом развития, если она организуется с учетом общественно значимых целей, интересов и потребностей членов объединения, становится лично значимой для детей, строится на ценностно-смысловой основе, вызывает эмоциональное отношение к происходящему, обеспечивает осознанное включение ребёнка в деятельность, когда он становится ее активным субъектом.

Деятельность детского объединения разнообразна (трудовая, экологическая, волонтерская, исследовательская, краеведческая, художественная, познавательная, спортивная) и может быть организована с помощью разных средств. Наиболее эффективна коллективная творческая деятельность, на всех этапах которой подростки занимают субъектную позицию, определяя цели, планируя способы ее реализации, организуя подготовку и проведение намеченного, подводя итоги выполненной работы.

Основу ряда объединений составляет проектная деятельность, которая направлена на решение актуальных, практических и жизненно важных проблем, которые выявили сами дети, провели исследование, изучив и освоив необходимую информацию для решения проблемы, разработали проект и

реализовали его. Реализация социально значимых проектов стимулирует формирование важнейших духовно-нравственных ценностей, развивает интеллектуальные способности детей, стимулирует познавательную деятельность, формирует профессиональные интересы.

Видом деятельности и общим механизмом развития детского объединения является **взаимодействие**, которое становится развивающим механизмом для объединения и ее субъектов, если оно строится на основе партнерства, диалога и сотрудничества членов объединения. Характер взаимодействия детей в детском объединении зависит от позиции взрослых и их действий, от стиля педагогического сопровождения деятельности объединения.

Идеальный вариант, чтобы взрослые занимали тьюторскую позицию, но не всегда это возможно, поскольку не все ситуации, которые возникают в деятельности детского объединения, позволяют выполнять взрослому роль тьютора. В то же время возможно наставничество, забота, поддержка, помощь и другие формы сопровождения деятельности детского объединения, признающие право ребенка на свое мнение, обеспечивающие принятие ребенком собственных решений.

Важнейшим механизмом в воспитательной деятельности детского объединения является **взаимодействие детей разного возраста**, тем более что чаще всего детские объединения являются разновозрастными, где действуют такие психологические механизмы как подражание младшего старшему и потребность взросления у старших детей, при этом реализуются функции социальной и психологической защиты, поддержки и взаимопомощи, компенсаторная функция и функция взаимообучения, актуализируются и формируются важнейшие качества: социальная ответственность и активность, внимательность, забота, коллективизм и др.

В разновозрастных объединениях наиболее благоприятные условия для реализации такого механизма как **детское самоуправление**. Это показатель уровня развития объединения и способ демократичного взаимодействия детей, важнейший механизм и условие повышения эффективности воспитательной деятельности детской организации, которое означает развитие самостоятельности детей в принятии и реализации решений для достижения групповых целей.

Важным средством развития самоуправления является сбор объединения, где формируется общественное мнение, дети учатся общению, умению обсуждать и договариваться, принимать на себя ответственность, планировать и анализировать свою деятельность, выдвигать свои идеи и принимать точку зрения товарищей.

Детское объединение успешно развивается, если используется такой механизм как **социальное партнёрство**, которое предоставляет возможности для развития отношений со сверстниками, другими людьми, позволяет познакомиться с опытом деятельности других объединений, общественных и профессиональных организаций, обогатить опыт социального взаимодействия, найти новые сферы для реализации способностей и удовлетворять потребности в общении с другими значимыми для ребенка людьми. Такое взаимодействие не только способствует развитию отношений детей в новых видах и сферах деятельности, но и позволяет ребенку осознать свои профессиональные планы и перспективы.

Важнейшим партнером, союзником, единомышленником в организации деятельности детского объединения могут стать **родители и другие члены семьи**, которые заинтересованы в успешном развитии ребенка, поддерживают его выбор, а также готовы содействовать развитию объединения. Организаторам и педагогам необходимо найти способы взаимодействия с родителями, приобщать их к планированию и подготовке дел, событий, что позволит лучше узнать субъектам друг друга, объединить усилия в решении воспитательных задач, способствовать взаимопознанию, взаимопониманию, развитию отношений между родителями и детьми и тем самым укреплению семьи.

Сегодня в практике активно развивается деятельность **детско-взрослых сообществ** и объединений, ценностно-смысловую основу которых составляет развитие межпоколенческих связей, гуманизация отношений детей и взрослых. Такие сообщества позволяют сохранять российские традиции семьи, общества, лучше понимать детям и взрослым друг друга, способствуют развитию **наставничества**, предполагающего передачу богатого личного опыта старших, более опытных молодых людей растущему человеку, ускорение его адаптации, оказание ему помощи в трудных ситуациях. «Наставничество – двусторонний процесс, который включает, с одной стороны, деятельность наставника, с другой – деятельность подопечного. Этот процесс носит субъект-субъектный характер и выступает одной из разновидностей педагогического взаимодействия, в результате которого ожидается образовательный и карьерный рост взрослеющего человека» [Программа воспитательной работы..., 2023].

Важное место в коммуникации молодых людей занимают **социальные сети**, «представляющие собой социальную структуру, в которой факторы (индивиды или группы) соединены друг с другом обратными связями (такими как личностные отношения, социальные интеракции и т. п.). Между субъектами взаимодействия могут формироваться отношения, основанные на дружбе, родстве, общем интересе и т. п.

Важно поддерживать разработку и реализацию интернет-проектов с использованием средств социосетевых технологий. Тематика интернет-проектов может быть разнообразной с учетом ценностных ориентиров детей и молодежи, а также актуальных воспитательных задач» [Программа воспитательной работы..., 2023].

Педагогические механизмы реализуются с помощью различных педагогических средств, то есть инструментов и действий, способствующих развитию детей, установлению отношений с окружающим миром, а также достижению воспитательных целей и задач.

Очевидно, что многие педагогические средства (технологии, формы и методы), которые традиционно используются в воспитательной работе, могут быть полезны для организации деятельности детских объединений. К ним, в частности, можно отнести игровые технологии, праздники, экскурсии, путешествия, конкурсы, соревнования и др., но они должны быть существенно перестроены, принципиально по-иному организованы, предусматривать использование совершенно иных способов взаимодействия взрослых и детей и формировать субъектность ребенка.

Современные педагогические механизмы и средства, повышающие воспитательный потенциал деятельности детских организаций, должны быть [Байбородова, 2023, с. 81]:

- человекоориентированными (индивидуализированными, персонифицированными), предусматривающими удовлетворение запросов, потребностей детей, их самореализацию, обеспечивать успешность и признание достижений детей;
- ценностно-смысловыми, предусматривающими созидательную, преобразовательную деятельность детей;
- субъектно-ориентированными, то есть обеспечивать проявление и формирование субъектной позиции ребенка, осознанное целеполагание и принятие им самостоятельных решений на всех этапах деятельности;
- рефлексивными, способствующими осознанному участию детей в деятельности;
- диалоговыми, предусматривающими равноправный обмен субъектов информацией, партнерскую позицию, партнерский стиль взаимодействия взрослых и детей;
- коммуникативными, формирующими умение работать в команде, взаимодействовать со старшими и младшими;
- творческими, способствующими развитию креативности, гибкости, системности, критичности мышления;
- позволяющими сделать любое полезное занятие подростков напряженным увлечением;
- способствующими приобретению детьми собственного опыта преодоления трудностей, формирующими веру в себя и свои силы.

Для реализации указанных положений мы предлагаем использовать **субъектно-ориентированные технологии**, которые предусматривают принятие ребенком самостоятельных решений на каждом этапе деятельности в соответствии с поставленными им самим обоснованными и осознанными целями, при этом его деятельность сопровождается педагогом, основными средствами которого являются: постановка проблемных вопросов и создание ситуаций выбора. **Общий алгоритм реализации такой технологии в аспекте деятельности ребенка** можно представить следующим образом:

- 1) **самодиагностика** (осознание себя: Какой я? Что я знаю? Что я умею? и наоборот: Чего не знаю? Чего не умею? и т. п.);
- 2) **самоанализ** (Что помогло добиться положительных результатов и почему? Что мешало быть более успешным и почему?);
- 3) **самоопределение** (К чему стремиться и почему? Как этого добиться? Что может вызывать трудности, мешать в достижении намеченного? Как преодолевать трудности? Как добиться успеха?);
- 4) **самореализация** (самостоятельный поиск способов решения подростком поставленных задач, принятие самостоятельных решений и их реализация);

5) **самооценка** (Решены ли поставленные задачи? Достигнуты ли запланированные результаты? Что получилось? Что удалось? Почему? Что не получилось и почему?);

6) **самоутверждение** (Правильно ли поставлена цель? Правильно ли выбраны способы решения? Что нужно учесть в дальнейшем?) [Байбородова, 2023, с.86].

Субъектно-ориентированная технология может составлять основу любой формы, которая при этом должна проектироваться самими детьми. Общая субъектно-ориентированная технология реализуется в различных видах деятельности, при проведении мероприятий, занятий, в разных формах воспитания, сохраняя общий алгоритм и приобретая неповторимое наполнение благодаря особому содержанию и соответствующим приемам.

Один из вариантов использования общей субъектно-ориентированной технологии – проектирование детьми собственной деятельности, своего развития, результатом которого выступают создание и реализация **индивидуального образовательного проекта** в виде программы, плана, маршрута развития ребёнка, что стимулирует повышение уровня его субъектности, осознание смысла своего существования и проектирования своего будущего.

Организаторам, педагогам и лидерам объединений необходимо изучать запросы, потребности, интересы детей и подростков, возможности субъектов социума, предусматривая использование их воспитательных, образовательных, кадровых, информационных и материальных ресурсов для развития воспитательной деятельности объединений, отношений между детьми, обеспечивать проектирование развития объединений на основе партнерства и сотрудничества взрослых и детей.

При этом необходимо исходить из того, что члены объединения сами определяют педагогические способы организации деятельности и взаимодействия субъектов. Каждая форма работы, дело или событие – это результат коллективного творческого поиска детей и умелого педагогического сопровождения.

Список источников

1. Байбородова, Л. В., Рожков, М. И. Воспитательная деятельность : учебник. – Москва: КНОРУС, 2023. – 402 с.
2. Буйлова, Л. Н. Сущность и специфика дополнительного образования детей в современной системе образования Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6-2(31) . – С. 130–134.
3. Воспитание как целевая функция дополнительного образования детей : методические рекомендации / Рожков, М. И., Байбородова, Л. В., Голованов, В. П. – Москва. 2023. – URL: https://vcht.center/wp-content/uploads/MR_Vospitanie-kak-tselevaya-funktsiya-DOD.pdf (дата обращения: 17.10.2024).
4. Коноплянский, Д. А. Механизмы реализации педагогической стратегии формирования конкурентоспособности выпускника вуза в условиях реформирования высшей школы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 8 (103). – С. 58–63.
5. Лушников, Т. В. Организационно-педагогические механизмы повышения доступности дополнительного образования сельских детей : дис. ... канд. пед. наук : 5.8.1. – Ярославль, 2023. – 344 с.
6. Механизмы адресной поддержки обучающихся сельских школ при получении доступного дополнительного образования : учебно-методическое пособие / под науч. ред. Л. В. Байбородовой, А. В. Золотаревой, Т. В. Лушниковой. – Ярославль : Канцлер, 2021. – 348 с.
7. Модернизация организационно-экономических механизмов в системе дополнительного образования / под общ. ред.: М. Б. Савельева. – Москва : Издательский дом РосНОУ, 2018. – 436 с.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : А ТЕМП, 2013. – 874 с.
9. Программа воспитательной работы общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых», 2023. – URL: <https://upload.pgu.ru/iblock/936/93674c708beb866b683675642a2089f9/Programma-VR-Dvizheniya-Pervykh.pdf> (дата обращения: 17.10.2024).
10. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 17.10.2024).
11. Тогрунская, Н. Л. Условия и механизмы реализации педагогических инноваций в образовании / Н. Л. Тогрунская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – Т. 11. – № 32. – С. 400–403.
12. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ (с изменениями от 08.08.2024 г.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 17.10.2024).

13. Шумилова, Е. А. Реализация механизмов формирования социальнокоммуникативной компетентности в условиях педагогического вуза // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2009. – № 2. – С. 18–24.

14. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» № 809 от 09.11.2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 01.04.2023).

Bibliographic list

1. Bayborodova, L. V., Rozhkov, M. I. Educational activity: textbook. – Moscow : KNORUS, 2023. – 402 p.
2. Buylova, L. N. The essence and specificity of additional education for children in the modern education system of the Russian Federation // The world of science, culture, and education. – 2021. – № 6-2(31). – Pp. 130–134.
3. Education as a target function of additional education for children : Methodological recommendations / Rozhkov, M. I., Bayborodova L. V., Golovanov, V. P. – Moscow, 2023. – URL: https://vcht.center/wp-content/uploads/MR_Vospitanie-kak-tselevaya-funktsiya-DOD.pdf (date of application: 17.10.2024).
4. Konoplyansky, D. A. Mechanisms for the implementation of the pedagogical strategy for the formation of the competitiveness of a university graduate in the context of higher school reform // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. – 2015. – № 8 (103). – Pp. 58–63.
5. Lushnikova, T. V. Organizational and pedagogical mechanisms for increasing the accessibility of additional education for rural children: dissertation... Candidate of Pedagogical Sciences : 5.8.1. – Yaroslavl, 2023. – 344 p.
6. Mechanisms of targeted support for rural school students in obtaining affordable additional education: an educational and methodological manual / edited by L. V. Bayborodova, A.V. Zolotareva, T. V. Lushnikova. Yaroslavl : Chancellor, 2021. – 348 p.
7. Modernization of organizational and economic mechanisms in the system of additional education / Under the general ed.: M. B. Savelyev. – Moscow : RosNOU Publishing House, 2018. – 436 p.
8. Ozhegov, S. I. Explanatory dictionary of the Russian language / S. I. Ozhegov, N. Y. Shvedova. – Moscow : A TEMP LLC, 2013. – 874 p.
9. The program of educational work of the All-Russian socio-state movement of children and youth "Movement of the first", 2023. – URL: <https://upload.pgu.ru/iblock/936/93674c708beb866b683675642a2089f9/Programma-VR-Dvizheniya-Pervykh.pdf> (дата обращения: 17.10.2024).
10. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the Government of the Russian Federation № 996-r dated May 29, 2015. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf> (date of application: 17.10.2024).
11. Togrunskaya, N. L. Conditions and mechanisms for the implementation of pedagogical innovations in education / N. L. Togrunskaya. // Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2007 . – Vol. 11. – № 32. – Pp. 400–403.
12. Federal Law "On Public Associations" dated 05/19/1995 N 82-FZ (as amended on 08.08.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (date of application: 17.10.2024).
13. Shumilova, E. A. Implementation of mechanisms for the formation of social and communicative competence in the conditions of a pedagogical university // Modern Higher School: an innovative aspect. – 2009. – № 2. – Pp. 18–24.
14. Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" № 809 dated 11/19/2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (date of application: 04.01.2023).

Информация об авторах

Л. В. Байбородова – доктор педагогических наук, профессор;
С. В. Данданова – кандидат педагогических наук, доцент;
Л. Н. Серебрянников – доктор педагогических наук, профессор.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 23–26

Научная статья

УДК 378

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-23-26

Формирование надпрофессиональных компетенций магистрантов педагогических вузов

Марина Николаевна Булаева¹✉, Ольга Николаевна Филатова²,

Нина Владимировна Фролова³

^{1,2,3}Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
Нижний Новгород, Россия

¹bulaevamarina@mail.ru✉, <http://orsid.org/0000-0002-9928-9451>

²olgaf91074@yandex.ru, <http://orsid.org/0000-0003-2636-9299>

Аннотация: Рассматривается проблема формирования общих и надпрофессиональных компетенций студентов в системе профессионального образования. Формирование профессиональных и надпрофессиональных компетенций у магистрантов педагогических вузов должно осуществляться, учитывая запрос конкретного обучающегося, а также ликвидируя образовательный дефицит в определенной области. Система профессионального образования должна корректировать программы, включая как классические, так и инновационные технологии подготовки будущих педагогических кадров.

Ключевые слова: профессиональное образование, формирование профессиональных компетенций, формирование надпрофессиональных компетенций.

Для цитирования: Булаева М. Н., Филатова О. Н., Фролова Н. В. Формирование надпрофессиональных компетенций магистрантов педагогических вузов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 23–26.

В последнее время существенно меняется отношение к подготовке педагогических кадров для системы образования. Накоплен огромный дидактический опыт, который позволяет решать конкретные педагогические задачи, направленные на всестороннее развитие личности.

Но все же, проблема обучения будущих педагогов остается многозадачной, спорной и актуальной. Представлено множество моделей обучения будущих педагогических кадров, которые реализуются в высших профессиональных учебных заведениях [2,5].

Анализ контингента магистрантов педагогических вузов позволил сделать вывод, что многим слушателям не хватает психолого-педагогической составляющей, которая позволяет в полной мере реализовать себя как конкурентного сотрудника в профессионально-педагогической деятельности.

Проанализировав состав группы магистрантов Нижегородского государственного педагогического университета имени К.Минина, в зависимости от образовательного дефицита, необходимо скорректировать рабочие программы учебных дисциплин, учитывающий запросы магистрантов, которая в конечном итоге направлена на формирование профессиональных и надпрофессиональных компетенций.

Классификаций надпрофессиональных компетенций на данный момент существует большое количество, что подтверждает интерес к проблеме и большой выбор направлений к решению конкретных педагогических задач.

Большинство исследователей надпрофессиональные компетенции соотносят с гибкими навыками (soft skills), необходимые каждому специалисту современного общества. В работах многих исследователей выделяются такие надпрофессиональные компетенции как: коммуникация, саморазвитие в условиях неопределённости, креативное мышление, управление информацией и данными и другие [1,4,7,8].

В данном исследовании рассмотрим надпрофессиональные компетенции, которые направлены, в первую очередь, на формирование терминальных ценностей, которые необходимы

будущим педагогам в их дальнейшей профессиональной деятельности. К таким надпрофессиональным компетенциям можно отнести:

- активная жизненная позиция;
- интересная, продуктивная и востребованная работа;
- возможность расширения своего образования;
- отсутствие материальных затруднений;
- максимальное использование своего потенциала;
- постоянное совершенствование своих способностей, не зависимо от профессиональной деятельности;
- приятное и полезное проведение выходных, праздников и отпуска;
- независимость в суждениях, свобода принятия решений;
- возможность проявления творческих решений;
- внутренняя гармония, уверенность в себе и своих компетенциях, в том числе и в надпрофессиональных.

Для оценки сформированности вышеперечисленных надпрофессиональных компетентностей, а также в целом психолого – педагогической готовности у магистрантов Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина были использованы следующие методики. В научном эксперименте приняло участие 84 магистранта.

Для выявления выраженности терминальных и инструментальных ценностей применялся опросник М. Рокича, который позволяет ранжировать ценностные ориентации, определять ценностные ориентации для составления образовательных программ. Результаты эксперимента представлены в таблице 1,2 где отражены самые предпочитаемые терминальные и инструментальные ценности магистрантов педагогического университета.

Таблица 1

Результаты констатирующего эксперимента

Терминальные ценности	Показатели экспериментальной группы
Духовная и физическая близость с любимым человеком	
Наличие хороших и верных друзей	
Активная жизненная позиция	
Отсутствие материальных проблем	

Согласно проведенному эксперименту можно констатировать предпочитаемые терминальные и инструментальные ценности, которые будут отражаться на будущей профессиональной деятельности.

Таблица 2

Результаты констатирующего эксперимента

Инструментальные ценности	Показатели экспериментальной группы
Искренность, правдивость	
Умение вести себя в соответствии в нормами	
Широта знаний	
Самодисциплина, сдержанность	
Продуктивность в работе, трудолюбие	
Чувство долга	

Для оценки учебной мотивации применялась методика А.А. Реан и В.А. Якунина, которая позволяет изучить направленности и уровни развития магистрантов для дальнейшей корректировки программы обучения. Результаты эксперимента представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты констатирующего эксперимента

Наименование	Показатели экспериментальной группы
Социальные мотивы	
Коммуникационные мотивы	
Мотивы творческой самореализации	

Наименование	Показатели экспериментальной группы
Учебно-познавательные мотивы	
Профессиональные мотивы	
Мотивы престижа	
Мотивы избегания	

Результаты проведенного эксперимента зафиксировали, что самой предпочитаемой для магистрантов является терминальная ценность духовная и физическая близость с любимым человеком, активная жизненная позиция и отсутствие материальных проблем, в инструментальной ценности доминирует искренность, правдивость, также доминирует показатель социальный мотив учебной деятельности и стремление формировать операциональный компонент психолого-педагогической готовности к профессиональной деятельности.

Проанализировав результаты педагогического эксперимента в программы подготовки магистрантов были внесены изменения, которые способствуют формированию профессиональных и надпрофессиональных компетентностей, которые можно представить в виде следующих дидактических задач:

– формирование терминальной ценности, как главной цели или ценности, которые люди стремятся достичь в своей жизни ценности – активная жизненная позиция, которая подразумевает полноту и эмоциональную насыщенность всей жизни;

– формирование инструментальной ценности – ответственности, которая подразумевает умение держать слово, чувство долга, как способы и средства, которые человек использует для достижения своих инструментальных ценностей.

Доминирования в учебной мотивации профессиональных мотивов и усиление всех компонентов психолого-педагогической готовности к будущей профессиональной деятельности.

Поставленные задачи служат экспериментальной площадкой для дальнейшего исследования, что должно привести к положительной динамике и улучшению качества подготовки будущих педагогов.

Формирование профессиональных и надпрофессиональных компетенций у магистрантов в системе профессионального образования должна осуществляться вариативными программами, учитывающие заброс конкретного магистранта, ликвидирующие образовательный дефицит в определенной психолого- педагогической области.

Именно вариативность образовательных программ может быстрее всех менять и корректировать процессы обучения, включая как классические, так и инновационные креативные технологии подготовки будущих квалифицированных педагогических кадров [3,6].

Представленные методики в данном исследовании не относятся к инновационным, но именно сочетание классических, стандартных и инновационных, креативных позволит получить новые образовательные модели, способствующие улучшению качества профессионального образования.

Список источников

1. Балльно-рейтинговая система оценки эффективности профессионального развития обучающихся профессиональной образовательной организации / А. Ю. Петров, Ю. Н. Петров, О. Н. Филатова [и др.]. – Нижний Новгород, 2021.
2. Игнатъева, Г. А. Проектирование персонализированного дополнительного профессионального образования педагогов: событийно-позиционная методология / Г. А. Игнатъева, В. В. Сдобняков // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 3. – DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-3-7. – EDN VSCFBS.
3. Игнатъева, Г. А. Анализ практики применения креативных технологий в образовании / Г.А. Игнатъева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 2(47). – DOI 10.26795/2307-1281-2024-12-2-1.
4. Лапшова, А. В. Прогностическая деятельность педагога профессионального обучения / А. В. Лапшова, М. И. Колдина, Н. В. Пескова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-4. – С. 44–47. – EDN XRADCH.
5. Личностно-ориентированный подход к профессиональной подготовке студентов / А. В. Лапшова, О. И. Ваганова, Н. С. Тюмина, Н. А. Румянцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-5. – С. 201–207. – EDN ZWZVER.

6. Петров, А. Ю. Компетентностно-личностное развитие обучающихся в пространстве профессиональной образовательной организации / А. Ю. Петров, Ю. Н. Петров, В. И. Ериков. – Нижний Новгород, 2021.

7. Развитие ранней профориентационной деятельности в системе профессионального образования / А. Ю. Петров, Ю. Н. Петров, В. И. Ериков [и др.]. – Нижний Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2019. – 185 с. – EDN DFNXEI.

8. Фирсов, М. В. Содержание педагогической модели сопровождения профессионального самоопределения обучающейся молодежи в дистанционном формате / М. В. Фирсов, О. Н. Филатова, Д. П. Морозов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2020. – № 4(54).

9. Petrov, Y. N. Change of the Level of Working Capacity of a Student in the System of Professional Education Under Mental Load / Y. N. Petrov, A. Y. Petrov, N. S. Petrova, N. V. Syrova, and O. N. Filatova // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. – V. 129. – Т. 925–932.

Информация об авторах

М. Н. Булаева – кандидат педагогических наук, доцент;

О. Н. Филатова – кандидат педагогических наук, доцент;

Н. В. Фролова – старший преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 27–31

Научная статья

УДК 377.1, 378.046.4, 378.14, 679.8

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-27-31

Янтарный научно-образовательный туристический кластер

Борис Юрьевич Воротников¹, Владимир Иванович Устич²

^{1,2}Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия

¹vorotnikov@klgtu.ru

²ustich@klgtu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8150-2912>

Аннотация. В ходе проведённых на протяжении более чем тридцати лет исследований удалось выявить универсальные иерархичные историко-технологические закономерности и раскрыть потенциал Балтийского янтаря как ресурса формирования Янтарного научно-образовательного туристического кластера (ЯНОТК) Калининградской области. Его создание актуально, в том числе потому, что вернувшиеся участники специальной военной операции (СВО) должны будут не только восстановить здоровье, но и получить качественное востребованное современной экономикой образование, устроиться на работу в качестве высококвалифицированных сотрудников уже за пределами оборонно-промышленного комплекса страны.

Ключевые слова: янтарь, образование, туризм, кластер.

Для цитирования: Воротников Б. Ю., Устич В. И. Янтарный научно-образовательный туристический кластер // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 27–31.

В этом, 2023 году исполняется тридцать лет первому выступлению на научной конференции кафедры химии КГТУ по технологии Балтийского янтаря (тема доклада «Комплексная переработка смол природного происхождения»).

Исследования балтийского янтаря в Калининградском государственном техническом университете, таким образом, начались в первой половине 90-х годов прошлого века, но наиболее значимые публикации относятся уже к началу века нынешнего [1 – 13].

Одним из главных научных результатов является комплекс исследований, приведших в итоге к получению патента РФ на комплексную переработку янтаря [14], который раскрыл объёмную технологическую нишу [15] исчерпывающего экологически оправданного использования мелкофракционного камня.

Эти научно-технологические разработки нашли своё отражение в раскрытии потенциала новых областей возможностей ископаемых смол в косметологии [8], биомедицинских и ветеринарных продуктах [9, 12].

Важным дополнением к технологическим разработкам можно отнести появление и развитие потенциала образовательной деятельности. В рамках формирования инновационных гуманитарных подходов были сформулированы концепция Янтарного естествознания, новая потребительская концепция янтаря и разработана программы их передачи обществу через проект «Янтарное образование» [10].

Причём, если с реализацией потенциала технологических разработок до сих пор существуют проблемы (например, 30 лет не может быть внедрена технология комплексной переработки янтаря), потенциал обучения слушателей сохраняет перспективность в рамках групповых или индивидуальных траекторий, особенно с использованием электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС).

В рамках данной технологии два года назад было успешно проведено повышение квалификации в КГТУ группы федеральных таможенных экспертов. При наличии устойчивого заказа и спроса может быть разработана и реализована образовательная программа высшего образования под нужды янтарной отрасли, в том числе в рамках направления Биотехнология.

В характеристике профессиональной деятельности выпускников данной основной профессиональной образовательной программы можно выделить следующие направления, важные для формирования будущей янтарной отрасли РФ и уникальные для мирового образовательного сообщества в целом:

- здравоохранение (в сферах: биофармацевтики, средств биотерапии; биомедицины, биосовместимых материалов; биоинформатики);
- сельское хозяйство и охрана здоровья животных и человека (в сферах: биологической защиты животных, растений, сортов растений, созданных с использованием методов биотехнологии; ветеринарной иммунобиотехнологии и фармацевтики, в том числе в части разработки, исследований и производства лекарственных средств);
- лесное хозяйство, (в сферах: применения биотехнологий для управления лесонасаждениями; создания биотехнологических форм деревьев с заданными признаками; создания биологических средств защиты леса; развития принципов биорефайнинга на основе древесного сырья);
- добыча, переработка полезных ископаемых (в сфере применения биогеотехнологии в горнодобывающей промышленности);
- легкая и текстильная промышленность (в сфере производства искусственных материалов и утилизации отходов);
- пищевая промышленность, включая производство напитков, функциональных пищевых продуктов (в том числе лечебных, профилактических и детских), пищевых ингредиентов;
- деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (в сфере создания биотехнологических комплексов по глубокой переработке древесной биомассы);
- химическое, химико-технологическое производство (в сферах: безопасного для окружающей среды производства химических продуктов («зеленая» химия); поглощения (утилизации) эмиссии парниковых газов, образуемых в энергетических производственных циклах; переработки и обезвреживания промышленных и коммунальных стоков; предотвращения и ликвидации последствий вредного антропогенного воздействия на окружающую среду техногенной деятельности).

Однако на сегодняшний день наиболее актуальным видится более широкая инновационная парадигма Янтарного научно-образовательного туристического кластера. Она объединяет в себе наряду с экологическими подходами и помимо упомянутых выше образовательной и научно-технологической, ещё и рекреационно-туристическую функцию, основанную, в частности, на климатических условиях побережья южной Балтики и потенциале Музея янтаря.

Реализация проекта подразумевает расширение спектра обучающихся за счёт возможного вовлечения ветеранов СВО и части туристического потока в Калининградскую область. Предусматривается адаптация учебных программ и выбор для участников проекта возможных научно-технологических траекторий с целью их практической реализации.

В рамках Янтарного научно-образовательного туристического кластера возможно приобретение не только мастерства в сферах художественного творчества, ювелирной обработки янтаря, но и более высоких образовательных уровней для участия в бизнес-проектах, генерации инновационных производств путем реализации образовательной программы по направлению Биотехнология, профиль подготовки «Биотехнология и биоинженерия», а программ ДПО.

Основные характеристики и особенности кластера:

- деятельность ЯНОТК является круглогодичной, в том числе рассчитанной на четыре года с учетом обучения в бакалавриате;
- ЯНОТК взаимодействует с предприятиями и организациями в режиме реального времени;
- ЯНОТК не имеет ограничений для его участников;
- ЯНОТК имеет свои учебные и рабочие места; экономические возможности, способствующие приобретению материальных и нематериальных активов, в том числе используя грантовую поддержку государства;
- образовательные программы ЯНОТК могут выбираться пользователями дистанционно и децентрализованно в зависимости от возрастных категорий состояния здоровья, региона пребывания, исходного образовательного статуса.

Предлагаемая парадигма развивает и дополняет многолетние исследования университета, создавая основу для свертехнологического (наивысшего возможного) уровня освоения главного символа региона – Солнечного камня (табл.) [5].

Реализация концепции Янтарного научно-образовательного туристического кластера, также может стать практическим развитием идеи, высказанной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в начале сентября 2022 года, о создании в Калининградской области круглогодичного, образовательного, научно-технологического федерального проекта.

Таблица

Иерархия периодов освоения балтийского янтаря

Период освоения	Характеристика освоения	Результаты освоения
Дотехнологический	Отсутствие технологий, янтарь в неизменном виде в житейских практиках	Камень бел-горюч, Bernstein
Технологический	Комбинация индивидуальных навыков при формировании процессов добычи и переработки; накопление дисциплинарных знаний о янтаре как геологическом объекте [13, 16 – 20]	Формирование янтарной отрасли на традиционной технологической платформе. Культовые и ювелирные изделия. Коллекции Музея Янтаря . Отходы мелкофракционного янтаря. ИК-спектроскопия
Межтехнологический	Интеграция средств различных отраслей для решения задач янтарной отрасли – комплексная высокотехнологичная переработка [14]. Янтарь как технологическое сырьё [8, 9, 21 – 23]	Формирование промышленного кластера янтарной отрасли Композиционные материалы, имитации янтаря [3]. Янтарная кислота [24 – 28, 36]. Идентификация янтаря на отдельных операциях новыми методами. Технологические коллекции Балтийского янтаря [37].
Транстехнологический	Конвергенция больших межтехнологических проектов и областей возможностей.	Возникновение новых технологических платформ: «Янтарная биомедицина» [29 – 32], экологическая платформа «Янтарный бутстрап» [35, 39]
Сверхтехнологический	Гуманитарные технологии. High-hume. Янтарь как нематериальный ресурс [33, 34]	Изменение общественного сознания. Проект «Янтарное образование» [27, 38]. Международные научно-практические конференции. Научно-образовательный туристический кластер.

Список источников

1. Воротников, Б. Ю. Периодическая систематизация развития технологий природного сырья // Вопросы рыболовства. – 2014. – Т. 15. – № 1. – С. 173–178.
2. Воротников, Б. Ю. К вопросу реализации комплексной технологии янтаря – янтарная кислота как БАД // Янтарь: знания и технологии. – Калининград : Изд. ФГОУ ВПО «КГТУ», 2008. – С. 83–87.
3. Высоконаполненный композиционный материал: пат. 2525074 РФ. № 2012156082/03 / Воротников, Б. Ю., Ивашкевич, Н. Б.; заявл. 24.12.12; опубл. 10.08.14. – Бюл. № 22. – 5 с.
4. Воротников, Б. Ю. Фондовая технологическая коллекция балтийского янтаря АО «Калининградский янтарный комбинат» – научный базис развития и продвижения бренда «Российский янтарь» / Б. Ю. Воротников, А. Г. Булычев, Д. Н. Ларионов, А. Е. Коркин, А. С. Хомутецкая // Инновации в науке, образовании и предпринимательстве – 2019 : XVII Международная научная конференция. – Т. 1. – Калининград : Изд-во БГАРФ, 2019. – С. 85–89.
5. Воротников, Б. Ю., Гончаренко, М. В. Иерархия технологических уровней янтарной отрасли // Труды международной научной конференции «Инновации в науке и образовании 2011». – В 2 ч. – Ч. 2. – Калининград : ФГБОУ ВПО КГТУ, 2011. – С. 324–325.
6. Воротников, Б. Ю., Гончаренко М. В. Универсальные тенденции развития технологий на примере янтарной отрасли региона // Известия КГТУ. – 2011. – № 23. – С. 82–86.
7. Воротников, Б. Ю. Синергетика янтаря // Тез. докл. Международного симпозиума «Добыча и обработка янтаря на Самбии». – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – С. 140–142.
8. Очищающее средство (варианты): пат. 2199580 РФ. № 2001104552/04 / Воротников, Б. Ю., Корницкий, А. Е., Вайнерман, Е. С., Алексеенко, А. И.; заявл. 19.02.01; опубл. 27.02.03. – Бюл. № 6.

9. Наноянтарь: Отчет о НИР / ФГБОУ ВПО «КГТУ», руководитель Б. Ю. Воротников, исполнители: Б. Ю. Воротников, А. Б. Муромцев, Н. А. Мыслицкая, М. В. Гончаренко. – № ГР 01201172255; инв. № 02201259083. – Москва : ФГНУ ЦИТИС, 2012. – 53 с.
10. Янтарь: знания и технологии : сборник научных трудов / Отв. ред. Б. Ю. Воротников. – Калининград : изд-во. ФГОУ ВПО «КГТУ», 2008. – 154 с.
11. Электронный атлас балтийского янтаря // Отчет о НИР «Разработка критериев оценки янтаря-сырца и изделий из него при вывозе из РФ» / Институт Янтаря и региональных ресурсов, руководитель Б. Ю. Воротников. – Калининград, 2001. – 94 с.
12. Воротников, Б. Ю., Введенская, Л. А., Немцев, С. В. БАД к пище на основе янтарной пудры // Клиническая фитотерапия и фитохитодестерапия, биологически активные пищевые добавки (БАД) : материалы 7 Международной науч. конференции. – Черноголовка : ИПХФ РАН, 2009. – С. 227–233.
13. Воротников, Б. Ю., Ковалева, И. П. Естественнонаучные знания в структуре и эволюции технологий природного сырья // Известия КГТУ. – 2013. – № 31. – С. 30–37.
14. Способ комплексной переработки янтаря: пат. 2336165 РФ. № 2007108991/04 / Воротников, Б. Ю., Кунин, В. А.; заявл. 12.03.07; опубл. 20.10.08. – Бюл. № 29. – 3 с.
15. Воротников, Б. Ю., Устич, В. И. Проблемы развития отраслей переработки природного сырья, создания промышленных кластеров и формирования новых технологических платформ // Известия КГТУ. – 2015. – № 37. – С. 83–91.
16. Vorotnikov, B. Yu. Baltic amber: The genesis of succinic acid // World congress on amber inclusions. – Vitoria-Gasteiz, 1998. – P. 159.
17. Воротников, Б. Ю. К вопросу изучения смол физико-химическими методами // Международная научно-техническая конференция, посвященная 40-летию пребывания КГТУ на Калининградской земле и 85-летию высшего рыбохозяйственного образования в России : сборник тезисов и докладов. – В 4 ч. – Ч. 4. – Калининград : КГТУ, 1999.
18. Воротников, Б. Ю. Особенности химической структуры некоторых смол природного происхождения // Международная научно-техническая конференция, посвященная 70-летию основания Калининградского государственного технического университета (17–19 окт. 2000 г.) : материалы. – В 3 ч. – Ч. 3. – Калининград : КГТУ, 2000.
19. Воротников, Б. Ю. К вопросу происхождения Балтийского янтаря как сукцината // Инновации в науке и образовании – 2003: международная научная конференция, посвященная 90-летию высшего рыбохозяйственного образования в России, 13–15 окт. : материалы. – Калининград : КГТУ, 2003. – С. 402.
20. Воротников, Б. Ю., Булычёв, А. Г., Масляков, А. А. Сравнительный анализ ИК-спектров некоторых сукцинитов // Инновации в науке и образовании – 2005 : международная научная конференция, посвященная 75-летию основания КГТУ и 750-летию Кенигсберга-Калининграда, 19–21 окт. : труды научной конференции. – В 2 ч. – Ч. 2. – Калининград : Изд-во КГТУ, 2005. – С. 193–196.
21. Разработка критериев оценки янтаря-сырца и изделий из него при вывозе из РФ: Отчет о НИР / ИЯИРР, руководитель Б. Ю. Воротников. – Калининград, 2001. – 94 с.
22. Воротников, Б. Ю. Эколого-информационные тенденции в переработке природного сырья и разработке новых пищевых форм // Известия ТИНРО. – 2008. – Т. 154. – С. 379–383.
23. ТУ 9158-001-44192851-2003 Косметическая янтарная пудра. Технические условия. – Калининград, 2003. – 9 с.
24. Воротников, Б. Ю. Метаболизм янтарной кислоты в организме человека // Международная научно-техническая конференция, посвященная 40-летию пребывания КГТУ на Калининградской земле и 85-летию высшего рыбохозяйственного образования в России : сборник тезисов и докладов. – В 4 ч. – Ч. 4. – Калининград : КГТУ, 1999.
25. Воротников, Б. Ю. Янтарь и его производные. Расширение спектра использования янтарной кислоты в процессах биорегуляции организма человека // Инновации в науке и образовании – 2006: IV международная научная конференция, 18–20 окт. : труды научной конференции – В 2 ч. – Ч. 1. – Калининград : КГТУ, 2006. – С. 266.
26. Воротников, Б. Ю. и др. Расширение спектра использования БАД на основе хитозана за счёт природных компонентов растительного происхождения / Б. Ю. Воротников, Е. А. Ежова, В. М. Быкова, С. В. Немцев // Рыбпром. – 2007. – № 1. – С. 37–40.
27. Воротников, Б. Ю., Пухов В. В. Экономика янтарного края – экономика знаний о янтаре // Янтарь: знания и технологии : сборник научных трудов. – Калининград : Изд-во ФГОУ ВПО «КГТУ», 2008. – С. 83–87.
28. Воротников, Б. Ю. Биоэлектрический потенциал янтаря // Инновации в науке и образовании – 2004: международная научная конференция, посвященная 10-летию образования КГТУ, 20–22 окт. : материалы. – Калининград : КГТУ, 2004. – С. 251.
29. Воротников, Б. Ю. К вопросу использования биоэлектрического потенциала янтаря в медицине и косметологии // Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине: 4 международный конгресс – СПб, 2006.

30. Воротников, Б. Ю. Роль терпенов и янтарной кислоты Балтийского сукцинита в ветеринарной медицине / Б. Ю. Воротников, Ю. А. Павлов, М. В. Гончаренко, А. Ю. Ефремов // Известия КГТУ. – 2014. – № 33. – С. 149–153.
31. ТУ 9158-002-44192851-2005 Янтарное масло для массажа. Технические условия. – Калининград, 2005. – 9 с.
32. Полимерно-битумная композиция: пат. 2138459 РФ. № 97108704/03 / Корниецкий, А. Е., Воротников, Б. Ю., Корниецкий, Ю. А., Почечура, В. Н. ; заявл. 20.05.97; опубл. 27.09.99.
33. Воротников, Б. Ю. Перспективы янтаря в постиндустриальном мире // Балтийский янтарь: Наука. Культура. Экономика. – 2007 : научный сборник. – Вып. 1. – Калининград : Калининградский областной музей янтаря, 2007. – С. 95–97.
34. Воротников, Б. Ю. Основания и критерии выделения иерархических уровней освоения янтаря и природных смол // Янтарь и его имитация : материалы Международной научно-практической конференции. – Калининград, 2013.
35. Воротников, Б. Ю. Биогеохимические основания янтарного бутстрапа : материалы X Международного Балтийского морского форума: в 7 т. – Калининград, 2022. – С. 44–47.
36. Воротников, Б. Ю., Притькина, Н. А., Ткачев, И. М Использование, янтарной кислоты для получения овощного соуса «Янтарный чили» // БАЛТИЙСКИЙ МОРСКОЙ ФОРУМ : материалы XI Международного Балтийского морского форума 25–30 сентября 2023 года. – В 8 т. – Т. 6. «Балтийский янтарь и смолы мира», Международная научно-практическая конференция – Электрон. дан. – Калининград : Изд-во БГАРФ, 2023. – С. 334–337.
37. Воротников, Б. Ю., Булычев, А. Г., Олейник, В. К. О необходимости подготовки коллекции создания проекта описания стандартных образцов Балтийского янтаря // БАЛТИЙСКИЙ МОРСКОЙ ФОРУМ: материалы XI Международного Балтийского морского форума 25–30 сентября 2023 года. – В 8 т. – Т. 6. «Балтийский янтарь и смолы мира», Международная научно-практическая конференция – Электрон. дан. – Калининград : Изд-во БГАРФ, 2023. – С. 337–341.
38. Воротников, Б. Ю., Соклаков, В. В., Устич, В. И Янтарный Мета-Университет как элемент создания высокоструктурированной социальной среды// БАЛТИЙСКИЙ МОРСКОЙ ФОРУМ: материалы XI Международного Балтийского морского форума 25–30 сентября 2023 года. – В 8 т. – Т. 6. «Балтийский янтарь и смолы мира», Международная научно-практическая конференция – Электрон. дан. – Калининград : Изд-во БГАРФ, 2023. – С. 341–345.
39. Воротников, Б. Ю., Булычев, А. Г., Казимирченко, О. В. Экологическая альтернатива Балтийского янтаря// БАЛТИЙСКИЙ МОРСКОЙ ФОРУМ: материалы XI Международного Балтийского морского форума 25–30 сентября 2023 года. – В 8 т. – Т. 6. «Балтийский янтарь и смолы мира», Международная научно-практическая конференция – Электрон. дан. – Калининград: Изд-во БГАРФ, 2023. – С. 345–350.

Информация об авторах

Б. Ю. Воротников – кандидат технических наук, доцент;
В. И. Устич – кандидат технических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 32–36
Научная статья
УДК 353.2
Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-32-36

Основные направления совершенствования государственной пограничной политики в Калининградской области

Олег Александрович Каленицкий

Западный филиал РАНХиГС, Калининград, Россия
oakalen@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются основные направления государственной пограничной политики, реализуемой в Калининградской области в современных геополитических условиях, обусловленных проведением специальной военной операции. Проанализированы вопросы координации и взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти, региональной властью и органами местного самоуправления и предложены отдельные рекомендации по их совершенствованию, что позволит более эффективно защищать государственную границу и реализовывать государственную политику в этой сфере.

Ключевые слова: государственная пограничная политика, угрозы, координация, взаимодействие.

Для цитирования: Каленицкий О. А. Основные направления совершенствования государственной пограничной политики в Калининградской области // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 32–36.

Современная геополитическая обстановка применительно к Калининградской области характеризуется тем, что сопредельные страны входящие в состав НАТО (Польша и Литва), проводят враждебную внешнюю политику в отношении Российской Федерации. Продолжается расширение НАТО, что создает непосредственную военную угрозу у государственной границы России.

Проведение Россией Специальной военной операции (далее – СВО) обострило обстановку в Балтийском регионе [7], и важно отметить, что это негативным образом сказывается на многих аспектах пограничной политики на общегосударственном уровне, а также на Северо-Западном и Западном направлениях. В странах Балтии и Польши идет наращивание сил и средств [8], в непосредственной близости к Калининградской области проводятся крупные учения стран НАТО [9]. Согласно планам НАТО, одной из задач является вытеснение Российской Федерации с побережья Балтийского моря [10]. Исходя из сложившейся военно-политической обстановки в мире и отношениями с сопредельными странами полагаем, что одним из приоритетных направлений должно стать совершенствование пограничной политики как части деятельности государства для более эффективного ее применения на практике.

В процессе проведенного анализа основных угроз и ключевых факторов, которые оказывают влияние на формирование пограничной политики в Калининградской области нами предложены мероприятия по ее совершенствованию. Как представляется, совершенствование управления в данной сфере является стратегической целью обеспечения национальной безопасности и отстаивания интересов России в пограничных регионах.

На наш взгляд, к основным направлениям совершенствования государственной пограничной политики в Калининградской области, можно отнести:

– во-первых, своевременное выявление и определение угроз национальной безопасности в пограничном пространстве и выработка предложений по их устранению как на федеральном, так и региональном уровне;

– во-вторых, внесение предложений и постоянное совершенствование законодательства, в частности международных правовых актов и федеральных законов, регулирующих общественные отношения в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве Российской Федерации;

– в-третьих, повышение эффективности координации и взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти Калининградской области и органов местного самоуправления при осуществлении ими деятельности по реализации мер государственной пограничной политики;

– в-четвертых, повышение роли Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области, которое, по нашему мнению, является ведущим территориальным органом в реализации государственной пограничной политики и наделен необходимыми полномочиями по охране государственной границы и осуществляющим координацию и взаимодействие с органами государственной власти Калининградской области и органами местного самоуправления;

– в-пятых, реализация позитивного социально-экономического развития Калининградской области.

Рассмотрим основные из них, касающиеся совершенствования правовой основы и повышения эффективности координации при реализации государственной пограничной политики в Калининградской области.

Понимание современных особенностей и специфики реализации государственной пограничной политики позволяет нам выработать и обосновать соответствующие стратегические подходы.

Считаем, что выявление и определение угроз национальной безопасности в пограничном пространстве и выработка предложений по их устранению как на федеральном, так и региональном уровне обусловлено тем, что для дальнейшего развития Калининградской области и России в целом необходимо на всех уровнях власти изучать и своевременно реагировать на внешние и внутренние угрозы безопасности, прогнозировать и выработать меры по их устранению.

Полагаем, что внесение предложений и постоянное совершенствование законодательства, в частности международных правовых актов и федеральных законов обусловлено необходимостью защиты национальных интересов России в период проведения СВО и враждебной политикой ряда стран в отношении нашего государства.

Важно отметить, что в сложившихся условиях необходимо совершенствование российского законодательства и ведомственной правовой базы, регулирующей общественные отношения не только в области национальной безопасности страны, но и в сфере реализации государственной пограничной политики Российской Федерации.

Сегодня используется большой массив нормативных документов, охватывающих различные аспекты управления пограничной политикой с региональной спецификой. М.Г. Победенный указывает на наличие свыше 250 разнообразных законов, в то время как количество нормативно-правовых актов, изданных Федеральной пограничной службой, Пограничной службой РФ и ФСБ России, превышает шесть тысяч [6].

На наш взгляд базовыми нормативными правовыми актами, регулируемыми общественные отношения в сфере реализации государственной пограничной политики, являются Федеральный закон «О федеральной службе безопасности», Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и Указ Президента РФ «Основы государственной пограничной политики Российской Федерации».

Важно отметить, что исходя из военно-политической обстановки, обусловленной в большей степени проведением СВО, правовая база отстает от современных реалий и не в полной мере отражает процессы, происходящие в пограничном пространстве Калининградского региона, поэтому необходимо дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы для определения направлений развития Калининградской области во всех областях в т.ч и государственной пограничной политики, а также разработка нормативных правовых актов и документов для установления диалога с сопредельными странами по вопросам реализации государственной пограничной политики в Калининградской области.

Рассматривая отношения с Польшей и Литвой, можно сделать вывод, что на данный момент почти все соглашения заморожены. По нашему мнению, особый статус имеет вопрос о возобновлении полноценного транзита лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу, в и из Калининградской области через Литву.

Вопросы о возобновлении каких-либо соглашений с Литвой о полноценном транзите, а также о военном железнодорожном транзите руководством Литвы не рассматриваются и игнорируются.

Полагаем, что несмотря на негативные проявления со стороны сопредельных государств, Правительству России и органам государственной власти Калининградской области необходимо продолжать работу по разработке путей взаимодействия с руководством Польши и Литвы при решении вопросов государственной пограничной политики при этом необходимо обратить внимание на:

- состояние пограничных переходов на территории Калининградской области и поддержанию в удовлетворительном состоянии пунктов пропуска;
- продолжение попыток организации переговорного процесса с сопредельными странами по открытию и увеличению пропускной способности пунктов пропуска через государственную границу.

Вторым и не менее важным аспектом реализации пограничной политики в Калининградской области является усиление взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти, региональной властью и органами местного самоуправления. Это позволит более эффективно защищать государственную границу и реализовывать государственную политику в данной сфере.

Победенный М. Г. отмечает, что координация – это процесс, направленный на повышение общей эффективности действий государственных органов. Это достигается за счет тщательного согласования задач, стратегий, методов работы и ресурсов, которые вместе способствуют осуществлению государственной пограничной политики.

Целью такой скоординированной работы является оптимизация деятельности федеральных органов власти и других ее институтов для обеспечения безопасности границ России, особенно в районах, сопредельных с Польшей и Литвой, с акцентом на защиту национальных интересов в этих регионах [6].

Стоит отметить, что смысл понятия «координация» заключается в «согласовании, приведении в соответствие, установление целесообразного соотношения между какими-нибудь действиями» [5]. Термин «координация» относится к крупным или масштабным понятиям, а термин «взаимодействие» применим к менее объёмным понятиям [5]. Причем «координации» присуще руководящее, управленческое начало, т. е. при осуществлении координации управленческое звено целенаправленно воздействует на находящиеся в подчинении структуры по упорядочиванию их действий в целях выполнения поставленной задачи.

Для координации действий субъектов государственной пограничной политики Указом Президента Российской Федерации от 27 октября 2003 г. № 1264 «Об утверждении Положения о Государственной пограничной комиссии и ее состава по должностям» была создана Государственная пограничная комиссия России [2].

Считаем, что ведущую роль при реализации государственной пограничной политики занимает Федеральная служба безопасности, которая в рамках своих «полномочий осуществляет меры по обеспечению защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации» [1] и через свои территориальные органы взаимодействует с органами государственной власти Калининградской области и органами местного самоуправления в сфере защиты государственной границы.

Для координации деятельности субъектов реализации пограничной политики на уровне федерального округа создан Координационный совет по приграничному и межрегиональному сотрудничеству Северо-Западного федерального округа, куда входит Калининградская область [3].

На уровне субъекта Российской Федерации под эгидой Губернатора Калининградской области в регионе действует межведомственная пограничная комиссия [11].

Необходимо также отметить, что для организации взаимодействия между подразделениями Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области и органами местного самоуправления создаются межведомственные группы по пограничным вопросам [4].

Исходя из задач координации нами предложен ряд рекомендаций по координации деятельности субъектов реализации государственной пограничной политики в Калининградской области.

Первая – в связи с проведением Россией СВО, осуществлением недоброжелательной политики сопредельных государств и возможным проведением провокаций со стороны спецслужб Польши и Литвы на участке Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области проводить Заседания межведомственной пограничной комиссии не реже чем один раз в два месяца с привлечением руководителей всех силовых структур.

Вторая – усиление роли начальника Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области с точки зрения координации и взаимодействия с другими субъектами, участвующими в реализации государственной пограничной политики. По мнению М. Л. Гришина «...начальник пограничного объединения выступая в роли головного координатора по пограничным вопросам не всегда находит язык с отдельными региональными и местными субъектами и даже возникают трения» [5]. Считаем, что начальник Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области должен быть наделен полномочиями и правами, направленными на исключение возможных вмешательств в его работу по координации деятельности между субъектами, реализующими государственную пограничную политику в Калининградской области.

Третья – четкое разграничение полномочий Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области в сфере координации деятельности по реализации государственной пограничной политики с Правительством Калининградской области по вертикали и организации взаимодействия между подразделениями, непосредственно охраняющими государственную границу и субъектами, реализующими государственную пограничную политику в Калининградской области по горизонтали (органами местного самоуправления).

Четвертая – исходя из изменений обстановки на государственной границе проведение своевременного сбора, оценки, анализа обстановки и принятия решения, исходя из выводов из оценки обстановки, а также уточнение планов взаимодействия между взаимодействующими структурами.

Пятая – своевременный взаимообмен и организация получения информации между Пограничным управлением ФСБ России по Калининградской области и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти Калининградской области, органами местного самоуправления, предприятий, физических лиц при решении задач по эффективной охране государственной границы.

Не менее важно, на наш взгляд, сформулировать вопросы, которые подлежат согласованию Пограничным управлением ФСБ России по Калининградской области с органами местного самоуправления:

- меры по оказанию помощи подразделениям пограничных органов при осуществлении пограничной деятельности;
- совместная разработка предложений по отводу земель для нужд охраны государственной границы;
- организация производства работ в пограничной зоне и приграничной территории.

В заключении сформулируем основные вопросы, которые, по нашему мнению, необходимо согласовывать между Пограничным управлением ФСБ России по Калининградской области с предприятиями, учреждениями, организациями и общественными объединениями. К ним можно отнести:

- издание нормативных правовых документов (инструкций, алгоритмов) для руководителей транспортных предприятий, устанавливающих правила и особенности режима в пунктах пропуска через государственную границу;
- организацию и проведение занятий с руководителями и сотрудниками по вопросам охраны государственной границы;
- вопросы отмены или ограничения работ на приграничной территории и в пограничной зоне при введении усиленного режима охраны государственной границы;
- порядок использования в пограничной зоне в служебных целях средств связи и транспортных средств, принадлежащих предприятиям, учреждениям и организациям в связи с проведением оперативно-служебных (оперативно-боевых) мероприятий;
- вопросы по местам и времени производства работ, количества и маршрутам движения работающих граждан в составе добровольных народных дружин в службе и в период проведения оперативно-служебных (оперативно-боевых) мероприятий.

Важно отметить, что при надлежащем отношении к вопросам координации деятельности субъектов, реализующих меры государственной пограничной политики, можно эффективно противостоять угрозам национальной безопасности в пограничном пространстве не только на примере Калининградской области, но и на других участках государственной границы Российской Федерации.

Таким образом, вопросы координации и взаимодействия между федеральными органами власти (их территориальными органами), органами государственной власти субъектов, органами

местного самоуправления, а также предприятиями, учреждениями, организациями и общественными объединениями в зависимости от складывающейся обстановки на участке Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области могут дополняться и изменяться.

В заключении необходимо отметить, что руководством страны выстроена вертикаль координационных и взаимодействующих субъектов, участвующих в реализации государственной пограничной политики на всех уровнях управления, которая способствует обеспечению защиты национальных интересов в пограничном пространстве Российской Федерации.

Список источников

1. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ. – URL: <https://base.garant.ru/10104197/b6e02e45ca70d110df0019b9fe339c70/>
2. Указ Президента Российской Федерации от 27 октября 2003 г. № 1264 «Об утверждении Положения о Государственной пограничной комиссии и ее состава по должностям» // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127944/
3. Положение о Координационном совете по приграничному и межрегиональному сотрудничеству Северо-Западного федерального округа // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. – URL: <http://szfo.gov.ru/sovet/org7/>
4. Об утверждении Положения о Межведомственной группе по пограничным вопросам в муниципальном образовании «Янтарный городской округ» // Официальный сайт Муниципального образования «Янтарный городской округ». – URL: <https://yantarny.gov39.ru/upload/iblock/1a2/hyfp5nwe7hz8if96xwpxw1p87l295rnd/34.pdf>
5. Гришин, М. Л., Губченко, В. Н., Дмитриев, В. А. и др. Проблемы пограничной политики государства и пути их решения : монография. – Москва : БДЦ – пресс, 2001. – С. 188.
6. Победенный, М. Г. Пограничная политика Российской Федерации и особенности ее реализации в Калининградском регионе: дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2008. – С. 132.
7. СМИ: Учения НАТО на границе с регионом готовят альянс к войне с Россией. – URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/16/02/2024/65cf612e9a794746d5ba0104>
8. В Польше допускают увеличение численности армии более анонсированных 300 тысяч. – URL: <https://www.interfax.ru/world/927269/>
9. НАТО начало основной этап самых крупных со времен холодной войны учений. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/02/2024/65ba23439a79472c1662c119?from=copy>
10. Россия решила выйти из Совета государств Балтийского моря. – URL: <https://tass.ru/politika/14647127>
11. В правительстве состоялось заседание межведомственной пограничной комиссии в Калининградской области // Официальный сайт Правительства Калининградской области. – URL: https://gov39.ru/press/151283/?sphrase_id=447234

Информация об авторе

О. А. Каленицкий – кандидат юридических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 37–42

Научная статья

УДК 35.082

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-37-42

**Система формирования кадрового состава
государственной гражданской службы в субъекте Российской Федерации:
на примере правительства Калининградской области**

Лариса Львовна Карама¹, Ольга Александровна Генкуленко²

^{1,2}Западный филиал РАНХиГС, Калининград, Россия

¹kaarama@mail.ru

²olga.genkulenko.97@mail.ru

Аннотация. Одной из ключевых проблем в государственном управлении является недостаток квалифицированных специалистов. Формирование кадрового состава зависит от кадровой политики и специфики работы конкретного государственного органа. Повышение качества государственной гражданской службы является важнейшей задачей, стоящей перед государством, и включает в себя совершенствование системы подбора и подготовки кадров на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: государственная служба, государственная гражданская служба, формирование кадрового состава.

Для цитирования: Карама Л. Л., Генкуленко О. А. Система формирования кадрового состава государственной гражданской службы в субъекте Российской Федерации: на примере правительства Калининградской области // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 37–42.

В современных условиях повышение качества государственной гражданской службы является одним из приоритетных направлений государственной политики. Одной из ключевых задач в этом направлении является совершенствование системы формирования кадрового состава государственной гражданской службы, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Следует отметить, что проблемы государственного управления зачастую возникают, в том числе, и из-за нехватки высококвалифицированных кадров: людей с определенным направлением и уровнем образования, необходимыми знаниями и умениями для эффективного исполнения стоящих перед ними задач.

Формирование кадрового состава на государственной службе, а также требования, предъявляемые к персоналу, зависят, на наш взгляд, от проводимой кадровой политики и от особенностей функционирования конкретного государственного органа.

Вопросы формирования кадрового состава государственной гражданской службы и кадровой политики достаточно глубоко, на наш взгляд, исследовали В. М. Анисимов, [3] В. В. Черепанов [5].

Не менее важными для исследования данного вопроса являются и работы, в которых государственные служащие рассматриваются как профессионалы в сфере управления, как определенный социальный класс или сообщество, статусная группа. В социологии подобный аспект был заложен М. Вебером и развит в работах Э. Дюркгейма, Т. Парсонса. По отношению к гражданской службе подобное направление рассматривается такими учеными как: В. С. Нечипоренко, В. А. Сулемовым, В. Д. Лысенко.

Интерес также представляют и работы о кадровой политике и кадрах, как профессиональном составе, которые для понимания всей картины в целом отражают сущность кадрового состава гражданской службы. Такое освещение содержится в работах А. И. Турчинова, К. О. Магомедова, Т. А. Кононенко, Б. Т. Пономаренко. [4].

Важным, на наш взгляд, в современных условиях экономического развития, модернизация формирования кадрового состава становится ключевым фактором успешной деятельности любой компании или государственного органа. Старые подходы к отбору и обучению персонала перестают быть эффективными, в связи с чем, все больше организаций переходят к новым, инновационным методам работы с кадрами.

К сожалению, такой опыт нельзя использовать полностью на государственной службе из-за рамок, определённых законодателем.

Одним из главных трендов в области формирования кадрового потенциала является персонализация подхода к каждому сотруднику. Благодаря использованию современных информационных технологий и аналитических инструментов, можно более точно и эффективно определять потребности и потенциал каждого работника, учитывать его интересы и мотивации. Это позволяет более эффективно использовать персонал, улучшить качество работы и удовлетворённость сотрудников. Другим важным фактором модернизации кадровой политики является активное использование онлайн-курсов и обучения на рабочем месте.

Эффективным, на наш взгляд, является создание организациями своих собственных платформ для обучения, что позволит им более тесно интегрировать процесс обучения в рабочий процесс, а также контролировать качество обучения и его результаты. Кроме того, онлайн обучение позволяет работникам самостоятельно выбирать темы и форматы обучения, что повышает их заинтересованность и мотивацию. Важную роль в модернизации формирования кадрового состава играют также новые формы оценки работы сотрудников.

Традиционные методы кадрового аудита и оценки производительности становятся все менее популярными, вместе с тем появляются новые, более гибкие и инновационные подходы к оценке эффективности работы. Таким образом, модернизация формирования кадрового состава является важным фактором успеха деятельности организации в современной экономике. Использование новых технологий и инновационных методов работы с кадрами помогает повышать их эффективность и мотивацию, что в свою очередь сказывается на общей успешности достижения стратегических целей.

Решение задачи повышения эффективности государственной службы предполагает формирование системы управления ею, в том числе и на уровне субъектов Российской Федерации, что прямо предусмотрено Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации» [1].

Формирование системы управления гражданской службой на региональном уровне осуществляется, прежде всего, на основе создания органа управления гражданской службой соответствующего субъекта Российской Федерации.

Важно отметить, что система управления государственной службой на уровне субъектов Российской Федерации создается в целях координации деятельности государственных органов при решении вопросов поступления на государственную службу, формирования кадрового резерва, прохождения и прекращения государственной службы, использования кадрового резерва для замещения должностей государственной службы, профессионального образования и дополнительного профессионального образования государственных служащих, проведения ротации государственных служащих, а также в целях осуществления вневедомственного контроля за соблюдением в государственных органах федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о государственной службе.

В Калининградской области в соответствии с п. 6 ст. 28 Закона Калининградской области от 28 июня 2005 года № 609 «О государственной гражданской службе Калининградской области» [2] задачи и функции органа по управлению государственной службой выполняются Правительством Калининградской области. Согласно постановлению Правительства Калининградской области от 28 февраля 2014 года № 97 «О мерах по выполнению Правительством Калининградской области задач и функций государственного органа Калининградской области по управлению государственной службой», обеспечение выполнения Правительством Калининградской области задач и функций данного органа до его образования возложено на Управление государственной службы и кадровой работы Правительства Калининградской области (далее – Управление).

Управление является одним из ключевых исполнителей государственной программы Калининградской области «Государственное управление и гражданское общество», утвержденной постановлением Правительства Калининградской области от 04 февраля 2022 года № 4910.

Потребность в привлечении новых кадров, молодых специалистов на государственную гражданскую службу Калининградской области имеет высокую практическую значимость. Важно понимать, что должности на государственной гражданской службе Калининградской области достаточно разнообразны, и если для замещения одних достаточно базовых экономических или юридических знаний, то для других требуются знания более узкой специализации.

Это может быть лекарственное обеспечение, экологический надзор или защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и другие.

Именно в связи с вышесказанным, отдельные органы исполнительной власти Калининградской области длительное время не могут заместить вакантные должности гражданской службы.

Как правило, в большинстве случаев это связано с тремя факторами:

1) первый фактор определяется тем, что к достаточно большому количеству должностей гражданской службы предъявляются квалификационные требования как в части наличия высшего образования, так и определенного стажа гражданской службы или стажа работы по специальности, направлению подготовки (минимум два года). В этом факторе на сегодняшний день существуют и определенные противоречия, которые мы рассмотрим ниже.

2) существует определенная специфика деятельности некоторых органов исполнительной власти и, в данном случае, необходимы специалисты узкого профиля в конкретной сфере деятельности, которых крайне затруднительно найти;

3) недостаточная информированность граждан о возможностях поступления на гражданскую службу.

Как говорилось выше, к большинству должностей государственной гражданской службы предъявляются требования к стажу государственной службы и наличию высшего образования. В связи с произошедшими изменениями в законодательстве, требования к стажу в настоящее время не предъявляются к должностям, отнесенным к ведущей группе должностей.

В тоже время, говоря о ведущей группе должностей, отметим, что именно должности этой группы занимают наибольшее количество среди штатных единиц государственной гражданской службы органов исполнительной власти Калининградской области.

Ранее, лишь 8,2 % должностей гражданской службы в сумме составляли должности, относящиеся к старшей и младшей группам и к которым, в соответствии с Законом Калининградской области «О государственной гражданской службе Калининградской области», требования к стажу гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки не предъявлялись, и обязательно было лишь наличие профессионального образования. То есть, выпускники ВУЗов по квалификационным требованиям соответствовали только для замещения 8,2 % должностей гражданской службы, но, в большинстве случаев, эти должности были уже заняты.

При формировании кадрового состава Правительства Калининградской области, сотрудники кадровой службы характеризовали данный аспект так, что, несмотря на престиж гражданской службы, выпускники вузов, молодые специалисты, которые хотят поступить на гражданскую службу не могут этого сделать из-за наличия определенных квалификационных требований, которым они не соответствуют. Вследствие чего, они не могут подать документы для участия в конкурсе, или подают, но не проходят по квалификационным требованиям, хотя желание работать, и мотивация у них присутствуют.

Здесь возникает, на наш взгляд, первое противоречие, с которым мы столкнулись ранее: молодым специалистам, получившим высшее образование теперь не нужно иметь стаж государственной гражданской службы, и у них появилась возможность в трудоустройстве в государственные органы Калининградской области. Уточним, что с целью привлечения молодых специалистов на гражданскую службу с 01 января 2022 года Правительство Калининградской области инициировало отмену квалификационных требований к стажу работы для замещения ведущей группы должностей, что позволило молодым специалистам принимать участие в конкурсных процедурах на замещение вакантных должностей и в кадровый резерв на должности консультантов.

Однако несмотря на данные действия, призванные улучшить ситуацию с кадровым обеспечением исполнительных органов Калининградской области, выпускники ВУЗов появившейся возможностью поступления на госслужбу пользуются недостаточно активно. Такой же вывод можно сделать и по результатам мониторинга кадрового состава, проведенного Управлением в 2022 году.

Проведенный анализ позволил прийти к выводу, что основной причиной создавшейся ситуации является недостаточная информированность граждан о новых возможностях поступления на гражданскую службу.

Для решения выявленной проблемы нами предлагается, разработать электронный навигатор, или же методический инструментарий в виде нового раздела на официальном сайте Правительства Калининградской области, который будет содержать информацию, как для впервые

поступающих на государственную гражданскую службу, так и действующих сотрудников. Полагаем, что данный раздел должен включать в себя несколько частей, в которых будет содержаться следующие сведения:

1) основная информация о деятельности органов исполнительной власти Калининградской области. Краткий обзор по органам власти, предоставляемая информация в одном разделе позволит, на наш взгляд, сократить время на изучение той же необходимой информации, но содержащейся на сайтах каждой отдельной организации (данная информация в первую очередь должна помочь студентам, молодым специалистам сориентироваться в выборе направления своей профессиональной деятельности);

2) порядок поступления на гражданскую службу и замещение должности гражданской службы по конкурсу. Данный аспект будет полезен для граждан, заинтересованных в поступлении на государственную гражданскую службу, но которые ранее этой сферой деятельности не занимались;

3) перечень необходимых документов для поступления на государственную гражданскую службу, а также автоматизированное заполнение анкеты (формы) представляемой гражданином, поступающим на государственную гражданскую службу. В разделе заполнения анкеты предлагается создать систему автоматического заполнения с примерами правильного указания данных, а также с возможностью скачивания данной формы в формате «.docx» и «.pdf». Считаем такое нововведение должно помочь, например, выпускникам ВУЗов, которые не имеют подобного опыта и испытывают затруднения в заполнении формы анкеты, и как показывает практика именно на этом этапе подачи документов на участие в конкурсе на замещение должности государственной гражданской службы граждане допускают ошибки;

4) обратная связь по вопросам предоставления профессионального развития государственного гражданского служащего. Данный раздел поможет сотрудникам поделиться впечатлениями и мнением о прохождении, например, профессиональной переподготовки, прохождению различных курсов и т. д. Предлагается развивать и модернизировать раздел обратной связи, чтобы руководитель имел возможность отследить профессиональное развитие своих подчиненных, их профессиональные достижения.

Полагаем, что такая возможность позволит оценить деятельность сотрудника не только по качеству исполнения его обязанностей, но и активности принятия участия в обучении, тренингах, онлайн семинарах, то есть руководитель достаточно эффективно сможет проанализировать и сделать вывод о том, кого следует направить на курсы по повышению квалификации, или же, например, кого из сотрудника следует поощрить за эффективную служебную деятельность.

При надлежащей организации, предлагаемая разработка цифрового навигатора по государственной гражданской службе Калининградской области, действительно может стать мощным инструментом в системе формирования кадрового состава.

Важно отметить, что создание электронного ресурса в виде навигатора или методического инструментария по прохождению государственной гражданской службы в органах исполнительной власти Калининградской области, должно пройти все стадии разработки. Так, приступая к созданию данного проекта, необходимо четко сформулировать цель, задачи, инструменты, необходимые для его реализации, ссылалась при этом на законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые акты Калининградской области, а также мнения авторитетных источников.

Для финансового обеспечения реализации предлагаемого проекта необходимым будет и формирование государственного заказа.

Не менее важным, на наш взгляд, является и создание условий, при которых представленный проект будет иметь возможность принимать со временем инновационные методы функционирования, другими словами необходимо подготовить такую платформу, которую можно всегда модернизировать и актуализировать под определенные стратегические цели. На стадии разработки проекта электронного ресурса, считаем целесообразным проведение правовой и лингвистической экспертизы, с целью исключения возможных недостатков и противоречий.

Полагаем, что внедрение разработанного проекта, с точки зрения его эффективной работы и получения результатов, целесообразно проводить первоначально в одном исполнительном органе региона. Если рассматривать Правительство Калининградской области в целом, то целесообразным, на наш взгляд, осуществить первоначальное внедрение проекта в аппарате Правительства, запустив в тестовом режиме работу электронного ресурса.

Таким образом можно будет получить более точный, достоверный результат и отчет о работе разработанной модели.

Для повышения эффективности функционирования разрабатываемого электронного навигатора, он должен включать в себя сегмент, содержащий актуальные знания, умения и навыки необходимые для прохождения государственной гражданской службы. То есть, следует анализировать потребности в кадрах: необходимо определить потребности в сотрудниках в каждом департаменте, отделе и определить, что именно требуется от кандидатов на каждую вакансию, другими словами, что наиболее актуально на данный момент.

Главными направлениями предлагаемой модернизации выступают:

1) определение квалификации кандидатов: при отборе кандидатов на государственную гражданскую службу необходимо определить не только их знания и опыт работы, но и навыки управления, коммуникации и решения задач (для этого нужно уделить внимание на создание инновационных методов оценки компетенции сотрудников);

2) привлечение молодых кадров: государственная гражданская служба должна привлекать молодых и талантливых кадров, предоставляя им возможности для профессионального роста и развития;

3) использование современных технологий: внедрение современных технологий в процесс формирования кадрового состава государственной гражданской службы помогает повысить эффективность и скорость в процессе отбора, развития и оценки персонала;

4) развитие системы профориентации: создание системы профориентации, которая поможет потенциальным кандидатам понять, какая работа будет для них лучше всего подходить;

5) развитие системы мотивации: мотивация персонала должна иметь комплексный характер, включающий в себя различные факторы – финансовые и нематериальные;

6) обеспечение доступности государственной гражданской службы. Перечисленные элементы должны найти отражение в содержании разрабатываемого электронного навигатора.

Кроме внедрения предложенного электронного ресурса, эффективным инструментом, на наш взгляд, будет определение сотрудников, как в аппарате Правительства Калининградской области, так и в органах исполнительной власти Калининградской области, которые смогут обеспечить привлечение молодых специалистов на государственную гражданскую службу. Считаем целесообразным не менее двух раз в год проводить агитационные кампании в образовательных организациях региона.

Таким образом, например, по поступившим приглашениям от высших учебных заведений области, или же по инициативе руководства органов власти региона, будут определены даты проведения, так называемых мастер-классов по прохождению государственной гражданской службы, и ответственные за исполнение мероприятий.

Результаты внедрения усовершенствованной модели системы формирования кадрового состава государственной гражданской службы в Правительстве Калининградской области должны, на наш взгляд, показать, что:

1. Компетентность и профессионализм сотрудников органов власти значительно возросли.
2. Обучение и повышение квалификации стали более доступными и эффективными для персонала государственной гражданской службы.
3. Работа сотрудников стала более результативной и эффективной благодаря системе обратной связи и коммуникации.
4. Подбор и отбор кандидатов на вакансии государственной гражданской службы стали более профессиональными и объективными. Благодаря внедрению и реализации предложенных мероприятий, направленных на совершенствование системы формирования кадрового состава государственной гражданской службы в органах исполнительной власти Калининградской области, ожидается увеличение количества поступающих на государственную гражданскую службу молодых специалистов, что позволит обеспечить положительную тенденцию в укомплектовании государственных органов.

При реализации предлагаемых мероприятий и запуска работы рекомендованного интернет-портала в качестве навигатора по государственной гражданской службе Калининградской области, оценить эффективность можно также с помощью проведения ежегодного кадрового мониторинга. То есть те показатели, которые имели тенденцию на снижение, должны как минимум приобрести стабильность. Прогнозируется, что внедрение новой модели системы формирования

кадров в Правительстве Калининградской области приведет к ряду положительных результатов. Новая модель обеспечит комплексный подход к формированию кадров с использованием потенциала стратегического планирования, которое найдет свое отражение в инновационном разделе на интернет-портале Правительства Калининградской области. Это также обеспечит соответствие принципов кадровой политики потребностям современной системы государственной службы.

Первой ступенью результата проделанной работы является создание на официальном сайте Правительства Калининградской области нового раздела – «Подать резюме», благодаря которому гражданин может напрямую заполнить анкету о себе и направить ее в кадровое управление регионального Правительства. Заполненные кандидатами анкеты будут рассмотрены специалистами Управления государственной службы и кадровой работы Правительства Калининградской области.

Список источников

1. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ от 2 июня 2003 г. № 22 ст. 2063.
2. Закон Калининградской области от 28 июня 2005 года № 609 «О государственной гражданской службе Калининградской области» // Российская газета. – 05.06.2005. – № 143 (Региональный выпуск «Запад России»).
3. Анисимов, В. М. Кадровая служба и управление персоналом организации / В. М. Анисимов – Москва, 2003.
4. Турчинов, А. И., Магомедов, К. О., Кононенко, Т. А. Актуальные проблемы кадровой политики и управления персоналом. – Москва : РАГС, 2009.
5. Пономаренко, Б. Т. Профессиональное развитие персонала // Управление персоналом. – Изд. 2-е / под ред. А. И. Турчинова. – Москва : РАГС, 2008.
6. Черепанов, В. В. Основы государственной службы и кадровой политики : учебное пособие для студентов вузов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.

Информация об авторах

Л. Л. Карама – кандидат педагогических наук, доцент;
О. А. Генкуленко – магистр.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 43–48

Научная статья

УДК 37.015.3

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-43-48

Исследование персональной компетентности во времени и академической мотивации студентов-юристов, участвующих в образовательном интенсиве

Екатерина Васильевна Осипова

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

evosipova@kantiana.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования показателей персональной компетентности во времени и академической мотивации студентов-юристов, участвующих в ежегодном образовательном интенсиве международной летней школы «Профессиональные навыки юриста: путь к успеху», проводимой для российских и иностранных студентов на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта. Образовательный интенсив международной летней школы включает в себя узконаправленные профильные программы, позволяющие студентам-юристам в короткий срок овладеть специфическими профессиональными навыками. Анализ данных эмпирического исследования, проведенного до и после реализации образовательного интенсива, показал, что содержательное наполнение учебных занятий и организационно-методические основы проведения летней школы способствуют не только формированию профессиональных и коммуникативных навыков, но и позитивным сдвигам в развитии у студентов-юристов компетентность во времени (способностей к тайм-менеджменту) и развитию гармоничного типа мотивации к образовательной деятельности, а также позитивной динамике в снижении амотивации.

Ключевые слова: студенты-юристы, летняя школа, образовательный интенсив, персональная компетентность во времени, академическая мотивация.

Для цитирования: Осипова Е. В. Исследование персональной компетентности во времени и академической мотивации студентов-юристов, участвующих в образовательном интенсиве // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 43–48.

Юридические летние школы вузов, по мнению исследователей (А. К. Поплюева, И. Е. Суковатая, Ю. И. Черкасова и др.), являются уникальной педагогической системой формирования высокого уровня правовых компетенций у обучающихся, вовлечения их в научно-исследовательскую деятельность, создания условий для их саморазвития, личностного и профессионального самосовершенствования [3], [4].

Международная летняя школа «Профессиональные навыки юриста: путь к успеху» проводится ежегодно с 2012 года для российских и иностранных студентов на базе Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, специализируясь именно на интенсивном формировании профессиональных навыков юриста посредством интерактивных практико-ориентированных методов обучения. Накоплен большой опыт реализации образовательных программ дополнительного образования.

Образовательный интенсив включает в себя узконаправленные профильные программы, позволяющие студентам-юристам в короткий срок овладеть специфическими профессиональными навыками. Интенсивное обучение предполагает осуществление в режиме погружения образовательных мероприятий, основанных на деятельном включении в тот или иной предметный материал.

Концепция летней школы «Профессиональные навыки: путь к успеху», разработанная в 2012 году¹, представляет собой образовательный интенсив, продолжительностью в среднем от 8 до 12 дней.

---

¹Автор идеи, концепции, директор международной летней школы «Профессиональные навыки юриста: путь к успеху» – Осипова Екатерина Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент ОНК «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Основной тематический вектор школы предопределяет включение в программу исключительно таких курсов, ключевой задачей которых является формирование и развитие профессиональных и коммуникативных навыков будущих юристов.

Так, например, это навыки подготовки законопроектов, договоров, работы с доказательствами, юридической аргументации, управления юридической фирмой, публичного выступления в суде и в дебатах, юридического дизайна и юридической техники, овладение навыками работы с продуктами LegalTech, разработки и управления юридическими проектами и другие [1], [2].

Однако представленное дополнительное профессиональное образование будущих юристов в рамках международной летней школы является не только эффективным инструментом в подготовке специалистов, формировании профессиональных и коммуникативных навыков у студентов юридических факультетов разных вузов страны, но и создает условия саморазвития, личностного и профессионального самосовершенствования будущих юристов.

С целью выявления некоторых аспектов личностного роста студентов-юристов нами проведено изучение показателей персональной компетентности во времени и академической мотивации студентов-юристов, участвующих в ежегодном образовательном интенсиве международной летней школы «Профессиональные навыки юриста: путь к успеху».

Для осуществления исследования нами был использован следующий пакет психодиагностических методик:

Тест «Персональная компетентность во времени», автор Л. В. Куликов. Цель – диагностика индивидуальной компетентности во времени (способности тайм-менеджмента).

Методика «Шкала академической мотивации», авторы Т. О. Гордеева, О. А. Сычев и Е. Н. Осин. Цель – измерение выраженности и типа мотивации к учебной деятельности.

Представим общую характеристику выборки в таблице 1:

Таблица 1

Общая характеристика выборки

		Частота	Проценты
Валидные	Англоязычная группа	25	31,3
	Русскоязычная группа	26	32,5
	Группа Хакатон LegalTech	29	36,3
	Всего	80	100,0

Анализируя таблицу 1, отметим, что в исследовании приняли участие 80 респондентов, из трёх групп: англоязычная группа, русскоязычная группа и группа хакатон LegalTech. Распределение участников по группам примерно одинаковое, с незначительным преобладанием респондентов группы «русскоязычная».

Описательную статистику по возрасту респондентов представим в таблице 2:

Таблица 2

Описательная статистика респондентов по возрасту

	Среднее	Мода	Минимум	Максимум
Возраст	20,83	20	18	25

Распределение респондентов по полу представим на рисунке 1:

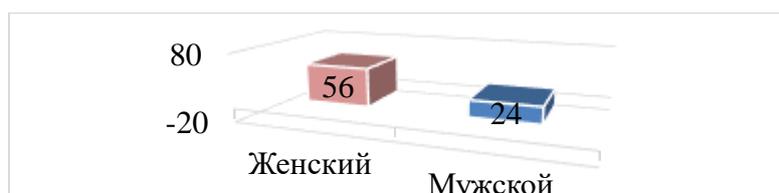

Рис. 1. Пол респондентов

Анализируя рисунок 1, отметим, что среди исследуемых преобладают респонденты женского пола.

Представим описательные статистики и сформированность компетентности во времени среди исследуемых ДО проведения образовательного интенсива.

Таблица 3

Описательная статистика теста «Персональная компетентность во времени» (первичная диагностика)

	Персональная компетентность во времени
Среднее	35,45
Мода	34
Минимум	15
Максимум	50

Анализируя таблицу 3, отметим, что до проведения интенсива исследуемые обучающиеся по мерам центральной тенденции демонстрируют преимущественно средний уровень сформированности компетентности во времени (способности к тайм-менеджменту).

Процентную встречаемость уровней сформированности компетентности во времени до проведения интенсива рассмотрим на рисунке 2:

Рис. 2. Сформированность компетентности во времени до образовательного интенсива

Анализируя рисунок 2, отметим, что примерно пятая часть респондентов демонстрирует низкий и крайне низкий уровень сформированности компетентности во времени, то есть имеет выраженную актуальность формирования данной компетентности. Лишь четверть респондентов имеют высокий уровень сформированности компетентности во времени (способностей к тайм-менеджменту).

Представим описательные статистики и сформированность типов мотивации к учебной деятельности среди исследуемых ДО проведения образовательного интенсива.

Таблица 4

Описательная статистика теста «Шкала академической мотивации» (первичная диагностика)

	Познавательная мотивация	Мотивация достижения	Мотивация саморазвития	Мотивация самоуважения	Интроецированная мотивация	Экстернатальная мотивация	Амотивация
Среднее	16,98	17,58	17,84	15,24	11,18	9,19	6,21
Мода	20	20	20	20	10	8	4
Минимум	11	9	9	6	4	4	4
Максимум	20	20	20	20	20	20	14

Анализируя таблицу 4, отметим, что до проведения интенсива среди респондентов преобладает познавательная мотивация к обучению, а также мотивация достижения и мотивация саморазвития. То есть, отмечается преобладание типов внутренней мотивации. Внешняя мотивация продемонстрирована преимущественно на средних уровнях выраженности. Амотивация выражена слабо.

Далее для сравнения результатов среди респондентов до и после проведенного образовательного интенсива нами был использован Т-Критерий Вилкоксона. Данный критерий является непараметрическим и используется для сравнения связанных зависимых выборок по уровню какого-либо признака, измеренного количественно. Его выбор обусловлен тем, что наши данные имеют распределение отличное от нормального. Представим результаты расчётов по используемому диагностическому пакету в таблице 5:

Таблица 5

Результаты расчёта Т-критерия-Вилкоксона по исследуемым показателями

Методика	Шкалы (ДО / ПОСЛЕ)	Z	Асимп. знач.
Тест «Персональная компетентность во времени», автор Л. В. Куликов.	Компетентность во времени	-2,344b	0,019*
Методика «Шкала академической мотивации», авторы Т. О. Гордеева, О. А. Сычев и Е. Н. Осин.	Познавательная мотивация	-1,502 ^c	0,133
	Мотивация достижения	-1,623 ^c	0,105
	Мотивация саморазвития	-1,724 ^c	0,085
	Мотивация самоуважения	-,411 ^b	0,681
	Интроецированная мотивация	-,528 ^b	0,597
	Экстернальная мотивация	-,426 ^b	0,670
	Амотивация	-3,690 ^b	0,000**

Примечание: *p < 0,05; **p < 0,01

Анализируя таблицу 5, отметим, что после проведенного интенсива отмечаются значимые сдвиги по показателям компетентность во времени (p < 0,05) и «амотивация» (p < 0,01).

Для уточнения сдвигов представим результатов расчёта рангов Т-критерия Вилкоксона по значимы показателям в таблице 6:

Таблица 6

Ранги Т-критерия-Вилкоксона по исследуемым показателями

Показатели		N	Средний ранг	Сумма рангов
Компетентность во времени	Отрицательные ранги	18	19,06	343,00
	Положительные ранги	29	27,07	785,00
	Совпадающие наблюдения	33		
	Всего	80		
Амотивация	Отрицательные ранги	35	8,96	107,50
	Положительные ранги	2	23,82	595,50
	Совпадающие наблюдения	43		
	Всего	80		

Анализируя таблицу 6, отметим, что после проведения образовательного интенсива 29 респондентов из 80-ти смогли повысить свои способности к тайм-менеджменту, а 35 респондентов продемонстрировали снижение амотивации к образовательной деятельности.

Для наглядности представим сравнение уровня сформированности компетентности во времени ДО и ПОСЛЕ образовательного интенсива:

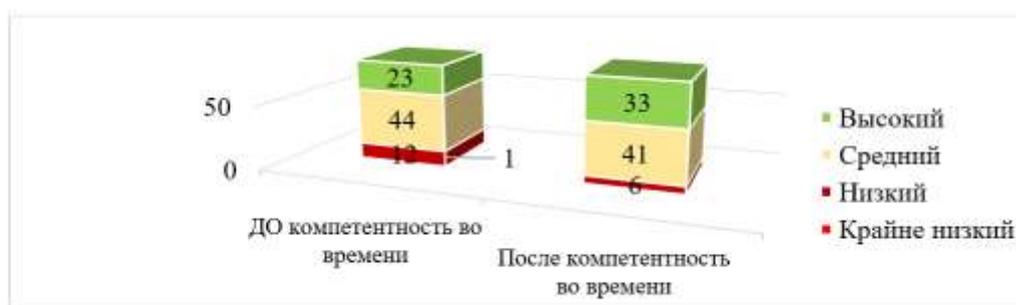
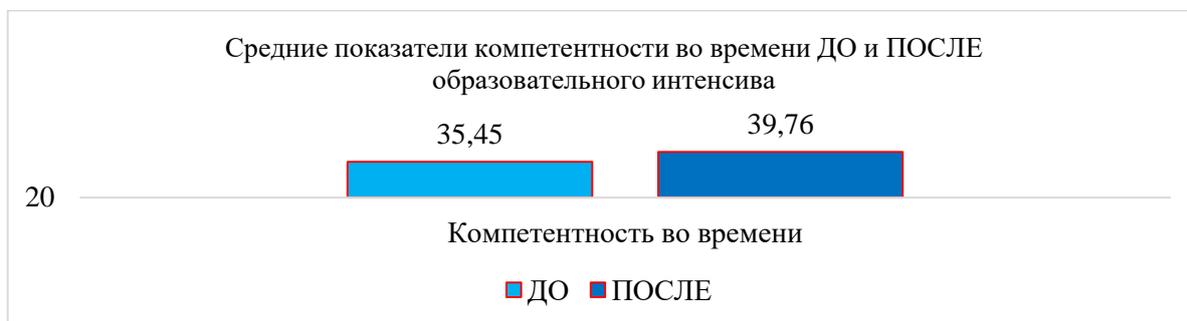

Рис. 3. Сформированность компетентности во времени до образовательного интенсива

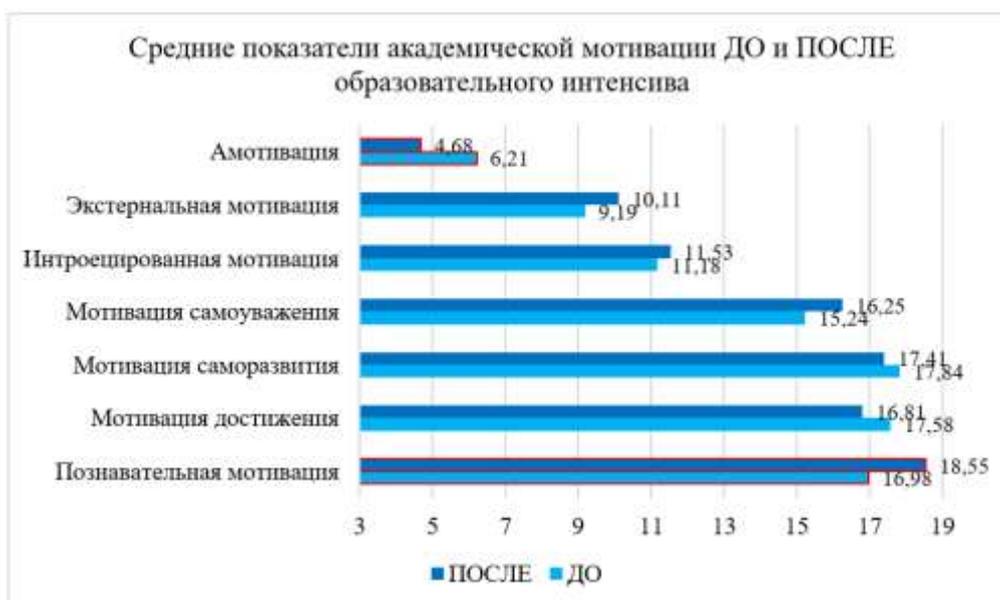
Анализируя рисунок 3, отметим снижение встречаемости низкого и крайне низкого уровней сформированности компетентности во времени среди исследуемых респондентов после образовательного интенсива.

Для наглядности представим сравнение средних показателей и процентного соотношения ДО и ПОСЛЕ проведения образовательного интенсива:

Рис. 4. Средние показатели компетентности во времени (ДО и ПОСЛЕ)

Анализируя рисунок 4 и данные статистических расчётов, представленные в таблицах 5-6, отметим, что после проведенного образовательного интенсива среди респондентов отмечается значимый рост компетентности во времени (способностей к тайм-менеджменту).

Рис. 5. Средние показатели академической успеваемости (ДО и ПОСЛЕ)

Анализируя рисунок 5 и данные статистических расчётов, представленные в таблицах 5-6, отметим, что после проведенного образовательного интенсива среди респондентов отмечается значимый рост познавательной мотивации и значимое снижение амотивации к образовательной деятельности.

Таким образом, анализ данных эмпирического исследования, проведенного до и после реализации образовательного интенсива, показал, что содержательное наполнение учебных занятий и организационно-методические основы проведения летней юридической школы способствуют позитивным сдвигам в развитии у студентов-юристов компетенции во времени (способностей к тайм-менеджменту) и развитию гармоничного типа мотивации к образовательной деятельности, а также позитивной динамике в снижении амотивации.

Список источников

1. Осипова, Е. В., Примак, Т. К. Legaltech в юридической деятельности: профессия, процесс, подготовка // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 1(154) . – С. 147–151.
2. Осипова, Е. В., Прозоров, А. В. Роль летней юридической школы в формировании профессиональных навыков юриста // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2023. – № 4(66). – С. 123–127.
3. Поплюева, К. А. Об опыте правовых летних школ и их просветительской деятельности / А. К. Поплюева // Глаголь правосудия. – 2018. – № 3(17) . – С. 78–79.
4. Черкасова, Ю. И., Суковатая, И. Е. Международные летние школы: анализ тенденций и перспективы развития в России / Ю. И. Черкасова, И. Е. Суковатая // Russian Journal of Management. – 2020. – № 4. – С. 76–80. – DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2019-7-4-76-80>.

Информация об авторе

Е. В. Осипова – кандидат юридических наук, доцент.

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 49–52

Научная статья

УДК 37.013.41.

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-49-52

К вопросу оптимизации учебного процесса в техническом вузе в аспекте информационного подхода

Любовь Николаевна Вавилова¹, Галина Алексеевна Фомченкова²,
Ольга Ивановна Солнцева³

^{1,2,3}Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, Смоленск, Россия

¹lyubov_vavilova@mail.ru

²galalfom@yandex.ru

³olga.olga.93.00@mail.ru

Аннотация. Изложены аспекты информационного подхода к оценке учебного процесса в вузе. Представлена педагогическая технология оптимизации процесса обучения по индивидуальным показателям и субъективным потребностям студентов.

Ключевые слова: базисные знания студентов, оптимизация учебного процесса, степень эффективности учебной деятельности, системно-логическое мышление.

Для цитирования: Вавилова Л. Н., Фомченкова Г. А., Солнцева О. И. К вопросу оптимизации учебного процесса в техническом вузе в аспекте информационного подхода // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 49–52.

Условия развития высшего образования в настоящий период, должны быть определены в соответствии с изменяющимися целями и задачами подготовки специалистов, а также методологической и дидактической обоснованностью этой подготовки. Оптимизация учебного процесса устанавливает оптимальные структуры содержания информации и способы её выражения, в соответствии с предметом и видом обучения. Обоснование оптимальных условий обучения определяется техническим оснащением и производственной базой вуза.

Производственная база вуза обеспечивает возможность оценки любых ресурсов, связанных с осуществлением соответствующих действий в производственной среде будущих специалистов. Система производственной базы вуза состоит из функциональной части и предметно-технологической части. Функциональная часть определяет производственные функции, выполняемые соответствующими специалистами. Предметно-технологическая часть включает в себя производственные объекты, которые определяют круг обязанностей специалистов в области технологической деятельности.

Объём знаний, при подготовке будущих специалистов на производственной базе технического вуза обеспечит: функциональное содержание деятельности, присущей данной специальности и даст объективную информацию будущему специалисту о предметном содержании выбранной профессии. Отсюда и определяется объём знаний для дальнейшей успешной производственной деятельности будущего специалиста.

Критерием целесообразности при этом, следует считать соответствие каждого из определённых объёмов знаний возможностям их усвоения в установленный срок обучения. Существенно важным при этом является установление содержания подготовки будущего специалиста через рациональное соотношение между объёмами общенаучной, общетехнической и специальной подготовки [4].

Подготовка специалиста в техническом вузе определяется значительным количеством учебных предметов, видов и форм обучения. В учебном процессе участвует большое количество преподавателей, которые, несмотря на то, что исходят из общих задач обучения, в ряде случаев обходятся без достаточной связи и необходимой координации с другими предметами. Поэтому весьма существенным, для оптимизации учебного процесса, является установление связи между различными кафедрами на основе общего процесса обучения.

Система учебного процесса в техническом вузе должна быть рационально определена, так как в настоящих условиях необходимым является выявление возможностей повышения эффективности обучения с обязательным сокращением потерь учебного времени из-за плохой организации учебного процесса.

В оптимизации учебного процесса, информации принадлежит значительная роль, так как информация позволяет рассматривать разнообразие изучаемого предмета как содержание одних понятий в других, как разнообразие представлений и средств их отображения. В первую очередь это относится к восприятию информации на основе имеющихся пониманий, широты возникновения ассоциации и тесной связи с внутренней информацией студентов, возникающей на основе ранее сформированных знаний.

Для оптимизации учебного процесса в техническом вузе первостепенный интерес представляет связь поступающей информации с базисными знаниями студентов и, соответственно, указанием путей и способов рационального превращения информации в знания.

Регулирование системы и исправление недочётов в знаниях на основе обратной связи дидактически не считаются оптимальными, хотя в ряде случаев вызываются необходимостью. Существенно важным является рациональное направление логически системного мышления студентов при восприятии вновь сообщаемой информации как в учебной, так и в самостоятельной работе.

Оптимизация процесса обучения связана с особенностями состава студентов и требует психолого-педагогического рассмотрения сущности обучения, особенно при рассмотрении вопросов организации и управления логическим системным мышлением студентов в процессе обучения.

Интенсификация учебного процесса путём использования активизирующих средств, форм и методов обучения ставит две взаимосвязанные задачи: повышение качества обучения и одновременное снижение затрат времени.

Оптимизация учебного процесса требует оптимальной содержательной, наполненности отводимого на учебную и самостоятельную работу студентов времени, в определённых допустимых пределах физиологической и психологической нагрузки. В оптимальном процессе обучения недопустимы перегрузки студентов в учебной работе [1].

Дидактико-психологическое рассмотрение сущности обучения в техническом вузе в настоящее время, определено предоставлением студентам больше инициативы в самостоятельной работе. Установление принципов и способов развития форм и методов самостоятельной, учебной и научной работы студентов способствует использованию знаний различных предметов в решении учебных задач.

Учебная информация в учебном процессе определяется предметом изучения, целями и задачами обучения, учебными планами и программами, формируется преподавателем, который определяет его объём, время изучения определённых разделов, степень и форму научного выражения.

Преподаватель выбирает для этого потока информации методы и способы изучения, определяет средства и формы его выражения и направляет студентам в качестве материала соответствующей учебной деятельности. Задача преподавателя заключается в том, чтобы направить логически системное мышление студентов на многообразие и динамичность применения знаний в решении учебных задач, в сторону более активного и глубокого понимания существа изучаемого вопроса и на подготовку соответствующего базиса знаний для новой информации.

Установление того, что информация не обеспечила должного эффекта усвоения предмета изучения, служит основой для индивидуально-коррекционной работы преподавателя с конкретным студентом. Одной из основных целей оптимизации учебного процесса в техническом вузе является организация логически системного мышления студентов в различных планах соотношения изучаемой информации с мобилизацией сообразительности, любознательности и находчивости.

Учебный процесс связан с непрерывным моделированием, так как любой учебный материал представляет собой определённую модель. Преподаватель передаёт эту модель студентам и при этом создаёт переходную модель материала определённой степени сложности.

Необходимо оценить знания студентов и умение пользоваться знаниями, в аспекте: оригинальности подхода в решении учебных задач; умения восстанавливать знания в логической системе; наличие дополнительных, самостоятельно приобретённых знаний и так далее.

Эти характеристики индивидуальны и разнообразны, сложно связаны и относятся к мыслительным возможностям студента и должны иметь свой психолого-дидактический подход на основе общих целей и задач обучения [1].

Анализ учебного процесса по одним итоговым результатам обучения не может считаться достаточным для оптимизации системы обучения в процессе её функционирования. Система требует текущего регулирования и совершенствования. Это значит, что наряду с итоговыми результатами каждому преподавателю необходимо иметь постоянные сведения о том, как идёт учебный процесс, как студенты воспринимают и усваивают сообщаемую им информацию, насколько они полноценно умеют применять полученные знания на практике.

Определение объективной картины текущего состояния учебного процесса – это не контроль знаний студентов для фиксации оценки, а установление степени эффективности учебной деятельности. Показателями обратной связи должны быть: активность студентов в аудиторной работе; выступление студентов на семинарах; активность студентов на практических и лабораторных занятиях.

Такого рода обратная связь требует от преподавателя опыта работы в высшей школе, специальной организации и соответствующего методического направления, повышения качества преподавания на основе личного совершенствования и применения более интенсифицирующих методов и средств обучения.

Интенсификация процесса обучения в техническом вузе означает создание резерва времени для повышения качества обучения и использование его в целях всестороннего развития студентов.

Как известно, основными характеристиками процесса обучения являются: объём знаний, интенсивность их приобретения и время, затраченное на приобретение определённого объёма знаний. Информационный подход позволяет производить расчёт времени в учебном процессе, а время в учебном процессе является показателем его результативности.

Всё это позволяет сделать учебный процесс более управляемым и даёт возможность варьировать дидактические модели управления учебным процессом. Использование данной педагогической технологии позволяет осуществить переход от схем «передачи готовых знаний», к схемам «приобретения знаний», создаёт условия для выработки навыков построения цепочек умозаключений и логически системного мышления.

Информационный подход к оценке системы учебного процесса в техническом вузе позволит обеспечить решение следующих дидактических задач:

- определить достаточно объективные качественные и количественные показатели знаний студентов;
- выявить информацию по признакам её дидактической ценности и сложности;
- обеспечить объективную оценку информационных компонентов учебного процесса;
- установить оптимальную методику сообщения учебной информации студентам;
- обеспечить корректировку формирования знаний студентов по их будущей специальности;
- моделировать функциональное состояние учебного процесса.

Объём и содержание учебной информации, исходя из программы и задач обучения, могут быть оптимизированы путём выбора таких вариантов действий, которые для конкретного случая являются наиболее рациональными имеют связность и последовательность. С этой целью необходимо в каждом конкретном случае обоснованный подбор и использование форм, средств, методов и приёмов обучения, при постоянном контроле и корректировке.

Информационный подход к оценке системы учебного процесса позволяет совершенствовать процесс обучения.

Список источников

1. Вавилова, Л. Н. Интенсификация и индивидуализация процесса обучения в аспекте формирования профессиональной идентичности // Подготовка педагогов: проблемы и перспективы (польский и российский опыт) : сборник статей. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. – С. 24–33.
2. Вавилова, Л. Н. Интенсификация и индивидуализация дистанционного процесса обучения в аспекте формирования профессиональной идентичности будущих специалистов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – Калининград : Изд-во БГАРФ, 2021. – № 2(56). – С. 136–139.
3. Вавилова, Л. Н., Ананьева, О. А. К вопросу о формах образования по индивидуальным показаниям и субъективным потребностям инвалидов-военнослужащих в высших учебных заведениях // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – Калининград : Изд-во БГАРФ, 2023. – № 2(64). – С. 141–145.

---

4. Фомченкова, Г. А., Вавилова, Л. Н. Общекультурные компетенции в подготовке руководителя АПК: проблема вопроса : сборник Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие агропромышленного комплекса как основа продовольственной безопасности» проводимая в рамках десятилетия науки и технологий на базе ФГБОУ ВО «Смоленская государственная сельскохозяйственная академия». – 2023. – С. 555–560.

Информация об авторах

Л. Н. Вавилова – доктор педагогических наук, доцент;
Г. А. Фомченкова – кандидат социологических наук, доцент;
О. И. Солнцева – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 53–57

Научная статья

УДК 741.021.4:378

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-53-57

Развитие творческого потенциала будущих архитекторов и дизайнеров в процессе учебно-профессиональной деятельности

**Юрий Александрович Бычков¹, Ольга Германовна Лукина²,
Анна Александровна Кривальцевич³**

^{1,3}Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

²Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия

¹mankurt62@mail.ru

²lukina_79@inbox.ru

³anna.krivaltsevich@mail.ru

Аннотация. Раскрывается сложная взаимосвязь познавательных психических процессов, таких как мышление, внимание, память, воображение и др. с различными аспектами профессиональной подготовки архитекторов и дизайнеров. Описан механизм решения проблемы развития творческого потенциала обучающихся через освоение дисциплины предметной подготовки «Рисунок», направленной на формирование профессионального художественно-образного пространственного мышления.

Ключевые слова: архитектура, дизайн, профессиональная подготовка, творческий потенциал, академический рисунок, художественно-образное пространственное мышление, психические процессы (внимание, воображение, память).

Для цитирования: Бычков Ю. А., Лукина О. Г., Кривальцевич А. А. Развитие творческого потенциала будущих архитекторов и дизайнеров в процессе учебно-профессиональной деятельности // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 53–57.

В первой четверти третьего тысячелетия, когда Россия переживает непростой этап своего социально-экономического развития, особое звучание в научной сфере приобретает проблема подготовки высококвалифицированных кадров. Значимость рассмотрения обозначенной проблемы в настоящее время усиливается поставленной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным задачей обеспечения технологической независимости страны, решение которой педагогическое сообщество связывает с подготовкой компетентных специалистов, обладающих способностью находить креативные способы решения профессиональных задач любого уровня сложности.

По прогнозам ряда исследователей, в ближайшее десятилетие среди наиболее востребованных, по-прежнему будут оставаться специалисты в области архитектуры и дизайна, способные разрабатывать перспективные дизайн-решения для различных сфер жизнедеятельности человека. Потребность в качественном функциональном архитектурном дизайне, «охватывающем практически все сферы человеческого бытия, весь спектр форм его предметного и пространственного окружения, будет сохраняться долгие годы» [1].

Архитектура и дизайн, по мнению В. Н. Ткачева, – области, расположенные между искусством и инжинирингом, тесно взаимосвязанные с культурой, наукой и экономикой. Согласно точке зрения ученого, целью творческого процесса в архитектуре и дизайне является «комплексное произведение, обладающее признаками витрувианской триады: пользой, прочностью, красотой – взаимопроницаемыми и взаимно детерминированными» [2].

В рассматриваемом контексте проблемы, перед специалистами, работающими в системе высшего профессионального образования, на первый план выходит задача развития творческого потенциала обучающихся, что может позволить им в дальнейшем синтезировать знания из сферы искусства, инжиниринга, культуры, науки и экономики.

Такой подход позволит будущим архитекторам-дизайнерам не только овладеть техническими навыками, но и развивать способность создавать уникальные произведения, гармонично сочетающие функциональность, надежность и эстетическую привлекательность.

В научной литературе понятие «творческий потенциал» используется с 90-х годов XX в. Термин «потенциал» (от лат. *potentia* – мощь, сила, возможность) определяется как открытие возможности в каком-либо отношении. Разнообразные его трактовки применительно к различным сферам деятельности, представленные в научной литературе, обуславливают возможность рассмотрения потенциала как «средств, способностей, запасов, источников, ресурсов, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения какой-либо задачи».

При всем, потенциал важно рассматривать в динамике. Применительно к творчеству, потенциал предполагает наличие качеств, обеспечивающих как развитие личности, так и создание новых социально значимых предметов духовной и материальной культуры [3].

Решение проблемы развития творческого потенциала дизайнеров и архитекторов на этапе их профессиональной подготовки в вузе требует проектирования и регулярного обновления профессиональных образовательных программ, прежде всего их содержательного уровня, включающих как базовые классические элементы, так и современные исследовательские проекты.

Так, классиками теории архитектуры и дизайна отмечается, что изобразительные виды искусства должны рассматриваться как «исток и модель», как «образец» для архитектуры и дизайна среды. Рисунок, являясь фундаментальным компонентом высшего художественно-промышленного образования, представляет собой мощный инструмент развития творческого потенциала обучающихся. На основе анализа творческой деятельности ведущих мастеров архитектуры О. Г. Максимов рассматривает рисунок как «генератор культуры» архитектора-дизайнера [4].

В связи с чем учебная дисциплина «Рисунок» должна занимать ключевое место в составе профильных дисциплин профессиональной подготовки будущих дизайнеров и архитекторов. Ее значение усиливается в ситуации внедрения в образовательный процесс вузов информационных компьютерных технологий и программ, что создает дополнительный риск утраты практики развития у обучающихся художественных умений и навыков.

Современные компьютерные программы в профессии архитектора-дизайнера служат лишь инструментом, позволяющим быстро воспроизводить модели проектируемых образов. В отличие от этого, рисунок отражает способность автора выразить свои мысли на бумаге при помощи многообразных графических средств (карандашей, туши, угля, маркеров, гуаши), образно решать поставленные задачи и др. Постоянная работа над рисунком на этапе учебно-профессиональной деятельности развивает художественное видение обучающихся.

Кроме того, преподаватели высшей школы отмечают «катастрофическое сокращение учебной нагрузки» на такие дисциплины как академический рисунок, академическая живопись, академическая скульптура [5].

Основной целью учебной дисциплины «Рисунок» по направлению подготовки 07.03.03 Дизайн архитектурной среды, реализуемом в Тюменском индустриальном университете, является формирование у обучающихся профессионального художественно-образного пространственного мышления. Достижение поставленной цели решается рядом задач: сформировать профессиональное восприятие пространства в рисунках с натуры, развивать представление и воображение обучающихся; освоить основные закономерности построения композиции внутреннего и внешнего архитектурного (постановочного) пространства средствами рисунка; овладеть оптимальными графическими средствами и приемами изображения в зависимости от предмета изучения и задач изображения.

Определяющее психолого-педагогическое основание формирования художественно-образного мышления в процессе учебно-профессиональной деятельности заложено в трудах отечественных ученых: Ю. П. Азарова, Г. С. Братищева, М. С. Кагана (философский аспект); Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, Т. А. Кудрявцева, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, И. Н. Якиманской (психологический аспект); Ю. Б. Гиппенрейтер, В. П. Зинченко (психофизиологический аспект); В. В. Чижикова (педагогический аспект) и др. В исследованиях представителей психологической науки, таких как В. С. Библер, А. В. Брушанский, В. М. Кедров, О. К. Тихомиров, М. Г. Ярошевский, обоснованы идеи творческих механизмов развития и познания.

Несмотря на многочисленные исследования, понятийный аппарат психолого-педагогической науки не имеет однозначного толкования понятия «художественно-образное мышление».

В широком значении, это форма мышления, проявляющаяся в способности воспринимать, создавать и интерпретировать художественные образы и явления.

С позиции философии, это мышление объединяет чувственное восприятие и интеллектуальное осмысление, позволяя индивиду не только переживать эстетические впечатления, но и выражать их через символику и метафоры.

Художественно-образное мышление характеризуется: сенситивностью к эстетическим аспектам действительности (способность глубоко ощущать и воспринимать красоту и гармонию в окружающем мире); креативностью и оригинальностью (включает в себя способность создавать новые образы, идеи, концепции, что является основой художественного творчества); синтетическим подходом (опирается на синтез различных чувственных и интеллектуальных переживаний, формируя комплексные и многослойные художественные произведения); динамичностью (развивается и изменяется в зависимости от исторического, культурного и социального контекста, с учетом доминирования различных художественных течений и направлений).

Характерной чертой профессионального художественно-образного мышления архитектора-дизайнера является то, что он значительно реже работает с изображениями реальных предметов. Как правило, он воссоздает образы объектов, возникающих в его воображении.

В исследованиях, посвященных проблемам развития психики человека, психических явлений и процессов, феномену воображения уделяется значительное внимание наряду с восприятием, вниманием и памятью. По мнению ученых, таких как А. В. Запорожец [6], В. П. Зинченко [7], воображение может рассматриваться как предиктор развития эмоциональных и познавательных процессов, аккумулируя их творческую природу, направленную на преобразование окружающей действительности.

В научной психологической литературе представлены различные точки зрения на феномен воображения. Так, Л. С. Выготский рассматривает воображение как сложный многоуровневый психический процесс и важнейший механизм, значимый для творческого преобразования существующих образов и формирования на этой основе новых продуктов человеческой деятельности. Ученый выделяет два его типа: репродуктивное воображение на основе воспроизводства уже существующего опыта и продуктивное, результатом которого являются новые идеи и образы. Согласно концепции ученого, независимо от типа, воображение является инструментом преобразования (действительности) окружающего мира [8].

По мнению Э. В. Ильенкова, воображение позволяет человеку не только воспроизводить уже существующие образы, но и создавать новые концепты, которые могут стать основой для творчества. Сущностной характеристикой воображения является способность человека преобразовывать реальность – на основе тенденции выстроить целостный образ предмета (явления, процесса) [9]. Ученый выделяет два его вида: репродуктивное, основанное на реконструкции полученного опыта, и продуктивное, требующее активной мыслительной работы, позволяющее человеку создавать уникальные образы, не имеющие аналога.

Академический рисунок является мощным инструментом развития воображения будущих архитекторов и дизайнеров. Выполнение практических заданий в процессе освоения дисциплины «Рисунок», направленных на развитие наблюдательности, трансформацию форм, а также композиционные эксперименты, приводят к обогащению визуальных представлений обучающихся и на этой основе в дальнейшем позволяют им создавать оригинальные, нестандартные образы, лежащие в основе профессиональной творческой деятельности.

Важным аспектом развития воображения в процессе освоения основ рисунка является работа с трансформацией форм – гиперболизация, деформация, упрощение или усложнение изображаемых объектов. Задания, в основе которых лежат такие приемы как типизация, комбинирование, агглютинация, расчленение, замещение и др. позволят обучающимся экспериментировать с художественным языком, тем самым расширяя границы собственного привычного восприятия.

Задание на стилизацию натуральных зарисовок, например, предполагает поиск образно-выразительных качеств в наблюдаемых формах, которые можно интерпретировать в контексте различных художественных стилей и направлений. Выполняя подобные практические задания на занятиях по дисциплине «Рисунок», обучающиеся развивают свой творческий потенциал.

В своих исследованиях психологи рассматривают воображение в тесной взаимосвязи с другими процессами, такими как восприятие и память. Так, А. В. Брушлинский рассматривает воображе-

ние как неотъемлемый компонент мыслительного процесса, при помощи которого индивид трансформирует ранее воспринятые образы, достраивая недостающие элементы и комбинируя их в новые сочетания [10]. Согласно точке зрения ученого, это сложный творческий процесс переработки информации, лежащий в основе инновационных решений и новых открытий. Ключевую роль в этом процессе играет накопленный профессиональный опыт, оперируя которым человек создает новые образы.

В своих трудах в контексте художественно-изобразительной деятельности Н. Н. Николаенко акцентирует внимание на тесной взаимосвязи мышления и воображения. Согласно научной позиции ученого, воображение выступает основой художественного мышления, т.к. позволяет «творцу» видеть мир «не таким, какой он есть, а таким как он может быть», благодаря чему создаются образы, которые в дальнейшем могут быть проанализированы, доработаны и представлены в конечной форме. Мышление при этом является инструментом, который помогает перевести воображаемые образы в реальность [11].

Ученый выделяет различные уровни мышления от интуитивного (быстро генерировать идеи) до аналитического (оценивать их целесообразность и техническую осуществимость). Н. Н. Николаенко рассматривает развитие мышления и воображения как диалектический процесс – воображение может стимулировать новые способы мышления, в то время как, например, критический анализ, как операция мыслительной деятельности, может обогащать и углублять процесс воображения. Воображение и мышление, по мнению ученого, развиваются и совершенствуются через практическую художественно-изобразительную деятельность, прежде всего, через непосредственные акты реализации замысла [11].

При рассмотрении проблемы развития творческого потенциала будущих специалистов области архитектуры и дизайна особого внимания заслуживает феномен профессиональной памяти как форма отбора и накопления их личностных впечатлений.

Психологи выделяют различные виды памяти: долговременную (позволяет запоминать и хранить информацию на протяжении длительного времени), кратковременную (обеспечивает мгновенный доступ к информации), ментальную (позволяет сохранять и воспроизводить информацию, полученную через ощущения и переживания), соматическую (включает хранение и воспроизведение информации, связанной с двигательными навыками, физическими действиями и эмоциями при определенных телесных состояниях) и генетическую (позволяет сохранять информацию, передаваемую на уровне бессознательного из поколения в поколение).

Профессиональная память, по мнению современных исследователей в области психологии профессиональной деятельности, формируется на основе личного и профессионального опыта, который аккумулируется в процессе профессионального образования и практической творческой деятельности. Исследования ученым когнитивных процессов показали, что существует прямая связь между состоянием памяти и уровнем креативности [12].

Систематические упражнения в рисовании по памяти развивают способность студентов сохранять полученные впечатления от окружающей действительности и воспроизводить их в нужной интерпретации. Умение рисовать по памяти обеспечивается знанием перспективы, пластической анатомии и основ цветоведения. Профессиональная память позволяет будущему специалисту не только воспроизводить ранее усвоенные концепции, техники и технологии, но и трансформировать их, обогащая собственный творческий потенциал.

Сложная взаимосвязь таких психических процессов как художественно-образное творческое мышление, профессиональная память, внимание, репродуктивное и продуктивное воображение с различными аспектами профессиональной подготовки до конца не изучена и может быть предметом дальнейшего как теоретического осмысления, так и разработки методик и технологий в процессе обучения основам профессиональной деятельности архитекторов и дизайнеров.

Несмотря на актуальность и значимость проблемы развития творческого потенциала обучающихся художественно-технических специальностей, недостаточно раскрытыми остаются частные вопросы, например, такие как комплексная диагностика всех его компонентов, а также организация методов и приемов его развития у будущих архитекторов-дизайнеров с учетом их личностных особенностей.

Исходя из вышеизложенного можно заключить: развитие творческого потенциала обучающихся, осваивающих художественно-технические специальности является одной из важнейших задач высшей школы.

Систематическая работа в рамках дисциплины «Рисунок», направленная на развитие таких психических процессов, как мышление, внимание, память и воображение является важным условием развития творческого потенциала будущих дизайнеров и архитекторов.

Ознакомление с исследованиями, посвященными психологии творческого процесса, в частности, развитию творческого потенциала специалистов в области дизайна и архитектуры показало, что направленность наших изысканий вписывается в общее научное русло, что предполагает возможность дальнейших локальных исследований в данной области.

Список источников

1. Михайлова, А. С. Дизайн в мировой проектно-художественной культуре (историко-теоретическая модель): дис. докт. искусствоведения. – Москва, 2021. – URL: <https://www.dissercat.com/content/dizain-v-mirovoi-proektno-khudozhestvennoi-kulture-istoriko-teoreticheskaya-model> (дата обращения: 27.09.2024).
2. Ткачёв, В. Н. Психология творческого процесса в архитектуре и дизайне // Вестник МГСУ. – 2013. – № 5. – С. 239–248.
3. Горовая, В. И., Петрова, Н. Ф. Творческий потенциал личности и его развитие // Вестник ГУУ. 2013. № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskiy-potentsial-lichnosti-i-ego-razvitie> (дата обращения: 27.09.2024).
4. Максимов, О. Г. Рисунок в архитектурном творчестве / О. Г. Максимов. – Москва : Архитектура-С, 2003. – 416 с.
5. Гладышев, Г. М. Сохранение традиций академического рисунка в художественно-педагогической практике процесса дизайн-образования студентов ОГУ / Г. М. Гладышев // Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), (Оренбург, 4-6 февраля 2015 г.). – Оренбург : ОГУ, 2015. – 3325 с.
6. Запорожец, А. В. Основные проблемы онтогенеза психики / А. В. Запорожец. – Москва-Воронеж // Психология действия: избранные психологические труды / А. В. Запорожец. – Москва : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Издательство НПО 'МОДЭК', 2000. – С. 22–67.
7. Зинченко, В. П. Сознание и творческий акт / В. П. Зинченко; Гос. университет – Высшая школа экономики. – Москва : Языки славянских культур, 2010. – 588 с.
8. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций : собрание сочинений. – Т. 3. – Москва, 1983.
9. Ильенков, И. В. Об эстетической природе фантазии // Вопросы эстетики. – 1964. – № 6.
10. Брушлинский, А. В. Субъект: мышление, учение, воображение. – Москва : МПСИ, 1996. – 360 с.
11. Николаенко, Н. Н. Психология творчества / Н. Н. Николаенко. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. – 288 с.
12. Семешкина, Т. В., Ткачев, В. Н. Креативные технологии начальных этапов архитектурного образования // Вестник МГСУ. – 2014. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-tehnologii-nachalnyh-etapov-arhitekturnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 24.09.2024).

Информация об авторах

Ю. А. Бычков – доцент кафедры;

О. Г. Лукина – доцент кафедры;

А. А. Кривальцевич – ассистент/преподаватель кафедры.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 58–62
Научная статья
УДК 378.6.035.4(470.26)
Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-58-62

Героические традиции народа в системе патриотического воспитания студенческой молодежи в современных условиях

Владимир Владимирович Галыга

Балтийская государственная академия рыбопромышленного флота ФГБОУ ВО «КГТУ»,
Калининград, Россия
galyga.vv@bgarf.ru

Аннотация. Акцентируется внимание на вопросах использования героических трудовых традиций народа в системе патриотического воспитания, рассматриваются некоторые направления деятельности Калининградского государственного технического университета, Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота по патриотическому воспитанию студентов и курсантов. Предлагаются рекомендации по повышению эффективности формирования патриотического сознания учащейся молодежи в современных условиях.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, героические трудовые традиции, студенческая молодежь, Калининградский государственный технический университет, Балтийская государственная академия рыбопромышленного флота.

Для цитирования: Галыга В. В. Героические традиции народа в системе патриотического воспитания студенческой молодежи в современных условиях // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 58–62.

В условиях многочисленных вызовов, стоящих перед нашим государством и обществом в настоящее время, особую актуальность приобрели вопросы, связанные с необходимостью активизации и совершенствования патриотического воспитания подрастающего поколения.

Патриотизм, в условиях глобализации и быстрого развития технологий, становится не только важным нравственным качеством, но и фундаментом национальной идентичности и социальной стабильности. Молодежь – ценный ресурс любого государства, особенно молодежь образованная.

Агрессивные информационные атаки со стороны США и их европейских сателлитов, направленные на подавление сознания молодых россиян, настоятельно диктуют необходимость принятия действенных мер по информационной грамотности и повышению уровня патриотизма молодых граждан России.

Искажая исторические данные, приводя тенденциозным образом подобранные факты, замалчивая и извращая наше историческое прошлое и настоящее, в социальных сетях происходит затуманивание разума молодежи, изоляция от своей подлинной истории и культуры, предпринимается попытка втягивания молодых людей в экстремистские организации.

В Указе В. В. Путина «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» от 8 мая 2024 г. отмечается тот факт, что наше общество и государство в условиях роста международной напряженности и кризиса национальной идентичности сталкиваются с явлениями, которые несут риски и угрозы, связанные с попытками деформации исторической памяти, распространения ложных представлений о России, негативных оценках событий и периодов нашей истории.

Данный Указ включает в себя цели, основные принципы, задачи государственной политики в области исторического просвещения, а также механизмы реализации данной политики. Среди ожидаемых результатов указано поддержание и укрепление общероссийской гражданской идентичности, сохранение традиционных отечественных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей [1].

Вопросы, связанные с процессом патриотического воспитания студенческой молодежи, всегда находились в поле зрения отечественных ученых, педагогов. Однако современные слож-

ные и неоднозначные процессы, происходящие в мире и нашей стране, не могли не активизировать научные изыскания специалистов, ученых и практиков в сфере учебной и воспитательной работы с подрастающим поколением, включая и студенческую молодежь.

Различные исследования и наглядные факты свидетельствуют, что по сравнению со старшими поколениями в студенческой среде отмечаются менее выраженные патриотические настроения, по сравнению с представителями старших поколений студенчество в большей степени склонно демонстрировать стремление к личному благополучию, чем прилагать усилия для развития своей страны и защищать ее интересы [2].

Нефедова А. С. на основании проведенного исследования пришла к выводу о том, что студенты недооценивают значимость патриотизма и гражданственности, они отдают предпочтение материальным ценностям и удовлетворению собственных потребностей, им сложно понять стремление человека приносить пользу обществу, участвовать в решении социально-политических проблем своей страны [3].

Среди статей последнего времени, посвященных проблемам патриотического воспитания молодежи в современных условиях, выделим работы Л. В. Рожковой и О. В. Сальниковой [4], С. Н. Курилова, А. Б. Родина и Л. К. Рашитова [5], О. А. Воскресенко, В. В. Константинова, А. А. Пашина, К. Р. Тренгулова [5], Д. В. Ивановой [7]. Ряд вопросов, связанных с использованием героических традиций в учебно-воспитательной работе с подрастающим поколением, рассматриваются в статьях О. А. Теряевой и Е. В. Птицыной [8], М. А. Шахбазовой [9].

Одним из ключевых компонентов патриотического воспитания является обращение к героическим традициям народа, которые играют важную роль в формировании у молодежи чувства гордости за свою страну и ответственности за её будущее. Героические традиции народа включают в себя совокупность исторических событий, подвигов и достижений, которые вошли в коллективную память и культуру нации.

Эти традиции формируют у молодежи ценностные ориентиры и нравственные нормы, передаваемые из поколения в поколение.

Автор считает необходимым обратить внимание на тот факт, что его статья, посвященная вопросам воспитания студенческой молодежи на героической истории Великой Отечественной войны советского народа, была опубликована в данном журнале в 2023 г. [10]. В связи с этим в настоящей статье указанная проблема подробно не рассматривается.

Серьезной проблемой в развитии духовно-нравственных традиций и патриотизма стало усиление негативных тенденций в постсоветский период, когда на смену героям и героическому приходили псевдогерои и псевдоценности. Следует признать, что на протяжении нескольких десятилетий мы наблюдали под видом «открытия» новых фактов примеры переоценки личностей людей, считавшихся в советский период истории героями.

В рамках духовно-нравственного воспитания важно использовать созидательный потенциал примеров героических поступков, систематически обращаться к подлинным историям реально существовавших людей, которые защищали нашу страну, развивали ее экономику, науку, культуру, образование и т. д.

На протяжении многих столетий в нашей стране высоко ценился труд рабочего человека. Сотни стихов, песен, фильмов было создано для привлечения внимания к рабочим профессиям целесообразно перенять из советского прошлого активную пропаганду человека труда, обладающего профессиональным мастерством, настойчивостью и упорством, хозяйственной сметкой, понимающего общественную значимость своих действий.

Развитие мировой цивилизации наглядно демонстрирует весомые экономические успехи в XXI в. стран с высоко развитой системой традиций в области культуры труда, основанных на исторически сложившихся национальных принципах трудового воспитания. Прошло испытание временем и по-прежнему остается актуальным, в частности, патриотическое воспитание на примере жизни и деятельности выдающихся людей, в частности ученых с мировым именем.

Изучение биографий выдающихся людей призвано способствовать уяснению обучающимися мыслей о том, как важны такие качества, как целеустремленность, терпение, упорство в достижении поставленной цели. Нужно широко пропагандировать героизм наших будней, наших повседневных дел: героизм наших ученых, врачей, рабочих, сельских тружеников, героизм родителей многодетных семей.

В разнообразной воспитательной деятельности коллектива Калининградского государственного технического университета важнейшее место занимает работа по укреплению гражданского единства, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, человеку труда и старшему поколению.

Хорошей многолетней традицией является торжественное вручение курсантских и студенческих билетов первокурсникам Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота и Калининградского морского рыбопромышленного колледжа.

Так, 6 октября 2023 г. данная церемония прошла в праздничной атмосфере на территории Калининградского морского рыбного порта, которая напоминает каждому курсанту и студенту о важности и значимости их будущей профессии. В мероприятии приняло участие около 1000 человек.

Важную роль в системе патриотического, трудового воспитания студентов и курсантов играет Историко-культурный центр морского образования БГАРФ, который является преемником Музея истории академии, открытого в 1996 г. Стенды и экспонаты Центра знакомят с основными этапами развития рыбной отрасли страны и Калининградского региона, рассказывают о людях, стоящих у истоков формирования ВУЗа, тех, кто внес наиболее весомый вклад в историю и развитию научных школ академии.

В университетском комплексе КГТУ воссоздано и активно развивается движение строительных отрядов, которое уже давно признано одной из эффективных форм трудового воспитания учащейся молодежи. В настоящее время функционируют 7 студенческих отрядов по направлениям: строительное, энергетическое, сервисное, путинное и отряд проводников. В нынешнем трудовом семестре студенты работали на объектах от Калининграда до Камчатки.

Например, сервисный отряд «Чайка» работал в аэропорту «Пулково» (Санкт-Петербург), Студенты из путинного отряда «Альфа» занимались обработкой рыбы на Дальнем Востоке. На Зеленоградских и Светлогорских РЭС в Калининградской области трудился студенческий энергетический отряд «Резонанс». На площадке строительства Центра коллективного пользования «Сибирского кольцевого источника фотонов» («СКИФ») работал стройотряд «Западные бобры».

Весомую лепту в дело воспитания патриотизма, уважения к историческому прошлому страны, формирования активной жизненной позиции вносят университетский Клуб любителей истории Отечества (КЛИО) под руководством доцента кафедры истории С. В. Благова и Центр духовно-патриотического развития и творческих инициатив студентов и курсантов КГТУ при кафедре философии и культурологии (руководитель – доктор культурологии, профессор В. А. Шахов).

В 2022 г. был создан Военно-патриотический клуб Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота «Морское братство», основными задачами деятельности которого являются патриотическое воспитание молодежи, формирование интереса к истории и традициям своего народа, развитие высокой социальной активности и чувства ответственности, готовности служить своему народу.

Как известно, с 1 сентября 2023 г. в вузах страны введен обновленный курс истории России в объеме не менее 144 часов. Это дало возможность преподавателям кафедры истории БГАРФ более подробно раскрывать на учебных занятиях героические страницы отечественной истории в соответствии с принятой концепцией преподавания истории России в высших учебных заведениях. Преподаватели используют различные формы и методы работы для раскрытия студентам и курсантам тех недостоинных приемов, которые используют наши недруги, так называемый «коллективный Запад» (и их пособники), обрушивая на население России массу материалов, где российское и советское прошлое, история Великой Отечественной войны, других войн, которые нашей стране приходилось вести для защиты своих территорий и обеспечения независимого и успешного развития, представляется как цепь агрессивных действий по захвату и порабощению других стран и народов. Тем самым нагло фальсифицируется история нашей страны, унижается святой подвиг защитников нашего Отечества.

В процессе изучения дисциплины «истории России» студенты и курсанты знакомятся с деятельностью выдающихся отечественных изобретателей и авиаконструкторов, энергетиков и ядерщиков, математиков и химиков, физиков и астрономов, физиологов и медиков, первооткрывателей и путешественников, и многих других выдающихся соотечественников. Предметом нашей особой гордости являются достижения наших выдающихся писателей и поэтов, художников и композиторов, деятелей театра и кино и т. д.

Изучение их вклада в мировую культуру, безусловно, будут способствовать формированию у молодого поколения чувства гордости и ответственности за судьбу Родины. Дополнительные возможности в плане усиления гражданско-патриотического просвещения и воспитания появились в связи с введением с сентября 2023 г. обязательного курса «Основы российской государственности».

Преподаватели кафедр философии и культурологии, а также социальных наук, педагогики и права, читающих данную дисциплину, своей педагогической деятельностью способствуют постижению студентами и курсантами нравственных и культурных особенностей своего Отечества, осознанию ими взаимосвязи их личного достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины». В учебно-воспитательном процессе активно используется опубликованная в 2023 г. книга: «Я – Россия. Полная история великих достижений нашей страны» [11].

Безусловно, в наше время, исходя из существующих реалий, первостепенное внимание должно быть приковано к проблемам совершенствования военно-патриотического воспитания, популяризации высоких идеалов и примеров воинского служения своему Отечеству.

В этом направлении играет положительную роль участие студентов в деятельности общественных организаций патриотической и военно-патриотической направленности (молодежные движения, акции, инициативы и т. д.), в поисково-исследовательской работе (посещение музеев, выставок, проведение краеведческих викторин); включенность студенчества в общественно полезную деятельность, где проявляются коммуникабельность, креативность, поддержание в порядке захоронений героев-воинов, уход за памятниками погибшим, посещение памятных мест и музеев; организация шефских концертов и спектаклей в воинских частях и т. д.

Обострение информационной войны, усиление борьбы за умы и сердца молодежи, кардинальные изменения в геополитической картине мира настоятельно диктуют необходимость использования наряду с устоявшимися, традиционными формами и методами работы с подрастающим поколением реализации новых, созданию новых технологий по формированию активной гражданско-патриотической позиции, адекватного исторического сознания молодых людей.

Автор солидарен с предложениями коллектива специалистов, которые на основе интеграции и анализа результатов исследования, проведенного в октябре 2022 г. среди студентов-россиян в возрасте от 18 до 25 лет в вузах Москвы, Омска, Пензы, Саратова, Смоленска и Хабаровска, выделили перечень аспектов организации патриотической работы со студентами, учет которых может привести к повышению качества патриотического воспитания в современных реалиях. Акцентирую внимание на некоторых из них: студенты должны восприниматься в качестве субъектов патриотического воспитания; реализация патриотического воспитания должна осуществляться авторитетными для молодых людей людьми; необходима ориентация на сотрудничество и взаимодействие; важно использовать как доказавшие свою действенность традиционные, так и новые формы патриотического воспитания [12].

Взросшая социальная и политическая роль молодого поколения в условиях обострения международных отношений, борьбы за лидерство в новом формирующемся миропорядке, вызовы, с которыми столкнулась Россия, настоятельно диктуют необходимость неустанного постоянного внимания к проблемам воспитания подрастающего поколения, направления ее энергии в конструктивное русло на благо народов своей страны.

Как известно, в современной России в 2013 г. возрождено звание Героя Труда Российской Федерации, которое присваивается гражданам за особые трудовые заслуги в государственной, общественной и хозяйственной деятельности, направленной на обеспечение благополучия и процветания России. Безусловно, популяризация всеми возможными способами жизни и деятельности людей, получивших это высокое звание, должна быть важнейшей задачей воспитательного процесса.

Одной из ближайших задач, стоящих перед преподавателями вузов в ближайшие годы, является совершенствование преподавания дисциплин «История России» и «Основы российской государственности», которые являются по сути смыслообразующим стержнем в процессе воспитания молодых людей – патриотов своей страны.

Для достижения новых весомых результатов в процессе формирования сознательных и активно действующих патриотов в среде подрастающего поколения требуется повышение педагогической компетентности субъектов воспитательной работы в вопросах организации и про-

ведения соответствующей работы. Выбор методов и форм обучения и воспитания, создание убедительной и действенной системы аргументации, должны быть направлены на обеспечение оптимальных результатов, учитывать возрастные и личностные особенности студенческой аудитории. Всем участникам воспитательного процесса со студентами, курсантами, магистрантами, аспирантами и т.п. необходимо ясно осознавать, что успешное, стабильное и устойчивое развитие государства и общества в значительной степени зависят от духовно-нравственного состояния тех кадров, которые мы и готовим в наших учебных заведениях. Только при условии понимания элитой своей ответственности перед страной и народом возможно нахождение нашей страны в числе лидеров мирового сообщества.

Ни одна из страниц нашего героического прошлого не должна быть забыта и остаться в стороне от образования и воспитания новых поколений граждан Российской Федерации. Коллективными усилиями всех ответственных и заинтересованных сторон можно воспитать достойных последователей и продолжателей героико-патриотических традиций народов нашей страны.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534>
2. Парма, Р. В. Патриотические настроения студенческой молодежи в современной России // *Власть*. – 2023. – Т. 31. – № 3. – С. 17–24. – URL: <https://www.fnisc.ru/index.php?pageid=2384&id=9617&type=ojs3&jn=74>
3. Нефедова, А. С. Патриотическое воспитание студентов в современном вузе // *Ученые записки Забайкальско-государственного университета. Серия: Педагогические науки*. – 2018. – № 5. – С. 71–76.
4. Рожкова, Л. В., Сальникова, О. В. Роль высших учебных заведений в развитии патриотических ценностей молодежи в современных условиях // *Гуманитарий Юга России*. – 2023. – Т. 12. – № 1(59). – С. 109–123.
5. Курилов, С. Н. Роль высших учебных заведений в патриотическом воспитании студентов / С. Н. Курилов, А. Б. Родин, Л. К. Рашитова // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2022. – № 6. – С. 36–38.
6. Диагностика патриотизма студенческой молодежи в системе профессионального воспитания в высшей школе / О. А. Воскресенко, В. В. Константинов, А. А. Пашин, К. Р. Тренгулов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2022. – № 5. – С. 47.
7. Иванова, Д. В. Гражданско-патриотическое воспитание студентов на современном этапе развития поликультурного общества: ресурсы и технологии // *Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review)*. – 2022. – Вып. 5 (45). – С. 78–87. – URL: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-5-78-87>
8. Духовно-нравственное воспитание будущих педагогов средствами героического наследия / Е. В. Птицына, О. А. Теряева // *Проблемы современного педагогического образования : сборник научных трудов*. – Ялта : РИО ГПА, 2023. – Вып. 79. – Ч. 1. – С. 241–244.
9. Шахбазова, М. А. Воспитание подрастающего поколения на героико-патриотическом потенциале российской истории // *Вестник СПИ*. – 2017. – № 4 (24). – С. 64–70. – URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=2384&id=6219&l=&j=5&base=ojs3&jn=hsr
10. Галыга, В. В. Патриотическое воспитание современной студенческой молодежи на примере истории Великой Отечественной войны // *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота*. – 2023. – № 2(64). – С. 194–200.
11. Я – Россия. Полная история великих достижений нашей страны / С. Нечаев. – Москва : Издательство АСТ, 2023. – 352 с.
12. Муращенкова, Н. В., Гриценко, В. В., Калинина, Н. В., Константинов, В. В., Кулеш, Е. В., Маленова, А. Ю., Малышев, И. В. Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества // *Социальная психология и общество*. – 2023. – Т. 14. – № 4. – С. 68–88.

Информация об авторе

В. В. Галыга – кандидат исторических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 63–67

Научная статья

УДК 378.14

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-63-67

Содержание и технологии патриотического воспитания курсантов высших военно-учебных заведений

Алексей Владимирович Гладков¹, Гулюза Ильфатовна Зиннатуллина²,
Юлия Борисовна Лунева³, Наталья Сергеевна Стрельцова⁴

^{1,2,3,4}Тюменское высшее военно-инженерное командное училище

им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Россия

¹Gladkov.ale@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9870-6049>

²Zguleusa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0371-0812>

³yulia_spirit@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1979-1108>

⁴glamarin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2313-395X>

Аннотация. Патриотическое воспитание в высших военно-учебных заведениях формирует у курсантов активную гражданскую позицию, прививает принципы социальной солидарности и равенства. Основные методы и формы воспитательной работы по патриотическому воспитанию представляют собой систему мероприятий, направленных на формирование чувства привязанности к своей Родине и готовности отстаивать ее интересы. Патриотизм является важнейшей ценностью, которая должна быть сформирована у будущих офицеров еще на стадии обучения в высших военно-учебных заведениях. Необходимо отметить, что в современном воспитательном процессе высших военно-учебных заведений необходимо проведение ряда мероприятий, занятий, встреч, которые связаны с патриотическим воспитанием и направлены на формирование у курсантов чувства гордости за свою страну.

Ключевые слова: методы воспитания, курсанты, патриотическое воспитание, формы воспитания, патриотизм.

Для цитирования: Гладков А. В., Зиннатуллина Г. И., Лунева Ю. Б., Стрельцова Н. С. Содержание и технологии патриотического воспитания курсантов высших военно-учебных заведений // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 63–67.

В настоящее время от готовности молодого поколения к защите интересов многонациональной страны и стремления к ее развитию будет зависеть будущее нашего государства [9].

В соответствии с новыми реалиями, наша страна нуждается в сохранении духовно-нравственных ценностей, а также в формировании и развитии патриотических качеств своих граждан, которые имеют традиции, проверенные временами [1].

Патриотическое воспитание является важным элементом педагогического процесса в интересах человека, общества и государства в целом [4]. Данное воспитание оказывает положительное влияние на жизнь подрастающего поколения, кроме того является важнейшей ценностью, которая должна быть сформирована у будущих офицеров еще на стадии обучения.

Патриотическое воспитание в высших военно-учебных заведениях формирует у курсантов активную гражданскую позицию, прививает принципы социальной солидарности и равенства [6].

Многие классики зарубежной и отечественной педагогики рассматривали и пропагандировали патриотическое воспитание в своих взглядах и литературных произведениях: П. П. Блонский, К. А. Гельвеций, Д. Дьюи, Г. Кершенштейнер, Н. К. Крупская, А. Г. Калашников, М. В. Ломоносов, А. С. Макаренко, Н. И. Пирогов, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий и другие [10].

Ушинский К. Д., выдающийся русский писатель и педагог XIX века, считал, что патриотизм необходим для формирования нравственности и гражданственности у детей. Он писал о необходимости любви к Родине, уважении к своей истории, традициям, с целью сохранения культурных ценностей страны. Ушинский призывал воспитывать детей в духе гражданского патриотизма и формировать у них понимание гражданской ответственности, в том числе участия в жизни общества [7].

Так, в период с 1917 г. до конца 1950-х гг. на работы С. Т. Шацкого, П. П. Блонского, Н. К. Крупской, А. Г. Калашникова, А. В. Луначарского значительное влияние оказывали коллективные отношения, которое власти активно распространяли во всем обществе. Именно поэтому советские педагоги воспринимали патриотическое воспитание как государственно-политическое воспитание и при написании своих работ и произведений все чаще обращались к следующим терминам того времени: «патриотизм», «чувства патриотизма». Соответственно, популярность набирали и такие качества гражданина, как дисциплинированность, товарищество, трудолюбие, коллективизм, дружелюбие, толерантность [5].

Большое значение в развитие патриотического воспитания в период Советского союза внесла Н. К. Крупская. Она указывала на необходимость формирования у молодежи патриотизма, с помощью изучения биографии советских государственных и политических деятелей и особенностей правления, а также агитировала к активному участию в трудовой деятельности. В своих трудах Н. К. Крупская проводила доказательства потребности гражданского и патриотического воспитания с раннего возраста и на протяжении всей жизни человека [2].

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что представители отечественной науки и литературы рассматривали патриотическое воспитание в условиях реального социального окружения, призывали к воспитанию граждан-патриотов, которые готовы служить интересам общества и государства.

Необходимо отметить, что в современном мире, патриотизм проявляется в формировании чувства долга, готовности защищать интересы своей страны и уважении к своим соотечественникам [8]. Понятие патриотизма включает в себя следующую совокупность признаков:

- приверженность и любовь к своей стране;
- уважение к себе и другим согражданам;
- готовность отстаивать интересы своей страны;
- верность и преданность своей Родине;
- гражданская ответственность, активное участие в жизни общества и страны;
- бережное отношение к культурному наследию страны, ее языку, музыке, искусству;
- сохранение устоявшихся традиций, обычаев и обрядов.

Одним из важных компонентов технологии патриотического воспитания в высших военно-учебных заведениях являются средства воспитания.

Средства включают в себя разнообразные инструменты и методы, направленные на формирование патриотизма [3]. К ним относятся: создание образовательных программ, проведение тренингов и семинаров, разработка информационных ресурсов и электронных платформ, документальные аудио и видеоматериалы.

Использование профессорско-преподавательским составом, командирами и офицерами современных методов воспитательной деятельности способствует преодолению стереотипов в процессе общения между курсантами, выработке новых подходов к практическим ситуациям, развитию профессиональных и общих компетенций обучающихся. Поэтому особое место в процессе военно-правового воспитания занимают интерактивные методы воспитательной деятельности.

Основные методы и формы воспитательной работы по патриотическому воспитанию представляет собой систему мероприятий, направленных на формирование чувства привязанности к своей родине и готовности отстаивать ее интересы, в том числе на формирование осознанного отношения к службе в армии. К данным мероприятиям относятся: военно-патриотические лекции, тематические семинары и тренинги, дискуссии и круглые столы на темы военной истории, участие в военных парадах и церемониях, патриотических викторинах и играх, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и боевых действий, совещания и собрания с личным составом, спортивные соревнования и учения, посещение военных музеев, памятников и мемориалов [11].

Существуют инновационные формы воспитания, которые позволяют качественно и эффективно преподнести информацию для курсантов. В процессе использования данной формы воспитания формируются профессиональные навыки и компетенции личности будущего офицера. К инновационному подходу в воспитании можно отнести такие формы как, деловые игры, викторины, тематические дискуссии с использованием традиционных методов или информационно-коммуникационных технологий.

В совокупности средства, формы и методы патриотического воспитания в высших военно-учебных заведениях играют ключевую роль в формировании личности курсанта и его отношении к окружающему миру. Они обеспечивают высокий уровень качественного и эффективного функционирования системы данного воспитания.

С целью выявления личного отношения у курсантов к патриотизму и патриотическому воспитанию было проведено исследование на базе Тюменского высшего военно-инженерного командного училища им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова. Кроме того, данное исследование было направлено на определение осознанного отношения курсантов к получаемой профессии. Нами были опрошены 110 курсантов, в число которых входили обучающиеся с 1 по 4 курс обучения. Опрос был проведен с помощью сервиса GoogleForms, который отличается простотой интерфейса.

Первый вопрос был связан с отношением студентов к патриотическому воспитанию, а именно считают ли они, что данное воспитание является неотъемлемой частью воспитательного и образовательного процесса.

Большая часть респондентов ответили положительно: «Да, я считаю, что каждый гражданин РФ должен знать культурные ценности (литература, искусство, архитектура и т. п.) своей страны» – 52,7 % и «Да, потому как испытываю гордость за Россию и интересуюсь ее историческим прошлым» – 13,6 %. Негативное отношение к патриотическому воспитанию выразили 19,1 % (21 человек) из них: 12 человек не интересуют данная сфера воспитания и обучения, а 9 человек хотят сменить гражданство и переехать в другую страну на постоянное место жительства. Самый маленький процент опрошенных – 14,5 % посчитали, что патриотическое воспитание не влияет на становление и развитие личности, поэтому является бесполезным.

Рис. 1. Отношение студентов к патриотическому воспитанию

На вопрос: «Осознаете ли Вы значимость и престиж своей профессии?» результаты изменились в положительную сторону. Больше половины опрошенных (60,9 %) ответили, что готовы трудиться на благо своей страны и планируют работать «по специальности».

В то же время 25,5 % курсантов не уверены, что работа будет связана с получаемым образованием. Соответственно, сменить основную сферу деятельности хотят 10 % ответив, что не планируют работать по направлению и профилю полученного образования. И лишь 3,6 % опрошенных хотят после обучения в училище служить в современной Российской армии по контракту.

Рис. 2. Значимость и престиж профессии

Среди главных критериев при выборе своей будущей профессии респонденты выделили такие же, как и на первом этапе: карьера, профессиональный рост (69,7 % опрошенных), высокий уровень заработной платы (43,3 %), социальные гарантии, стабильность и надежность (53,5 %). Но в то же время необходимо отметить, что одним из лидирующих критериев оказалось соответствие направлению и профилю получаемого (полученного) образования (47,5 % опрошенных). Вследствие этого, мы предполагаем, что курсанты будут ответственно относиться к образованию и выбранной профессии.

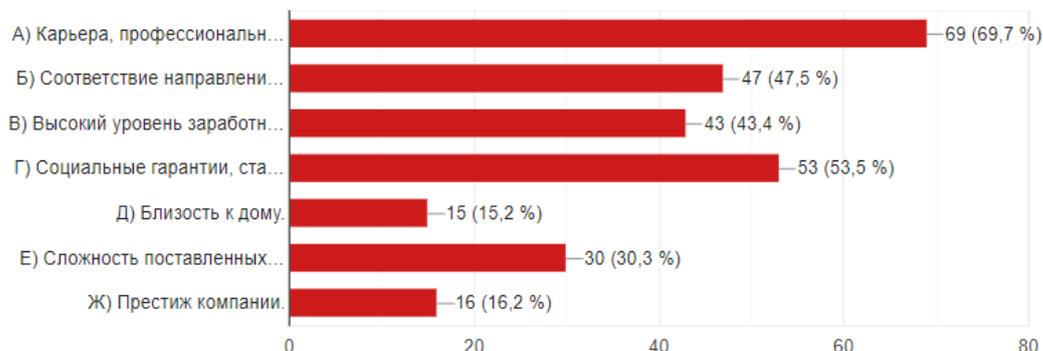

Рис. 3. Положительные стороны выбранной профессии

Таким образом, патриотизм является важнейшей ценностью, которая должна быть сформирована у будущих офицеров еще на стадии обучения в высших военно-учебных заведениях. Необходимо отметить, что в современном воспитательном процессе высших военно-учебных заведений необходимо проведение ряда мероприятий, занятий, встреч, которые связаны с патриотическим воспитанием и направлены на формирование у курсантов чувства гордости за свою страну. Однако важно помнить, что патриотическое воспитание должно быть основано на стремлении к справедливости и миру, что безусловно повлияет на развитие дисциплинированности и высокой социальной активности будущих офицеров. Все в совокупности, несомненно, положительно скажется на развитии нашей страны и жизнедеятельности общества.

Список источников

1. Банников, М. И. Социообразовательная среда как одно из условий патриотического воспитания курсантов / М. И. Банников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2017. – Т. 9. – № 4. – С. 90–94.
2. Вовк, М. Ю. Программно-технологическое сопровождение процесса патриотического воспитания учащейся молодежи в условиях города-героя / М. Ю. Вовк // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова. – 2020. – № 2(31). – С. 54–59.
3. Дорофеев, А. М. О некоторых итогах формирования патриотизма у учащейся молодежи / А. М. Дорофеев, Е. М. Дорофеев, А. Н. Томилин // Информационное обеспечение научно-технического прогресса: анализ проблем и поиск решений : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа. – 2022. – С. 181–184.
4. Марченко, Г. В. Патриотическое воспитание курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России: интеграция теории и практики / Г. В. Марченко, А. Р. Шарипкулова // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 декабря 2021 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 102–106.
5. Наумова, Л. Ю. Педагогическое стимулирование формирования готовности будущих юристов к правотворческой деятельности: подходы, этапы, средства / Л. Ю. Наумова // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 3(32). – С. 4.
6. Супрунова, Л. Л. Основные способы интеграции традиций и инноваций в патриотическом воспитании курсантов военного вуза / Л. Л. Супрунова, П. В. Клименко // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 261–266.

7. Суслов, М. Г. Государство как организатор патриотического воспитания и как ценность для патриотического воспитания // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 3(3). – С. 143–154.

8. Томилин, А.Н. Педагогические условия применения метода стимулирования в воспитательно-патриотической деятельности с учащейся молодежью / А. Н. Томилин // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1(98). – С. 44–47.

9. Томилина, С. Н. Педагогическая технология воспитания в вузе курсантов как патриотов-государственников / С. Н. Томилина // Вестник государственного морского университета им. адмирала Ф. Ф. Ушакова. – 2019. – № 2(27). – С. 84–87.

10. Фролова, С. В. Профессиональное воспитание будущего учителя: дискуссия о концептуальных положениях / С. В. Фролова // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 2(35). – С. 7.

11. Южаков, В. А. Военно-патриотическое воспитание российской молодежи: законодательные основы, современные особенности в сфере профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. – 2022. – № 1(33). – С. 141–151.

Информация об авторах

А. В. Гладков – кандидат педагогических наук, доцент;

Г. И. Зиннатуллина – кандидат исторических наук, старший преподаватель;

Ю. Б. Лунева – преподаватель;

Н. С. Стрельцова – преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 68–71
Научная статья
УДК 378.14
Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-68-71

Технологии организации воспитательной деятельности курсантов военных вузов

Марина Николаевна Гладкова¹, Анна Алексеевна Лебедева², Ольга Глебовна Шагалова³,
Маргарита Сергеевна Минваева⁴

^{1,2,3,4}Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Маршала инженерных
войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия

¹glamarin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9122-5712>

²mazencova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7222-4271>

³sagal25@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7925-0867>

⁴glamarin@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8677-0151>

Аннотация. Воспитательная работа в военных вузах направлена на развитие личности курсантов и формирование у них психологических, профессиональных и морально-боевых качеств. Воспитательные технологии имеют разные основания и определенную классификацию. Постоянное совершенствование и адаптация воспитательных технологий поможет сделать воспитательный процесс более результативным для формирования будущих офицеров как профессионалов.

Ключевые слова: интерактивные технологии, военный ВУЗ, курсант, воспитательные-технологии, кейс-технологии.

Для цитирования: Гладкова М. Н., Лебедева А. А., Шагалова О. Г., Минваева М. С. Технологии организации воспитательной деятельности курсантов военных вузов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 68–71.

Воспитательная работа в военных вузах направлена не только на развитие личности курсантов и формирование у них психологических, профессиональных и морально-боевых качеств будущих военных специалистов, но и на создание морально-нравственной основы для службы в армии [2].

Важным аспектом воспитательной работы является дисциплинированность и самоконтроль курсантов, а также развитие у них лидерских качеств и умений работать в коллективе.

И. Кант предполагал, что воспитание является важнейшим фактором развития человека и оно должно помочь человеку стать свободным и разумным существом. А. В. Суворов говорил: «Не руки, не ноги, не брэнное человеческое тело одерживают на войне победу, а бессмертная душа, которая правит и руками, и ногами, и оружием – и если душа воина велика могуча, не предастся страху и не падает на войне, то не победа несомненна, а потому нужно воспитывать и закалывать сердце воина так, чтобы оно боялось никакой опасности и всегда было неустрашимо и бестрепетно!» [6].

Ш. А. Амонашвили, Е. Н. Ильин, И. П. Иванов, В. Ф. Волков, И. П. Шаталов, В. А. Сухомлинский и другие при определении сущности воспитательной технологии выдвигали на первый план формирование нравственных ценностных ориентаций у молодого поколения под воздействием личного примера преподавателя, а также под воздействием развития детского творчества и осознанного отношения к своему поведению и поступкам [3]. По мнению А. М. Кушнира воспитательная технология проявляется в качестве действия, которое впоследствии должно привести к заданной цели при конкретных условиях [10].

Современные воспитательные технологии многообразны, к ним относятся: интерактивные технологии; здоровьесберегающие технологии; личностно-ориентированная технология; технология кес-обучения; технология проведения воспитательных дискуссий; тьюторство – технология педагогической поддержки [1].

Рассмотрим основные технологии, которые применяются в военных высших учебных заведениях:

1. Технология кейс-обучения является наиболее актуальной среди других педагогических технологий. В настоящее время одной из основных задач в сфере образования является внедрение

учебных кейсов в образовательный процесс. Многие исследователи отмечают, при работе над конкретными примерами из реальной жизни применяя кейс-обучение у курсантов развивается нестандартное мышление и аналитические способности.

В процессе работы с кейсом курсанты учатся организовывать самостоятельную работу и работу группы. Работа с кейсами требует грамотного проектирования деятельности курсантов, творчества и знание материала. При работе с кейс-обучением курсанты анализируют предложенную ситуацию, исследуют проблемы, разрабатывают стратегии и варианты решения проблемы, вырабатывают конкретные умозаключения [7]. При слаженной и организованной работе группы возможно достичь желаемого результата.

Технология кейс-обучения является эффективным методом обучения, который позволяет углубить полученные знания и закрепить их на практике. Таким образом кейс-технологии способствуют развитию самостоятельности курсантов, организационных и личностных качеств, умению отвечать за результат деятельности, формированию профессиональных знаний, умений и навыков [11].

2. Н. Н. Двудичанская писала: «Главной особенностью интерактивного воспитания является изменение роли преподавателя в образовательном процессе сравнительно с его ролью в традиционном воспитании». Получается, что в традиционном воспитании основной задачей преподавателя была подготовка и передача информации, то есть он выступал, как источник готовых знаний. При интерактивном воспитании первостепенной задачей преподавателя является развитие самостоятельности и инициативности у курсантов в процессе образовательной и воспитательной деятельности [5].

Соответственно, интерактивное воспитание подразумевает метод воспитания, в котором акцент делается на диалоговом общении между курсантом и преподавателем. Основной целью интерактивного воспитания является развитие коммуникативных и социальных навыков, получение курсантами знаний, которые направлены на формирование компетентной личности и других аспектов личностного развития.

Важным элементом интерактивного воспитания является активное участие курсанта в процессе воспитательной деятельности. Во время данного воспитания, курсант учится адаптироваться к различным ситуациям, взаимодействует со сверстниками и решает самостоятельно определенные задачи, высказывает свою точку зрения. Таким образом, интерактивное обучение учит курсанта адекватно реагировать на изменяющиеся условия жизни, успешно взаимодействовать с обществом и окружающим миром [4].

3. В последнее время перспективным направлением в воспитательной деятельности курсантов в военных вузах является тьюторство. Тьютором (педагог-куратор) является педагог, сопровождающий курсантов на протяжении всего периода обучения в высшем образовательном учреждении.

Педагог-куратор организует и проводит мероприятия по воспитательной тематике, в то же время содействует формированию ценностных ориентаций и нравственного поведения курсантов. Тьютор играет важную роль при развитии коммуникативных способностей. Он поддерживает дружескую атмосферу среди курсантов, следит за их дисциплиной и помогает решать конфликты и проблемы внутри коллектива. Наставник оказывает курсантам психологическую поддержку и помощь в решении личных проблем, а также может просто стать другом [8].

4. Личностно-ориентированный подход в воспитании курсантов ориентирован на создание воспитательного процесса, в основе которого заложено формирование идеальной модели личности, учитывающий ее интересы и потребности, а также особенности ее свойств и проявлений. Основной принцип данного направления заключается в том, что главным субъектом образовательного процесса является курсант, а не преподаватель [9].

В рамках данного подхода основные компоненты воспитательной системы побуждают курсантов к участию в дискуссиях, самостоятельному поиску информации в нестандартных ситуациях и анализу полученных данных, выражению собственной точки зрения.

Специфика личностно-ориентированного подхода в воспитании состоит из ряда значимых аспектов:

- формирование у курсантов собственного мнения и отношения к чему-либо, кроме того нахождения своего места в социальной среде;
- формирование у курсантов жизненных навыков и получение профессиональных знаний;
- умение курсантов через слова и действия выразить свой внутренний мир;
- развитие индивидуальных способностей и раскрытие внутреннего потенциала курсантов;
- оказание преподавателем помощи и поддержки курсанту в каких – либо затруднительных ситуациях и вопросах.

5. Для сохранения здоровья и поддержания здорового образа жизни курсантов, в военных вузах применяют здоровьесберегающие технологии. Курсанты испытывают высокую психическую и физиологическую нагрузки на все системы организма в процессе всего обучения, поэтому применение энергосберегающих технологий в воспитании курсантов является очень актуальным. Главное предназначение здоровьесберегающих технологий – это возможность укрепления и сохранения здоровья курсанта, побуждение его к здоровому образу жизни и впоследствии выработки привычки в повседневной жизни и во время несения службы.

Нами было проведено исследование направлено на выявление заинтересованности у педагогов в использовании воспитательных технологий на повседневной основе. В опросе приняли участие 46 педагогов. Необходимо отметить, что они периодически проходят аттестацию педагогических работников, а также ежегодно проходят обучение по программам повышения квалификации (в том числе в форме стажировки).

При ответе на вопрос: «Какие воспитательные технологии вы чаще всего используете при организации воспитательной деятельности?» результаты распределились следующим образом. Большинство респондентов, а именно 55,6 % отдают предпочтение технологии интерактивного воспитания; 53,3 % пользуются технологией педагогической поддержки 46,7 % педагогов используют на постоянной основе здоровьесберегающие технологии.

Так же не менее популярными оказались технологии проблемного обучения и личностно-ориентированная, их выбрали 28,9 % опрошенных респондентов. На основе результатов исследования можно сделать вывод о том, что менее популярными являются игровые технологии (13,3 %). Мы полагаем, что данные технологии наиболее успешно реализуются среди обучающихся младшего и среднего звена образовательных учреждений.

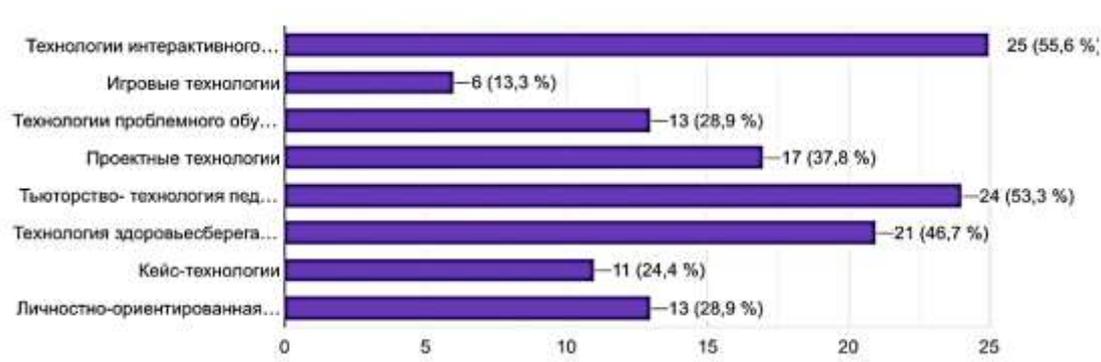

Рис. 1. Наиболее популярные воспитательные технологии

Следующий вопрос был направлен на выявление факторов, которые целесообразно учитывать при выборе технологии организации воспитательной деятельности курсантов. Мнения педагогов разделились в равном количестве при выборе варианта ответа, а именно: 8,9 % ответили – цель воспитания; 8,9 % указали на важность содержания и направленности воспитательных задач; 8,9 % опрошенных при выборе технологии учитывают в первую очередь индивидуальные особенности курсантов. Большая же часть педагогов (62,2 %) выбрали все варианты ответов, а именно цель, содержание и направленность воспитательных задач, индивидуальные особенности курсантов, а также технические и материальные особенности организации влияют на выбор технологии в военном высшем учебном заведении.

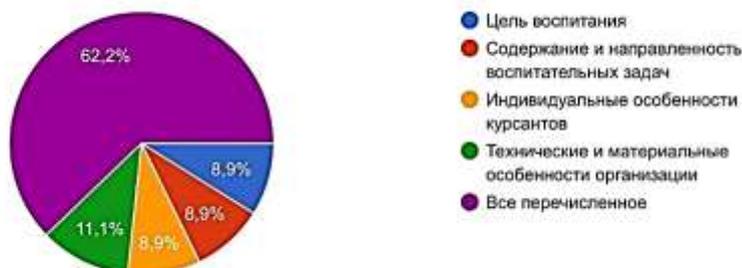

Рис. 2. Факторы, влияющие на выбор технологии организации воспитательной деятельности курсантов

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что применение технологий при организации воспитательной деятельности курсантов военных вузов является актуальным и эффективным инструментом развития самодисциплины, лидерских качеств и ценностных ориентаций. Постоянное совершенствование и адаптация воспитательных технологий поможет сделать воспитательный процесс более результативным для формирования будущих офицеров как профессионалов.

Список источников

1. Беляев, Р. В. Педагогические аспекты формирования профессиональной направленности курсантов военных вузов : материалы Международной научно-практической конференции «Воспитательная деятельность ВУЗА: Инновационный подход». – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2014. – С. 108–111.
2. Быстрова, Н. В., Зиновьева, С. А., Зиновьев, О. А. Интерактивные формы обучения в современном вузе // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 2 (52). – С. 146–151.
3. Вагин, Д. Ю., Быданова, А. А., Голованова, С. О. Особенности интерактивного обучения в образовательных учреждениях // Педагогические технологии в современном образовательном процессе в условиях реализации ФГОС. под редакцией Н. В. Пшениснова. – Нижний Новгород, 2020. – С. 73–76.
4. Галиакберова, А. А., Галямова, Э. Х., Матвеев, С. Н. Методические основы проектирования цифрового симулятора педагогической деятельности // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 3 (32). – С. 2.
5. Дружинина, О. В. Разработка и структурные характеристики системы сбора, поиска и хранения научной информации. – Москва, 2015. – 43 с.
6. Жаркевич, Л. Л. Технологии формирования творческих и исследовательских навыков у курсантов военных факультетов вузов // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 12-й Международной научно-технической конференции. – Минск : БНТУ, 2014. – Т. 2. – С. 437–438.
7. Уракова, Е. А., Быстрова, Н. В., Грашина, П. А. Сущность проектного подхода в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-4. – С. 276–278.
8. Коломийченко, Л. В. Технологические аспекты формирования профессиональной компетентности командиров / Л. В. Коломийченко, О. Б. Суханов // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 4. – С. 133–137.
9. Коноваленко, П. Н. Формирование учебно-познавательной деятельности обучаемых образовательных организаций МЧС России с применением современных информационных технологий / П. Н. Коноваленко, И. В. Багажков, А. В. Наумов // Пожарная и аварийная безопасность. – 2020. – № 4(19). – С. 26–31.
10. Марченко, Г. В. Технологии развивающего обучения и воспитания в процессе освоения гуманитарных дисциплин в образовательных организациях Министерства внутренних дел России / Г. В. Марченко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2(102). – С. 218–231.
11. Страбыкин, А. Г. Самообразование курсантов военных вузов / А. Г. Страбыкин // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. – № 1(6). – С. 106–108.

Информация об авторах

М. Н. Гладкова – кандидат педагогических наук, доцент;
А. А. Лебедева – кандидат философских наук, доцент;
О. Г. Шагалова – кандидат исторических наук, доцент;
М. С. Минваева – преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 72–80

Научная статья

УДК 378 (06)

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-72-80

Потенциал кода национальной культуры России для обогащения образовательной среды изучающих русский язык как иностранный

Лариса Николаевна Калининкова¹, Маргарита Николаевна Зыкова²

¹Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия

²Институт развития образования, Калининград, Россия

¹kln@klgtu.ru

²casuel@mail.ru

Аннотация. Описан и проанализирован потенциал кода русской национальной культуры как материала обогащения образовательной среды изучающих РКИ. Выявлены и обоснованы возможности опоры на код национальной культуры (КНК) для содействия развитию у иностранных обучающихся качеств вторичной языковой личности, формирования образа иноязычной (русской) культуры; проанализирована связь между сформированностью образа культуры и наличием ценностного отношения к ней, включая когнитивный, аффективный и деятельностный компоненты отношения. Представлено научно-теоретическое и методическое обоснование разработанного авторами на материале КНК продукта: электронного курса «Лингвокультурное пространство России. Модуль к курсу РКИ: А2–В2»; приведены данные о процедуре и результатах апробации курса. На основании результатов теоретического анализа и данных апробации сделан вывод о том, что введение названного курса в изучение РКИ, обогащая предметный аспект образовательной среды, одновременно обогащает и социальный, поскольку становится содержанием взаимодействия преподавателя и студента, студентов между собой, что, соответственно, обеспечивает актуализацию системного аспекта обогащения среды.

Ключевые слова: обогащение образовательной среды, языковая личность, вторичная языковая личность, код национальной культуры, образ национальной культуры, компоненты отношения: когнитивный, аффективный, деятельностный.

Для цитирования: Калининкова Л. Н., Зыкова М. Н. Потенциал кода национальной культуры России для обогащения образовательной среды изучающих русский язык как иностранный // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 72–80.

Генеральная цель обучения русскому языку иностранного учащегося – человек, взятый в аспекте его языковой личности (выступающей «стяжкой» всех других субличностей), обладающий качествами вторичной языковой личности (ВЯЛ), что, в свою очередь, предполагает владение основой корпуса русской национальной культуры. И, что важно, человек, сформировавший отношение к культуре страны изучаемого языка. Формирование отношения осуществляется за счёт согласованного насыщения основных его компонентов: когнитивного, аффективного, деятельностного.

В статье мы используем понятие РКИ (русский язык как иностранный) не в его узко терминологическом смысле как предмет изучения для иностранных граждан из стран дальнего зарубежья, а в широком смысле – как родовое, подразумевая то общее, что объединяет цели и задачи обучения иностранному (русскому) языку в рамках таких предметов, как русский язык как неродной (РКН), русский язык как язык межнационального общения (РМО).

Объектом исследования является образовательная среда изучения РКИ.

Выделяя в качестве объекта образовательную среду, мы исходим из понимания последней как системы условий (педагогических, психологических, социокультурных, дидактических и др.), задающих субъекту изучения РКИ возможность обрести качества ВЯЛ. Выделение объекта осуществлено на основе интерпретации базовых положений психологической науки о развитии личности в условиях деятельности [1, 2], а также о единстве психики и деятельности

(в данном случае – образа и деятельности). Применительно к изучению РКИ уточним: образовательная среда как система условий организует деятельность субъекта изучения РКИ так, чтобы овладение деятельностью выступало предпосылкой качественных изменений в психике субъекта, а именно – предпосылкой возникновения у него качеств ВЯЛ, что необходимо опирается на наличие у этого субъекта относительно целостного образа иноязычной культуры.

Предметом исследования выступает обогащение образовательной среды с опорой на материал культурного кода национальной русской культуры. Принимая базовое содержание концепта культурного кода (КК) [3, с. 25], под КНК в рамках работы авторы понимают «...заложенные в языке ценности, смыслы, способы действий и отношений, выработанные в ходе совместной деятельности национальной общности; система архетипов, символов, образов, создающих целостную ткань национальной культуры» [4, с. 15].

Под обогащением мы понимаем специально вводимые преподавателем в образовательный процесс элементы, освоение которых напрямую содействует формированию относительно целостного образа иноязычной культуры у субъекта изучения РКИ. Разумеется, обогащение образовательной среды возможно не только на уровне введения элементов содержания, но и на уровне технологий, форм организации деятельности. Но в данном случае предметно обсуждается именно содержательное обогащение. Необходимость такого обсуждения продиктована проблемой изучения РКИ, которая может быть представлена как противоречие между требованием к сформированности ВЯЛ как результату овладения РКИ, с одной стороны, и вынужденностью опоры на лексический минимум, владение которым не позволяет субъекту обрести черты ВЯЛ в полной мере.

Здесь требует пояснения и уточнения вопрос о критериях и параметрах языковой личности. Если в качестве основного критерия принять возможность выживания и элементарного общения в иноязычной среде, то, безусловно, освоение лексического минимума такую возможность обеспечивает. Освоение профессионального языка позволяет, соответственно, осуществлять профессиональную деятельность. Но соответствует ли такой уровень владения языком представлениям о языковой личности? Точнее – каковы характеристики такой языковой личности? Учитывая, что именно языковая личность выступает «стяжкой» всех других субличностей человека, учитывая вербальность, владение словом, как специфически человеческое свойство, возможно предположить, что освоение лексического минимума (в т. ч. и профлексики) обеспечивает выживание, но не даёт возможности формирования у субъекта целостного образа иноязычной культуры.

Успешное освоение учащимися требуемых программой лексического и грамматического минимумов, сформированность предписанных стандартами речевых компетенций в чтении, письме, аудировании и говорении является технологическим аспектом и одновременно предметным результатом изучения языка. Вооруженный этим инструментарием, учащийся уверенно чувствует себя в учебной языковой среде: знает, что сказать и как сказать в рамках изученных тем; понимает соответствующий уровню обучения учебный грамматикализованный текст или адаптированный литературный текст, слышит и понимает учебные диалоги, умеет инициировать высказывание в заданной ситуации, т. д. Когнитивный компонент в этом случае насыщен, а в ряде случаев можно говорить и о возникновении у учащихся эмоциональной реакции при изучении русской грамматики и лексики: некоторые успешно обучающиеся студенты могут испытывать положительные эмоции от возникшего понимания той или иной грамматической конструкции, радость или удовлетворение от самостоятельного открытия значения слова через анализ его внутренней формы, удивление от осознания того, насколько семантична русская грамматика.

Однако насыщения когнитивного компонента, регламентированного стандартами обучения РКИ, недостаточно для полноценного овладения языком: для этого требуются усилия преподавателя по приобщению учащихся к миру художественных образов, созданных на изучаемом языке, помощь в постижении способов их создания, в понимании механизмов их эмоционального и эстетического воздействия на читателя. Преподаватель должен приложить усилия к созданию в сознании учащегося целостного образа национальной культуры и к формированию отношения к стране и носителям изучаемого языка, к национальной культуре и традициям страны.

В этой связи нельзя не вспомнить известный всем преподавателям РКИ основополагающий труд Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура»: «...когда мы говорим о преподавании русского языка как иностранного, необходимо постоянно помнить: изучаемый язык

сам по себе, автоматически не «отдает» хранимую им информацию, и соответственно необходимы специальные, целенаправленные усилия как подготовленного преподавателя, так и правильно сориентированного школьника или студента.

Что касается преподавателей, то они, безусловно, лишь тогда могут считать себя получившими профессиональное образование, когда всесторонне изучена культураносная и культуроприобращающая функция русского языка, выступающего в качестве иностранного, и когда практически освоена методика реализации данной функции в учебном процессе. Лишь при выполнении этих условий русский язык сыграет, и сыграет великолепно, свою роль передатчика национальной культуры...» [5, с. 3].

На первый взгляд кажется, что понимание необходимости формирования отношения к стране изучаемого языка и его носителям в требованиях и стандартах изучения РКИ отражено: предполагается формирование коммуникативных умений и навыков иностранного учащегося в социально-культурной сфере для удовлетворения его эстетических и познавательных потребностей: в театре, в кино, в клубе, на выставке, в музее, в библиотеке. Программами и стандартами всех уровней владения РКИ (элементарным, базовым, первым, вторым, третьим) предусмотрено также формирование компетенций в области истории и культуры России, страны изучаемого языка. Однако ни способы такого рода деятельности, ни материал для обогащения образовательной среды не нашли отражения в указанных документах.

Опыт преподавания РКИ иностранным учащимся настоятельно требует поиска способов и материала для формирования полноценной языковой личности изучающего РКИ.

Целью работы является описание и анализ возможностей обогащения образовательной среды изучения РКИ на материале кода национальной культуры (КНК).

КНК предстаёт как система текстов, репрезентирующих основные ценности, образы, символы как общечеловеческого, так и специфически национального плана. Если рассматривать КНК как систему языков, то, кроме собственно языка (говорения, речи), важнейшими выступают язык музыки, живописи и поэзии. Таким образом, обогащение образовательной среды необходимо предполагает включение лучших («золотых») образцов КНК в образовательный процесс, в обучение РКИ, поскольку каждый такой образец сохраняет для воспринимающего его субъекта относительно целостный образ мира.

«...искусство на десятилетия, а то и на столетия опережает науку в познании неживого и особенно живого... Искусство порождает иное знание. Наука расчленяет, анатомирует, дробит мир на мелкие осколки... Искусство сохраняет человеческий мир целостным. Оно если и не образец для подражания, то постоянное напоминание науке о существовании целостного, неосколочного мира» [6, с. 42].

Каждый из лучших образцов КНК насыщен множеством смыслов, самостоятельное открытие которых воспринимающим образцом субъектом позволяет последнему создать собственное отношение к образцу, актуализируя когнитивный, аффективный и деятельностный компоненты отношения.

И важнейшая, ведущая роль здесь принадлежит аффективному компоненту: именно непосредственная, а затем словесно опосредствованная эмоциональная реакция выступает основой, на которой строится отношение. В отечественной педагогической и психологической науке идея об особой значимости эмоционального, аффективного в становлении и развитии мышления выступает как базовая позиция. Проиллюстрируем это ставшими хрестоматийными высказываниями В. А. Сухомлинского: «...я с каждым разом все больше убеждался в справедливости древней мудрости: мышление начинается с удивления...» [7], Л.С. Выготского: «Кто оторвал мышление с самого начала от аффекта, тот навсегда закрыл себе дорогу к объяснению причин самого мышления, потому что детерминистический анализ мышления необходимо предполагает вскрытие движущих мотивов мысли, потребностей и интересов, побуждений и тенденций, которые направляют движение мысли в ту или другую сторону...» [8].

Действительно, человек может прекрасно знать склонения/спряжения, обладать запасом слов, требуемым стандартами, и теоретическими знаниями об изучаемом языке. Но «своим» этот изученный язык не станет для иностранца до тех пор, пока ему недоступен относительно целостный образ (образец) национальной культуры, только в этом случае учащийся может эмоционально воспринимать его, выразить свое к нему отношение, переживание, оценку. Поэтому

именно актуализация аффективного компонента (удивления недоумения, восхищения, любопытства и др.) принципиально значима. Включение эмоциональной реакции запускает мыслительную активность субъекта, направляет его деятельность в целом.

Исходя из принципа деятельного приобщения иностранных учащихся к русской культуре, осознавая необходимость формирования у них целостного образа русской культуры, ценностно окрашенного отношения к русскому языку и культуре России, стремясь насытить аффективный компонент этого отношения, мы создали интерактивный (частично) электронный курс, основной задачей которого выступает содействие становлению, формированию и развитию языковой личности в пространстве новой (в данном случае – русской) культуры.

В основу построения курса положены следующие принципы:

- принцип культуросообразности, опоры на лучшие образцы русской культуры, что обусловило отбор произведений искусства;
- принцип синкретичности, опоры на системное единство «языков» культуры. Синкретичность усиливает глубину восприятия, открывает первичное представление о «языках», образующих корпус национальной культуры страны изучаемого языка;
- принцип опоры на самостоятельную деятельность обучающихся, на трансформацию рецептивных форм восприятия в активные. Суть этой деятельности можно определить, как освоение (превращение из чужого в свое) ими тех предложенных преподавателем элементов русской национальной культуры, которые содействуют формированию относительно целостного её образа: освоение (присвоение), по Выготскому, суть центральный механизм развития.

Курс представляет собой комплект из 12 тематических блоков, содержательно объединённых темой «Времена года: Россия». Каждый блок состоит из 12 шагов: 1) страница с текстом поэтического произведения и портретом автора; 2) небольшой видеоролик, в котором звучит одна из пьес из цикла «Времена года» П.И. Чайковского: на фоне звучащей музыкальной пьесы происходит просмотр картины русского художника, соответствующей музыкальному образу пьесы, прослушивание и зрительное восприятие русского поэтического текста, соответствующего образам пьесы и картины.

Видео содержит также ссылки на информацию об авторах произведений искусства; 3) видеозапись анализа поэтического произведения, проводимого преподавателем курса; 4) видеоролик с воспроизведением звуков природы, упоминаемых в поэтическом произведении: песня жаворонка, звуки грома, дождя, лая охотничьих собак; 5) страница с текстом стихотворения и комментариями к тексту. Далее – с 6) по 12) – задания, представленные в виде тестовых вопросов с вариантами ответов, при этом задания рассчитаны на уровни владения языком от А1 до В2.

Освоение курса предполагает следующие виды деятельности обучающихся:

- целенаправленное восприятие и анализ звучащего поэтического текста;
- целенаправленное восприятие и анализ того же образца текста, представленного визуально;
- анализ лексических единиц поэтического текста;
- целенаправленное восприятие художественных образов произведений русской живописи, соотнесённых с образами поэтических текстов;
- целенаправленное восприятие образов произведений программного цикла П. И. Чайковского «Времена года», соотнесённых с образами поэтических текстов и произведений русской живописи;
- проверка и самопроверка обучающимися понимания воспринятых образцов русской культуры.

Планируемые результаты освоения курса.

Обучающийся:

1. *будет знать* (предметные результаты)
  - образцы поэтических текстов (поуровнево – от узнавания до воспроизведения);
  - образцы русской живописи (поуровнево – от предложенных в блоках до содержащихся в электронных ресурсах по ссылкам);
  - образцы русской музыки (поуровнево – от предложенных в блоках до содержащихся в электронных ресурсах по ссылкам);
2. *получит первичное представление о:*
  - целостном образе русской культуры;
  - выдающихся деятелях русской культуры;

3. *будет владеть:*

- основными способами анализа лексики;
- способами понимания языка русской культуры.

Таким образом, освоение курса выступает предпосылкой формирования у обучающегося глобального **ценностно окрашенного отношения** к русскому языку и культуре России. Формирование отношения осуществляется за счёт согласованного насыщения основных его компонентов:

- **когнитивного** (создание первичной системы представлений о литературном поэтическом языке, языке изобразительного искусства и музыки России; ознакомление с образцами поэтического, живописного и музыкального искусства, репрезентирующими образ России; расширение и качественное обогащение словарного запаса);
- **аффективного** (эстетическое восприятие, переживание и эмоциональная оценка воспринимаемых образцов поэзии, музыки и живописи);
- **деятельностного** (осуществление самостоятельного анализа текста и выполнение заданий; самостоятельная творческо-поисковая деятельность в пространстве культуры России).

В **педагогическом плане** приобщение к культуре соотносится с идеями социокультурной адаптации, содействия вхождению в иное культурно-языковое пространство.

В **лингводидактическом аспекте** процесс осмысления содержания текста, его языкового выражения, анализ особенностей поэтического языка способствует формированию у учащихся смысловых и ценностных ориентиров в пространстве русского языка: обогащается словарный запас учащихся, стимулируется их стремление пополнять свой лексикон лексическими единицами, не входящими в программный лексический минимум, в их языковом сознании закрепляются поэтические образцы, представленные прецедентными текстами, что приводит к развитию языковой интуиции.

В **психологическом** плане вхождение в иное культурно-языковое пространство возможно как деятельное, активное освоение важнейших системообразующих элементов этого пространства, основ кода национальной культуры.

Результатами освоения культурно-языкового пространства выступает владение языком на уровне, дополняющем требуемый стандартом уровень: умение самостоятельно читать и понимать тексты различного содержания, в том числе художественные, понимать на слух русскую речь, в том числе в музеях и на выставках художественного творчества, вести беседу на культурно значимые темы. Опора на согласованность поэтического, музыкального и художественного образа позволяет целенаправленно содействовать развитию языкового чутья, чувства формы, что является условиями становления и совершенствования языковых и общекультурных компетенций.

Эти результаты, в свою очередь, выступают предпосылками и условиями достижения центрального результата изучения русского языка как иностранного, русского языка как языка межнационального общения – становления вторичной языковой личности, обладающей ценностным отношением к русской культуре, стремящейся к диалогу/полилогу культур, успешной межкультурной коммуникации, имеющей культурно приемлемые нравственные и эстетические ориентиры.

С «технологической» точки зрения курс отличает эргономичность и вариативность использования. Каждый блок курса требует для первоначального ознакомления 5-10 минут занятия; задания могут быть различными и зависящими от возможностей, интересов и потребностей конкретных обучающихся. Компоненты курса могут быть использованы как комплексно, так и в виде отдельных элементов; как самостоятельно, так и с помощью преподавателя.

Для обучающихся с элементарным уровнем владения русским языком (A1) целесообразно освоение только двух элементов курса с помощью преподавателя: просмотр видеоролика и выполнение предложенного по тексту задания, соответствующего уровню владения языком. Для обучающихся с уровнем владения русским языком от базового до первого (A2-B1) целесообразно освоение всех компонентов курса с помощью преподавателя. Для носителей языка (в рамках курса «Культура речи», «Лингвокультурология», т. д.) и обучающихся со вторым и третьим уровнями владения русским языком (B2-C1) доступно полностью самостоятельное освоение всего содержания курса с возможностью выбора индивидуального темпа и сроков освоения.

Для обучающихся, проявляющих повышенный интерес к русской культуре, русскому языку, предусмотрена возможность более глубокого самостоятельного освоения творчества русских поэтов, художников и композиторов, а также лексики и этимологии изучаемого языка; для этого каждый тематический блок содержит ссылку на соответствующий электронный ресурс.

Выбор любого из крайних и промежуточных вариантов обусловлен как реальным уровнем владения языком, так и особенностями организации образовательного процесса в конкретном образовательном учреждении, конкретным преподавателем.

При создании курса учтены психологические особенности обучаемых, вследствие чего предъявляемые образцы отличаются компактностью (2-3 минуты целенаправленного восприятия), так как формирующаяся ВЯЛ находится в психологическом возрасте гораздо меньшем, «младшем» в сравнении с психологическим возрастом того же субъекта, взятого в пространстве родного языка и родной ему культуры.

Соблюдены педагогические и психологические требования опоры на интуитивно понятные схемы: времена года, дни недели, праздники. Этим обусловлен выбор цикла «Времена года» Чайковского одновременно с предъявлением звучащего и написанного текста (образца) русской поэзии и визуального текста (образца) русской живописи с учетом принципа относительной согласованности текстов (их настроения, образно-символического строя). Понятно, что любая пьеса цикла «Времена года», как и любая картина, стихотворение выступают самостоятельными и самодостаточными образцами. Понятно, что каждый из этих образцов, взятый отдельно, может стать объектом анализа. Вместе с тем их согласованное одновременное предъявление оправдано тем, что:

- воздействует одновременно на все ведущие анализаторы (зрение, слух, опосредованно через ритм музыки и стиха – на кинестетические анализаторы);
- адресовано одновременно к эмоциональному и рациональному;
- выступает образцом единства и многообразия языков национальной культуры (при их противоречии, преодолеваемом единством настроения).

Важнейшим для преподавателя РКИ методическим моментом использования курса является актуализация и обогащение формирования видов речевой деятельности. Материал и форма представления курса позволяет культурно- и педагогически целесообразно содействовать формированию видов речевой деятельности; при этом формирование каждого отдельного вида обогащено воздействием выбранного материала.

Так, в ходе освоения курса задаются условия для становления:

- аудирования, обогащённого и эстетическим впечатлением от поэтического текста в целом (ритма и конструкций текста, его формы, образов, художественных приёмов, просодии), и впечатлением от музыкального текста (в котором, в том числе, представлены характерные для русской культуры интонации, оформленные в мелодические конструкции), и впечатлением от живописного текста, по-своему раскрывающего общее настроение и образно-символический строй, общий для текста, музыки и живописи;

– говорения (как в смысле продуцирования речевого высказывания, так и в плане его оформления и произнесения), обогащённого и возможностью опоры на поэтический текст в форме воспроизведения (повторения) целостных конструкций, и возможностью освоения/воспроизведения особенностей произношения, интонации на материале звучащего и написанного текста, и (побуждаемой преподавателем) возможностью вербального выражения собственного отношения к воспринятому образцу. Последнее обстоятельство представляется особенно значимым, поскольку при попытке вербализовать впечатления обучающийся осознаёт недостаточность имеющихся у него средств, что может стимулировать его активность в направлении поиска этих средств и овладения ими;

- чтения, обогащённого предшествующим опытом эстетического восприятия образцов культуры в видео, возможностью опоры на норму (чтение одновременно с исполнителем – техника чтения),

– письма, коммуникативная задача для которого может возникать по мере прохождения курса. Например, владеющим русским языком на уровне А1 преподаватель может предложить вопрос об общем впечатлении, цветах, которые использует художник, характере и характеристиках музыки (громкая/тихая, быстрая/медленная, радостная/печальная и т. д.). Продвинутые учащиеся могут писать более сложные тексты.

Основная идея предлагаемой к вариативному использованию методики психологически обоснована опорой на синкретичность восприятия, на то, как воспринимает мир ребёнок- в начале целостно и нерасчленённо (этому соответствует видеоролик, в котором звучит одна из пьес из цикла «Времена года» П.И. Чайковского: на фоне звучащей музыкальной пьесы происходит просмотр картины русского художника, соответствующей музыкальному образу пьесы, прослушивание и зрительное восприятие русского поэтического текста, соответствующего образам

пьесы и картины), затем – расчленяя, выделяя отдельные элементы (видеозапись анализа поэтического произведения, разъяснения и иллюстрации к нему).

Таким образом, опора на материал КНК, представленного в его лучших образцах, выступает в буквальном смысле слова **необходимостью**, если иметь в виду задачу содействия становлению ВЯЛ.

Разработанный авторами курс прошёл процедуру апробации в течение февраля – апреля 2024 года. Апробация осуществлялась на теоретико-методическом и эмпирическом уровне. Апробация теоретико-методического уровня осуществлена в форме представления научно-профессиональному сообществу и открытого обсуждения основных тезисов, научных положений и принципов, ставших основаниями разработки курса.

Этот вид апробации осуществлен в рамках научного семинара «Современные образовательные технологии преподавания РКИ, проведённого Институтом русского языка (ИРЯ) Российского университета дружбы народов (РУДН) им. Патриса Лумумбы 11 апреля 2024 года. В качестве экспертов выступили преподаватели кафедры русского языка № 4 ИРЯ РУДН: зав. кафедрой, кандидат филологических наук доцент Калинина Ю. М., заместитель зав. Кафедрой по научной работе, кандидат филологических наук доцент Будильцева М.Б., доцент кафедры, кандидат филологических наук доцент Новикова Н. С. По результатам доклада и представления курса руководителем и участниками семинара было выражено суждение как о теоретико-методической состоятельности разработанного курса, так и о прогностической эффективности его практического использования.

На эмпирическом уровне апробация осуществлялась на базе кафедры русского языка института отраслевой экономики и управления (ИНОТЭКУ) ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» с участием 62 респондентов – иностранных студентов, изучающих РКИ/РКН, и 5 экспертов – преподавателей РКИ. Группа респондентов образована 39 слушателями подготовительного отделения, 12 студентами 1 курса, 4 магистрантами 1 курса, 1 аспирантом, а также изучающими русский язык как язык межнационального общения (русский как неродной) – 6 студентами 1 курса.

Апробация осуществлялась в два этапа. На первом этапе апробации респондентам (слушателям подготовительного отделения) был представлен видеоролик продолжительностью около 3 минут «Осень. Октябрь», в состав которого входит звучащий и визуально представленный отрывок из стихотворения «Осень» Александра Пушкина, музыкальная пьеса Петра Чайковского «Октябрь. Осенняя песня», картина Исаака Левитана «Золотая осень».

Основным вопросом данного этапа апробации был вопрос о возникновении и выраженности непосредственного эмоционального отклика респондентов на представленный материал: именно эмоциональная реакция лежит в основе формирующегося аффективного компонента отношения. Задачей экспертов (преподавателей) выступала фиксация эмоциональных реакций респондентов, выражаемых невербально во время восприятия материала, а затем вербально после просмотра. Экспертами отмечено следующее:

- включённость респондентов в процесс восприятия, выраженная в удержании зрительного и слухового внимания на объекте (видеоролике) в течение всего времени его предъявления;
- выраженность невербальных (мимических) реакций интереса, удивления, радости, любопытства во время просмотра;
- преобладание следующих вербальных реакций оценочного плана после просмотра: «красиво», «красота», «красиво и грустно», «прекрасно», «красивая осень», «красивая грустная музыка», «красивая природа».

Эмоциональные реакции слушателей подготовительного отделения были в первую очередь связаны с воздействием музыки и живописного произведения, передающих чувство светлой грусти, которое они смогли пережить и разделить с преподавателями, представляющими в данном случае типичных носителей русского языка.

Текст поэтического произведения оказался недоступным пониманию. Но учащиеся уловили общее настроение, передаваемое видеороликом, и повторяли вслед за преподавателем строки Пушкина. Это имя они уже слышали и знали, что значит Пушкин для русской культуры. В течение нескольких занятий учащиеся повторяли поэтические строки в ходе просмотра видеоролика, многие запомнили их наизусть.

Таким образом, на первом этапе эмпирического уровня апробации было получено подтверждение о возникновении как непосредственной, так и словесно опосредствованной эмоциональной реакции, лежащей в основе формирующегося аффективного компонента отношения.

На втором этапе эмпирического уровня апробации были использованы разделы курса: «Зима. Февраль», в состав которого входит стихотворение Петра Вяземского «Масленица», музыкальная пьеса Петра Чайковского «Февраль. Масленица» и картина Бориса Кустодиева «Масленица».

«Весна. Апрель», в состав которого входит стихотворение Алексея Константиновича Толстого «Вот уж снег последний в поле тает», музыкальная пьеса Петра Чайковского «Апрель. Подснежник» и картина Исаака Левитана «Весна. Большая вода».

В апробации данного этапа приняли участие 48 человек. Из них изучающих РКИ: 32 слушателя подготовительного отделения, начавших обучение 4-6 месяцев назад, 5 студентов 1 курса, 4 магистранта 1 курса, 1 аспирант. Изучающих русский язык как язык межнационального общения (русский как неродной) – 6 студентов 1 курса.

Процедура включала в себя просмотр видеоролика, просмотр видеозаписи анализа стихотворения, повторный просмотр видеоролика, чтение поэтического текста с выделенными трудными для понимания словами и с объяснением этих слов, ответы на вопросы. В ходе процедуры преподаватели респондентов фиксировали их непосредственные эмоциональные реакции, выраженные вербально и невербально.

Спектр эмоциональных реакций: радостное удивление при первом просмотре ролика, высокий уровень эмоциональной включенности и сопереживания. При повторном просмотре – радость узнавания, удовлетворение пониманием предьявленного образца. Таким образом, в ходе работы удалось актуализировать аффективный компонент отношения, одновременно с решением образовательной задачи и насыщением когнитивного компонента.

Выполнение заданий к тексту сопровождалось ярко выраженными практическими чувствами: азартом, любознательностью, стремлением выполнить все задания.

Характеризуя содержание обратной связи, полученной от респондентов, необходимо отметить: во всех случаях респонденты выражали желание познакомиться с другими образцами, проявляли интерес к компонентам (стихотворению, картине, музыке). Самоотчеты респондентов свидетельствуют о том, что у них появилось понимание особенностей русской культуры, русского характера, духа народа.

В апробации образца «Весна. Апрель» дополнительно приняли участие 12 человек, изучающих русский язык как язык межнационального общения (русский как неродной).

В процессе апробации те учащиеся, которые ранее принимали участие в апробации образца «Зима. Февраль», проявили хорошую ориентацию в структуре курса: при решении тестовых заданий обращались к комментариям к тексту стихотворения, вследствие чего более успешно выполнили задания. После выполнения заданий учащиеся соотнесли увиденное и услышанное с явлениями природы за окном, отметили настроение, переданное музыкой, живописным и поэтическим произведением, сказали, что они испытывают схожие чувства. Высказали предположение о том, что музыкальные пьесы написаны одним и тем же композитором – Чайковским, которого они начали узнавать по портретам. Один из студентов сказал, что музыка похожа на русскую песню.

Отметим главные результаты, соотносящиеся с целью исследования:

– в процессе предьявления образцов проявляются выраженные эмоциональные реакции, которые затем словесно маркируются, рефлексированы и ложатся в основу аффективного компонента отношения;

– работа с образцами, созданными на материале КНК, активизирует познавательную деятельность, обеспечивает насыщение когнитивного компонента отношения;

– образы национальной культуры, представленные в образцах курса, становятся содержанием учебного взаимодействия обучающихся между собой, обучающихся с преподавателем;

– работа с материалами курса содействует становлению и поддержанию мотивов познания культуры страны изучаемого языка.

Таким образом, КНК выступает необходимым материалом для формирования образа культуры страны изучаемого языка и становления когнитивного, аффективного и деятельностного компонентов отношения и к культуре, и к стране в целом.

Содержание КНК, представленное в форме описанного электронного курса, обогащает предметный аспект образовательной среды. Поскольку воспринятые и отрефлексированные образы русской культуры становятся содержанием взаимодействия обучающихся друг с другом и преподавателем, постольку обогащается социальный аспект образовательной среды. В свою очередь, взаимодействие этих двух аспектов позволяет говорить о системности обогащения образовательной среды изучающих РКИ с опорой на материал КНК. И, отметим, обогащённая таким способом образовательная среда выступает важнейшим условием развития качеств вторичной языковой личности, обладающей устойчивой мотивацией к образованию.

Список источников

1. Леонтьев, А. Н. Психология образа / А. Н. Леонтьев // Вестник МГУ. – Серия 14: Психология. – Москва, 1979.
  2. Леонтьев, А. Н. Психология смысла / А. Н. Леонтьев. – Москва, 1999.
  3. Гудков, Д. Б. Коды русской культуры: проблемы описания / Д. Б. Гудков // Мир русского слова. – 2005. – № 1–2. – С. 25–31.
  4. Калининкова, Л. Н., Зыкова, М. Н. Лингвopsихологическая ресемантизация как способ освоения кода национальной культуры развивающейся языковой личностью : монография / Л. Н. Калининкова, М. Н. Зыкова. – Калининград : Изд-во ФГБОУ ВО «КГТУ», 2023. – 172 с.
  5. Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Москва : Русский язык, 1990. – 246 с.
  6. Зинченко, В. П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили: К началам органической психологии. – Москва : Новая школа, 1997 г. – С. 42.
- Интернет-ресурсы
7. <https://litmir.club/br/?b=84572&p=28>
  8. https://pedlib.ru/Books/1/0162/1_0162-14.shtml

Информация об авторах

Л. Н. Калининкова – кандидат филологических наук, доцент;
М. Н. Зыкова – кандидат психологических наук, преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 81–84

Научная статья

УДК 37

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-81-84

Возможности использования стратегии моделирования при подготовке педагогических кадров

Сеидова Гюнай Акиф гызы

Азербайджанский университет языков, Баку, Азербайджан

Gunay_m732@hotmail.com

Аннотация. Использование симуляционных технологий в процессе обучения положительно влияет на процесс обучения и преподавания, повышает эффективность прикладных аспектов образовательного процесса. Использование симуляционных технологий при обучении способствует успешному управлению учебным процессом. Будущие учителя посредством моделирования, экспериментальным путем, в виртуальных классах также могут проверить свои теоретические знания по темам. Проверка практических навыков по темам облегчает их понимание, помогает добиться более эффективных результатов.

Ключевые слова: педагогические кадры, стратегия моделирования, симуляционные игры, практические навыки.

Для цитирования: Сеидова Г. А. Возможности использования стратегии моделирования при подготовке педагогических кадров // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 81–84.

Введение в проблему

Моделирование – это экспериментальный метод обучения, который учителя реализуют для достижения желаемых результатов обучения [10]. Это процедуры, которые учителя применяют в отношении реальных событий, проблем и желаемых результатов обучения [12].

Обучение на основе моделирования предполагает использование широкого спектра возможностей для применения сложных навыков в высшем образовании и реализации различных типов взаимоотношений для эффективного обучения [11].

Моделирование в основном включает в себя три этапа. Первым из них является этап планирования или подготовки. На этом этапе преподаватель подготавливает план в соответствии с поставленной учебной целью. На втором этапе обеспечивается участие студентов.

Важно, чтобы они в это время были активны. Чтобы иметь возможность реализовать это занятие, учащиеся должны знать, как об этой стратегии, так и о теме до процесса моделирования. На последнем этапе проводятся обсуждение и готовится отчет.

Одним из преимуществ использования стратегии моделирования является то, что учитель может руководить процессом, причем остановить процесс в любой момент и дать необходимые указания. При использовании технологий моделирования среда организуется таким образом, что делается подобной лаборатории, где студенты могут и совершать ошибки, и учиться на них. Для обучения не обязательно идти в другое учебное заведение.

Обучение на основе моделирования приближает реальность к школам и университетам. Учащиеся могут брать на себя определенные роли ориентироваться в смоделированном профессиональном контексте [11].

Подобные технологии дают студентам возможность в последующем применить свои профессиональные знания на практике.

Степень исследованности проблемы

Вопросы моделирования как возможность прогнозирования хода событий в образовательном процессе всегда были в центре внимания педагогической науки. Как видно из истории образования, методы обучения всегда включали в себя планирование хода обучения, однако моделирование стало более успешным приемом с появлением новых образовательных технологий, связанных с ИКТ.

Проведены многочисленные исследования по использованию симуляционной стратегии при организации обучения в высшей школе. Также проводятся эксперименты и исследования по применению моделирования в подготовке учителей.

Эти исследования включают анализ проблем использования виртуальной среды и моделирования в подготовке учителей [9], моделирования обучения в высшем образовании: метаанализ [11], вопросы совершенствования методов преподавания управления проектами на основе отзывов студентов бакалавриата [1], влияния фокуса области контента на эффективность веб-симуляции [2], изучение проблем образовательных игровых процессов и среды моделирования [5], моделирования как метод обучения в классе [10] и др.

Моделирование широко используется в различных областях для облегчения усвоения знаний и навыков [11]. В конечном счете виртуальные среды и симуляции, широко и эффективно используемые во многих дисциплинах, образовали фундаментальный потенциал в образовании и обучении [9]. Эти технологии предназначены для использования эффективных стратегий обучения и возможностей для успешного обучения в самостоятельной компьютерной среде [2].

Вряд ли найдется образовательная программа, которая не была бы направлена на развитие сложных навыков, включающих решение проблем, диагностику, общение и сотрудничество. Моделирование предоставляет широкий спектр возможностей для экспериментов и предлагает один из наиболее эффективных известных нам способов проектирования среды обучения в высшем образовании. Обучение на основе моделирования можно начинать на ранних этапах образовательных программ, поскольку оно хорошо подходит для начинающих и продвинутых учащихся [11].

Будущим педагогам может быть предложена роль или выполнение задания в смоделированной среде. В любом случае цель состоит в том, чтобы они переживали ситуацию с реалистичной точки зрения, применяли новые навыки и знания, критически мыслили и извлекали смысл из сценария [10].

Цели и задачи исследования – изучить дальнейшее повышение практических знаний студентов и их мотивации относительно выбранной профессии путем использования симуляционной стратегии в подготовке учителей. Зная, что применение симуляционных технологий в медицинском образовании является успешным, необходимо изучить их роль в подготовке учителей и выяснить, как их можно успешно применять, узнав мнение студентов о них.

Материалы и методы

Исследование проводилось в 2023/2024 учебном году. В ходе исследования были анализированы теоретические стратегии моделирования, их преимущества для студентов, будущих педагогов, также был проведен письменный опрос среди студентов Азербайджанского Университета Языков (100 человек).

О стратегии моделирования TeachLive

В стратегии, основанной на моделировании, учащимся дается определенное количество времени, и решение проблем осуществляется в контролируемой среде. Можно использовать два типа моделирования: TeachLive и Simschool. Обе технологии используют разные методы для достижения одной и той же цели. С помощью обеих симуляций можно создать среду, в которой будущие учителя смогут взять на себя управление классом и развить свои навыки преподавания предмета.

Симуляция TeachLive – это среда виртуальной реальности, созданная квалифицированными преподавателями педагогического образования, информатики, математики, инженерии и искусства в Университете Центральной Флориды [14]. (Баутиста и Бун, 2015).

При использовании TeachLive в другой комнате присутствуют реальные персонажи, играющие роль учеников, что создает виртуальную среду. Звук и внешний вид персонажей изменяются посредством программного обеспечения. Преимущество TeachLive в том, что он создает творческую среду, поскольку роли учеников играют живые люди. TeachLive еще более эффективен, если в классе присутствует ученик, который плохо себя ведет или намеренно срывает урок. В SimSchool, в отличие от TeachLive, симуляцией управляет искусственный интеллект.

Рассматриваем шесть основных шагов Kitchenham и Charters (2007) для проведения систематических обзоров литературы: (1) определение цели обзора и вопросов исследования; (2) проведение поиска литературы для определения диапазона и области охвата обзора; (3) отбор для включения; (4) оценка качества; (5) извлечение данных; и (6) анализ и синтез данных. Этот обзор также подкреплен

тремя ключевыми рефлексивными измерениями строгости, релевантности и методологической согласованности, которые существуют между шестью компонентами обзора (Paré et al., 2015). Это решалось на каждом этапе процесса посредством триангуляции результатов, полученных после анализа данных.

Обзор и обсуждение исследования

В 2023/2024 учебном году в группах 332 а, б, 331 а, б и 220 а, б по педагогической специальности в Азербайджанском Университете Языков, информация и примеры о симуляционных технологиях вызвали у студентов большой интерес. Они заявили, что для них было бы полезнее, если бы эта стратегия использовалась во время уроков.

Чтобы использовать эту технологию в будущем, автор провел письменный анкетный опрос среди студентов.

Им было предложено 10 вопросов.

1. Что вы знаете о технологии моделирования?
2. Играли ли вы в игры-симуляторы?
3. Как использование стратегий моделирования на уроках влияет на обучение?
4. Даст ли положительный результат использование стратегии моделирования при преподавании определенных предметов, каких?
5. Какую пользу технологии моделирования принесут будущим учителям?
6. Как использовать моделирование при обучении педагогике?
7. Какие конкретные темы, по вашему мнению, было бы полезно преподавать с использованием этой стратегии?
8. Как вы себе представляете влияние моделирования на процесс понимания и обучения?
9. Хотели бы вы, чтобы стратегия моделирования использовалась во время обучения в университете?
10. Есть ли у вас дополнительные мысли по поводу стратегии?

Нижеследующая таблица показывает их отношение к поставленной проблеме.

Таблица

Об использовании симуляционных технологий в обучении

Номер вопроса	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ответили / человек	98	100	100	100	100	98	96	100	100	45
Положительно ответили / проценты	98	98	100	100	100	98	96	100	100	45

Студенты ответили, что знают об этом и используют эту технологию больше для игр, то есть играют в игры-симуляторы. Все студенты считают, что использование симуляции на занятиях будет для них полезным.

Они также отметили возможность использования симуляции при преподавании всех предметов, считая, что использование симуляционной стратегии поможет им в будущей педагогической карьере.

Они также отметили, что использование этой стратегии могло бы быть более эффективным в преподавании педагогике. В целом использование данной стратегии не только в педагогике, но и при преподавании других предметов может оказать положительное влияние на их будущую профессиональную деятельность.

Кроме того, использование симуляционных технологий будет иметь положительный результат, особенно по темам, связанным с методами обучения и стратегиями оценивания. Использование на практике того, что они изучили в теории, гарантирует, что они приобретут этот навык, что более мотивирует их в процессе обучения. В целом уместно использовать эту стратегию при преподавании всех предметов.

Кроме того, была бы правильной реализация этой стратегии с помощью искусственного интеллекта.

По данным исследований констатируется, что студенты, окончившие программы бакалавриата педагогического образования, не продемонстрировали свои знания и навыки, связанные с педагогической профессией, на ожидаемом уровне и поэтому столкнулись с различными проблемами в первые годы своей профессии [2 5; 7].

Выводы

В ходе исследования было определено, что использование симуляционной стратегии можно считать успешным шагом в организации подготовки студентов, которые станут учителями.

Применение данной стратегии позволит больше мотивировать студентов к своей профессии. В итоге применение теоретических знаний через симуляцию повысит их способность приобретать профессиональные навыки. При этом это выгоднее с точки зрения оптимизации времени, так как нет необходимости переходить в другое учреждение для применения полученных знаний.

Стратегия моделирования помогает студентам лучше понять предмет и применить полученные знания на практике, предлагая им необходимую практическую проверку полученных знаний. В связи с этим использование стратегии моделирования в вузах будет полезным для студентов, обучающихся по педагогическим и другим специальностям.

Список источников

1. Abrudan, M., Saveanu, T. G., Saveanu, M. H. (2016). Improving project management teaching methods based on undergraduate students' feedback. *Annals of the University of Oradea, Economic Science Series*, 25(2), 163–173.
2. Adcock, A. B., Duggan, M. H., Watson, G. S., Belfore, L. A. (2010). The impact of content area focusses on the effectiveness of a web-based simulation. *British Journal of Educational Technology*, 41(3), 388–402. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8535.2009.00947.x>
3. Ahlqvist, J., Nilsson, T., Hedman, L., Desser, T., Dev, P., Johansson, M., Youngblood, P., Cheng, R., Gold, G. (2013). A randomized controlled trial on 2 simulation-based training methods in radiology effects on radiologic technology student skill in assessing image quality. *Simulation in Healthcare*, 8(6), 382–387. <https://doi.org/10.1097/SIH.0b013e3182a60a48>
4. Barab, S. A., Squire, K. D., Dueber, W. (2000). A co-evolutionary model for supporting the emergence of authenticity. *Educational Technology Research and Development*, 48(2), 37–62. <https://doi.org/10.1007/BF02313400>
5. Kaufman, D., L. Sauve. (2010). *Educational Gameplay and Simulation Environments: Case Studies and Lessons Learned*. Information Science Publishing.
6. Maidment, R, Bronstein, R. (1973). *Simulation Games; Design and Implementation*. Merrill Publishing, Ann Arbor, 9–10.
7. Spurgeon, B. D. (1974). *Joker's Wild*. English Journal, 91.
8. Weidman, J., Coombs, D. (2016). Dodging marshmallows: Simulations to teach ethics. *Technology and Engineering Teacher*, 14–18.
9. Yilmaz, O., Hebecci, M. T. (2022). The use of virtual environments and simulation in teacher training. *International Journal on Social and Education Sciences (IJonSES)*, 4(3), 446–457. <https://doi.org/10.46328/ijonses.376>
10. Jerry D. J., (2017). Simulation as a classroom teaching method, *i-manager's, Journal on School Educational Technology*, Vol. 121 № 41 March – May 2017 JSCH (March-May'17) (ed.gov)
11. Olga C., Nicole, H., Matthias S., Doris H., Tina S., Frank F., *Simulation-Based Learning in Higher Education: A Meta-Analysis, Review of Educational Research August 2020, Vol. 90, № 4, pp. 499–541. Simulation-Based Learning in Higher Education: A Meta-Analysis (sagepub.com)*
12. Sabus, C., Macauley, K. (2016). Simulation in physical therapy education and practice: Opportunities and evidence-based instruction to achieve meaningful learning outcomes. *Journal of Physical Therapy Education*, 30(1), 3–13.
13. Wheatley, W. J., Hornaday, R. W., Hunt, T. G. (1988). Developing strategic management goal-setting skills. *Simulation & Games*, 19(2), 173–185. <https://doi.org/10.1177/104687818801900205>
14. Weidman, J., & Coombs, D. (2016). Dodging marshmallows: Simulations to teach ethics. *Technology and Engineering Teacher*, 14–18.
15. Yeh, M.-L., Chen, H.-H. (2005). Effects of an educational program with interactive videodisc systems in improving critical thinking dispositions for RN-BSN students in Taiwan. *International Journal of Nursing Studies*, 42(3), 333–340. <https://doi.org/10.1016/j.ijnurstu.2004.06.008>

Информация об авторе

Г. А. Сеидова – преподаватель.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 85–89

Научная статья

УДК 37.01:371 (075)

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-85-89

Интеллектуальные образовательные технологии как условие развития морской отрасли

Ирина Илхамовна Макашина

Государственный морской университет им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия

irmak@inbox.ru

Аннотация. Морские университеты сталкиваются с необходимостью переосмысления и реструктуризации опыта обучения для обеспечения образования, соответствующего уровню развития морской отрасли. Одним из путей достижения цели является широкое внедрение интеллектуальных образовательных технологий в образовательный процесс. Внимание к организации эргатических образовательных сред за счет использования интеллектуальных технологий объяснимо, так как появляется дополнительная возможность обеспечить отрасль интеллектуального судоходства специалистами, способными справиться с современными технологическими задачами. Описаны аспекты интеллектуализации морского образования и показаны основные проблемы, связанные с внедрением технологий виртуальной и дополненной реальности в образовательный процесс, а также представлены предложения по их эффективному использованию. Рассматривается взаимосвязь между интеллектуальными образовательными технологиями и профессиональной средой в морских эргатических системах. Определены и обоснованы условия организации иммерсивного обучения и критерии его эффективности.

Ключевые слова: эргатическая система, эргатическая образовательная среда, морское образование, интеллектуальное образование, интеллектуальное судоходство.

Для цитирования: Макашина И. И. Интеллектуальные образовательные технологии как условие развития морской отрасли // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 85–89.

Введение

Автоматизация и технологические достижения создают не только возможности для развития различных отраслей экономики, но и проблемы, часто связанные с неготовностью специалистов работать в этих отраслях. В то же время, последствия автоматизации и внедрение новых технологий понимаются как неизбежные.

Морской транспорт рассматривается как жизненно важный компонент как в национальной, так и в мировой экономике. В настоящее время технический прогресс, включая автоматизацию, сделал перевозку людей и грузов более сложной и комплексной. Внедрение инноваций и новых технологий, повышение уровня автоматизации и обязательное использование различных навигационных систем влияют на качество морской индустрии.

Однако, эти изменения влияют на характер работы и постоянно требуют от специалистов, работающих в отрасли новых навыков, а значит времени, усилий и финансовых затрат.

«Умные порты» как неизбежная реальность

«Умный порт» – это относительно новая концепция, подразумевающая эргатическую систему, использующую преимущества технологических достижений, а именно: искусственный интеллект, облачные вычисления, блокчейн, Большие данные и др. Все перечисленное разрабатывается и внедряется с целью повышения конкурентоспособности, снижения воздействия на

окружающую среду, повышения производительности, оптимизации затрат на техническое обслуживание и эксплуатацию, создания безопасных условий труда и др.

Внедрение новых технологий во все секторы транспортной отрасли уже стало обычной практикой. На морском транспорте изменения происходят не так быстро из-за необходимости согласования с международными руководящими принципами и правилами.

Однако, с целью получения значительной экономической выгоды, высокоавтоматизированные транспортные решения уже широко внедряются на региональных уровнях и этот процесс регулируется национальным законодательством или двусторонними соглашениями между странами партнёрами.

Мы живем в период, который характеризуется внедрением искусственного интеллекта и более высокой степенью автоматизации и автономии в отрасли. Этот процесс не новый, но сейчас имеет место более быстрые темпы технологического развития с целью сведения к минимуму возможных ошибок из-за человеческого фактора. В результате различные заинтересованные стороны и специалисты на национальном и глобальном уровнях обсуждают и решают вопросы, связанные с последствиями такого внедрения. Правительства, бизнесмены, судоходные компании, научные работники и т. д. прилагают много усилий для разработки технологий навигационного обеспечения с целью повышения безопасности и эффективности эксплуатации судов [1; 5; 7].

Использование полностью или частично автоматизированных «смарт» платформ требует таких же «смарт» специалистов. Никто не спорит с тем, что деятельность современных морских специалистов носит в большей степени когнитивный характер, заключающийся в анализе данных о функционировании систем, используемых в навигации, их понимании, интерпретации, оперативном контроле автоматизации, анализе и управлении системами, а также принятии сложных, ответственных решений [1; 2; 3; 6; 8]. В то же время, несмотря на сложность внедряемых информационных технологий в морской отрасли, окончательные решения принимает всё-таки человек-оператор.

Все перечисленные вопросы тесно связаны с морским образованием, основной задачей которого является подготовка грамотных специалистов, способных обслуживать эту сложную отрасль. Морские университеты сталкиваются с необходимостью модернизации и реструктурирования применяемых технологий в образовательном процессе. Подготовка специалиста к работе в одной из самых сложных эргатических систем требует большого внимания к интеллектуальному обучению, включая иммерсивные среды, позволяющие моделировать будущие профессиональные условия и формировать профессиональные навыки, которые в будущем могут быть перенесены в реальную профессиональную деятельность. Перед морскими университетами стоит задача обеспечить максимально возможный уровень образования, соответствующий вызовам и возможностям современной морской индустрии.

Интеллектуальные образовательные технологии

Очевиден факт, что уровень профессиональных знаний во многом зависит от эффективности образовательного процесса. Образование рассматривается как область, в которой информационные технологии привели к значительным изменениям, и переход от традиционных образовательных средств к широкому использованию эргатических образовательных сред за счет использования интеллектуальных технологий способен обеспечить отрасль интеллектуального судостроения специалистами соответствующего уровня подготовки.

Мы рассматриваем эргатическую образовательную среду как совокупность условий для осуществления образовательной деятельности, где основными отношениями являются «человек-машина», в нашем случае «человек-тренажер». Условия для этой деятельности можно разделить на внешние (компоненты образовательной среды) и внутренние (сам образовательный процесс). Указанный набор условий создается непосредственно учебными действиями и используется для их реализации. Следует иметь в виду, что эргатическая образовательная среда не возникает, не существует и не функционирует сама по себе, и только ее грамотное построение поможет определить результат образовательного процесса.

При создании эргатической образовательной среды важно опираться на понимание ее сложной структуры, взаимосвязей ее компонентов и их назначения [6]. В то же время основным и единственным назначением компонентов является именно предоставление возможностей для

образовательной деятельности, поэтому их структура и содержание определяются целью и задачами образовательного процесса.

Конкретные требования к обучению и средствам подготовки специалистов для морской отрасли четко определены Международной конвенцией о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты с поправками, внесенными в 2010 году (ПДНВ) [4], которая позволяет использовать тренажеры в качестве инструмента обучения и оценки компетентности экипажа судна.

Тренажеры используют для различных видов обучения с целью приобретения навыков выполнения базовых функций, и сегодня их внедрение в учебный процесс стало не только желательным, но и обязательным. Различные типы тренажеров применяются для обучения и проверки компетентности морских специалистов в рамках требований вышеупомянутой конвенции.

Их выбор зависит от возможности полного или частичного соответствия требованиям Конвенции. Широкое использование тренажеров в учебном процессе объясняется возможностью воспроизведения практически всех условий реальной профессиональной среды, включая водное пространство, береговую линию, лоцманскую проводку, буксировку, навигацию движущихся судов, погрузочно-разгрузочные операции и т. д. Возможность воспроизведения всех погодных условий, эффектов видимости, процедур, связанных со швартовкой, буксировкой, поисково-спасательными и специальными операциями и др., превращают тренажер в эффективный инструмент обучения.

Происходит не только формирование профессиональных компетенций, но и психологической готовности будущих морских специалистов, что влияет на их способность противостоять экстремальным внешним воздействиям, быстро и компетентно реагировать на изменения ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности и принимать правильные решения.

Руководствуясь требованиями Кодекса А, раздел А-1/8 стандартов качества [4], мы согласны с тем, что интеллектуальное морское образование способно обеспечить достаточно высокий уровень компетентности студентов за счет разработки практико-ориентированных курсов, разработанных членами педагогического сообщества, работающими в морских учебных заведениях. Но, говоря об интеллектуализации морского образования, необходимо упомянуть и основные проблемы, связанные с внедрением технологий виртуальной и дополненной реальности) в образовательный процесс.

Широкое применение «смарт-технологий» в современном морском образовании становится нормой, что приводит к серьезным изменениям в образовательном процессе и затрагивает всех его участников: организаторов процесса, преподавателей, курсантов и т. д. Виртуализация морского образовательного пространства определяется внешними и внутренними факторами, в том числе: развитием морской индустрии, неограниченным доступом к информации, международной интеграцией, национальными и общепринятыми требованиями к уровню подготовки морских специалистов, ростом аварийности в секторе морского транспорта, непрерывным развитием технологий и их внедрением на судах и в береговых структурах и др.

Учет этих факторов и специфических условий применения различных типов тренажеров в морском образовании позволяет проектировать продуктивный образовательный процесс с элементами виртуального обучения, например, иммерсивного, но необходимо определить и обосновать условия организации такого обучения и критерии его эффективности.

Иммерсивная среда обучения находится в поле зрения многих ученых и практиков, и большинство из них рассматривают это явление как эргатическую среду обучения [1; 2; 3; 6; 7]. Эти среды спроектированы с учетом таких принципов их организации, как: самоорганизация, избирательность, погружение, присутствие, активность студента, взаимная ориентация в процессе учебного общения, субъективное отношение к происходящему и интерактивность.

Как правило, иммерсивные среды являются частью виртуального образовательного пространства и создаются с помощью симуляторов, широко используемых в учебном процессе. Для эффективной работы в такой среде преподаватель/инструктор-практик должен быть компетентен как в области педагогики, так и в области информационных технологий.

Интеллектуальный образовательный процесс означает осуществление образовательной деятельности с использованием передовых технологий, например, когда студент погружается в среду, сформированную с помощью технологий виртуальной или дополненной реальности, которая отображает искусственно созданные условия, в которых студент должен решать чисто профессиональные задачи.

Рассматривая условия проектирования и функционирования эргатических образовательных сред, важно отметить, что образовательная деятельность осуществляется в предлагаемых условиях (территория, аудитория, учебный центр и т. д.), где расположены участники (преподаватели и студенты) образовательной деятельности и их средства обучения. Связи между участниками являются двусторонними (прямые и обратные), где уровень и качество этого взаимодействия определяет конечный результат обучения.

Условия для организации иммерсивной учебной среды как разновидности эргатических образовательных сред, включают в себя любые средства образовательной деятельности: фонд учебной и другой литературы, оборудование для лабораторий, учебные классы, наглядные пособия и т. д. Обладая определенной теоретической подготовленностью, студент переходит на другой практический уровень, в иммерсивную среду, где путем многократного погружения в определенные условия, имитирующие реальную профессиональную деятельность, он может показать хороший результат [1; 7].

Возможности виртуального мира с его мощным потенциалом безграничны, но для выполнения поставленных задач, должно быть доступно не только соответствующее программное обеспечение для студентов-судоводителей, но и постоянная и регулярно обновляемая методическая и педагогическая поддержка.

В настоящее время интеллектуальное образование («smart education») развивается в трех направлениях, которые тесно взаимосвязаны, а именно: процесс обучения, управление процессом и среда, в которой он создается и осуществляется. Интеллектуальное образование должно быть управляемым, но в то же время оно должно обеспечивать гибкость образовательного процесса с учетом внутренних и внешних факторов, влияющих на морское образование, и принятие во внимание возможных рисков, связанных с изменением этих факторов.

Среди основных проблем, связанных с широким внедрением «smart education», мы выделяем: недостаточное качество электронных образовательных ресурсов; неэффективность методов контроля и оценки; необходимость соблюдения как национальных, так и международных стандартов; вопросы интеллектуальной собственности; совместимость программ между различными операционными системами и т. д. Для решения выделенных проблем должны быть обеспечены следующие учебно-методические условия функционирования интеллектуального образовательного процесса:

- комфортная среда обучения;
- надлежащая подготовка преподавателя/инструктора к работе в интеллектуальной образовательной среде;
- разработка педагогической поддержки по отношению к обучающимся;
- применение наиболее эффективных методов обучения с учётом текущей образованности обучающегося;
- обеспечение современными технологическими средствами;
- регулярно обновляемое программное обеспечение для тренажеров;
- предоставление учебных материалов в электронном виде и т. д.,

Принципы организации интеллектуального образовательного процесса можно сформулировать следующим образом:

- научное содержание информационного материала (выделение наиболее важных элементов знаний) должно быть актуализировано;
- обратная связь должна рассматриваться как основное условие образовательного процесса, так как это позволяет выбирать наиболее подходящие формы в зависимости от текущего уровня образованности обучающихся;
- кумулятивный эффект должен быть реализован в виде накопления знаний в результате ответов на тестовые задания и многократного обращения к теории;
- должна быть достигнута индивидуализация обучения.

Работа в интеллектуальной образовательной среде предполагает соблюдение определенных методологических требований к созданию образовательных электронных материалов:

- образовательный электронный материал должен соответствовать требованию полноты содержания;
- образовательный электронный материал должен быть построен по принципу от простого к сложному;
- педагогические методы и технологии должны использоваться в соответствии со спецификой каждой конкретной науки и соответствующей ей дисциплины.

Программное обеспечение, используемое для интеллектуального образовательного процесса, должно обеспечивать:

- доступность информационного материала;
- постоянную обратную связь между преподавателем и обучающимся;
- возможность возврата к неправильно выполненным заданиям и неправильным ответам;
- наличие справочного материала (дополнительный информационный ресурс) по изучаемой дисциплине.

Учёт выделенных выше аспектов при организации образовательного процесса с использованием «smart» технологий может принести пользу и морскому образованию, и отрасли в целом. Процессы изменений в морском образовательном пространстве происходят в связи с усилением виртуальных тенденций, возникающих в морской индустрии, поэтому концепция интеллектуального морского образования, предполагающая гибкость, использование большого количества источников, разнообразие используемых тренажеров и т. д., является одной из перспективных тенденций как для морского образования, так и для дальнейшего развития интеллектуального судоходства.

Заключение

Морские эргатические технологические системы характеризуются быстрым развитием и внедрением современных технологий в производство, и это требует от специалистов, работающих в отрасли, где человеческий фактор признан основным источником риска для безопасного и эффективного судоходства, особой подготовки.

Для работы в такой высокотехнологической отрасли требуются специалисты, способные преодолевать риски и трудности при выполнении сложных профессиональных функций как на борту судна, так и на берегу, и в связи с этим ответственность морских университетов постоянно возрастает.

Несмотря на широкий интерес к использованию тренажерных комплексов в образовательном процессе, задача выбора оптимального состава тренажерного оборудования для подготовки специалистов продолжает оставаться актуальной, что обусловлено постоянным развитием технологий и поиском путей достижения качества обучения. Каким бы уникальным ни был тренажер, для его эффективного использования должны быть созданы соответствующие условия в образовательной среде.

Список источников

1. Макашина, И. И., Маричев, И. В. Методолого-теоретические основы становления и развития морского образования в России (историко-педагогический анализ). – Новороссийск : РИО ГМУ им. адм. Ф. Ф. Ушакова, 2020. – 144 с.
2. Сергеев, С. Ф. Эргономика иммерсивных сред: методология, теория, практика: автореф. дис. ... д-ра техн. наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 42 с.
3. Gilmartin, T. D. Gal and E. A. O'Connor. VR Training Videos: Using Immersive Technologies to support Experiential Learning Methods in Maritime Education // 20th AGA of the IAMU, Tokyo, 2019. – P. 168–174.
4. IMO STCW: Including 2010 Manila amendments: STCW Convention and STCW Code: International Convention on Standards of Training, Certification and Watchkeeping for Seafarers International Maritime Organization. – London, UK (2011).
5. Loginovsky, V. Risk assessment, as a competence of maritime professional // 20th AGA of the IAMU, Tokyo, 2019. – P. 36.
6. Makashina, I. Conditions for designing training and professional environments in the ergatic system. The European proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. DOI: 10.15405/epsbs.2022.03.38 FaR 2021 International Forum "Freedom and responsibility in pivotal times" (WoS) (2022).
7. Makashina, I. I., Kondratiev, A. I., Popov, A. N. Intelligent support of the user of the e-navigation marine ergatic system Proceedings of the International association of maritime universities 21th Annual General Assembly Innovation and Sustainability of Maritime Industry in the Scope of Blue Economy and Green Conference book Publisher: Arab Academy for science Technology and maritime transport. – Alexandria, Egypt. – Pp. 310–320 (2021).
8. Makashina, I. Trends in the development of maritime education: prospects and proposals 17th AGA IAMU proceedings "Working together: the key to enhance the quality of maritime education, training and research". – VMU Hai Phong, Viet Nam. – Pp. 130–135 (2016).

Информация об авторе

И. И. Макашина – доктор педагогических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 90–98
Научная статья
УДК 377
Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-90-98

Развитие коммуникативных умений у младших школьников в процессе групповой изобразительной деятельности

Надежда Владимировна Багапова¹, Власта Игоревна Кулешова²

^{1,2}Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

¹n.v.bagapova@utmn.ru

²vlastakulesova21@gmail.com

Аннотация. Проведен анализ особенностей развития коммуникативных умений. Выявлена эффективность групповой изобразительной деятельности в развитии коммуникативных умений. В ходе обзора методов и методик диагностики выявлены наиболее эффективные. Сформулирован вывод о средних показателях развития коммуникативных умений у младших школьников и даны рекомендации в испытуемых классах.

Ключевые слова: младший школьник, групповая изобразительная деятельность, коммуникативные умения, ФГОС, компоненты, коллектив, диагностика.

Для цитирования: Багапова Н. В., Кулешова В. И. Развитие коммуникативных умений у младших школьников в процессе групповой изобразительной деятельности // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 90–98.

Введение

В современном мире одним из важнейших качеств является умение общаться и взаимодействовать. Для успешной адаптации в обществе необходимы коммуникативные умения. Коммуникативные умения расширяют круг возможностей ребенка. Кроме удовлетворения в потребности общения младший школьник учится грамотно излагать свои мысли, как один из способов самовыражения.

В ФГОС НОО одним из требований к освоению обучающимися программ начального общего образования, является формирование коммуникативных навыков, которые складываются непосредственно из коммуникативных умений, которые включают в себя: общение, совместную деятельность. Умение хорошо и грамотно излагать свои мысли, аргументировать свою позицию является одним из важнейших навыков в настоящее время.

В книге «Навыки XXI века в российской школе: взгляд педагогов и родителей» представлены результаты опроса учителей предметников и учителей начальных классов, где всего 44 % опрошенных учителей начальных классов считают, что у них хорошо получается помогать учащимся развивать умение общаться и 70 % учителей дают детям возможность работать в парах и группах [11].

При этом если обратиться к Федеральному государственному образовательному стандарту, в ФГОС одним из требований к освоению обучающимися программ начального общего образования, является формирование универсальных коммуникативных действий, которые включают в себя: общение, совместную деятельность. Уделено внимание необходимости групповых работ и совместной деятельности. Таким образом в ФГОС НОО развитие коммуникативных умений связано с групповой деятельностью.

Обратимся к трудам Л.С. Выготского, он говорит, что совместная деятельность и общение выступают, как одно из условий для личностного развития ребенка. Развитие коммуникативных умений школьников является одной из главных задач образовательного учреждения [6].

Коммуникативные умения особенно важны в жизни ученика, так как:

– они оказывают влияние на успешность обучения. Если младший школьник чувствует дискомфорт, стеснение, отвечая учителю на вопросы или выступая перед классом, то ответ может оказаться слабее его реальных знаний, а оценка, в соответствии с этим ниже;

– уровень сформированности коммуникативных умений сказывается на процессе адаптации младшего школьника в коллективе;

– с происходящими переменами в мире и потребностью в правильной реакции на них, становится актуальным развивать коммуникативную сферу с раннего детства в условиях школьного обучения и готовить учащихся к эффективной коммуникации и реализации собственных способностей во взаимодействии с окружающими людьми [8].

Отечественные педагоги Д. Б. Эльконин, А. Н. Леонтьев выделяли, что межличностное общение учеников является фундаментом формирования личности, при познании самого себя через других людей [10].

Изобразительное искусство – наиболее популярный вид занятий применяющихся для развития коммуникативных умений. Групповая работа в процессе развития коммуникативных умений очень важна, так как ребенок вынужден будет взаимодействовать, общаться со сверстниками.

Все это говорит о том, что развитие коммуникативных умений в младшем школьном возрасте особенно актуально. Групповая изобразительная деятельность является эффективным способом для развития коммуникации.

Во всех рассмотренных работах коллективная творческая деятельность рассматривается, как один из самых эффективных способов развития необходимых школьнику коммуникативных компетенций. Авторы многих статей подмечают, что конкретно в процесс изобразительной деятельности удастся эффективнее всего внедрить коллективную работу [9]. Также Неменский Б. М., подчеркивает, что коллективное рисование влияет на формирование межличностной коммуникации.

Опрос среди школьников, учителей и родителей можно сделать вывод, что у учеников начальной школы на уроках изобразительного искусства не распространено применение групповых форм работы. По результатам анализа фундаментальных работ наиболее эффективным вариантом развития коммуникативных умений является коллективно- творческая деятельность [14]. Все это говорит об актуальности внедрения групповой изобразительной деятельности для развития коммуникативных умений у младших школьников.

1.1. Определение понятия «коммуникативные умения»

Рассмотрим понятие коммуникативных умений без контекста возраста. Значимой частью жизни человека является общение и взаимодействие с другими людьми, что говорит о необходимости развития коммуникативных умений.

Согласно словаря, умение – способность выполнять какое-либо действие по определенным правилам, при этом действие еще не достигло автоматизации. Рассмотрев понятия коммуникативных умений, сформулированных разными авторами, выделим наиболее подходящие:

«Коммуникативные умения я – отражение коммуникативной способности личности, которая в свою очередь имеет общественно-историческое происхождение, а также проявляется, формируется и совершенствуется в практическом общении». (Рубинштейн С. Л.)

«Коммуникативные умения – сложные осознанные коммуникативные действия учащихся и их способность правильно строить свое поведение, управлять им в соответствии с задачами общения». (Мунирова Л. Р.)

«Коммуникативные умения- комплекс осознанных коммуникативных действий, основанных на высокой теоретической и практической подготовленности личности, позволяющий творчески использовать знания для отражения и преобразования действительности». (Кан-Калик В. А.)

«Коммуникативные умения- способность человека взаимодействовать вербально, невербально или молча способностью целесообразно взаимодействовать с другими на своем уровне обученности, воспитанности, развития, на основе гуманистических личностных качеств и с учетом коммуникативных возможностей собеседника». (Трофимова Г. С.)

Д. Б. Эльконин, А. Н. Леонтьев рассматривают коммуникацию, как процесс общения, то есть передачу информации от человека к человеку. В связи с этим Л. Р. Мунировой выделяется следующая классификация коммуникативных умений, которая поможет более наглядно оценить их уровень:

Группа информационно-коммуникативных умений:

- умения вступать в процесс общения (выражать просьбы, приветствия, поздравления, приглашения; вежливое общение, дружественный разговор);
- умения ориентироваться в партнерах, ситуациях общения;
- умения соотносить средства вербального и невербального общения (употреблять слова и знаки вежливости, эмоционально и содержательно выразить мысли, используя жесты, мимику).

Группа регуляционно-коммуникативных умений:

- умения согласовывать свои действия, мнения, установки с потребностями своих товарищей по общению;
- умения доверять, помогать и поддерживать тех, с кем общаешься;
- умения применять свои индивидуальные умения при решении совместных задач;
- умения оценить результаты совместного общения.

Группа аффективно-коммуникативных умений:

- умения делиться своими чувствами, интересами, настроением с партнером по общению;
- умения проявлять чуткость, сопереживание, отзывчивость, заботу к партнерам по общению;
- оценивать эмоциональное поведение друг друга.

Также исследователь В. А. Кан-Калик в своих работах выделяет две группы более наглядных компонентов коммуникативных умений:

- умение сотрудничать (умение анализировать действия и слова собеседника, согласовывать свои действия с ним, реализовывать взаимоконтроль и взаимопомощь, иметь адекватное отношение к межличностному общению и взаимодействию);
- умение вести партнерский диалог (умение слушать, договариваться с собеседником, способность к эмпатии).

В связи со всем перечисленным выше мы можем определить понятие «коммуникативные умения» для дальнейшей работы. Коммуникативные умения – комплекс коммуникативных действий, направленных на взаимодействие человека с окружающими в соответствии с задачами общения и с учетом коммуникативных возможностей собеседника. Выделим основные компоненты определения коммуникативных умений:

- информационно-коммуникативный (умение вступать в процесс общения, ориентироваться в ситуациях общения);
- регуляционно-коммуникативный (умения применять свои индивидуальные умения при решении совместных задач, согласовывать свои действия);
- аффективно-коммуникативный (умение делиться своими чувствами, интересами, настроением с партнером по общению).

1.2. Особенности развития коммуникативных умений у младших школьников

Одним из требований ФГОС НОО является развитие коммуникативных умений у школьников в процессе учебной деятельности. Так как младший школьный возраст является наиболее благоприятным для развития коммуникационных умений. Данные умения являются основой для успешной адаптации ребенка в социуме.

Коммуникативные умения, в том числе направлены на способность ребенка грамотно и вежливо выражать свои просьбы; работать в группе, коллективе; ориентироваться в ситуациях общения. Все это является основой взаимодействия со сверстниками, адаптации к школьной жизни, а в дальнейшем адаптации к более широкому кругу людей.

Коммуникативными умениями, относящимися конкретно к младшему школьному возрасту, являются:

- умение планировать учебное сотрудничество с учителем и сверстниками;
- умение управлять поведением партнера;
- умение решать конфликты;
- умение выражать свои мысли с достаточной полнотой и точностью;
- умение владеть монологической и диалогической формой речи [6].

Выготский Л. С. говорил, что для гармоничного развития личности, каждому ребенку должна быть предоставлена свобода выбора, самостоятельного поиска наиболее удовлетворяющих его способностям и склонностям, видам деятельности и общения, через которые он сможет реализовывать себя. Групповая работа на уроках вынуждает контактировать учеников между собой, коммуницировать в целях выполнения общей задачи.

Коммуникативные умения часто рассматриваются в различных научных исследованиях, для их развития используют разные коммуникативные упражнения, в основе которых лежат беседы и игровые задания [11]. Важно применять различные формы деятельности для эффективности развития коммуникативных умений.

В младшем школьном возрасте происходит активное развитие речи ребенка, что провоцирует потребность школьников в межличностном общении. К моменту поступления в школу словарный запас ребенка от 3000 до 7000. Еще одной особенностью данного возраста является приобретение социально значимых обязанностей, которые подвергаются оценке.

Из этого следует, что именно в младшем школьном возрасте отношения с окружающими людьми выходят на новый уровень. А в дальнейшем, к концу младшего школьного и с началом переходного возраста авторитет начинают приобретать именно сверстники. Поэтому уверенность ребенка в межличностных отношениях пропорциональна его умениям общаться, находить контакт, ориентироваться в ситуациях общения.

Дети в семилетнем возрасте начинают понимать, что их точка зрения не является единственно-верной. Из этого исходит ролевой конфликт у младшего школьника, из-за потребности и необходимости сталкиваться с разными точками зрения нового окружения выходя за рамки семьи.

Развитие коммуникативных умений в младшем школьном возрасте обусловлено особенностями физиологического и психического развития ребенка в этом возрасте. А групповые формы работы будут способствовать развитию умений, которые будут значимы для полноценного становления личности.

А. Б. Добрович в своих работах рассматривал умения необходимые ученику в процессе общения, он утверждает, что основную роль в этом процессе занимает целенаправленное обучение стандартизированными приемами и правилами общения, которые могут использоваться в одинаковых по форме, но различных по содержанию ситуациях.

Пример можно взять, когда учитель объявляет дальнейшую работу в группах, он сразу договаривает и напоминает ребятам правила работы в группах. Это инструкция состоит из стандартных пунктов, следуя которым можно добиться успешного результата групповой деятельности [5].

При регулярном напоминании последовательности этих действий ученики запомнят шаблон для ситуаций, в которых они вынуждены работать в группе, коллективе. Это приведет к автоматизации последовательности действий, а в дальнейшем школьники уже в более старшем возрасте начнут осознанно включаться в различные ситуации и совершенствовать умение сотрудничать и договариваться для более эффективной работы и лучшего результата.

Коммуникация с педагогом такой же большой вклад вносит в развитие личности ребенка, как и умения взаимодействия со сверстниками. Данный вопрос рассматривали такие педагоги и психологи, как А. А. Леонтьев, Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин. Большую роль играет характер общения между учителем и ребенком.

Так как в младшем школьном возрасте авторитетным лицом становится учитель, его взаимодействие с учеником в первую очередь оказывает влияние на становление его личности. Через педагога происходит первая «взрослая» коммуникация ребенка. Соответственно необходимо развивать коммуникативные умения не только способствуя общению школьника со сверстниками, но и выстраивать экологичное общение между педагогом и учеником. Групповая работа вынуждает учеников взаимодействовать, коммуницировать, как следствие, способствует развитию, необходимых школьнику, умений.

Статистика говорит о преобладающем количестве детей с низким уровнем развития коммуникативных умений [10]. Следовательно, стоит уделить вопросу коммуникации школьников больше внимания, так как от этого зависит то, как они в дальнейшем поставят себя в обществе.

1.3. Анализ методов и методик диагностики коммуникативных умений

В младшем школьном возрасте особенно важную роль играет общение, то есть коммуникация с учителями и со сверстниками. Поэтому, уже с начальной школы необходимо способствовать развитию коммуникативных умений у школьников, а также отслеживать прогресс в процессе обучения. Уровень развития коммуникативных умений можно измерить с помощью различных методов: опрос, педагогический тест, анкетирование, тест, анализ продукта деятельности, экспертная оценка. Коммуникативные умения у младших школьников могут измеряться в виде: теста, анкетирования.

В предыдущих параграфах мы определили коммуникативные умения, как комплекс коммуникативных действий, направленных на взаимодействие человека с окружающими в соответствии с задачами общения и с учетом коммуникативных возможностей собеседника. Компонентами комму-

никативных умений являются: информационно-коммуникативный компонент, регуляционно-коммуникативный компонент, аффективно-коммуникативный компонент.

Для выбора методик по диагностики своего явления определим ключевые критерии:

1. рассматриваемый компонент явления;
2. возрастное соответствие;
3. возможность обработки полученных результатов;

Аннотация методик диагностики

Название: «Рукавички»

Автор: Галина Анатольевна Цукерман.

Цель: выявление уровня сформированности действий по согласованию усилий в процессе организации и осуществлении сотрудничества.

Форма: работа учащихся в классе парами.

Условия организации диагностики: дети, сидящие парами, положительное психоэмоциональное состояние испытуемых.

Инструкция: дети сидят за партами, дается по одному изображению двух рукавичек на пару учеников. Затем ученики должны раскрасить рукавички так, чтобы получилась пара, чтобы рукавички были практически идентичными [4].

Время работы: 15 минут.

Стимульный материал: изображение рукавиц (правой и левой), одинаковый набор карандашей (см. приложение 2).

Обработка результатов: продуктивность совместной деятельности оценивается по степени сходства узоров на рукавичках. Умение детей договориться, прийти к общему решению. Взаимопомощь по ходу рисования. Эмоциональное отношение к совместной деятельности: позитивное, нейтральное, отрицательное.

Интерпретация результатов:

Низкий уровень – в узорах явно преобладают различия или вообще нет сходства; дети не пытаются договориться или не могут прийти к согласию.

Средний уровень – сходство частичное: отдельные признаки совпадают, но имеются заметные отличия.

Высокий уровень – рукавички украшены одинаковым или очень похожим узором; дети активно обсуждают возможный вариант узора; приходят к согласию; сравнивают способы действия и координируют их, следят за реализацией принятого замысла.

Название: «Дорога к дому»

Автор: Александр Георгиевич Лидерс.

Цель: оценить уровень развития умения выделить и отображать в речи существенные ориентиры действия, а также передать их партнеру.

Форма: парная.

Условия организации диагностики:

Инструкция: два ребенка садятся напротив друг друга за парту. Важно, чтобы дети не видели выданный лист друг у друга. Одну ребенку выдается лист с изображением пути к дому, второму- лист с ориентирами-точками. Первый ребенок в роли путевода диктует путь, другой-рисует дорогу домой согласно инструкции. Разрешается задавать уточняющие вопросы. Затем дети меняются ролями [12].

Время работы: 10 минут.

Стимульный материал: одному ребенку выдается пустое поле с точками, второму испытуемому выдается лист с проложенным к дому маршрутом (см. приложение 3).

Обработка результатов: продуктивность совместной работы оценивается по степени сходства нарисованных дорожек с образцами. Способность строить понятные для партнера высказывания. Уметь задавать вопросы, чтобы с их помощью получить необходимые сведения. Способность взаимоконтроля по ходу выполнения деятельности и взаимопомощи. Эмоциональное отношение к совместной деятельности: позитивное, нейтральное, негативное.

Интерпретация результатов:

Низкий уровень – узоры не построены или не похожи на образцы; указания формулируются непонятно, неверно; вопросы формулируются непонятно для партнера.

Средний уровень – частичное сходство узоров с образцами; указания отражают часть необходимых ориентиров; вопросы и ответы позволяют получить недостающую информацию лишь от части; частичное взаимопонимание.

Высокий уровень – узоры соответствуют образцам; в процессе диалога дети достигают взаимопонимания и обмениваются необходимой информацией для построения узоров, в частности указывают номера рядов и столбцов точек, через которые проходит дорога; в конце по собственной инициативе сравнивают результат с образцом.

По результатам трех диагностик, приведенных выше, мы сможем определить уровень развития коммуникативных умений у учеников начальной школы. Так как данные методики позволяют раскрыть каждый из компонентов нашего явления. На основе результатов методик диагностики можно будет сделать вывод о низком, среднем или высоком уровне развития коммуникативных умений выделяя среднее значение каждого ребенка по всем трем диагностикам.

Проведя анализ различных методик разных авторов научных работ, было выбрано три диагностики, отвечающие всем требованиям и проводиться они будут на базе МАОУ «Лицей» в городе Салехард в 3 «В», 3 «Г» классе. В составе 55 человек.

1.4. Обработка результатов диагностики уровня развития коммуникативных умений младших школьников

При анализе данных полученных при диагностике коммуникативных умений, можно сделать вывод о том, что уровень развития коммуникативных умений у обучающихся в 2 «П» классе выше, чем в 3 «Л» классе. Отметим, что 2 «П» класс обучается по программе «Школа России», а 3 «Л» по программе «Перспектива». Что подтверждает гипотезу о большем потенциале образовательной программы «Школа России» для развития коммуникативных умений у обучающихся.

Но в результате вторичной обработки диагностических данных по критерию Манна-Уитни мы выяснили, что значения не имеют статистически значимых различий даже при условии, что обучающиеся по образовательной программе «Перспектива» в третьем классе.

Диагностику проводились в разных классах одного классного руководителя. Можно сделать вывод о том, что на развитие коммуникативных умений у младших школьников имеет влияние учитель. Образовательная программа в нашем случае является решающим условием в сравнении двух испытываемых классов.

1.5. Рекомендации по развитию коммуникативных умений у младших школьников с использованием групповой изобразительной деятельности

По результатам диагностики младших школьников, где критерием сравнения являются разные образовательные программы: «Школа России» и «Перспектива», мы сформулируем рекомендации для обучающихся с низким, средним и высоким уровнем развития коммуникативных умений. Рекомендации будут даны для учеников школы МАОУ СОШ № 1 в городе Салехард, 2 «П» и 3 «Л» класса.

Методические рекомендации с опорой на интерпретацию уровней развития коммуникативных умений Г. А. Цукерман. Рекомендации даны в соответствии с критериями оценивания совместной деятельности:

- Умение договариваться, приходиться к общему мнению, решению задачи;
- Взаимный контроль деятельности друг друга, реакция на отступления от намеченного плана;
- Взаимопомощь при возникновении трудностей;

Эмоциональное отношение к совместной деятельности: позитивное, нейтральное (работают только из необходимости), отрицательное.

Общие рекомендации для организации групповой изобразительной деятельности школьников:

Мотивацию к творческой деятельности можно поднять через элементы игры и драматургии на уроках изобразительного искусства.

Четкое планирование процесса коллективного творчества. Вводная беседа, знакомство с новым материалом, анализ и обсуждение задания.

На начальных этапах стоит использовать совместно-индивидуальную форму групповой работы [Иванов, 379].

Младшие школьники проявляют интерес к групповой работе, в случае взаимопонимания и взаимоуважения к сверстникам [Комарова, 37].

Рекомендации будут даны испытуемым классам одинаковые, так как диагностика коммуникативных умений показала, что различия между классами незначительны.

В связи с тем, что дети обучаются в одном классе, при рекомендуемых изменениях в формате работы, уровень нагрузки не стоит разделять по уровню развития коммуникативных умений.

Рекомендации по развитию регуляционно-коммуникативных умений в контексте уроков изобразительного искусства:

- Коммуникативные игры-упражнения;
- Беседы на различные темы;
- Ситуации общения, разыгрывание и решение «трудных» ситуаций;
- Совместное обсуждение художественных произведений;
- Обыгрывание эмоционального состояния.

Рекомендации по развитию информационно-коммуникативных умений:

Сюжетно-ролевые игры. В данной форме организации урока предполагается активный диалог, что способствует взаимодействию учеников [Колякина, 38].

«Мозговой штурм» – эффективный метод развития коммуникативных умений, а также творческих способностей, как в малых, так и в больших группах. Формируются умения отстаивать свою точку зрения, выслушать напарника.

С помощью этого метода все обучающиеся оказываются вовлечены в процесс познания, развивая при этом коммуникативные умения. Основные правила «мозгового штурма»:

- Отсутствие критики;
- Поощрение нестандартных идей;
- Равноправие участников;
- Фиксация всех высказанных идей;
- Время для адаптации.

Коллективно-творческие дела на уроках по изобразительному искусству позволяет школьникам накапливать и закреплять положительный опыт в решении общих задач. Важны мнения: слышать и слушать собеседника, вести конструктивный диалог, ориентироваться на получение совместного результата, соответствующего цели.

Деловые игры. На уроках изобразительного искусства ученики могут быть в роли архитекторов или дизайнеров.

Анализ художественных картин с проблемными ситуациями.

Примеры интеграции таких интерактивных форм взаимодействия подробно описал Б. М. Неменский. Совместно-последовательная деятельность на благо общего результата вовлекает в коллективную творческую деятельность весь класс [Неменский, 30].

Постановку темы предполагается осуществлять методом «проблемного вопроса», это толкает учащихся на диалог, формулирование наводящих вопросов.

Для закрепления диалогового формата взаимодействия рекомендуется завершать урок викториной на художественную тематику (см. в таблице).

Таблица

Поэтапные рекомендации развития коммуникативных умений у младших школьников

Этап	Форма работы	Задание
1	Индивидуальная работа	Каждый ребенок садится так, чтобы никто не видел его рисунок (важно, чтобы и учитель не контролировал, что рисует ребенок), ученикам выдается одинаковый набор карандашей и лист бумаги, на котором они изображают свои увлечения. Все рисунки перемешиваются и вывешиваются на доске. Ученикам предлагается выбрать рисунок и описать его, предположить, что там изображено, какие увлечения.
2	Индивидуальная, групповая работа.	Ученикам предлагается нарисовать свой портрет на тему «Почему я рисую?». Каждый делится с классом, что он изобразил (1-2 минуты). Ученики с перекликающимися темами собираются в группы: архитекторы, художники, дизайнеры и тд. Обсуждение общих интересов. Создание плаката, который бы отображал выбранную профессию.

Этап	Форма работы	Задание
3	Работа в парах (выбор напарника по желанию)	Написать эмоциональный портрет партнера (отражение своего отношения к человеку). Каждой паре выдается репродукция картины, пара должна сделать копию данной картины. Предлагается каждому высказать исключительно положительные моменты совместного взаимодействия.
4	Групповая работа (не более 5-ти человек в группе)	Дети делятся учителем на группы. Каждой группе дается определенный набор цветов гуаши. Всем группам задается общая тематика рисунка. Дети в группе решают, что конкретно они изобразят, пользуясь исключительно теми цветами, которые были им выданы на группу [Неменский, 17].

В этапы были включены также индивидуальные формы работы, так как немаловажно подготовить детей к восприятию друг друга, чужих интересов. Так как дети в начальной школе менее близки друг с другом нежели в средней школе, необходимо сначала познакомить их с интересами, увлечениями друг друга, это создаст более благоприятную и дружественную атмосферу среди учеников, а также поможет им без стеснения открыться, что позволит в дальнейшем быть более открытым со сверстниками в процессе групповой работы [Яшкова, 163].

Таким образом, для успешного развития коммуникативных умений и навыков у младших школьников необходимо занятия вести как в индивидуальной, так и в групповой форме работы. Так как это позволит затронуть все компоненты коммуникативных умений в развитии младшего школьника.

Заключение

Во второй главе курсового исследования описаны методики диагностики, проведенные в школе МАОУ СОШ № 1 в городе Салехард. Диагностика проведена на 50-ти учениках двух классов: 2 «П», 3 «Л». Критерием сравнения данных классов были образовательные программы «Школа России» и «Перспектива».

В ходе анализа опроса учителя начальных классов выяснилось, что учитель активно применяет групповую деятельность в образовательном процессе, а также по собственной инициативе проводит диагностику уровня развития коммуникативных умений учащихся.

Мы провели анализ результатов диагностики, который показал, что уровень развития коммуникативных умений по всем компонентам в классе, обучающемуся по программе «Школа России» выше, чем в классе, обучающемуся по образовательной программе «Перспектива». Такие результаты обусловлены различным содержанием образовательных программ.

Также во второй главе мы рассмотрели результаты диагностики по критерию Манна-Уитни, что дало нам информацию о том, что значения не имеют статистически значимых различий. Это может быть обусловлено тем, что у данных классов один классный руководитель.

В четвертом параграфе мы рассмотрели общие рекомендации для учеников рассматриваемых классов. Также была предложена поэтапная работа по развитию коммуникативных умений у учащихся, обучающихся по программам «Школа России» и «Перспектива».

Список источников

- Аболина, Н. С. Практикум по развитию коммуникации : учебное пособие для студ. Вузов / Н. С. Аболина. – 3-е изд., стереотип. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф. – пед. ун-та. 2012. – 72 с.
- Выготский, Л. С. Мышление и речь. – Москва : Лабиринт, 1999. – 352 с.
- Выготский, Л. С. Собрание сочинений: Детская психология / Под ред. Д. Б. Эльконина. – Москва : Просвещение, 2004. – 432 с.
- Епишина, Л. В. Педагогические аспекты развития коммуникативных свойств личности. – Москва : Просвещение, 2017. – 143 с.
- Комарова, Т. С. Коллективное творчество детей / Т. С. Комарова. – Москва : Юрайт, 2024. – 96 с.
- Леонтьев, А. А. Психология общения. – Москва : Просвещение, 1999. – 365 с.

7. Навыки XXI века в российской школе: взгляд педагогов и родителей / М. С. Добрякова, О. В. Юрченко, Е. Г. Новикова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва : НИУ ВШЭ, 2018. – 72 с.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / под редакцией Л. И. Скворцова / С. И. Ожегов. – 26-е изд., исправленное и дополненное. – Москва : ОНИКС: Мир и образование, 2009. – 718 с.
9. Рубинштейн, Л. С. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 713 с.
10. Трофимова, Г. С. Педагогическая коммуникативная компетентность: теоретический и прикладные аспекты : монография / Г. С. Трофимова ; М-во образования и науки РФ. – Ижевск : Удмуртский ун-т, 2012. – 114 с.
11. Турро, И. Н. Коллективные работы по изобразительному искусству в системе обучения и воспитания школьников / И. Н. Турро. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Академия, 2000. – 144 с.
12. Шаповаленко, И. В. Возрастная психология. – Москва : Гардарики, 2005 – 349с.
13. Эльконин, Д. Б. Психология обучения младшего школьника. – Москва, 2008.
14. Бородина, Е. Н., Тагильцева, Н. Г., Новоселов, С. А. Организация процесса коллективного рисования на уроках изобразительного искусства в начальной школе // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-protssessa-kollektivnogo-risovaniya-na-urokah-izobrazitelnogo-iskusstva-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 11.03.2023).
15. Медведева, И. Ю., Самохвалова, Д. З. Коллективные творческие работы – обучение на основе общения // Гуманитарное пространство. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnyye-tvorcheskie-raboty-obucheniye-na-osnove-obscheniya> (дата обращения: 19.05.2023).
16. Яшкова, Л. А. Развитие коммуникативных умений младших школьников // Инновационная наука. – 2016. – № 2-4. – С. 162–168. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28144314> (дата обращения: 19.03.2023).
17. Колякина, В. И. Методика организации уроков коллективного творчества. – Москва : Владос, 2004. – 176 с.

Информация об авторах

Н. В. Багапова – старший преподаватель;

В. И. Кулешова – студент.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 99–102

Научная статья

УДК 378.14

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-99-102

Использование педагогического потенциала искусства в самореализации молодежи

**Ольга Игоревна Ваганова¹, Дарья Александровна Лошкарева²,
Максим Николаевич Некрасов²**

^{1,3}Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Нижний Новгород, Россия

²Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
Нижний Новгород, Россия

¹vaganova_o@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8347-484X>

²dariashokina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8992-8726>

³zatonirovan52@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4824-4843>

Аннотация. Молодое поколение, развивающееся в сфере искусства, характеризуется творческим мышлением, целеустремленностью к созданию качественно нового, неповторимого продукта. Образовательные организации, реализующие деятельность в рассматриваемом направлении, ориентированы на подготовку специалистов, обладающих не только исполнительскими способностями, но и целостным культурным мировоззрением, готовностью передавать свои умения и навыки будущим поколениям, обеспечивать вокруг себя культурно-развивающее пространство. У молодого поколения должны быть сформированы ключевые компетенции, побуждающие их к самореализации. Сфера искусства предоставляет широкий спектр возможностей для самовыражения молодежи, реализации познавательной деятельности, проявления личностных возможностей.

Ключевые слова: самовыражение, творческий потенциал, культура, социальная принадлежность.

Для цитирования: Ваганова О. И., Лошкарева Д. А., Некрасов М. Н. Использование педагогического потенциала искусства в самореализации молодежи // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 99–102.

На современном этапе общественного развития наблюдается процесс увеличения культурных запросов молодого поколения. На рынке труда востребована социально компетентная личность, способная к постоянной самореализации и готовая к культурно-творческому самовыражению [5]. В качестве ориентира можно выделить положения Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года, в соответствии с которыми необходимо создавать специализированную систему выявления, поддержки и развития способностей молодого поколения, а также обеспечивать условия для эффективной самореализации молодежи.

Самореализация рассматривается как многогранный процесс, включающий в себя совокупность различных видов деятельности. Одним из важнейших направлений самореализации современного поколения выступает деятельность в сфере искусства [9]. Такие потребности включают в себя стремление к получению соответствующего образования, духовному развитию, следование складывающимся трендам [2]. Социокультурная ситуация требует постоянной вовлеченности в создание инновационных продуктов, творческого поиска, креативных идей, что невозможно представить без развитых навыков к постоянному совершенствованию и самореализации. Получившийся продукт становится проявлением степени развития личности, поскольку в процессе его создания человек задействовал весь имеющийся у него потенциал [3]. Исторически сложилось, что искусство позволяет индивиду адаптироваться к изменяющимся условиям, выстраивать собственную систему ценностей. Все это обуславливает высокий педагогический потенциал искусства в самореализации молодежи [1].

Молодое поколение, развивающееся в сфере искусства, характеризуется творческим мышлением, целеустремленностью к созданию качественно нового, неповторимого продукта. Образо-

вательные организации, реализующие деятельность в рассматриваемом направлении, ориентированы на подготовку специалистов, обладающих не только исполнительскими способностями, но и целостным культурным мировоззрением, готовностью передавать свои умения и навыки будущим поколениям, обеспечивать вокруг себя культурно-развивающее пространство. У молодого поколения должны быть сформированы ключевые компетенции, побуждающие их к самореализации [4].

Многие современные авторы поднимают в своих трудах вопросы готовности молодежи к самореализации, а также описывают влияние искусства на данный процесс. М. В. Крайнева под самореализацией понимает процесс актуализации сущностных сил личности. Автор считает, что самореализация происходит в результате свободного выбора путей дальнейших действий. Также она отмечает, что формирование готовности к самореализации молодежи в современном социуме становится важным профессиональным качеством, которое необходимо для реализации будущей профессиональной деятельности. Готовность к самореализации у обучающихся высших учебных заведений формируется в процессе обучения. Особенное внимание уделяется дисциплинам педагогического, гуманитарного и социального циклов [6].

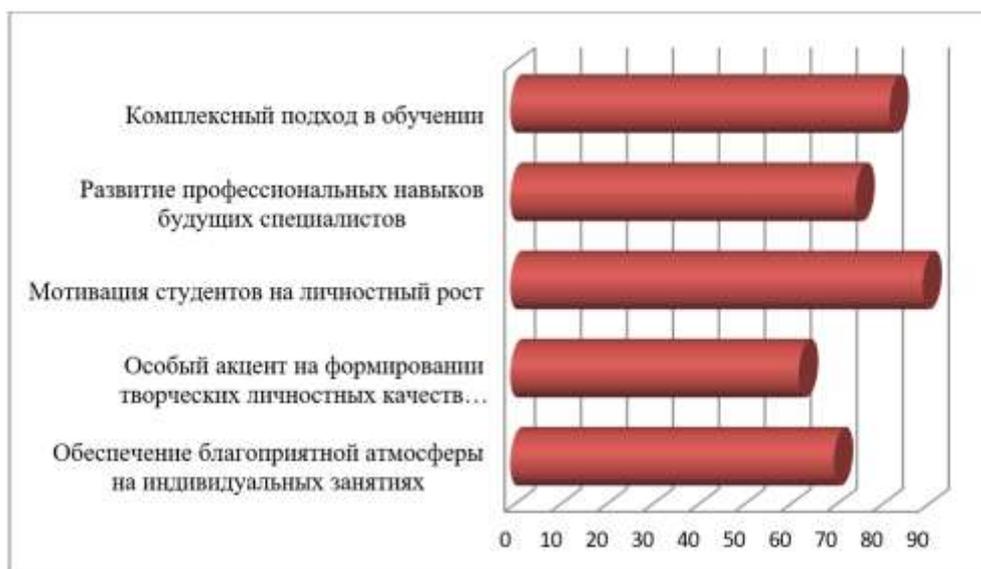
Как подчеркивает А. М. Нигматуллина, формирование креативных способностей является приоритетной задачей образовательной системы. Нередко чувства и возможности, которые заложены в человеке природой, остаются неразвитыми, а поэтому не используются в профессиональной сфере. Развитие воображения позволит достичь высоких результатов практически в любом виде деятельности. Когда педагог осознает наличие в ребенке творческих задатков, обязательно нужно содействовать их дальнейшему совершенствованию [7].

По мнению Д. Н. Павлова, особую результативность в рамках самореализации молодого поколения оказывают средства музыкально-композиционной деятельности. Обучающиеся проявляют себя в различных видах активностей, инициативно подходят к подготовке мероприятий. После реализации системы музыкальных лекториев, сочинений, студенты стали импровизировать на музыкальные темы, вовлекаться в создание вариаций мероприятий, а также проявлять интерес к работе с композиторской техникой. Автор отмечает, что у студентов наблюдалась заинтересованность в саморазвитии, удовлетворение от реализованной деятельности, а также осознание необходимости ее для будущей профессиональной сферы [8].

С точки зрения В. И. Филипповой, М. С. Симоновой, активной самореализации молодежи способствует проектная деятельность в сфере современного искусства. Студенты взаимодействуют с представителями профессиональных творческих объединений, мастерами и художниками, в результате чего уровень их творчества возрастает. Проектная деятельность выражается не только в подготовке проектных работ, но и активном участии в работе мастерских, выставках, разработке художественных проектов, привлечении людей на мастер-классы. Молодое поколение становится поколением с индивидуальным и нестандартным мышлением, способствующим созданию и развитию новой концепции искусства [10].

Готовность молодежи к самореализации в рамках педагогического потенциала искусства становится возможной при непосредственном участии студентов. Включение обучающихся в процесс самоопределения выражается в совокупности внутренних и внешних компонентов, позволяющих соотносить собственные поступки с системой ценностей. Для самореализации молодого поколения необходимо создавать соответствующие педагогические условия. С целью выявления педагогических условий, способствующих самореализации молодежи в сфере искусства было проведено исследование. В нем приняли участие педагоги Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина и Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, преподающие дисциплины художественного цикла. Числовая выборка составила 42 человека. Исследование было проведено в формате интервью. С участниками обсуждался вопрос обеспечения комфортных условий для современной молодежи, побуждающих к самореализации.

Полученные результаты представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Педагогические условия, способствующие самореализации молодежи, по мнению респондентов

Из полученных результатов можно сделать вывод о том, что большинство респондентов в качестве приоритетного условия, способствующего самореализации молодого поколения, выделяют мотивацию студентов на личностный рост (89,7 %). Педагоги подчеркивают, что в процессе использования педагогического потенциала искусства в самореализации молодежи необходимо создавать ситуацию успеха, поскольку это побуждает будущих специалистов к наибольшим свершениям, как в рамках учебных занятий, так и во внеучебной деятельности.

С точки зрения 82,5 % участников интервью, важно обеспечивать комплексный подход в обучении. Сочетание интеллектуализации, гуманитаризации, фундаментализации предполагает достижение высоких успехов в процессе формирования готовности молодежи к самореализации.

75,1 % респондентов отмечают, что в процессе использования педагогического потенциала искусства важно уделять внимание не только развитию таких навыков как усидчивость, память, но и задействовать высшие способности обучающихся, среди которых можно выделить воображение, инициативу, творческое мышление, креатив. В данном контексте развитое воображение особенно важно, поскольку благодаря ему можно создавать множество образных понятий, необходимых в художественной сфере.

По мнению 79,4 % педагогов, необходимо обеспечивать благоприятное образовательное пространство на индивидуальных занятиях. Студенты должны чувствовать себя частью одного большого, слаженного коллектива, в котором есть место только для творческого самовыражения и взаимодействия. В том случае, если студент чувствует дискомфорт на занятии, он вряд ли сможет в полной мере проявить имеющийся потенциал.

Необходимо также делать особый акцент на формировании творческих личностных качеств. Так считает 62,8 % респондентов. Современная педагогика особое внимание уделяет личностно-ориентированному подходу, который также необходимо использовать в сфере искусства. Проведение индивидуальных занятий позволяет реализовывать данный подход в полной мере.

Таким образом, было выявлено, что самореализация молодежи в рамках использования педагогического потенциала искусства возможно при следующих условиях: мотивация студентов на личностный рост, обеспечение комплексного подхода в обучении, развитие профессиональных навыков будущих специалистов, обеспечение благоприятной атмосферы на индивидуальных занятиях, особый акцент на формировании творческих личностных качеств молодого поколения. Благодаря удовлетворению культурных потребностей у молодого поколения формируется мировоззрение, соответствующая система ценностей, вырабатывается критическое мышление, проявляется творческий потенциал.

Сфера искусства предоставляет широкий спектр возможностей для самовыражения молодежи, реализации познавательной деятельности, проявления личностных возможностей. Удовлетворение культурных потребностей способствует удовлетворению социальных потребностей, среди которых потребность в социальной принадлежности.

Список источников

1. Акишина, Е. М. Развитие профессиональных установок студентов в образовательной среде вузов сферы культуры и искусства / Е. М. Акишина // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2(69). – С. 169–170.
2. Балахнина, Е. Е. Организация выставочной деятельности как инструмент многокомпонентного подхода к подготовке педагогов-дизайнеров / Е. Е. Балахнина, А. Г. Копий // Инновационное развитие профессионального образования. – 2023. – № 3(39). – С. 13–20.
3. Волчегорская, Е. Ю. Педагогические условия эффективной реализации модели формирования профессионально-эстетической готовности студентов педвузов / Е. Ю. Волчегорская, М. Ж. Ордашева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 3(28). – С. 67–71.
4. Залещук, В. Г. Роль культурных потребностей в самореализации молодежи / В. Г. Залещук, М. В. Надеева // Мир науки и искусства : сборник статей по материалам Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, учащихся и молодых ученых / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – С. 85–95.
5. Игнатьева, Э. А. Анализ практики применения креативных технологий в образовании / Э. А. Игнатьева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 1(46).
6. Крайнева, М. В. Формирование у студентов-духовиков вузов искусств готовности к творческой самореализации / М. В. Крайнева // Педагогические чтения : Ежегодник. Вып. 3. – Волгоград : Абсолют, 2021. – С. 54–60.
7. Нигматуллина, А. М. Самореализация личности студента в изобразительном искусстве / А. М. Нигматуллина // Аллея науки. – 2019. – Т. 3. – № 12(39). – С. 174–180.
8. Павлов, Д. Н. Методика развития творческой самореализации студентов колледжей культуры и искусств / Д. Н. Павлов // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2021. – № 1(53). – С. 66–73.
9. Сизова, О. А. Профессиональная подготовка выпускника-креатора: потребности и вызовы современного общества / О. А. Сизова, Н. С. Петрова, М. И. Баголей // Перспективы науки. – 2023. – № 3(162). – С. 233–235.
10. Филиппова, В. И. Современное искусство в контексте проектной деятельности студентов направления «Дизайн» / В. И. Филиппова, М. С. Симонова // Музыкальное и художественное образование: опыт, традиции, инновации : сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 23 ноября 2023 года. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2023. – С. 66–71.

Информация об авторах

О. И. Ваганова – кандидат педагогических наук, доцент;
Д. А. Лошкарёва – кандидат педагогических наук, доцент;
М. Н. Некрасов – студент.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 103–112
Научная статья
УДК 378
Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-103-112

Педагогическое проектирование иноязычного обучения студентов вуза холодильной индустрии

Елена Владимировна Володина¹✉, Инга Вадимовна Володина²

¹Московский политехнический университет, Москва, Россия

²Независимый исследователь

¹alina661966@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-1951-336X

²elina-volodina@rambler.ru, ORCID ID: 0000-0003-3141-2836

Аннотация. Педагогическое проектирование иноязычного обучения, развитие и освоение новых методик преподавания, использование современных цифровых технологий в образовании, повышение мотивации студентов актуальны при смешанном обучении. Возрастает роль знания, методологии научного исследования и изучаемой предметной области. Вузы должны готовить конкурентоспособных специалистов. Преподаватели вовлекаются в инновационную деятельность вуза для того, чтобы их деятельность была направлена на создание и реализацию нового знания в сфере обучения и получения положительного эффекта от применения нововведений.

Ключевые слова: педагогическое проектирование, холодильная индустрия, вовлеченность в инновационную деятельность, конкурентоспособный специалист, инновационная деятельность.

Для цитирования: Володина Е. В., Володина И. В. Педагогическое проектирование иноязычного обучения студентов вуза холодильной индустрии // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 103–112.

Цель исследования – педагогическое проектирование иноязычного обучения студентов вуза (уровень подготовки – бакалавриат) для холодильной индустрии с применением технологии "Content and Language Integrated Learning" (CLIL) и определение эффективности его реализации.

Значение холодильной индустрии в мире огромно. Обеспечение как снабжения, так и качества продуктов питания остается одним из основных глобальных вызовов, особенно в связи с прогнозируемым увеличением населения в мире до 9,7 млрд к 2050 г. Потери продовольствия в мире из-за отсутствия охлаждения оцениваются в 12–13 %.

В первую очередь это связано с неравномерностью покрытия холодильными цепями территорий целого ряда государств и их отставанием в развивающихся странах. Оборонная промышленность также постоянно нуждается в оборудовании, обеспечивающем мощное охлаждение с широким диапазоном регулировок. Это и определяет актуальность подготовки специалистов для холодильной индустрии.

Одним из факторов успешности смешанного обучения выступает качественное педагогическое проектирование иноязычного обучения с учетом междисциплинарных связей. "Content and Language Integrated Learning" (CLIL – предметно-языкового интегрированного обучения), представляет собой технологию, активно применяемую в прикладной лингвистике и в иноязычной подготовке студентов. Так как технология CLIL универсальна и применима на различных уровнях образования: начальное, среднее и высшее, она вызывает интерес как у ученых исследователей, так и преподавателей иностранного языка.

Использование дидактических принципов Д. Койля 4 C (систему обучения, основанную на интеграции 4 главных компонентов CLIL: content, communication, cognition, culture) дает возможность: эффективнее формировать языковую компетенцию студентов [1, 2]; формировать предметное знание [3, 4, 5]; развивать когнитивное мышление и культуру [6, 7, 8].

Авторы: Н. И. Кыгина, Е. В. Болмазова, В. В. Кыгина, проанализировав международный опыт (CLIL) при моделировании учебного процесса в условиях предметной интеграции, сделали вывод, что вне зависимости от региональных особенностей внедрения модели в образовательный процесс все исследователи подтверждают эффективность использования данной методики в практике обучения иностранным языкам [9].

Иностранный язык является средством познания и коммуникации и языком специальности. Содержание обучения должно включать:

- объект обучения (teaching): язык, речь, речевая деятельность, культура;
- объект овладения (learning): знания, навыки, умения, межкультурное общение;
- объект владения (competence): компетенции: языковая, речевая, коммуникативная, социокультурная и др.
- объект применения (application) компетентности: языковая, речевая, коммуникативная, социокультурная и др. [10, с. 124].

Возрастает роль коммуникации в сфере инновационной инженерной и научно-исследовательской деятельности для современного специалиста, который должен обладать коммуникативной креативностью в межкультурном общении [11, с. 207].

Креативная личность – это личность, которая может сохранять гармоническое равновесие между смутными ощущениями, вызванными интуицией, четкими образами, вызванными воображением, и логическими доводами мышления [11, с. 207]. Авторы (M. B. Wello, S. Nur, A. Azis) отмечают важность влияния межкультурной коммуникации на профессиональную деятельность специалистов [12]. M. Tang отмечает, что креативность в группе обусловлена фактором среды (коммуникация, коллаборация и поддержка со стороны коллег) и когнитивными факторами [13].

Взаимосвязь между изучением иностранного языка и креативностью мышления исследовались авторами: И. А. Новикова, А. Л. Новиков, Н. С. Бериша [14] и P. Jawahar [15].

Применение технологии развития системного творческого мышления достигает целей интеграции механизмов мышления. С. С. Кужель, О. С. Кужель отмечают, что соединение понятий «системное» и «творческое» не является случайным. «Творческое» относится к ассоциативному механизму, а «системное» к понятийному механизму мышления. [16].

Анализ литературных источников позволил сформулировать гипотезу исследования: педагогическое проектирование иноязычного обучения будет эффективным если:

- преподаватели будут вовлечены в инновационную инженерную и научно-исследовательскую деятельность;
- педагогическое проектирование иноязычного обучения способно обеспечить запланированный результат обеспечивающий качество образования (подготовку конкурентоспособных специалистов для рынка труда);
- студенты будут конкурентоспособны на рынке труда: если будут владеть компетенцией УК-4, знать методологию научного исследования, будет сформировано системное творческое мышление и развиты профессионально значимые личностные качества.

Назначение инновационной деятельности преподавателя заключается в изменении содержания обучения с целью повышения его эффективности. При этом приоритетное значение получают те образовательные результаты, которые связаны с овладением обучающимися инструментами деятельности и познания» [17, с. 9].

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы раскрывающие современную концепцию высшего образования, идеи развития системного творческого мышления, концепцию единства языка и мышления, теорию коммуникации, теорию межкультурной коммуникации, теорию взаимодействия языка и культуры в преподавании иностранного языка, междисциплинарные связи.

Междисциплинарность науки рассматривается как фактор инновационного развития. ФГОС ВО по направлению подготовки 16.03.03 для выпускников, освоивших программу бакалавриата, предусматривает следующие типы профессиональной деятельности: научно-педагогический, расчетно-экспериментальный с элементами научно-исследовательского, проектно-конструкторский, производственно-технологический, инновационный.

Стандарт предусматривает формирование у студентов компетенции УК-4 «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)».

В процессе обучения проводилось формирование у студентов компетенции УК-4, методологии научного исследования, системного творческого мышления и развитие профессионально значимых личностных качеств.

Нами проводилось опытное обучение и тестирование. Статистический анализ результатов эксперимента выполнен с применением критерия χ^2 Пирсона. В исследовании приняли участие студенты 3 семестра, уровень образования – бакалавриат, направление подготовки

16.03.03 «Холодильная, криогенная техника и системы жизнеобеспечения», группы 191–551 (контрольная) и 201–551 (экспериментальная), в каждой группе по 21 студенту (по 2 девушки и по 19 юношей).

В современных условиях модернизации высшего образования создание условий для вовлечения педагогов в инновационную деятельность является приоритетным направлением в сфере образования на всех уровнях.

Характеристика – вовлеченность преподавателя в инновационную деятельность приведена в табл. 1

Таблица 1

Характеристика – вовлеченность преподавателя в инновационную деятельность

Характеристика вовлеченности преподавателя	Компоненты
Мотив	Мотивационный
Владение методологией исследования. Создание и реализация нового знания	Познавательный
Изменение образовательного процесса	Деятельностный
Эффективность изменений	Ценностный

Инновационная деятельность будет эффективной, если преподаватели мотивированы, у них сформирована готовность к инновационной деятельности, сняты причины сопротивления, т. е. преподаватели вовлечены в инновационную деятельность.

Характеристика модели конкурентоспособной личности рассмотрена Андреевым В. И. [18, с. 27–30] и приведена в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика модели конкурентоспособной личности

	Качества	Эталонные характеристики качества личности
1	Мотивы и ценностные ориентации	1. Четкость целей и ценностных ориентации. 2. Осознание приоритетов. 3. Амбициозность. 4. Стремление к лидерству. 5. Оптимизм, вера в успех своего дела. 6. Глубокий интерес к делу. 7. Ориентация на здоровый образ жизни. 8. Стремление к качественному конечному продукту своей деятельности.
2	Нравственные качества	1. Ответственность. 2. Обязательность. 3. Толерантность. 4. Способность к временным компромиссам. 5. Самостоятельность в условиях нравственного выбора.
3	Гражданские качества	1. Ясность и четкость гражданской позиции. 2. Социальная активность. 3. Способность отстаивать свои права. 4. Демократизм. 5. Гражданское мужество. 6. Патриотизм. 7. Смелость.
4	Интеллектуальные и деловые качества	1. Креативность, творческий подход к делу. 2. Компетентность. 3. Профессионализм. 4. Системность мышления. 5. Критичность и прогностичность мышления.
5	Особенности характера и поведения	1. Способность ставить и решать все более сложные задачи и проблемы. 2. Трудолюбие. 3. Энергичность. 4. Решительность. 5. Стрессоустойчивость. 6. Способность мобилизоваться.

	Качества	Эталонные характеристики качества личности
		7. Способность не останавливаться на достигнутом. 8. Способность к риску. 9. Расчетливость. 10. Способность начатое дело доводить до конца.
6	Коммуникативные способности	1. Коммуникабельность, адаптивность. 2. Умение убеждать. 3. Умение вести переговоры. 4. Эмпативности (способность чувствовать собеседника)
7	Организаторские способности	1. Способность создать команду. 2. Способность подчинить своей воле других. 3. Способность быть лидером. 4. Способность эффективно делегировать свои полномочия. 5. Требовательность. 6. Умение организовать и мобилизовать коллектив на успешное решение коллективной задачи. 7. Умение контролировать и корректировать работу коллектива.
8	«Само»-способности и «само»-процессы	1. Самостоятельность в принятии ответственных решений. 2. Способности к: непрерывному саморазвитию, личностному и профессиональному росту, самоопределению, самоуправлению, самосовершенствованию, творческой самореализации

Чтобы создавать конкурентоспособные инновационные товары, процессы услуги и их коммерциализацию специалист должен быть конкурентоспособной личностью.

Разработка инновационных продуктов, процессов и услуг и их коммерциализация в условиях рынка изображена на рисунке.

Инновационная система (ИС) – это совокупность взаимосвязанных и упорядоченно взаимодействующих элементов, предназначенная для выполнения инновационного процесса, цели которого определяются его субъектами и объектами. Этапы научного исследования изображены в таблице 3.

Рис. Структурно-функциональная схема инновационной системы в условиях рынка технических инноваций

Этапы научного исследования и их результаты

Английский	Русский	Результаты
Fundamental research	Фундаментальные исследования	научные идеи, открытия и концепции (теории)
Exploratory research	поисковые исследования	научные прогнозы формирования и развития технических инноваций
Applied research	прикладные исследования	формирование технических инноваций в виде технических систем и технологий
Development project	опытно-конструкторские работы	материализация технических систем и технологий
Experimental work	экспериментальные работы	практическое внедрение технических систем и технологий

Содержание обучения

Выявлено, что эффективность обучения с применением технологии CLIL достигается через:
 – последовательное овладение знаниями, навыками в рамках определённого контента, а также его понимание;

- включение в когнитивные процессы;
- коммуникативное взаимодействие в определённом контексте;
- развитие лингвистических знаний, умений и навыков;
- культурное самосознание.

Содержательный контент проектировался с использованием технологии CLIL с учетом интеграции 4 главных компонентов [19].

1. Content – темы, предусмотренные ЭОР (3, 4, 5 семестры).

2. Communication – английский язык, с помощью которого мы изучаем темы и которым овладаем в процессе обучения.

3. Cognition – мыслительные операции, помогающие понять и осознать окружающую нас действительность (сравнение, анализ, синтез, абстракция, конкретизация, суждение, понятие, умозаключение, индукция, дедукция).

4. Culture – то, как мы взаимодействуем с реалиями, применяем наши знания и умения в жизни.

Нами разработаны: электронные образовательные ресурсы «English for Low Temperature Engineering» (3, 4, 5 семестры), включающие содержательный контент (темы) для обучения, методы и технологии обучения, технические средства обучения и фонд оценочных средств.

Содержательный контент (темы) был разработан с учетом междисциплинарных связей с дисциплиной «Введение в специальность» и согласован с руководителем образовательной программы. Проектирование и реализация нововведений осуществлялось на основе психолого-педагогических принципов:

- дидактических принципов (сознательности, активности, наглядности, доступности и силы, межпредметной координации, межкультурного взаимодействия);
- лингвистических принципов (системности, функциональности, стилистической дифференциации);
- психологических принципов (мотивации, поэтапности в формировании речевых навыков и умений, учета индивидуально-психологических особенностей личности обучающихся, учета адаптационных процессов);
- методических принципов (коммуникативности, учета родного языка студентов, устного опережения, взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности, профессиональной направленности обучения, аппроксимации, ситуативно-тематической организации материала, учета уровней владения языком, социокультурной направленности занятий);
- принципа гуманистического содержания профильных иноязычных текстовых материалов; принципа функциональности (опора на профильный тезаурус) [20, с. 49–50].

Содержательный контент

3 семестр

1. Role of the Refrigeration industry in the Global Economy (Роль холодильной промышленности в мировой экономике).

2. History of Refrigeration (История развития холодильной техники).

3. History of Refrigerants (История хладагентов).

4. Structure and operating principle of a refrigerator (Устройство и принцип работы холодильника).

В ЭОР (электронно-образовательных ресурсах) предусмотрены задания на контроль технологич чтения (на множественную подстановку, множественный выбор, восстановление текста; поиск конкретной информации), задания на формирование навыков письма. Для того, чтобы студенты были мотивированы на изучение специальности, им предлагается делать переводы по новостной теме СМИ по направлению подготовки и проводить дискуссии для формирования суждений и умозаключений.

В разработанные модули (ЭОР 3, 4, 5 семестры) введен терминологический минимум языка специальности, обязательный к применению в научной, учебной и рекомендуемой литературе и нововведения для реализации электронно-образовательных ресурсов, размещенных на платформе LMS для 3, 4, 5 семестров.

Задания для самостоятельной работы

Найдите определение понятий: фундаментальные исследования (ФИ), поисковые исследования (ПИ); прикладные исследования (НИР), опытно-конструкторские работы (ОКР), экспериментальные работы (ЭР) и их результаты [21, с.130]. Приведите примеры видов исследований и их результатов.

Для формирования научного дискурса (истинности и достоверности), а также формирования системного творческого мышления мы использовали вопросо-ответный развивающий прием. Структура приема состоит из: алгоритма, последовательно включающего студента в мыслительную деятельность, классификатора вопросов и перечня (операции, формы и функции мышления) [20, с. 78–79].

Эти вопросы активизируют: операции мышления (сравнение, анализ, синтез, абстракция, конкретизация); формы мышления (суждение, понятие, умозаключение); функции дискурсивного мышления (индукция, дедукция) и используются для активизации познавательной деятельности студентов.

Предложено использовать систему эвристических вопросов, стимулирующих овладение знаниями, развивающих умения и творческие способности [20, с. 78]. В содержательный контент включен аудиовизуальный метод, для использования зрительной и слуховой наглядности [20, с. 58]. Введен терминологический минимум языка специальности, обязательный в учебной, научной и рекомендованной литературе и универсальный модуль, содержащий терминологический минимум по инновационной инженерной и научно-исследовательской деятельности [20, с. 80–85] (размещены на платформе LMS).

Для осуществления бесконфликтной коммуникации в профессиональной сфере нами предложено межкультурное сопоставление англо-саксонской и российской норм модели профессиональной коммуникации специалиста на основе ценностных ориентаций [22, с. 153–155].

Мы считаем, что при обучении иностранному языку целесообразно использовать следующие методы: когнитивные, интуитивные, сознательные, комбинированные, интенсивные. В связи с этим, на занятиях целесообразно использование аудиовизуального метода. Аудиовизуальный метод базируется на принципах:

– глобальность – единицей обучения является предложение, а его восприятие и воспроизведение носят целостный (глобальный характер);

– устное опережение – обучение организуется в последовательности слушание – говорение – чтение – письмо;

– беспереводность – полное исключение родного языка, либо его использование в ограниченном объеме преимущественно в качестве средства контроля;

– ситуативность – материал вводится в виде диалогов с использованием типичных ситуаций;

– функциональность – отбор и характер подачи лексико-грамматического материала определяется содержанием высказывания;

– использование зрительной и слуховой наглядности. [20, с. 58].

Так, например, студентам предлагается посмотреть фильмы об инновациях в англоговорящих странах и странах БРИКС и затем провести дискуссию по просмотренной тематике. Интерес у студентов вызывают дискуссии по новостной тематике «Что нового произошло в мире в сфере холодильной индустрии?» Это мотивирует их на изучение своей будущей специальности.

Таблица 5

Результаты эксперимента
Динамика формирования коммуникативной компетенции УК-4
(сравнительный анализ результатов эксперимента)

Этапы эксперимента	Уровни подготовки студентов к коммуникации в профессиональной сфере включая инновационную инженерную и научно-исследовательскую деятельность											
	Низкий				Средний				Высокий			
	ЭГ		КГ		ЭГ		КГ		ЭГ		КГ	
	Кол-во студентов	Процент	Кол-во студентов	Процент	Кол-во студентов	Процент	Кол-во студентов	Процент	Кол-во студентов	Процент	Кол-во студентов	Процент
	Начало	15	71,4	14	66,6	4	19	6	28,6	2	9,6	1
Конец	1	4,8	8	38,1	13	61,9	10	47,6	7	33,3	3	14,3

Таблица 6

Частное распределение уровня коммуникативной компетенции УК-4 у студентов
(до начала эксперимента)
Private distribution of the level of communicative competence UC-4 among students
(before experiment)

Факторный признак	Результативный признак			Сумма
	Результат1низкий	Результат2средний	Результат3высокий	
Фактор1ЭГ	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	21
Фактор2КГ	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	21
Всего	29	10	3	42

Число степеней свободы равно 2.
 Значение критерия χ^2 составляет 0.768.
 Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p < 0.05$ составляет 5.991.
 Связь между факторным и результативным признаками статистически не значима, уровень значимости $p > 0.05$.
 Уровень значимости $p = 0.682$.

Таблица 7

Частное распределение уровня коммуникативной компетенции УК-4 у студентов
(после эксперимента)

Факторный признак	Результативный признак			Сумма
	Результат1низкий	Результат2средний	Результат3высокий	
Фактор1ЭГ	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	21
Фактор2КГ	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	21
Всего	9	23	10	42

Число степеней свободы равно 2.

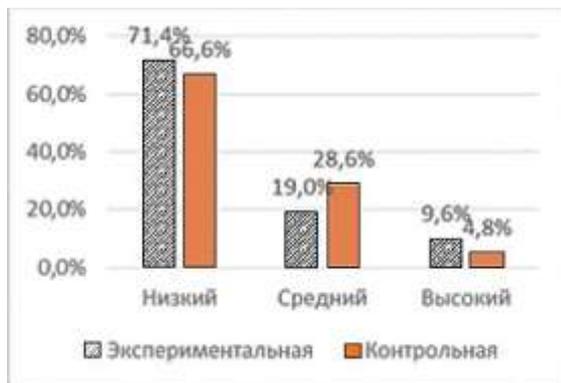
Значение критерия χ^2 составляет 7.436.

Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p = 0.05$ составляет 5.991.

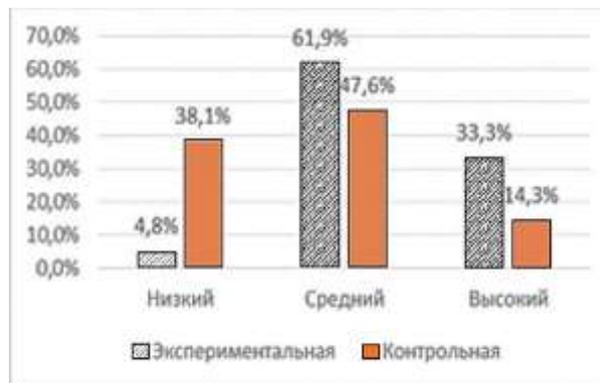
Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p < 0.05$.

Уровень значимости $p = 0.025$.

Уровень коммуникативной компетенции УК – 4

До эксперимента Before experiment.

После эксперимента After experiment.

Данные эксперимента подтверждают, что использование контента иноязычного обучения бакалавров холодильной индустрии разработанного с использованием предметно языкового интегрированного обучения и нововведения являются эффективными. Опытное обучение с применением контента (ЭОР) способствовало повышению уровня коммуникативной компетенции УК-4 в экспериментальной группе. Обработка результатов эксперимента проводилась с использованием критерия χ^2 Пирсона. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p < 0.05$. Значение критерия χ^2 составляет 7.436. Уровень значимости $p = 0.025$.

Обсуждение результатов

Полученные нами данные согласуются с мнением российских ученых, представляющих творческий потенциал как интегративное качество личности, которое отражает меру возможностей, совокупность творческих сил, готовность к творческой самореализации и саморазвитию, отношение (установку, направленность) человека к творчеству, продуктивность его деятельности [23, 24].

Мы разделяем мнение Д. Ласагэбэстер, который отмечает преимущества обучения с применением технологии: повышение мотивации, углубление знания конкретной терминологии, формирование межкультурной коммуникативной компетентности, осмысленное и коммуникативное обучение, взаимодействие преподавателя и студента и как следствие, улучшение общего уровня владения языком у студента [25].

И. В. Галицына отмечает, что основные цели использования технологии CLIL в образовательном процессе – развитие мотивации обучающихся к изучению иностранных языков, возможность общения на профессиональные темы на иностранном языке, углубление знаний о других культурах, развитие коммуникативной компетенции в ходе общения с использованием иностранного языка, моделирование ситуаций общения на различные темы в профессиональной сфере [26].

Знание становится основой для нахождения решений сложных проблем реальной жизни. Среди очевидных мер называется усиление взаимодействия между преподавателями предметниками и преподавателями английского языка. Исследователи отмечают, что такое сотрудничество в условиях высшей школы составляет основу активно развивающегося в XXI веке междисциплинарного сотрудничества, которое является фактором инновационного развития образования и науки и мы с этим согласны.

Владение компетенциями, сформированность системного творческого мышления и развитые профессионально значимые личностные качества у специалиста дают ему возможность жить в глобальном мире, жить вместе, жить в мире, избегать конфликтов и способствовать устойчивому развитию общества. Считаем целесообразным использовать технологию CLIL при педагогическом проектировании иноязычной подготовки студентов на всех уровнях образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура. Московский политехнический университет проводит работу по вовлечению ППС в инновационную инженерную и научно-исследовательскую деятельность:

- рейтинговая система предусматривает проведение научных исследований и публикацию научных статей в высокорейтинговых журналах;
- публикационная активность: учитывается количество публикаций, их цитируемость, индекс Хирша и другие показатели, направленные на повышение качества деятельности преподавателей в соответствии с новыми трендами образования 21 века.

Список источников

1. Lasagabaster, D., Sierra, J. M. Internationalisation, multilingualism and English-medium instruction // *World Englishes*. – 2011. – Vol. 30. – № 3. – Pp. 345–359. – DOI: 10.1111/j.1467-971X.2011.01718.x.
2. Lasagabaster, D., Doiz, A., Sierra, J. M. Motivation and foreign language learning: From theory to practice. – Amsterdam : John Benjamins, 2014. – Pp. 173–183. – URL: https://www.researchgate.net/publication/285568650_Motivation_and_Foreign_Language_Learning_From_Theory_to_Practice (дата обращения: 25.11.2023).
3. Van de Craen, P., Mondt, K., Allain, L., Gao, Y. Why and how CLIL works. An outline for a CLIL theory // *Views*. – 2007. – Vol. 16. – № 3. Pp. 70–78. – URL: https://www.researchgate.net/publication/290828891_Why_and_how_CLIL_works_An_outline_for_a_CLIL_theory (дата обращения: 25.11.2023).
4. Bruton A. CLIL: Some of the reasons why ... and why not // *System*. – 2013. – № 41. – Pp. 587–597. – URL: https://www.researchgate.net/publication/259127119_CLIL_Some_of_the_reasons_why_and_why_not (дата обращения: 25.11.2023)
5. Dearden, J., Macaro, E. Higher education teachers' attitudes towards English: A three country comparison // *Studies in Second Language Learning and Teaching*. 2016. – Vol. 6. – № 3. – Pp. 30–34. – DOI:10.14746/sllt.2016.6.3.5
6. Ting, T. CLIL ... Not Only Immersion But Also More Than the Sum of its Parts // *ELT Journal*. – 2011. – Vol. 65. – № 3. – Pp. 314–317. – URL: <http://dx.doi.org/10.1093/elt/ccr026> (дата обращения: 25.11.2023).
7. Rumlich, D., Stebner, F. Cognitive load theory in the context of bilingual education: Exploring uncharted territory // 9th international cognitive load theory conference. Bochum, Germany, 2016. – Pp. 22–24. – DOI: 10.17853/1994-56392018-8-164-187
8. Roussel, S., Joulia, D., Tricot, A., Sweller J. Learning subject content through a foreign language should not ignore human cognitive architecture: a cognitive load theory approach *Learning and Instructions*. – 2017. – № 52. – Pp. 69–79. – DOI: 10.1016/j.learninstruc.2017.04.007
9. Кытина, Н. И., Болмазова, В. В., Кытина, В. В. Моделирование учебного процесса в условиях предметной интеграции: международный опыт (CLIL) // *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота*. – 2023. – № 2(64). – С. 58–64.
10. Щукин, А. Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы) : учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. – Москва : ВК, 2012. – 336 с.
11. Шаронин, Ю. В., Володина, Е. В., Володина, И. В. Формирование коммуникативной креативности студентов технического вуза на примере дисциплины «Иностранный язык» // *Перспективы науки и образования*. – 2022. – № 2(56). – С. 200–218. – DOI: 10.32744/pse.2022.2.12
12. Wello, M. B., Nur, S., Azis, A. Intercultural communication at higher education context: portraits and practices // *International Journal of Language Education*. – 2017. – Vol. 1. – № 2. – Pp. 8–16.
13. Tang, M. Fostering Creativity in Intercultural and Interdisciplinary Teams: The VICTORY Model // *Frontiers in Psychology*. – 2019. – Vol. 10. – DOI 10.3389/fpsyg.2019.02020. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.02020/full> (дата обращения: 25.11.2023).
14. Новикова, И. А., Новиков, А. Л., Бериша, Н. С. Креативность студентов и успех в изучении иностранного языка: парадоксы педагогического оценивания // *Высшая школа: Опыт, проблемы, перспективы* : материалы XII Международной научно-практической конференции Москва : РУДН, 2019. – С. 168–172.
15. Jawahar, P. Developing Creativity among the High School Children of Andhra Pradesh through English language. – Solapur : Laxmi Book Publication, 2016. – 56 p.
16. Кужель, С. С., Кужель, О. С. Информационные технологии – средство развития системного творческого мышления. – URL: http://www.big.spb.ru/publications/bigspb/km/inf_tech_sr_razv_tvorch_myshl.shtml (дата обращения: 25.11.2023).

17. Блинов, В. И., Виненко, В. Г., Сергеев, И. С. Методика преподавания в высшей школе: учебно-практическое пособие. – Москва : Юрайт, 2016. – 315 с.
18. Андреев, В. И. Конкурентология. Учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности / В. И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2013. – 468 с.
19. Coyle, D., Hood, Ph., Marsh, D. CLIL: Content and Language Integrated Learning // Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – DOI: 10.1016/j.system.2011.01.001
20. Володина, Е. В., Володина, И. В. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в техническом вузе. Формирование готовности к профессиональной коммуникации на иностранном языке в сфере инновационной деятельности у студентов, магистрантов и аспирантов вуза : монография. – Москва : Спутник+, 2018. – 95 с.
21. Володина, Е. В., Володина, И. В. Формирование готовности к коммуникации в инновационной инженерной и научно-исследовательской деятельности у студентов технического вуза средствами иностранного языка // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 5(47). – С. 122–134. – DOI: 10.32744/pse.2020.5.8
22. Володина, Е. В. Формирование профессионально направленной иноязычной коммуникативной компетенции будущих педагогов профессионального обучения: дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2008. – 159 с.
23. Леднев, В. С. Научное образование: развитие способностей к научному творчеству. – Изд. 2-е, испр. – Москва : МГАУ, 2002. – 120 с. – URL: <http://anovikov.ru/books/lednev.pdf> (дата обращения: 25.11.2023).
24. Магюшкин, А. М. Интуиция и творчество // Мир психологии. – 1996. – № 4. – С. 56–70.
25. Lasagabaster, D., Ruiz de Zarobe Y. CLIL in Spain: Implementation, results and teacher training // Cambridge Scholars Publishing, 2010. – URL: https://www.researchgate.net/publication/265263043_CLIL_in_Spain_Implementation_Results_and_Teacher_Training_Edited_by (дата обращения: 25.11.2023).
26. Галицына, И. В. Реализация принципов CLIL технологии в образовательном процессе технического вуза // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 4–8. DOI: 10.18413/2313-8971-2017-3-2-4-8.

Информация об авторах

Е. В. Володина – кандидат педагогических наук, доцент;

И. В. Володина – независимый исследователь.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 113–115
Научная статья
УДК 378
Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-113-115

Новаторские методы при обучении иностранным языкам в средней и высшей школе

Татьяна Ивановна Гусева
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
lang_fsin@mail.ru

Аннотация. Рассматривается процесс обучения иностранным языкам в средней и высшей школе с использованием различных новых, актуальных технологий, которые ранее не имели широкого применения и реализации; эффективность применения таких методов, как интерактивные, компьютеризированные и проектные. Сделан вывод о том, что эти методики обучения широко применяются как в России, так и за рубежом.

Ключевые слова: иностранный язык, методы, компьютер, проекты, обучающиеся, преподаватель, методика.

Для цитирования: Гусева Т. И. Новаторские методы при обучении иностранным языкам в средней и высшей школе // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 113–115.

Currently, there are certain trends in the teaching of any foreign language that correspond to the current level of technological progress. Now the effectiveness of the use of information technology in English classes is beyond doubt.

Linguists have noted for many decades that the more perceptual systems involved in learning, the better and more firmly the material is absorbed.

The active introduction of information technologies into the educational process multiplies didactic possibilities, providing visibility, audio and video support, as well as control, which generally contributes to improving the level of teaching.

The computer is playing an increasingly important role in modern education. The use of computers in educational activities is one of the ways to increase motivation and individualization of learning; in addition, a modern computer is an effective means of optimizing the conditions of intellectual work in general, in any of its manifestations.

In English classes, using a computer, you can solve a number of didactic tasks, such as the formation of reading skills, improving writing skills, vocabulary replenishment, broadening horizons, familiarization with cultural knowledge, etc.

If the methodological system is built competently enough from a linguo-didactic and psycholinguistic point of view, then success in learning a foreign language is practically guaranteed.

Training programs are the most complete and self-sufficient types of electronic resources. They are a very convenient and effective learning tool if the task is to independently work out a particular topic. Due to the wide choice of educational situations, the studied material can be worked out more deeply by repeatedly performing specified actions and necessary operations, practicing practical skills and bringing them to automatism.

The computer program for teaching English is an upgraded electronic textbook with an open modular architecture for building educational material, equipped with additional functions and fulfilling the task of improving the teacher's work and reducing the cost of his working time by shifting the emphasis in the educational process to computer-based learning technologies under the guidance of a teacher.

The use of electronic textbooks makes it possible to reduce the burden on the teacher and to interest a large number of students.

Multimedia programs provide feedback and save time that needs to be spent searching for material. The modern English lesson was complemented by a demonstration of animation effects, as well as their dubbing.

Thanks to computer programs, the student can choose the purpose and task of learning by himself. Some are designed to consolidate the information received, while others allow you to learn something new.

The structure of the modern English lesson involves the use of game programs that allow you to form learning with the stimulation of initiative, creative thinking, as well as the development of the ability to act together.

The electronic device allows you to expand the scope of traditional English language teaching, which provides feedback and interactivity of learning. Working with such a textbook is a new opportunity for the student. He not only learns English through visual and audio transmission of information, but also shows an increased interest in learning, which can significantly improve the quality of teaching foreign languages.

Thus, the computer creates conditions for individualization and intensification of the vocabulary learning process, ensuring that all students perform exercises of equal complexity at the same time.

In our opinion, electronic textbooks help students develop systemic thinking, learn to analyze, compare and summarize facts, independently study, consolidate and repeat the material they have passed, acquire computer skills, thoroughly prepare for various tests, control and verification works. However, there are still negative sides to the use of this type of educational technology. These include the insufficient equipment of schools and higher educational institutions, and the lack of a practical component of computer and Internet skills among teachers, and a decrease in the direct influence of the teacher's personality, the possibility of live communication with each other and the impossibility of intellectual and emotional impact of the teacher's personality on the student, and it is also important to mention that all digital and electronic technology negatively affects the health of students, causes fatigue, reduces eyesight, and so on.

Modern approaches to teaching and learning a foreign language (communicative-interactive, conscious-communicative, intercultural communication, social, etc.) emphasize the importance of students' cooperation as a motivating factor.

The project method is based on the development of students' cognitive skills, the ability to independently construct their knowledge and navigate the information space. While working on the project, students understand why they are learning new words and grammatical phenomena, where and how they can apply this knowledge. The task of the teacher is to organize the independent cognitive activity of each student during the work on the project.

At each lesson, the formation of certain speech skills (speaking, listening, reading, writing) is associated with the relevant aspects of the project, gradually bringing the children to the generalizing project. While working on the project, the guys use not only the information that was provided in the textbook, but also extract new knowledge from the geography and biology course. With such an intersection of subject areas, students form a holistic vision of the problem. They look through newspapers and magazines, listen to the news in search of examples of the consequences of environmental problems. Then they exchange the information they receive.

There is no competition between groups, because all students are working on one common project. From the very beginning, children are focused on the fact that the final assessment will depend on everyone's efforts. In the final lesson, the guys defend their own project. The children proved the need for one or another illustration in the project.

This method gives positive results at any stage of learning. However, the earlier children start working on creating projects, the higher their academic achievements will be. Therefore, the work of creating projects becomes an integral part of the educational process.

One of the most effective and advanced design techniques is a computer presentation.

The use of computer presentations in the educational process allows students to intensify the assimilation of educational material and conduct classes at a qualitatively new level, using slide films from a computer screen on a multimedia projector or on a personal computer for each student instead of a classroom blackboard.

With such an opportunity as interactivity, computer presentations make it possible to effectively adapt educational material to the characteristics of students. Increased interactivity leads to more intensive participation in the learning process of the student himself, which helps to increase the effectiveness of perception and memorization of educational material. If the lesson material contains a large amount of illustrative material, the use of a computer presentation will significantly increase the effectiveness of the lesson. The computer is not used constantly throughout the lesson, but only serves as a means to find the necessary information, as well as an incentive for the formation of speech utterances.

Modern technologies attract students and are one of their main interests. The presentation helps to illustrate any presentation, both by a teacher and a student, so when working on a project, students actively use a computer and Internet resources.

It is clear that each student has their own knowledge, skills and abilities, and the projects differ in content and quality, but they are carried out in collaboration with classmates or a teacher. At the same time, students see a real practical result. They are building a new relationship. They present their work to their comrades rather than to the teacher. It is important here to show your abilities, hidden talents, find your model of demonstration, defend your position and opinion.

The project helps teachers to check the level of formation of reading and speaking skills, and also develops students' ability to find relevant information, defend their point of view, and think creatively.

The main criterion for evaluating a project is the use of language tools, but computer design is also considered. The teacher analyzes the statements of the students, monitors how the vocabulary is learned, whether they use grammatical structures correctly. Existing errors are necessarily sorted out, corrected, and gaps are worked out in subsequent classes.

The educational potential of computer presentations as a teaching tool is widely used in the classroom to provide visual and basic support for speech learning. Texts and photographic materials are used here. Some slides are used as handouts. For example: diagrams, tables, reference printouts of texts.

The main purpose of teaching English is the formation of competencies. It should be remembered that communicative competence is closely related to cultural studies, as well as regional studies competence in English lessons. Students are given the opportunity to get acquainted with the culture of the country of the studied language. Here, the techniques of using computer presentations as a means of visualization provide great opportunities, the lesson becomes more vivid and memorable.

Список источников

1. Богданова, Ю. Г. Использование творческих видов неречевой деятельности на уроках английского языка на раннем этапе обучения. – Астрахань, 2008.
2. Бурчакова, И. Ю. Использование метода проектов в формировании общих и профессиональных компетенций студентов // Приложение к журналу Среднее профессиональное образование. – № 3. – 2011. – С. 46–55.
3. Гавронская, Ю. Интерактивность и интерактивное обучение / Ю. Гавронская // Высшее образование в России. – 2008. – № 7. – С. 101–104.
4. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : учебное пособие. – Москва : Акти-гlossa, 2000.
5. Карамышева, Т. В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера. В вопросах и ответах. Санкт-Петербург : Союз, 2001. – 192 с.
6. Кашина, Е. Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка : учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов / Е. Г. Кашина. – Самара : Универс-групп, 2006. – 75 с.
7. Панина, Г. С., Вавилова, Л. Н. Современные способы активизации обучения : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова; Под ред. Т. С. Паниной. – Москва : Академия, 2006.
8. Сергеева, М. Э. Новые информационные технологии в обучении английскому языку // Педагог. – 2005.
9. Тараненко, И. А. Обучение английскому языку в виртуальной среде second life // Аспирант и соискатель. – 2011. – № 4. – С. 38–41.
10. Щеголева, О. Н. Компетентностная парадигма обучения иностранному языку в контексте современной лингводидактики / О. Н. Щеголева // Преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения: Лемпертовские чтения. – VII. – Пятигорск : ПГЛУ, 2005. – С. 152–153.

Информация об авторе

Т. И. Гусева – старший преподаватель кафедры.

Развитие познавательной деятельности дошкольников

Маргарита Игоревна Колдина¹✉, Евгения Александровна Кузнецова²,
Валерия Олеговна Лунина³

^{1,2,3}Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Нижний Новгород, Россия
¹ritius@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3368-7297>

Аннотация. Рассмотрены вопросы воспитания в ребенке дошкольного возраста таких качеств, как любознательность и интерес к познавательной деятельности; важность семьи в формировании личности ребенка, а также ряда качеств, необходимых для нормального развития его в будущем. Приведены основные методы и способы формирования у ребенка любознательности в семье и детском саду. Рассмотрен детский сад как инструмент просвещения родителей в воспитании и формировании у ребенка основных познавательных качеств. Сделан вывод о влиянии родителей и отношений внутри семьи на развитие ребенка.

Ключевые слова: семья, познавательная деятельность, развитие, воспитание.

Для цитирования: Колдина М. И., Кузнецова Е. А., Лунина В. О. Развитие познавательной деятельности дошкольников // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 116–119.

Первое место, где ребенок начинает знакомиться с жизнью и получать свой первый опыт взаимодействия с окружающим его миром, является семья. Такие потребности, как познание, общение и безопасность являются основными для ребенка в первые несколько лет его жизни. Именно семья способна полностью закрыть данные потребности у ребенка в раннем возрасте. Но всегда ли это происходит, особенно в нашем динамичном мире, где дети все чаще остаются наедине с планшетом или сотовым телефоном.

Проблема общества в том, что при наличии колоссальных методов и средств, способствующих развитию ребенка мы имеем отсутствие интереса к науке, нежелание учиться и огромное количество проблем в школе.

Каждый родитель знает и готов подтвердить, что с самого раннего возраста у ребенка просыпается тяга к познанию мира и любознательность, которая зачастую формируется в вопросах к родителю, например, «Мама, а почему небо голубое?», «Папа, а как птицы летают?» или «Мама, а почему все люди разные?» и т. д. На все эти разнообразные вопросы должны реагировать родители, чтобы не оттолкнуть тягу к познавательной деятельности. Именно родители являются первоисточником информации, который стимулирует познавательный процесс у ребенка с малых лет. От родителей зависит развитие личности ребенка его выбор к определенной деятельности, которая может отразиться на всю его последующую жизнь. Просвещение родителей в вопросах воспитания детей – актуальная нерешенная проблема, требующая усилий со стороны образовательных организаций.

С рождения ребенок начинает познавать мир и каждый миг является для ребенка чем-то неизведанным и новым. Начиная от общения, развивающих игр, различных вопросов «почему?» и заканчивая просмотром телепередач, все это влияет на уровень развития малыша и обучают его, а также рассказывают о жизни в семье и большом мире за ее пределами.

К сожалению, влияние семьи на воспитание и познавательную деятельность ребенка не всегда носит положительный характер. Зачастую плохое влияние родителей или попросту его отсутствие становится причиной возникновения психических и психологических проблем во взрослой жизни.

Любознательность и познавательные интересы дошкольника проявляются в его отношении к окружающему миру. Необходимой предпосылкой их развития являются ориентировочные реакции, вызываемые новизной, необычностью предмета, его несоответствием с имеющимися у ребенка представлениями [2,4].

В любом процессе познания ключевыми элементами является воспитание и обучение, но изначально любознательность и познавательные процессы исходят от окружающего мира, что положительно влияет на развитие ребенка. Это пробуждает в ребенке тягу к более углубленному познанию и расширению области познания, что положительно влияет на нравственное и этическое обогащение, а также умственные возможности ребенка.

Поскольку познавательный интерес связан с волевыми усилиями, он становится важным стимулом воспитания таких ценных качеств личности, как целеустремленность, настойчивость, стремление к завершению деятельности.

Самым важным признаком того, что ваш ребенок полностью готов к обучению в начальной школе, является его стабильный познавательный процесс и устойчивое проявление любознательности к окружающему миру. Совокупность этого является элементной базой для дальнейшей работы педагогов с детьми в период подготовки к школе и плодотворного обучения. Это особенно важно учитывать в настоящее время, когда начат переход к обучению в школе детей с 6 лет.

Начиная с детского сада и продолжая в начальной школе, педагоги стараются сформировать у детей тягу к познавательным процессам и привить любознательность, но это трудно достичь без полноценного участия семьи в данном процессе, по причине того, что именно семья, в силу своей близости и особенной связи друг с другом, способна сделать процесс развития ребенка интересным и последовательным. Влияние семьи на процесс развития ребенка хорошо прослеживается в том, что родители имеют возможность воздействовать на чувства ребенка, так как лучше всех знают его особенности. Поэтому семье проще заложить в ребенка положительное отношение к тем или иным сторонам действительности.

Всем хорошо известно, что большинство детей дошкольного возраста склонны к подражанию другим детям, что проявляется в быстром принятии интересов и копировании взглядов и поведения своих самых близких людей – родителей. Например, дети зачастую в будущем интересуются профессией своих родителей и «идут по стопам» отца или матери, если в детстве родители рассказывали о данной профессии в хорошем свете, но также происходит и в обратную сторону, когда в дошкольном возрасте дети слышали только плохие отзывы от родителей о своей профессии. В беседах с детьми воспитатели детских садов слышат такие высказывания: «Хочу быть врачом, как моя мама», «Буду, как бабушка, учительницей», «Пойду на завод, как мой старший брат». Абсолютно аналогично это работает и с привычками родителей.

Дети склонны перенимать привычки своих родителей, а поэтому если отец или мать постоянно курили перед своими детьми, то с 90 % вероятностью их дети во взрослой жизни также будут иметь данную вредную привычку. В обратном случае, если родители ведут здоровый образ жизни, занимаются спортом и правильно питаются, то и ребенок в осознанном возрасте будет придерживаться данных полезных привычек.

В семье, где отношения между родителями и ребенком построены на доверительном отношении, дети особенно ярко проявляют интерес и любознательность в общении со своими родителями. В такой семье обычно дети не стесняются поделиться с родителями чем-то личным, какими-то сомнениями или переживаниями, спросить совета или поделиться радостью. Во многом такое поведение ребенка зависит от самих родителей. Важно понимать, что родителям необходимо уметь расположить ребенка к себе, вызвать у него доверие к себе и потребность общаться. Это можно сделать через разные аспекты семейной жизни.

На данный момент имеется множество видов совместной деятельности для ребенка и родителей, где могут реализовываться знания, впечатления детей об интересующем предмете или явлении. Например, у ребенка возник интерес к птицам. Родители привлекают его к подкормке птиц, обращают внимание на особенности их внешнего вида, повадок, предлагают рассказать о результатах наблюдений, нарисовать об этом.

Наиболее часто развитие детей в познавательной деятельности происходит во время совместной занятий родителей и детей. Это может быть, как совместная уборка, совместное приготовление пищи, так и совместные игры, и отдых на природе. Именно в процессе совместного времяпровождения родители могут вызывать у ребенка тягу к познанию и любознательность, поощряя его за приложенные усилия, оказывая поддержку и помощь при возникающих трудностях, а также положительно оценивая результаты ребенка. Все это укрепляет познавательные интересы и любознательность дошкольника.

Для детей постарше, которые уже научились читать и уже готовятся к школе, или же уже учатся в школе, в познавательной деятельности хорошим помощником может быть книга. Книга позволяет развить в ребенке творческое мышление и желание узнать больше о мире, в котором он живет. Сказки, стихи, совместное прочтение и обсуждение произведений школьной программы не только помогут развивать познавательный интерес ребенка, но и сблизят его с родителями.

Очень важным элементом развития познавательной деятельности служат совместное прочтение, обсуждение художественной литературы, но как показывает практика, данный вид деятельности утихает, родители не читают сказку на ночь, а включают аудио сказку или мультфильм, но совместное обсуждение является очень важной составляющей познавательного процесса, который проявится в более взрослом возрасте.

Искусство в своем абстрагированном понятии притягивает к себе много ценителей вне зависимости от их возраста. Поэтому для детей дошкольного возраста существует масса экскурсий по музеям, где рассказывается о культуре и истории родного города, различным выставкам народного ремесла или художественных картин, а также спектакли и театральные постановки. Все это позволяет с малых лет привить детям любовь к культуре и искусству, а также развивает творческие интересы ребенка.

Но, как показывает практика, не все пользуются такой возможностью для развития познавательной деятельности ребенка, ограничиваясь походом в торговый центр или парк с аттракционами. В каждом городе есть масса интересных мест для развития познавательной деятельности, открываются новые направления и новые возможности для развития ребенка, такие как кванториумы, робототехнические кружки, тематические мастер классы и другие [1,3].

Важным инструментом просвещения родителей в вопросах воспитания и формирования у ребенка познавательных качеств является детский сад. Детский сад помогает родителям узнать больше об особенностях развития детей в дошкольном возрасте, характеристику познавательных интересов у детей, а также условия и методы формирования у ребенка любознательности и познавательных интересов в семье и детском саду [5,6].

Такое просвещение родителей осуществляется во время родительских собраний и консультаций в детском саду, а также показательных уроков какого-либо занятия или игры детей с тем, чтобы на конкретном примере продемонстрировать методические приемы воспитания познавательных интересов. Занятие, намеченное для просмотра, может быть разным по содержанию: конструирование по заданным условиям, ознакомление с природой с использованием проблемных вопросов и т. д.

Помимо детских садов имеются консультативные центры, оказывающие психолого-педагогическую поддержку в воспитании детей, но как показывает практика, обращаются родители туда, когда возникают проблемы связанные с задержкой развития, а не по вопросам развития способностей, задатков или познавательной деятельности.

Выводы: Роль семьи в воспитании ребенка дошкольного возраста в современном мире остается недооцененной. Мы подробно рассмотрели влияние семьи на формирование у ребенка важных качеств и его всестороннего развития. Без сомнения, семья играет важнейшую роль в воспитании ребенка и развития у него познавательных качеств, и любознательности. Но не все семьи знают, как правильно воспитать в ребенке данные качества. Для этого существует такой инструмент просвещения родителей, как детский сад. Они помогают родителям выполнять важные воспитательные функции и способны обучить родителей различным методам и способам взаимодействия с ребенком. Просвещение родителей является важным инструментом в решении данной проблемы, которая требует дальнейшего всестороннего обсуждения.

Список источников

1. Барабашкина, Е. В. Педагогический кванториум как средство создания инновационного пространства / Е. В. Барабашкина, А. А. Трифанова, О. Н. Филатова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74(1). – С. 26–28.
2. Голованова, И. А. Развитие сенсорно-интеллектуального аппарата у детей дошкольного возраста / И. А. Голованова, Л. А. Федосеева, О. Н. Филатова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69(3). – С. 20–22.

3. Игнатъева, Г. А. Анализ практики применения креативных технологий в образовании / Г. А. Игнатъева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 2(47). – DOI 10.26795/2307-1281-2024-12-2-1.

4. Маралов, В. Г. Психология педагогического взаимодействия воспитателя с детьми / В. Г. Маралов. – Москва : Просвещение, 1992. – 132 с.

5. Прохорова, Г. А. Взаимодействие с родителями в детском саду: учебно-методическое пособие / Г. А. Прохорова – Москва : Айрис-пресс, 2013. – 64 с.

6. Трифанова, А. А. Современные аспекты педагогики и психологии в дошкольном образовании / А. А. Трифанова, А. А. Перяшкина, Е. В. Барабашкина // Мой профессиональный стартап. – 2022. – С. 223–225.

Информация об авторах

М. И. Колдина – кандидат педагогических наук, доцент;

Е. А. Кузнецова – студент;

В. О. Лунина – магистр.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 120–130
Научная статья
УДК 37.378
Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-120-130

Опыт применения техники «коллаж» на занятиях живописи со студентами направления «Графический дизайн»

Оксана Юрьевна Костко¹, Мария Николаевна Зюркалова²

^{1,2}Тюменский индустриальный университет, член СХР, Тюмень, Россия

¹oksandra-muz@mail.ru

²zyurkalova.m.n@gmail.com

Аннотация. Рассматривается использование профессиональных методов и технических приемов живописи в технике «коллаж» с целью применения их в творческой работе для овладения культурой цвета, его спецификой и выразительными возможностями. Предлагается стадийная фиксация всех этапов работы, а также теоретическое, аналитическое обоснование полученных результатов; подчеркивается целесообразность изучения техники «коллаж» в контексте ее исторического развития, где спонтанность, импульсивность и некоторая провокация отражали дух экспрессионистского мышления эпохи.

Ключевые слова: коллаж, техника живописи, колорит, целостность восприятия, красочный материал, изобразительные средства, художественно-архитектурное образование, междисциплинарный подход.

Для цитирования: Костко О. Ю., Зюркалова М. Н. Опыт применения техники «коллаж» на занятиях живописи со студентами направления «Графический дизайн» // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 120–130.

Цель: показать стадийное ведение работы над натюрмортом в технике коллаж с учетом методики ее применения, выразительных и изобразительных возможностей для постижения цветовой культуры у студентов направления «Графический дизайн».

Задачи: продемонстрировать опыт особенностей ведения работы в технике коллаж. Выстроить последовательность этапов и продемонстрировать полученные результаты. Подвести итоги выполнения поставленных задач. Обосновать необходимость взаимодействия теории и практики на первоначальных этапах обучения.

Актуальность: обусловлена необходимостью развития и повышения творческих навыков студентов, поскольку постоянное усовершенствование технологической базы не заменяют собой личные приобретенные знания – теоретические и практические. Качество обучения, так же проявляющееся в опыте стилизовать и интерпретировать натуру, приобретают большую значимость в связи с постоянным повышением уровня компетенций и сфер применения, конкурентоспособности в профессии. В настоящее время студенты направления «Графический дизайн» имеют разный уровень довузовской подготовки, что особо заметно на отчетных просмотрах по рисунку и живописи. Даже выпускники художественных школ и студий демонстрируют различный творческий рейтинг в выполнении однотипных заданий. Опыт работы с коллажем позволяет наглядно показать сильные и слабые стороны обучающегося и обозначить направления для приложения наибольших творческих усилий.

Само определение – коллаж (фр. "collage", букв. «наклеивание») – технический приём в изобразительном искусстве, наклеивание на какую-либо основу материалов, отличающихся от неё по цвету и фактуре, а также самостоятельное художественное произведение, выполненное этим приёмом [1, с. 3] говорит о его родстве с модой на наивное, народное искусство, взятое за основу эпохой авангарда. Дизайнерские требования «утилитарной целесообразности» и декларативный антиэстетизм позволяли художникам вклеивать в живописную ткань холста куски газет, нотной бумаги, картона и фольги, где буквы и цифры, орнаменты обоев и обрывки афиш, автобусные билеты и этикетки (К. Швиттерс).

Подобно романским манускриптам в сложнорасплетаемой декоративной вязи, коллаж стал новым примером синтетического искусства, где смешивалось элитарное и низовое, и зарождающаяся лоскутная философия подчеркивала алогичность бытия. В 1910 году Ж. Брак впервые использует новую для своего времени технику "papier colle" (бумажный коллаж). Он берет обрезки газет и журналов, располагает их на холсте, а затем покрывает сверху краской, добиваясь эффекта живописи. Элементы фигур и фона в равной степени подвижны и монтируются на общую основу – все эти качества миксования уже заметны в «Контррельефах» Татлина, картинах представителей синтетического кубизма – Брака и авангарда Пикассо, Гриси, Гончаровой, Лентулова, Поповой.

Несмотря на то, что, коллаж имеет такую богатую историю, как метод обучения и творческий результат он преследует разные цели и задачи: может быть вполне изобразителен, предметен, но существует в своей гамме, рожденной не столько изобразительными, сколько выразительными качествами, подобно искусству фовистов и кубистов.

Современная специфика коллажа с тех времен претерпела ряд изменений: из метода эксперимента, перемещающего натуру из изобразительной в выразительную сферу, коллаж вырос в самостоятельный вид живописи, развивающийся по собственным законам. Постоянно увеличивается арсенал используемых материалов. Однако, неизменным остается следующее качество – закон цветовой гармонии, выразительность фактуры, проявляющаяся как при использовании цветового круга, так и в результате случайного эксперимента (теории и практики).

Коллаж равно необходим при изучении дисциплины «Живопись» у студентов направления «Дизайн архитектурной среды», так и у обучающихся графическому дизайну. Он является воплощением междисциплинарного подхода, активизируя плоскостное и пространственное мышление. Развитие креативности базируется на сложном сочетании в пределах единого холста предметов и материалов, отличающихся по форме, цвету и фактуре.

На примере студенческих работ раскрыта зависимость качества профессиональной художественной подготовки от использования в учебном процессе эффективных методов освоения техники, приемов и средств живописи старых мастеров с целью адаптации, и перевода на новый формальный эксперимент.

Первая стадия – эскизирование, быстрая «этюдная» манера во многом соответствуют мобильности как создания, так и прочтения данной работы. Для С. П. Батраковой это «выстраивание образной логики окольными путями» [2, С. 158], и в этой непредсказуемости и случайности – методом проб и ошибок, когда сам эксперимент позволяет подбирать эмпирическим путём результата, студент получает возможность поверить в собственные силы, подобрать хороший результат минуя теоретическую базу.

В данной ситуации коллаж открывает ряд возможностей, и первая из них – вариативность.

А) Незакрепленные элементы подвижны, их легко можно перемещать в поисках необходимой композиции.

Б) Данная вариативность распространяется на «авторское прочтение натуры», поиск своего «ключа» поставленной задачи. Например, постановочный натюрморт, включающий бытовые предметы разной величины и разных материалов: стекло, металл и драпировки предполагал выбор интересного ракурса и стилизации форм с прочтением их характера и свойства. Ссылаясь на педагогический опыт, описанный в статье «Этапы изучения рисунка и живописи в дизайн-образовании» (3) где учебный процесс разбивается на несколько стадий – в соответствии с курсом обучения, именно данная часть работы со студентами очень важна – «На этом этапе основная задача и по рисунку, и по живописи научить студента осмысленно выбирать изобразительные средства». Так разницу образного решения можно увидеть в дадаизме – интерпретации «Колеса» у М. Дюшана и сюрреалистической, почти органической концепцией Ман Рея на фотографии обнаженной фигуры с колесом: один и тот же мотив несет в себе разный выразительный контекст. Здесь выигрывает обладатель багажа «насмотренности» или творческой интуиции, что педагог отмечает на данном этапе выполнения задания.

Обращается внимание на необходимость развития способности целостного художественного восприятия натуры, где форма и цвет соотносятся с планами пространственных построений, масштабам и стилизацией предметов. Подразумеваемая свободную импровизацию, почти случайность, плоскостное или рельефное решение, коллаж придает изображению иную цветность и интенсивность красок, чем реалистическая подача. Результатом этого этапа становится: 1) композиционный каркас работы, в дальнейшем заполненный разнообразными фактурами, поиск интересного «острого» ракурса изоб-

ражаемого предмета и всего пространства листа в целом. Раскрытие у студентов образного, нестандартного мышления влияет на вторую стадию выполнения задания, что связана с эмоциональной стороной работы. Не акцентируя внимание на физических и рациональных свойствах цвета, студент должен предоставить фантазийный вариант цветового сочетания и разнообразных фактур. Далее начинается процесс отбора.

Умение анализировать и интерпретировать реальные объекты, создавать на их основе новые формы, не теряющие узнаваемость, собирать комбинации элементов на основе индивидуальной композиционной логики позволяет студенту понять, как совокупность спонтанных действий художника и работа абсолютных законов цветового воздействия и восприятия в сумме дают необходимый результат.

«Письменный стол» 1914-1915г Розанова

Рис.1. Розанова О. В. «Письменный стол» 1916. ГРМ

https://rusmuseumvrm.ru/data/events/2024/07/obschee_lekcija_ob_olge_rozanovoy/index.php?lang=en

После пункта «Вариативность» обязательным является второй: интерпретация. Изучение возможностей и качеств материала, его фактуры, влияющей на цвет, иногда и умение выйти из сложных узких рамок задания благодаря технике коллаж позволяют студентам привносить в постановку философскую диалектику: единство и борьбу противоположностей.

Это конфликт или гармония формы, цвета, фактуры, когда работа может собираться по принципу «контраста и нюанса». Фактура может стать барометром темперамента – импульсивности или лиричности, где шершавость или растянутасть, матовость или блеск поверхностей, или пигментов будет соответствовать общему эмоциональному строю. «В процессе работы чувства художника направляются не только на восприятие внешнего мира» – отмечал русский и советский живописец К. Юон (4.).

Переход к условности пространства и объектов в нем, выход на новый уровень анализа и восприятия формы для дизайнера открывают творческий процесс, где, по выражению немецкого экспрессиониста Ф. Марка, открывается путь «к вещам, спрятанным под покровом видимости».

В выстаиваемой последовательности продвижения от случайных находок к аналитическому подходу в комбинаторике созданных красочных поверхностей студент получает необходимые навыки работы с материалом в технике коллаж и общие принципы работы в целом – от простого к сложному. По итогам второго этапа количественные наработки должны перерасти в качественный отбор.

Если речь идет о такой тонко организованной системе, как колористическая, где важно учитывать особенности самого задания, например, уход в декоративность на контрасте или натуралистичность на нюансе, общее и главное впечатление от работы должно быть цельным, эстетичным, оригинальным. В данном случае коллаж, где, по выражению Г. Г. Зубкова «форма делает форму» (5), появляется некая саморегуляция, как в опыте бытования наивного искусства, где нет бесталанных. При этом характер коллажа позволяет выходить как в рельеф, где текстура, фактура, объем и вес говорят о некой скульптурности, так и в плоскостность графических решений с резкостью границ предметов, контуров и двухмерной трактовке пространства.

Критериями оценки успешного выполнения задания будут: разнообразие качеств и фактур поверхностей, гармоничный колорит, отвечающий характеру постановки (принцип контраста или нюанса, теплого и холодного) и поиск «цветового кода» для усиления образного воздействия работы на зрителя.

Третий этап – самый важный, поскольку заполнение композиционного каркаса готовыми фактурами должно происходить не только в соответствии визуальному сходству с объектами постановки, но отражать характер и дух предмета, его сущность – холодность и жесткость металла, мягкость и воздушность драпировок, хрупкость и прозрачность стекла.

Цвета и фактуры должны передать ощущение трехмерного пространства, не вступая в противоречия с основой – двухмерной поверхностью листа. На этой стадии полезно обратиться к изучению работ предшественников, использующих свойства цвета и композиционные приемы как для трехмерных пространственных построений, так и для намеренного уничтожения трехмерности, объяснить для себя сам принцип таких спецэффектов. Рекомендуемые к изучению работы художников Поповой, Экстер, Ларионова, Розановой, Пикассо, как, например, (см рис. 1, 2)».

Рис. 2. Ларионов М. Ф. «Портрет Н. С. Гончаровой» 1915. ГТГ <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/8951>

Кубисты и футуристы используют коллаж как дополнительный элемент живописного или графического произведения и открывают существование двух зон реальности на одном холсте: «Одна состоит из двухмерных обрывков реальности (газета, обои), произвольный характер подбора которых мгновенно бросается в глаза; другая – из геометрических «пралиний», которые проведены карандашом и лишь частично могут быть восприняты как предметные» (6).

Заключительным этапом станет краткое аналитическое эссе – пояснение к работе, где студент обосновывает выбор композиционного и цветового решения коллажа, раскрывает важнейшие для искусства ответы на вопросы – «как это сделано» и «для чего» именно так, а не иначе, каким образом содержание раскрывает себя через форму.

Коллаж как универсальная техника и творческий метод обладает необходимым педагогическим потенциалом уже в том, что он раскрепощает и снимает психологические барьеры и страхи студентов, сглаживая как разный уровень предыдущей спецподготовки, так и необратимости творческого результата:

1. Страх «белого листа», страх ошибки, страх непоправимости – есть возможность перекрыть, заклеить или записать любой фрагмент, что может подарить прямо противоположный эффект – работа обретет внутреннюю жизнь.

2. Страх «неумехи», отказ от академических правил. Форма может быть интерпретирована, стилизована, трансформирована, неслучайно дадаисты, сюрреалисты, охотно прибегавшие к технике коллажа, призывали дипломированных художников «вернуть себе глаз дикаря», что изображает не то, что видит, а то, что знает о сути и смысле предметного мира...

3. Страх сделать хуже, чем у всех – коллаж открывает путь к смелым нестандартным решениям и интересным вариантам, где креативность идеи может не только заменить техничность исполнения, но даже в чём-то превозобладать над ней.

Лаврентьева Е. А. выделяет три приёма работы с материалом.

Первый – использование единого «коллажного материала», например, бумаги или текстиля. Бумага может быть различной – от кальки до картона; плотная или прозрачная; гляцевая или матовая, бархатная. Часто коллажи из «бумаги» дополняются фрагментами фотографий, газет и типографского шрифта. Ярким примером могут служить работы О. В. Розановой (из серии «Вселенская война», 1916 г.), А. М. Родченко.

Второй приём – использование реальных предметов или их деталей. Из неожиданных сочетаний старых, отслуживших свой век предметов, рождается новый, художественный объект. С. Экман называет такой вид коллажа – полиматериальным рельефом. Рельефы из различных материалов известны с начала XX века. Их создавали П. Пикассо, В. Татлин, А. Архипенко.

К этому же приёму работы с фактурой можно отнести и предметные ассамбляжи. Здесь реальные объекты комбинируются с живописью для воплощения предметного изобразительного замысла. Определить общие различия между ассамбляжем и полиматериальным рельефом можно по принципу закрепления предметов и (или) их деталей на плоскости: фронтально – ассамбляж; диагональные наложения, выдвигающиеся в пространство, – рельеф [7, с. 244].

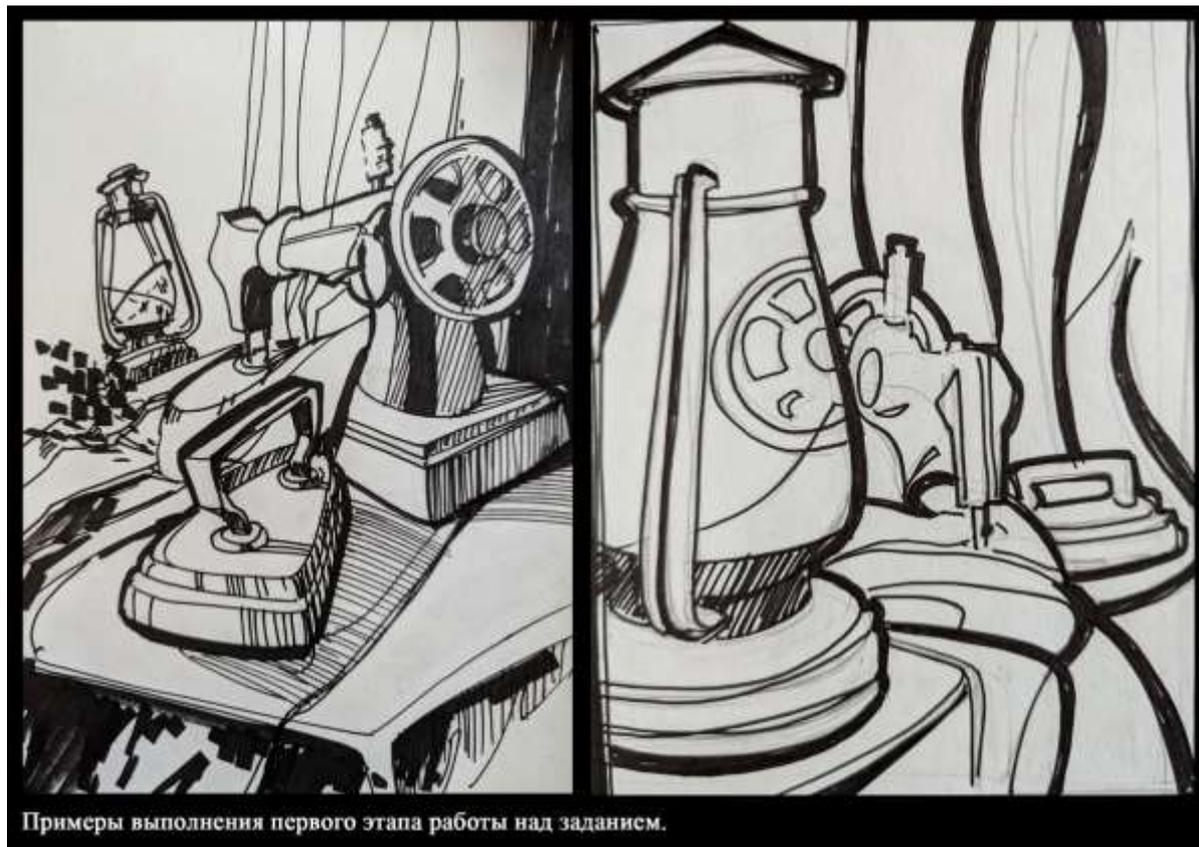
Третий приём работы с материалом и фактурой в коллаже – лидирование какого-либо материала, создающего основную фактуру, которой подчиняются все остальные детали и элементы. Здесь материал может служить композиционным средством, создающим внутреннюю образную структуру, может заменять традиционные живописные материалы, может являться носителем аллюзий и ассоциаций. В качестве примеров можно привести полиматериальные рельефы А. П. Архипенко, контррельефы В. Татлина (8). Для данной работы предложен первый прием – в качестве материала выбрана бумага.

Работа состоит из нескольких этапов:

1. Поиск и проработка композиции.

Цель: найти образное решение как ключ к форме и цвету.

Задачи: поиск идеи, анализ вариантов решения, работа с формой (ее стилизация) для создания задуманного образа. Сделать линейные, тональные и колористические эскизы натюрморта. Формат А5 (3-5 вариантов). Выбрать наиболее удачные. Примеры выполнения (см. Рис. 3)

Примеры выполнения первого этапа работы над заданием.

Рис. 3 Отобранные эскизы к итоговой работе

2. «Создание неоднородной живописной поверхности».

Цель этой части задания найти уникальный колорит и фактуры

Задачи: уйти от бытового восприятия цвета, найти новые цветовые отношения, палитры, раскрепоститься, дать свободу воображению, получить опыт работы с материалом.

На данном этапе работы студенты экспериментируют со смешением цвета, а также с его нанесением на поверхность листа с помощью разных материалов и инструментов. Подбирают и подготавливают текстурные поверхности и колорит работы. Материал: бумага различной плотности, кисти, губки, мастихин, резиновые шпатели, валики и т. п., акрил, темпера. Примеры выполнения (см. Рис. 4).

Цвет и текстуру студенты выбирают сами в соответствии с натурой. Предложены такие варианты нанесения краски на поверхность:

Лист 1. Добавляя к черному разные хроматические цвета, получить загрязненные оттенки близкие по светлоте, получить неоднородную живописную поверхность с заметными следами от кисти. Краску брать густо, пастоно.

Лист 2. Тот же прием, что и лист 1, но с большим добавлением воды.

Создать многослойные живописные поверхности.

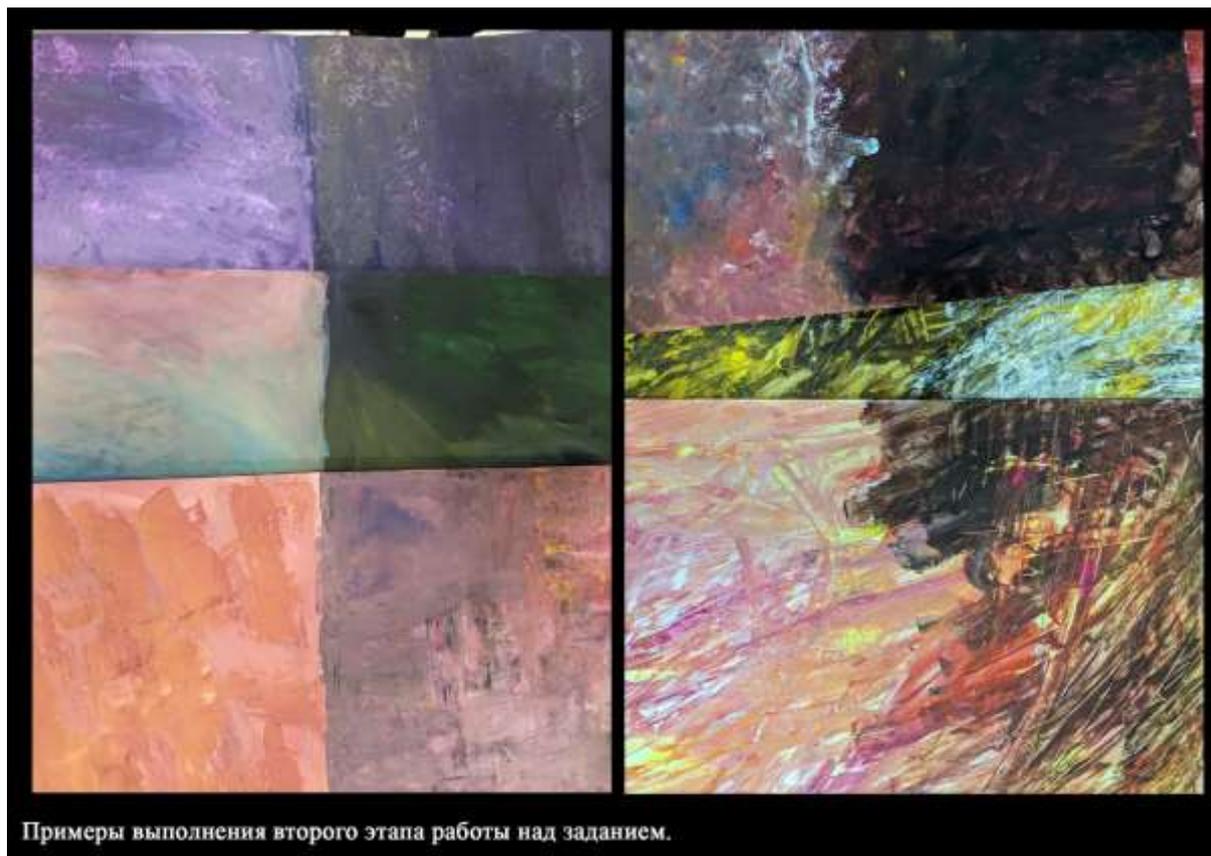
Лист 3. Нанести произвольно два и более слоя краски просушивая каждый, добиваясь просвечивания предыдущих. Цвета выбрать на основе колорита натюрморта.

Лист 4. Используя принцип работы над листом 1, сделать дополнительные к ним в теплых и холодных оттенках.

Создание сложной текстурной поверхности

Лист 1, 2, 3. Используя мастихин, густую краску, фактуры для отпечатков и т.п. создать сложные по цвету и текстуре поверхности.

Приветствуются любые находки студентов для достижения уникальных эффектов. Полученные листы могут быть обрывками неудавшихся работ, готовыми текстурированными листами, главное чтобы все вместе создавало целостный колорит работы.

Примеры выполнения второго этапа работы над заданием.

Рис. 4. Живописные поверхности, выполнены студентами 2 курса направления «Графический дизайн» Тюменского индустриального университета

Выполнение в материале на заданном формате. Перенести композицию на планшет 55x75см. Подобрать из выкрашенных листов гармоничные по цвету и текстуре и выклеить композицию на основе выбранной из созданных на 1 этапе. При необходимости сделать дополнительные выкрасы. Можно использовать тонированный картон в качестве основы.

Ниже представлены фото каждого этапа работы и итоговые листы студентов 2 курса направления Тюменского индустриального университета АРХИД кафедры ДАС направления подготовки «Графический дизайн» (см Рис. 7, 8)

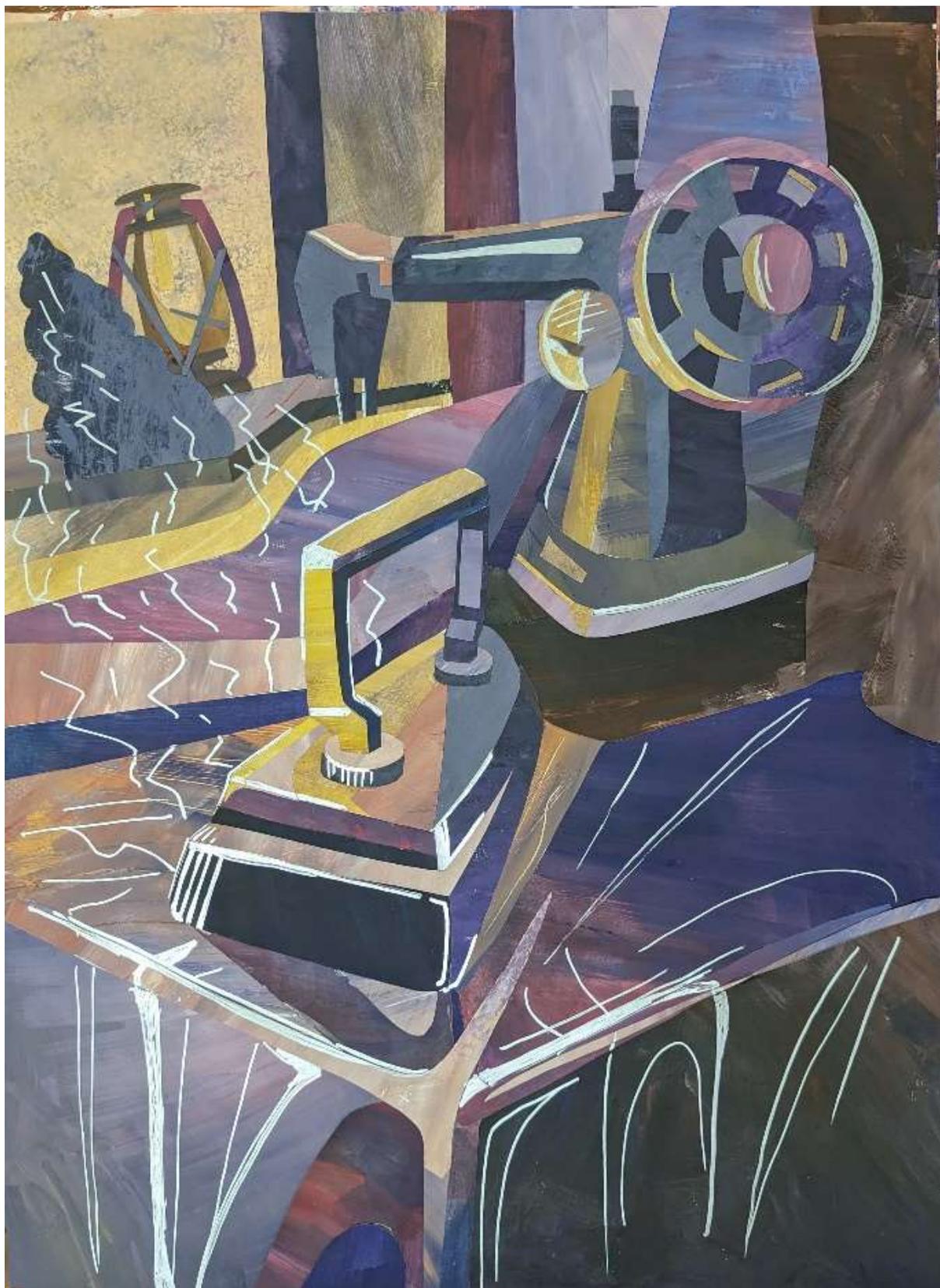
Необходимость обращения к данной технике решает основные задачи для подготовки специалистов в данной сфере: это практические, ремесленные – изучение приемов цветовой комбинаторики, и задачи творческие – создание цветовой палитры и колористической композиции, отвечающей предмету и характеру изображения. Он часто выходит в объемные композиции с различными материалами, словно принцип работы художника – не иметь почти никаких принципов, кроме самого цвета, поскольку идеи и способы их живописного выражения собираются по принципу мозаики.

Главное, чтобы элементы гармонично дополняли друг друга и создавали целостную уравновешенную композицию: «...могут быть гармонизированы буквально вопиющие тона, взятые художником «в лоб», в их полную силу, как, например, красный, зелёный, синий и чёрный тона в «Музыке» А. Матисса». (9, С. 99) Поиск выразительности формы и цвета-футуристичность, предвосхищающая современное клиповое мышление, где искусство будущего есть «формально-абстрактное движение, с опытами изобразительного освоения ритмов, движения, форм современного города, мира техники, авиации, спорта.» (9, с. 123).

Феномен такого движения и разнообразия предстает как в натурной трансформации, ее неожиданным превращением в пятна, грани и плоскости, так и возникновении ассоциативного ряда у зрителей, подобно опыту алогизма- живописной шараде К. Малевича «Англичанин в Москве» 1914 г., собранной, подобно коллажу из обрывков фраз, элементов пейзажа, фигуры и предметов (см. Рис. 9).

*Рис. 5. Работа студентки 2 курса «Графический дизайн» ДАС АРХиД ТИУ Карионовой Анастасии
Преп. Костко О.Ю. Зюркалова М.Н.*

*Рис. 6. Работа студентки 2 курса «Графический дизайн» ДАС АРХиД ТИУ Конорчук Елизаветы
Преп. Костко О.Ю. Зюркалова М.Н.*

Рис. 7. Малевич К. С. «Англичанин в Москве» 1914. Городской музей Стеделек. Амстердам.
<https://darminaopel.ru/library/kartina-anglichanin-v-moskve.html>

Любые методические указания на практических занятиях не смогут учесть индивидуального опыта работы педагога и качественного потенциала самого студента. Однако опорные навыки, полученные при работе с коллажем, помогают ускорить процесс обучения колористике и получить интересные результаты в отчетных работах графиков и архитекторов-средовиков.

Опыт стилизации и обобщения природы является базовым в работе графического дизайнера, помогает грамотно решать творческие задачи: композиционные, колористические, образные. Изучение фактур поверхностей коллажа дает понимание характера материалов, обогащает творческий арсенал студентов и учит творческому подходу к заданию.

Поэтому важность каждого конкретного педагогического и творческого опыта в работе с данной техникой, ее систематизация и разбивка на этапы позволит нам использовать ее по максимуму при воспитании креативной, творческой личности.

Список источников

1. Емченко, А. И. Коллаж и полистилистика: от экспериментов авангарда в общехудожественное пространство // Русский авангард 1910–1920-х годов и проблема коллажа. – Москва : Наука, 2005. – С. 3–33.
2. Батракова, С. П. Искусство и миф: из истории живописи XX века. – Москва : Наука, 2002. – 215 с.
3. Бердышев, В. В., Захаров, Н. А., Кучеровская, В. В. Этапы изучения рисунка и живописи в дизайн-образовании». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-izucheniya-risunka-i-zhivopisi-v-dizayn-obrazovani-i> (дата обращения: 10.09.2024 г.).
4. Адамян, А. А. Вопросы эстетики и теории искусства / А. А. Адамян. – Москва : Искусство, 1978. – 301 с.
5. Зубков, Г. Г. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollazh-kak-metod-v-sisteme-professionalnoy-podgotovki-studentov-dizaynerov> (дата обращения 25.09.2024 г.).
6. <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-kollazhnogo-myshleniya-v-izobrazitelnom-iskusstve-ot-modernizma-k-postmodernizmu>-дата обращения 01.07.2024).

-
7. Эрман, С. Коллаж и ассамбляж как новые виды искусства дадаизма. – Москва : Наука, 2005.
  8. Векслер, А. К. Коллаж как метод творческой работы в системе вузовской подготовки художника-педагога // Общество. – С. 129–130. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollazh-kak-metod-tvorcheskoy-raboty-v-sisteme-vuzovskoy-podgotovki-hudozhnika-pedagoga> (дата обращения: 25.09.2024).
  9. Полевой, В. М. Фовисты и группа мост. // Малая история искусств. Искусство XX века. 1901-1945. – Москва : Искусство, 1991.

Информация об авторах

О. Ю. Костко – Член Союза Художников России, доцент;
М. Н. Зюркалова – Член Союза Художников России, ассистент.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 131–133

Научная статья

УДК 371.335 (571.12)

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-131-133

Методика развития ассоциативно-образного мышления студентов художественного вуза

Гузель Загировна Мухаметчина

Тюменский государственный институт культуры ФГБОУ ВО «ТГИК», Тюмень, Россия
m9199539094@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается процесс развития ассоциативно-образного мышления студентов художественного вуза. Анализируется литература и уточняется понятие «ассоциативно-образное мышление». Рассматриваются возможности выполнения практических заданий по созданию эскизов, опирающихся на ассоциативные ряды. Для эффективного процесса развития ассоциативно-образного мышления; рассматривается использование эффективных практических способов (метода ассоциаций, анализа произведений) на конкретных примерах.

Ключевые слова: ассоциации, мышление, метод ассоциаций, анализ произведений, ассоциативный метод, композиция.

Для цитирования: Мухаметчина Г. З. Методика развития ассоциативно-образного мышления студентов художественного вуза // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 131–133.

В современной системе вузовского образования, благодаря внедрению искусственного интеллекта, происходит преобразование мыслительных функций студентов. Развитие интеллекта, а в особенности ассоциативно-образного вызывают серьезные опасения у ученых, потому что многие мыслительные операции отданы на откуп компьютерным технологиям, что повышает риск понижения мышления.

Известно, что ассоциативно-образное мышление необходимо на раннем этапе формирования человека, в процессе познания окружающего мира, когда выстраиваются всеобщие взаимосвязи между явлениями и предметами окружающего мира.

Однако, формирование ассоциативно-образного мышления происходит в течении жизни и является сложной педагогической задачей, в силу того, что в современном мире постоянно происходят преобразования различных связей между предметами и явлениями сотворенных человечеством.

В связи с этим важным становится решение проблем формирования ассоциативно-образного мышления у студентов художественного вуза, как основа профессионального становления художников.

Основную роль в разработке психологических теорий ассоциаций в процессе мышления сыграл С. Л. Рубинштейн, который полагал, что ассоциации укрепляют возникающие связи у личности с окружающим миром [9].

По мнению, Самарина Ю. А. смысловые ассоциации представляют собой систему связей, благодаря которым возникает обобщенный образ того или иного явления. Частный вид ассоциативной системы, по его мнению, раскрывают причинно-следственные связи [10], что является немаловажным условием успешного обучения.

В своих статьях Леонтьев А. Н. указывает на немаловажность формирования ассоциативно-образного мышления, благодаря чему происходит укрепление связей [4].

По мнению психологов, развитию мышления способствует любая деятельность, ассоциативно-образное мышление в этом процессе является важным звеном.

Из этого следует что, формирование ассоциативно-образного мышления способствует практическому освоению различных видов деятельности и наоборот, определенный вид деятельности может оказывать благотворное воздействие на формирование такого мышления.

Рассматривая понятие ассоциативно-образное мышление, можно отметить, что оно состоит из двух понятий «ассоциация» и «образ», что представляет две разновидности мышлений.

Так, способность создавать образы, психологи относят к образному мышлению [2], а способность мозга моделировать связи между образами, при этом осознавая их смысл связано с ассоциативным мышлением [3].

Конечно, эти две составляющие ассоциативно-образного мышления могут существовать в той или иной степени автономно, но так или иначе они взаимосвязаны, потому что благодаря ассоциациям может возникнуть образ.

При этом, надо учитывать, что в художественном вузе понятия ассоциативно-образного мышления тесно переплетается с художественно-образным мышлением, так как художественно-образное мышление, соответственно, направлено на создание художественного образа, т. е. организацию данного процесса посредством мысли [11].

Однако, нам представляется важным обратить внимание на ассоциативно-образное мышление, благодаря которому возможно выполнять всевозможные творческие практические задания, так необходимые при создании художественного образа.

Как утверждают исследователи, что в вузовском образовательном процессе не вычлняются отдельные педагогические задачи, направленные на формирование различных видов мышлений (художественно-образного, ассоциативно-образного) [7].

Укреплению ассоциативных связей студентов художественного вуза может способствовать выполнение практических, творческих заданий по построению композиции любого художественного произведения.

По мнению философов, композиция выступает объединяющим началом в произведении и определяет сущность любого произведения искусства [5].

Художники-педагоги утверждают, что композиция представляет систему идейно-тематических и формально-пластических связей и зависимостей, при этом организует целостный художественный образ [6].

Тем не менее, нас больше интересует композиция как творческая деятельность, которая является результатом когнитивной деятельности человека [8].

Известно, что, в процессе создания композиции, художник, опирается на систему ассоциаций, сформировавшиеся в процессе художественно-творческой деятельности и которые в основном могут являться «общими» для большинства людей. Возможно, поэтому многие выдающиеся произведения художников находят эмоциональный отклик у зрителя.

Изучая феномен ассоциативных связей в творческом процессе студентов художественного вуза, Филиппова Г. С. выделяет наличие «близких» и «дальних» ассоциативных связей, которые могут варьироваться в зависимости от выполняемого студентом задания [12].

Таким образом, в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов в области изобразительного искусства, развитии творческого воображения на основе ассоциативно-образного мышления возможно при выполнении практических, творческих заданий по построению композиции любого художественного произведения в ходе изучения различных дисциплин (декоративно-прикладное искусство, рисунок, скульптура и т. д.).

Анализируя программы художественной подготовки студентов, можно отметить, что везде есть необходимость в сформированной способности для создания художественного образа, который невозможен без способности выполнять поисковые эскизы, с пониманием законов композиции, используя ассоциативные связи.

Так, например, в аннотации программы «Академическая скульптура» по направлению подготовки 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы. Художественная обработка керамики» [1] присутствует такая формулировка цели как «умение создавать художественный образ (пространственную композицию) применяя формообразующие с применением ограниченных, а также сложных пластических структур» и т.п. В компетенции ОПК-3 в этой программе находит отражение смысл, который раскрывает «способность выполнять поисковые эскизы изобразительными средствами и способами проектной графики...», предполагающая наличие сформированного ассоциативно-образного мышления студента.

Однако, такая направленность подобных программ во многом ограничивает процесс формирования ассоциативно-образного мышления, потому что не включает выполнение практических заданий, имеющих общий формальный характер, которые опираются на имеющиеся у студента в арсенале системы ассоциативных связей.

Так, например, в задании по скульптуре, для выполнения практического задания по теме «Русь» студенту предлагается продумать к заданной теме ассоциативные ряды, которые представляют собой набор элементов, явлений, ощущений связанный друг с другом по какому-либо признаку.

С этой целью может быть использован *метод ассоциаций*, при котором происходит работа по усилению мышления, творческой и познавательной активности учащихся, путем создания *ассоциативных рядов*, возникающих при описании какого-либо явления.

Применение данного метода на занятиях заключается в том, что студентам даются упражнения по составлению ассоциативных рядов, которые могут быть составлены по вопросам: С чем ассоциируется данное слово? (движение-дорога; река-путь и т.п.).

Ассоциативный метод может применяться на занятиях, в процессе самостоятельной работы для лучшего запоминания законов композиции при передаче объема и формы в скульптуре (стилизиция, динамика и статика, симметрия, асимметрия).

Немаловажно в творческой деятельности в процессе развития ассоциативно-образного мышления задействовать *метод анализа*, который возможно использовать уже на последующих этапах осознания темы задания, в поиске и обработке визуальной информации.

При этом аналитическая работа может включать работу по самоанализу своих эскизных набросков, так и анализ существующих аналогов художественных произведений.

Использование аналитических методов позволит рассмотреть большое количество информации, что предполагает и создание новых ассоциативных рядов.

При этом происходит формирование общего характера ассоциативной группы, что связывает результат от анализа и синтеза свойств через обобщение с процессами мышления, что в итоге в ходе развития ассоциативно-образного мышления возможно применение метода ассоциаций через составление ассоциативных рядов.

Таким образом, методика развития ассоциативно-образного мышления студентов художественного вуза предполагает пересмотр практических заданий, которые должны включать поэтапное включение механизмов мышления, начиная от формальных поисковых эскизов, аналитической работы, к моделированию ассоциативных связей между образами, при этом осознавая их смысл.

Список источников

1. Аннотация рабочей программы дисциплины «Академическая скульптура».
2. Березина, Т. Н. Пространственно-временные характеристики мысленных образов и их связь с особенностями личности / Т. Н. Березина // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 4. – С. 13–26.
3. Ижденева, И. В. Развитие ассоциативного мышления студентов при изучении математических и информатических дисциплин / И. В. Ижденева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2015. – № 1(31). – С. 153–157. – EDN RMYDWU.
4. Леонтьев, А. Н., Розанова, Т. В. Зависимость образования ассоциативных связей от содержания действия // Советская педагогика. – 1951. – № 10. – С. 60–77.
5. Луков, В. А. Композиция / В. А. Луков, Т. М. Кирюхина // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 1. – С. 251–254. – EDN JYAEYD.
6. Медведев, Л. Г. Взаимодействие содержания и формы в композиционном пространстве // Философия образования. – 2014. – № 2. – С. 211–222.
7. Польшинская, И. Н. Художественно-образное мышление как один из аспектов формирования творческих способностей будущего учителя изобразительного искусства / И. Н. Польшинская, А. М. Савинов, В. А. Крысова // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 2(44). – С. 120–137. – DOI 10.32744/pse.2020.2.10. – EDN ZDOUPM.
8. Потапов, И. И. Композиция как фактор развития творческой деятельности / И. И. Потапов // Science Time. – 2016. – № 6(30). – С. 262–265. – EDN WELDLX.
9. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 512 с.
10. Самарин, Ю. А. Об ассоциативной природе умственной деятельности // Вопросы психологии. – 1957. – № 2. – С. 18–30.
11. Ушанева, Ю. С. Понятие художественно-образного мышления в эстетике, психологии, педагогике Ю. С. Ушанева // Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3. – С. 50–60. – EDN LIMFOJ.
12. Филиппова, Г. С. Развитие ассоциативно-образного мышления студентов / Г. С. Филиппова // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2009. – № 5(62). – С. 105–110. – EDN KVPDUF.

Информация об авторе

Г. З. Мухаметчина – доцент ВАК, доцент кафедры.

К вопросу формирования профессионально значимых компетенций иностраннх студентов средствами РКИ на начальном этапе обучения

Татьяна Николаевна Резникова

Калининградский государственный технический университет, Россия

tatyana.reznikova@klgtu.ru

Аннотация: Рассматривается проблема языкового обучения иностранных студентов с целью профессиональной подготовки; характеризуются этапы поиска решения проблемы профессионально ориентированного обучения; обосновывается необходимость ранней языковой специализации в рамках подготовки к обучению в российском вузе.

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение, полипарадигмальный подход в обучении, принцип профессиональной направленности, уровень языковой подготовки, профессионально-коммуникативные потребности обучающихся.

Для цитирования: Резникова Т. Н. К вопросу формирования профессионально значимых компетенций иностранных студентов средствами РКИ на начальном этапе обучения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 134–139.

В настоящее время в российских университетах по программам среднего и высшего профессионального образования обучаются иностранные студенты из стран Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока. Иностраннх абитуриенты, приезжающие в Российскую Федерацию с целью получения высшего образования, не владеют русским языком, который, в свою очередь, является инструментом освоения выбранной специальности.

Условия современного общества и постоянно ускоряющийся темп развития экономики диктуют высочайшие требования к уровню профессиональной подготовленности выпускников вузов. Важнейшим этапом получения высшего профессионального образования иностранными гражданами в вузах Российской Федерации является предвузовская языковая подготовка. Показателем эффективности освоения программы предвузовской подготовки иностранного абитуриента является владение русским языком на уровне, достаточном для предстоящего изучения общеобразовательных и специальных дисциплин на первом курсе российского вуза в общих с российскими студентами группах. Сформированность умений восприятия, понимания и усвоения лекционного материала, участия в лабораторных практикумах и семинарах, работы с учебной и учебно-научной литературой, участие в зачетах и экзаменах по общеобразовательным и специальным дисциплинам является необходимым условием для полноценного и результативного обучения иностранцев в российских вузах.

Таким образом, формирование основ коммуникативной компетенции в учебно-профессиональной сфере является важнейшей задачей предвузовской языковой подготовки.

Несмотря на активную работу в этом направлении исследователей и методистов РКИ, проблема профессионально-коммуникативной подготовки является актуальной в настоящее время и имеет ряд причин. Во-первых, наблюдаются различия между уровнем общеобразовательной подготовки абитуриентов, получивших общее среднее образование в Российской Федерации, и уровнем подготовки абитуриентов из стран Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и других регионов мира. При введении пропедевтических курсов по математике, физике, химии, биологии выявляется недостаточность предметных знаний у иностранных обучающихся.

Во-вторых, существуют проблемы в системе обучения будущей специальности относительно реальных коммуникативных потребностей иностранных студентов в учебно-профессиональной сфере общения на начальном этапе освоения общеобразовательных дисциплин на русском языке. В период довузовской подготовки необходимо организовать учебный процесс на основе различных научно-методических подходов (традиционных и инновационных), так называемого полипарадигмального подхода.

Особое место занимает проблема адаптации иностранных студентов к новой социокультурной и образовательной среде. На начальном этапе вхождения в новый социум важнейшим условием успешной адаптации является учет в процессе преподавания русского языка как иностранного и общеобразовательных дисциплин этнопсихологических особенностей обучающихся.

Актуальными в настоящее время также можно назвать внедрение в курс начальной языковой и профессионально-коммуникативной подготовки современных информационно-коммуникационных технологий и, соответственно, формирование и развитие информационно-коммуникационной и этнопедагогической компетенций у преподавателей РКИ.

В отличие от российских студентов, которые начинают свое профессиональное образование с поступления на первый курс вуза, первым шагом к получению профессии для иностранных студентов является подготовительный факультет, предвузовская языковая подготовка.

В процессе освоения начальной ступени получения специальности иностранные студенты проходят языковую подготовку по различным профилям: техническому, экономическому, медико-биологическому, гуманитарному и другим. Соответственно курс начальной подготовки по русскому языку как иностранному имеет свои особенности и специфику: определенные цели, содержание и методы обучения. Для освоения этого курса методистами разработаны образовательные программы, требования, написаны учебники, учебные пособия и учебные комплексы.

Курс русского языка в рамках предвузовской подготовки может рассматриваться как начальный этап всего вузовского курса русского языка в целом и как отдельная система, появившаяся в начале 1950-х гг. прошлого века. Завершив курс начальной языковой подготовки, иностранный студент должен владеть русским языком на уровне, достаточном для общения не только в социально-бытовой и социально-культурной сферах, но и, что особенно важно, в учебно-профессиональной сфере.

В методике преподавания русского языка как иностранного проблемы профессионально ориентированного обучения исследуются с 1950-х гг. и нашли свое отражение в работах таких известных ученых и методистов, как Г. Н. Битехтина, Т. А. Вишнякова, Г. И. Володина, Л. П. Клобукова, Н. М. Лариохина, О. Д. Митрофанова, Е. И. Мотина, О. П. Рассудова, Г. И. Рожкова и другие. До разделения на различные профессиональные профили ранее существовало только деление иностранных обучающихся на филологов и нефилологов. Такое бинарное разделение было малоэффективным для освоения языка специальности, потому что отечественные методисты выдвинули на первый план и обосновали профессионально ориентированное обучение РКИ как специфическое направление, обозначив его отличие от общенаучного стиля речи.

По словам Л. П. Клобуковой, определение актуальных целей и задач, стоящих перед конкретным контингентом обучающихся, в процессе изучения научного стиля речи, а также овладения языком выбранной профессии, помогло сформулировать исследование коммуникативных потребностей различных категорий иностранных студентов в учебно-научной сфере их деятельности.

После определения более узких профессиональных профилей возникла необходимость дифференцированно подходить к отбору учебного материала. В это время начали создавать учебники, учебные пособия и учебные комплексы по русскому языку как иностранному с учетом профессиональной направленности обучаемого контингента. Это известные учебники и учебные пособия таких авторов, как Г. Н. Битехтина, Т. А. Вишнякова, Г. И. Володина, Н. М. Лариохина, Е. И. Мотина, Л. С. Муравьева и другие.

В 1960-е гг. была заложена основа теории учебника, которая получила свое развитие в последующие годы. В это время, безусловно, был сделан прорыв в обеспечении преподавания русского языка как иностранного учебниками.

В конце 1970-х гг. преподаватели и методисты при обучении иностранных студентов нефилологического профиля начали уделять все большее внимание не только научному тексту (чтение и понимание смысла прочитанного), но и обучению общению в учебно- профессиональной сфере деятельности, т. е. профессиональной коммуникации.

В это время в методике преподавания русского языка как иностранного появляется понятие «профессиональное общение». Методисты РКИ исследуют это понятие не только с точки зрения лингводидактики. Но и социолингвистики и психологии. Ученые начали пересматривать формы, методы, содержание и организацию процесса обучения с точки зрения профессиональной направленности.

С целью обучения иностранных студентов русскому языку как средству профессиональной коммуникации в реальных ситуациях общения методисты и преподаватели начали поиски новых форм и методов преподавания РКИ на этапе предвузовской подготовки. Например, создание различных видов коммуникативных упражнений (Э. Ю. Сосенко, 1979 г.), наглядных учебных материалов (И. Г. Геркан, 1970 г.; В. Л. Логинова, 1977 г.), начали активно использовать технические средства обучения (А. Н. Шукин).

По мнению Е. И. Мотиной, обучение языку специальности должно проводиться на материале конкретной научной области.

Рассматривая обучение профессиональному общению с точки зрения психологии и социолингвистики, ученые публикуют работы по исследованию учебной мотивации и причин, которые влияют на повышения ее уровня. (М. В. Рогачева, 1988 г.). Также появилось подробное описание различных сфер общения по профессиональным профилям, таким образом, определилось содержание обучения иностранных студентов русскому языку согласно их реальным потребностям. (В. Л. Скалкин, 1981 г.). В период 1980-х гг. появились первые профессионально ориентированные пособия обучения РКИ, предназначенные не только для определенной специальности, но и для конкретного этапа обучения языку. (Учебный комплекс «Старт», авторы – М. М. Галеева, Л. С. Журавлева, М. М. Нахабина, Т. Н. Протасова и другие). В то же время были созданы учебные пособия по научному стилю речи, ориентированные на различные профессиональные профили. Например, технический профиль – Т. Е. Аросевой, Л. Г. Роговой, Н. Ф. Сафьяновой, медико-биологический профиль – пособия Л. В. Колотилиной, И. А. Борзовой, Л. П. Донской, Л. Г. Демьяновой, Н. В. Фомичевой, экономический – (А. В. Бирюкова, Л. П. Михайлик, Н. С. Фёдорова), филологический профиль – пособия И. В. Богатыревой, Л. З. Головановой, И. Н. Лобашковой и другие.

Методическая мысль в этот период была направлена на поиск, разработку новых форм и методов обучения общению в реальных профессиональных коммуникативных ситуациях с самого начала обучения, уже на этапе вводно-фонетического курса. (Г. Кондрат, Г. С. Мисири, О. Д. Митрофанова и другие).

Мисири Г. С. отмечает, что на этапе подготовительного курса иностранные студенты должны обучаться профессиональной коммуникации – высказываться, делать доклады, дискутировать, учиться выражать и аргументировать свое мнение в направлении выбранной специальности.

В этот период, по словам А. Р. Арутюнова, формируется новый социальный заказ к обучению иностранным языкам вообще и русскому языку как иностранному в том числе. Выявлена необходимость обучения «не языку и даже не речи вообще, конкретным видам и подвидам коммуникации в экономически обоснованные сроки многочисленные, но профессионально и социально разнородные контингенты учащихся, надежно обеспечивая требуемые уровни владения целевыми формами общения» [Арутюнов, 1987].

В это же время Л. П. Клобукова вводит термин обучение «деловому общению» и характеризует его как еще одну систему профессионально ориентированного обучения РКИ наряду с обучением русскому языку как иностранному как средству получения специальности. Таким образом, содержание обучения РКИ получает новую направленность – обучение коммуникации в рамках официально-делового стиля речи. [Клобукова, 2002].

В соответствии с новым социальным заказом появились новые методы и формы профессионально ориентированного обучения с точки зрения лингводидактики. Научный стиль речи начали разделять на «собственно научный» или «общенаучный», «язык специальности» и «язык для специальных целей». Эти аспекты преподавания РКИ на начальном этапе языковой подготовки иностранных студентов к обучению в российских вузах становятся основными.

Отбор определенных актуальных речевых моделей, формирование речевых навыков и умений именно на этом материале, создание информационного и лексико-грамматического минимумов профессиональной направленности определили круг разработок методистов с точки зрения лингводидактики.

Ранняя специализация в профессионально-коммуникативной подготовке иностранных обучающихся становится ведущим в преподавании РКИ с 1990-х гг. В этот период не только увеличивается количество пособий по РКИ для конкретных специальностей, но и создаются совершенно новые, профессионально ориентированные словари, учебные пособия, учебные фильмы, компьютерные программы и другое методическое оснащение. (Т. М. Балыхина, Т. В. Васильева, В. В. Добровольская, Л. П. Клобукова, В. Г. Костомаров, Г. М. Левина, Н. А. Метс, И. В. Михалкина, Н. Н. Романова, А. В. Стефанская, А. И. Сурыгин, Л. В. Фарисенкова и другие).

Профессиональную направленность приобретает обучение всем видам речевой деятельности – чтению, говорению, письму, аудированию.

Многолетний опыт российских вузов в обучении иностранных студентов показывает наличие определенных трудностей с восприятием и пониманием больших объемов научной информации даже у тех студентов, которые успешно завершили курс предвузовской подготовки. Преподаватели специальных дисциплин отмечают недостаточный для усвоения научного материала уровень владения научным стилем языка, в том числе лексическим материалом профессиональной направленности. Иностранные студенты испытывают трудности с конспектированием лекционного материала – трудно воспринимать на слух и понимать лекции, выделять и фиксировать основные тезисы. По мнению преподавателей-предметников, у иностранных студентов не сформировано умение работать с учебной литературой, они не владеют в необходимом объеме знаниями по предметам, понятийной и терминологической научной базой.

Сурыгин А. И. выделяет еще одну проблему обучения иностранных студентов и определяет ее как академическую адаптацию или адаптацию иностранного обучающегося к новой педагогической системе, т. е. процесс и результат взаимодействия субъектов образовательного процесса с незнакомой образовательной средой российского вуза. Академическая адаптация содержит главные составляющие – адаптация к новой вузовской системе, т. е. преодоление трудностей в решении учебных задач, и адаптация к будущей профессиональной деятельности, основы которой начинают закладываться уже в процессе обучения профессии в высшей школе.

В состав академической адаптации исследователи включают различные компоненты. Во-первых, это национально-культурный компонент – знакомство и освоение иностранными студентами новых видов и организационных форм учебной деятельности: это и расписание, время и продолжительность занятий, и форма подачи учебного материала, и методы, и формы взаимодействия всех субъектов образовательного процесса (взаимодействие с администрацией вуза, с преподавателями и одногруппниками).

С целью решения проблемы адаптации иностранных студентов, менее болезненного вхождения их в новую образовательную среду многие вузы проводят анкетирование, чтобы определить конкретные трудности, возникающие у иностранцев во время обучения, а также наметить пути преодоления этих трудностей. В анкетах, как правило, содержатся вопросы, помогающие выявить данные о проблемах в изучении русского языка, о мотивации студентов к обучению в российском вузе, об уровне эффективности форм и методов обучения, об организации образовательного процесса, о трудностях адаптации к новым жизненным реалиям на социально-бытовом уровне, о взаимоотношениях с одногруппниками и преподавателями и другие.

С целью определения круга проблем, возникающих у иностранцев на начальном этапе обучения, нами была разработана анкета и проведено анкетирование в ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» (2021–2023 гг.) Анкета содержит вопросы, касающиеся социальной и культурной адаптации, трудностей в обучении русскому языку, взаимодействия с одногруппниками и преподавателями и ряд других вопросов. По результатам анкетирования можно сделать вывод о том, что большинство иностранных студентов на первом курсе испытывают трудности в понимании лекций преподавателей специальных дисциплин, в выполнении практических и лабораторных работ, обязательных на первом курсе вуза, а также в работе с учебно-научной литературой. Отмечаются также сложности в адаптации студентов к условиям российского вуза, трудности во взаимоотношениях с одногруппниками и преподавателями.

Безусловно, в практике преподавания РКИ существуют реалии, которые не зависят от преподавателей и методистов. Так, в настоящее время, изменился контингент иностранных обучающихся, основную часть которых составляют представители стран-бывших участников СНГ, стран Азии, Ближнего Востока и Африки. В связи с этим у иностранных студентов фиксируется довольно низкий уровень общеобразовательной подготовки. Еще одной проблемой в этом ключе является сокращение аудиторного времени, поздние заезды иностранных обучающихся, увеличение количества студентов в группах, наличие в одной группе студентов разных возрастных категорий.

Балыхина Т. М. к основным принципам обучения иностранных студентов в вузах РФ относит принцип профессиональной направленности обучения, который необходимо учитывать, как можно раньше – уже на этапе начальной языковой подготовки. По мнению Т. М. Балыхиной, в соответствии с этим принципом, должно определяться все содержание обучения: «иметь высокую научную и практическую значимость, соответствовать учебным возможностям учащихся,

соответствовать отведенному на изучение предмета времени, методической и материальной базе учебного заведения [Балыхина, 2010].

Следует отметить, что проблема ранней языковой специализации (профессионализации) широко исследуется в научных трудах известных ученых, посвященных вопросам преподавания иностранных языков российским студентам (Е. И. Малога, Е. В. Воевода, Б. А. Лапидус, Л. П. Костинова, Т. А. Дмитренко, Л. В. Яроцкая, А. Н. Павлова, Е. В. Думина и другие).

По мнению ряда ученых, таких как Маркова А. К., Зеер Э. Ф., Климова Е. А., в период от 18 до 23 лет (возраст студентов) происходит учебно-профессиональное самоопределение личности. Данная стадия развития личности характеризуется как стадия профессионального становления. Горская Г. Б. определяет раннюю профессионализацию как «приближение содержания обучения студентов вуза к требованиям конкретного направления будущей профессиональной деятельности для ускорения профессиональной адаптации молодых специалистов».

Павлова А. Н. характеризует раннюю языковую профессионализацию как формирование профессионально значимых компетенций средствами иностранного языка на начальном этапе его изучения (языковая, дискурсивная, академическая, коммуникативная, лингвосоциокультурная компетенции).

Воронец С. М. отмечает, что в рамках ранней языковой профессионализации содержание обучения должно быть максимально приближено к требованиям конкретного направления будущей профессиональной деятельности.

По определению А. А. Кизимы, ранняя языковая профессионализация – это введение в язык будущей профессии, которое предшествует изучению иностранного языка для профессиональных целей и вводит студентов в профессиональный языковой дискурс.

Применительно к преподаванию русского языка как иностранного ранняя профессионализация имеет ряд особенностей. На этапе начальной языковой подготовки студенту необходимо адаптироваться к новым условиям – социокультурным и образовательным, освоить русский язык в рамках общего владения, нередко с нуля, а также изучить общенаучный и профессиональный язык.

Кизи́ма А. А., Воленко О. И. подчеркивают, что языковая профессиональная подготовка не ограничивается знанием ряда профессиональных терминов, так как это не способствует формированию профессиональной коммуникативной компетенции. В соответствии с этим для успешного обучения на основных курсах вуза эффективным является введение языка профессии уже на раннем этапе изучения языка.

По мнению ряда исследователей (О. И. Воевода, Л. В. Яроцкая, А. Н. Павлова) ранняя специализация в обучении иностранному языку в процессе подготовки будущего специалиста является одним из основных ресурсов формирования профессиональной компетенции.

Думина Е. В. делает вывод о том, что введение в язык профессии на раннем этапе обеспечивает успешность будущего профессионального развития личности, а также повышает мотивацию к освоению будущей профессии.

Яроцкая Л. В., исследуя проблему профессионального развития личности, отмечает необходимость буквально с первых дней обучения студентов профессиональному языку как средству формирования профессионального сознания специалиста.

В условиях обучения РКИ раннюю языковую специализацию (профессионализацию) можно определить как подготовку к будущей профессиональной коммуникации, включающую в себя формирование основ всех профессионально значимых компетенций – языковой, дискурсивной, аналитической, коммуникативной, лингвосоциокультурной) средствами русского языка.

По наблюдениям методистов и преподавателей РКИ, на первом курсе у иностранных студентов наблюдается определенное снижение уровня владения русским языком, что обусловлено и длительным перерывом между курсом довузовской подготовки и началом обучения на первом курсе (летние каникулы) и адаптацией в новой группе, и появлением большого числа новых предметов и преподавателей, что влечет деавтоматизацию навыков, потерю умений, разрушение накопленного языкового багажа. Это говорит о недостаточно качественной сформированности компетенции в учебно-научном общении на предвузовском этапе.

В этой связи целесообразно учитывать уровень языковой подготовки иностранных студентов с позиции преемственности, иными словами – каждый последующий этап должен опираться на предыдущий. В условиях довузовской подготовки иностранных студентов этот принцип работает в противоположном направлении, т. е. преподаватель РКИ, обучая иностранцев русскому языку, должен точно знать, что ожидает студента на первом курсе.

В научных трудах Ю. В. Анисиной, Т. М. Балыхиной, И. Л. Бим, Н. Д. Гальсковой, Р. П. Мильруд, Е. И. Пассова, Е. В. Пиневиц, Л. К. Сальной, В. В. Сафоновой, С. Г. Тер-Минасовой отмечается, что обучение русскому языку как иностранному необходимо рассматривать как «фактор формирования личности профессионала, одно из средств социализации выпускника вуза, его непрерывного профессионального развития». [Анисина, 2012]

Рассмотрим, как практически может быть применен принцип профессиональной направленности – один из основных принципов образовательной политики вуза, работающего с иностранными студентами.

Во-первых, принцип реализуется в отборе учебного материала с учетом определенной специализации иностранного студента. В рамках этого отбора преподавателю РКИ необходимо изучить профессионально-коммуникативные потребности бакалавров различных профессиональных профилей в контакте с преподавателями специальных дисциплин. Основываясь на изученном информационном поле, необходимо наметить промежуточные и конечные цели обучения, определить минимальные языковые и речевые средства, актуальные для конкретной учебно-профессиональной сферы. При этом важно также учитывать оптимальные соотношения объема содержания обучения и учебных часов для освоения языка в рамках общего владения и языка специальности.

Во-вторых, профессионально-коммуникативная подготовка на начальном этапе обучения языку является средством повышения мотивации у иностранных студентов, так как в процессе профессионально ориентированного обучения студенты получают представление о своей будущей профессии, она становится реальностью и, соответственно, приобретает стимул для учебно-познавательной деятельности в целом.

Вследствие вышеизложенного выявляется необходимость поиска и внедрения новых форм и методов обучения с учетом перечисленных трудностей, и реалий нового времени. Ориентируясь на современные высокие требования к качеству высшего профессионального образования в условиях мирового рынка труда, а также в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего образования, перед преподавателями РКИ стоит нелегкая задача поиска новых содержательно-организационных, лингвометодических решений профессионально ориентированного обучения иностранных студентов.

Список источников

1. Арутюнов, А. Р. Коммуникативная методика русского языка как иностранного и иностранных языков (Конспект лекций) / А. Р. Арутюнов, И. С. Костина. – Москва : ИРЯП, 1992. – 147 с.
2. Балыхина, Т. М. Русский язык на рубеже тысячелетий: активные процессы в современном русском языке // Совершенствование методики преподавания русского языка в высших учебных заведениях Китайской Народной Республики : Сборник научно-методических статей. – Москва : Изд-во РУДН, 2006. – 235 с.
3. Гладков, Г. И. Компетентностный подход к преподаванию иностранных языков // Филологические науки в МГИМО : сборник научных трудов. № 31. – Москва : МГИМО-Университет, 2008. – С. 6–16.
4. Думина, Е. В. Развитие ранней профессионализации в обучении иностранному языку современного юриста. – Вестник МГЛУ. – Вып. 2 (796). – 2018. – С. 102.
5. Клобукова, Л. П., Майоров, Н. Д. Актуальные проблемы формирования профессионально ориентированной коммуникативной компетенции иностранных студентов-социологов вузов РФ // МНКО. – 2023. – № 2(99).
6. Клобукова Л. П. Российская Государственная система уровней владения русским языком' как иностранным; в контексте европейских образовательных стандартов и тестов // Материалы IX конгресса МАПРЯЛ : Доклады и сообщения российских ученых. – Москва, 1999.
7. Мотина, Е. Н. Язык и специальность: Лингвометодические основы обучения русскому языку студентов-нефилологов. – 2-е изд., испр. – Москва : Русский язык, 1988. – 176 с.
8. Сурыгин, А. И., Якушев, В. В. О концепции научно-методических компонентов образовательных программ довузовского обучения иностранных граждан // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2008. – № 5.
9. Яроцкая, Л. В. Методология опережающего развития профессиональной личности: от инновации к практике обучения. – Вестник МГЛУ. – Вып. 16 (727). – 2015. – С. 87.

Информация об авторе

Т. Н. Резникова – старший преподаватель.

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДЫ

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 140–143

Научная статья

УДК 377, 378

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-140-143

Анализ применения нейросети Gamma в профессиональном образовании

Алексей Владимирович Гущин¹✉, Михаил Владимирович Фирсов²,
Наталья Евгеньевна Житникова³

¹Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки,
Нижний Новгород, Россия

^{2,3}Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Нижний Новгород, Россия.

¹aland-ag@mail.ru, <http://orsid.org/0000-0001-7855-2831>

²fimv@inbox.ru, <http://orsid.org/0009-0001-1377-1598>

Аннотация. Рассматривается применение нейросетей в системе среднего и высшего профессионального образования. Перечислены основные функциональные возможности, применимые в образовательном процессе. Проанализированы ключевые положительные и отрицательные стороны применения искусственного интеллекта в профессиональном образовании; применение нейросети Gamma в составлении презентаций и докладов и в перспективном направлении расширение функционала для поддержки других форматов учебных материалов, таких как видеуроки и учебные пособия. Цифровизация в сфере образования открывает огромный спектр возможностей для улучшения процесса обучения и обогащения опыта как обучающихся, так и преподавателей. Внедрение нейросетей в профессиональное образование имеет больше преимуществ, чем недостатков. Баланс между цифровыми технологиями и классическими методами обучения может стать ключом к переходу профессионального образования на новый этап развития.

Ключевые слова: нейросеть, профессиональное образование, искусственный интеллект, образовательный процесс.

Для цитирования: Гущин А. В., Фирсов М. В., Житникова Н. Е. Анализ применения нейросети Gamma в профессиональном образовании // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 140–143.

Интеграция технологий искусственного интеллекта проникает во все стороны жизни нашего общества, в том числе и в процесс профессионального образования, позволяя адаптировать учебные стратегии и образовательный контент к современным интересам и потребностям обучающихся и общества.

На законодательном уровне в Российской Федерации утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Ключевая цель – повсеместное внедрение технологии искусственного интеллекта в реализацию важных национальных приоритетов, в том числе в области научно-технического развития. Профессиональное образование – не исключение и применение различных цифровых помощников в образовательном процессе является обязательным условием развития образования [4, 5].

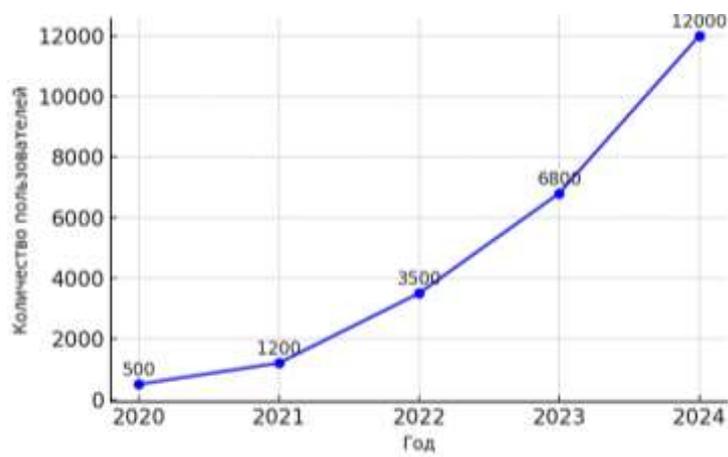
Современные образовательные технологии находятся в постоянном развитии, и с каждым годом появляются новые инструменты для улучшения образовательного процесса. Одной из таких инноваций является нейросеть Gamma, которая предназначена для автоматизированного создания презентаций и веб-сайтов. Презентации играют важную роль в учебном процессе, поскольку они позволяют эффективно визуализировать и структурировать информацию, облегчая её восприятие [7, 8].

Одним из основных преимуществ Gamma является способность быстро обрабатывать большие объёмы информации и делать презентации на основе заданных данных. Кроме того, алгоритмы нейросети учитывают контекст и цели учебного материала, что позволяет создать презентацию с оптимальной структурой.

Применение Gamma также повышает эффективность учебного процесса за счёт улучшения качества визуализации данных. Благодаря адаптивным алгоритмам, нейросеть способна подбирать соответствующие графики, изображения и диаграммы в зависимости от представляемого материала. Также нейросеть позволяет создавать презентации на основе постоянно меняющихся данных. Благодаря этому преподаватели могут автоматически создавать обновляемые презентации на основе свежих данных, что позволяет поддерживать актуальность учебного материала.

Одним из важных аспектов применения нейросети Gamma является её интеграция в профессиональный образовательный процесс. Система может быть внедрена в различные образовательные платформы, такие как Moodle, что позволит преподавателям и студентам быстро создавать качественные презентации на основе имеющегося материала. Это снижает затраты времени на подготовку и позволяет сосредоточиться на непосредственном обучении студентов [1, 2].

На рисунке показана динамика увеличения числа активных пользователей с периодом 2020–2024, что подтверждает повышенный интерес к данному цифровому продукту. Среди активных пользователей преобладают студенты среднего и высшего профессионального образования, которые с помощью нейросети создают презентации к рефератам и докладам.

Рис. Динамика увеличения пользователей нейросети Gamma

Gamma – это сервис для создания слайд-шоу, разработанный на основе нейросетей. Он позволяет генерировать как целые презентации, так и отдельные детали. Среди всего функционала цифровой платформы Gamma можно выделить следующие:

Создание презентаций. Платформа предоставляет пользователям возможность самостоятельно составить план и подобрать шаблон, для создания проекта достаточно ввести название темы.

Создание изображений. Платформа сама генерирует изображения, соответствующие теме презентации, пользователь может задать концепцию картинки и её визуальное оформление.

Создание текстов. Вы можете отредактировать созданный искусственным интеллектом текст самостоятельно или задать необходимые критерии.

Создание онлайн-курсов. В сервисе имеется возможность создать и настроить веб-сайт с учетом конкретных потребностей пользователя.

Онлайн-перевод текста. Имеется возможность языкового перевода интерфейса проекта на ряд представленных вариантов.

Однако, стоит отметить, что искусственный интеллект сервиса Gamma как инструмент образовательного процесса имеет существенные недостатки, которые необходимо учитывать.

Далее рассмотрим положительные и отрицательные стороны данного цифрового инструмента.

К положительным свойствам можно отнести:

Интерактивность и вовлеченность. Использование чат-бота, встроенного в сервис, и интерактива на основе искусственного интеллекта повышает интерес студентов к процессу обучения.

Отсутствие необходимости в подготовке кадров. Сервис не требует дополнительного обучения преподавателей использованию новых технологий.

Упрощение дистанционного обучения. Сервис упрощает процесс удаленного обучения, повышая качество образования.

К отрицательным сторонам можно отнести следующие свойства:

Тотальная оптимизация процесса обучения. Стремление участников образовательного процесса к максимальной разгрузке и перекалывание обязанностей на искусственный интеллект.

Вынужденный контроль за работой сервиса. Необходимость постоянного контроля и координации за ходом выполнения команд.

Информационная ограниченность. Поиск данных ведется по базе данных, которая может быть, как актуальной, так и устаревшей.

Одним из важнейших факторов успешного образовательного процесса является вовлечённость студентов. Нейросеть Gamma, за счёт своих адаптивных возможностей, способна не только создавать презентации, но и делать их интерактивными, что способствует повышению интереса к учебному материалу. Например, она может автоматически вставлять в презентацию вопросы для обсуждения или небольшие тесты для проверки знаний.

Применение интерактивных элементов позволяет студентам активно участвовать в учебном процессе и лучше усваивать материал. Особенно это важно для дисциплин, требующих практического применения получаемой информации.

Несмотря на многочисленные преимущества, нейросеть Gamma имеет и некоторые ограничения. Например, из-за недостаточного обучения нейросети, она пока не всегда способна точно учитывать индивидуальные предпочтения преподавателя или специфику преподаваемого курса. Но данный недостаток можно назвать не существенным и всегда можно внести изменения или корректировки.

Однако перспективы развития нейросети выглядят многообещающе. В будущем планируется интеграция с новыми системами искусственного интеллекта для создания более персонализированных презентаций, а также расширение функционала для поддержки других форматов учебных материалов, таких как видеоуроки и учебные пособия. Важно отслеживать появившиеся новинки, тестировать их в учебном процессе и выбирать более подходящий продукт, соответствующий заданным требованиям и параметрам [3, 6].

Кроме того, уже ведутся разработки по улучшению алгоритмов распознавания и обработки текстов на естественных языках, что позволит ещё более точно подбирать контент для презентаций и улучшать их качество.

Применение нейросети Gamma в образовательном процессе открывает новые возможности для повышения эффективности обучения и улучшения качества подготовки учебных материалов. Нейросеть позволяет автоматизировать процесс создания презентаций, делая его более быстрым и удобным для преподавателей и студентов. Благодаря этому повышается вовлечённость студентов и улучшается качество учебного процесса. Однако для полного раскрытия потенциала нейросети необходимо продолжать работу над её совершенствованием и адаптацией к различным образовательным задачам.

Онлайн-платформа Gamma – это маленькая часть всего потенциала цифровых инструментов на основе искусственного интеллекта, тем не менее включение в образовательный процесс профессионального обучения даже одного сервиса позволит преподавателю сделать его более интересным и вовлекающим. В ходе анализа применения различных нейросетей образовательном процессе выделяется Gamma, которая совершенствуется, обновляется и предлагает новые решения – такие как создание веб – сайтов, расширение функционала для поддержки других форматов учебных материалов, таких как видеоуроки и учебные пособия.

Безусловно, не стоит ограничиваться только одной конкретной нейросетью, нужно экспериментировать, внедрять, тем самым усовершенствовать применение цифровых помощников на основе искусственного интеллекта в профессиональном образовании.

Заключение. Цифровизация в сфере образования открывает огромный спектр возможностей для улучшения процесса обучения и обогащения опыта как обучающихся, так и преподавателей. Все больше актуализируется необходимость активного развития и внедрения современных технологий, обеспечения обучения участников образовательного процесса работе с нейросетями, с целью подготовки нового поколения специалистов, готовых к вызовам будущего.

Внедрение сервиса Gamma в профессиональное образование имеет больше преимуществ, чем недостатков. Баланс между цифровыми технологиями и классическими методами обучения может стать ключом к переходу профессионального образования на новый этап развития.

Список источников

1. Булаева, М. Н. Методические рекомендации применения цифровых платформ в профессиональных образовательных организациях / М. Н. Булаева, О. Н. Филатова, П. В. Канатьев // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 72(4). – С. 34–36.
2. Колдина, М. И., Методические рекомендации применения платформы Google в профессиональном образовании / М. И. Колдина, А. С. Лобанов, Н. В. Фролова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82-4.
3. Славутская, Е. В., Анализ погрешностей методов машинного обучения как основа формирования навыков их использования / Е. В. Славутская, Л. А. Славутский // Вестник Мининского Университета. – 2024. – Т. 12. – № 2.
4. Филатова, О. Н. Применение искусственного интеллекта в профессиональном образовании / О. Н. Филатова, Е. В. Лукина, М. В. Гринина // Проблемы современного педагогического образования. 2024. – № 82(1).
5. Филатова, О. Н. Цифровые помощники профессионального обучения / О. Н. Филатова, Е. В. Барабашкина, А. А. Трифанова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2023. – № 4(66).
6. Филатова, О. Н. Применение нейросетей в профессиональном образовании / О. Н. Филатова, М. Н. Булаева, А. В. Гуцин // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-3. – С. 243–245.
7. Merkusheva, E. S. Application of robotics in the sphere of education / E.S. Merkusheva, O.N. Filatova // Bulletin of M. Akmulla Bashkir State Pedagogical. – 2023. – Vol. 3. – № S1(68). – P. 10.
8. Petrov, Y. N. Diagnostics of socio-pedagogical trends in the development of students in a professional organization / Y. N. Petrov, O. N. Filatova, M. V. Grinina // SHS Web of Conferences. 2021. – Vol. 113. – P. 74.

Информация об авторах

А. В. Гуцин – кандидат педагогических наук, доцент;
М. В. Фирсов – доктор экономических наук, профессор;
Н. Е. Житникова – старший преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 144–150
Научная статья
УДК [37.02:378]:811.111(06)
Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-144-150

Роль эмоционального интеллекта преподавателя иностранного языка в эпоху цифровизации образования

Наталья Анатольевна Дмитроченко¹, Валерия Валериевна Коурдакова²

^{1,2}Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия

¹natalya.dmitrochenko@klgtu.ru

²valeriya.kourdakova@klgtu.ru

Аннотация. Обсуждается роль внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта преподавателя иностранного языка в вузе в связи с возрастающим влиянием побочных эффектов цифровизации на эмоциональную сферу субъектов образовательного процесса. Отмечается, что перевод общения в цифровую среду, а также внедрение цифровых технологий в процесс обучения может негативно сказаться на развитии эмоционального интеллекта как преподавателя, так и студента, а это? в свою очередь, может повлиять на успешность в выбранной карьере. Рассматриваются особенности дисциплины «Иностранный язык» как средства развития эмоционального интеллекта студентов и формирования положительной эмоциональной атмосферы на занятиях. Подробно описаны способы скрытого и явного выражения положительных и отрицательных эмоций участников образовательного процесса. Поскольку процесс изучения иностранного языка в вузе предполагает тесное и непосредственное взаимодействие преподаватель–студент и студент–студент, то у субъектов общения часто возникают (или проявляются уже приобретенные) стереотипы эмоционального поведения, которые не всегда благоприятно влияют на процесс приобретения необходимых знаний, умений и навыков, поэтому делается акцент на особенности саногенного и патогенного мышления в структуре эмоционального интеллекта, а также приводятся примеры проявлений патогенного мышления у студентов на занятиях. На основе ретроспективного обзора становления понятия «эмоциональный интеллект» выявляется структура и виды эмоционального интеллекта преподавателя и его роль в процессе выстраивания эффективного взаимодействия со студентами по освоению ими дисциплины «Иностранный язык».

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции, цифровизация, саногенное и патогенное мышление, иностранный язык, высшее образование.

Для цитирования: Дмитроченко Н. А., Коурдакова В. В. Роль эмоционального интеллекта преподавателя иностранного языка в эпоху цифровизации образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 144–150.

В последнее десятилетие в отечественной педагогике значительно возрос интерес к исследованиям в области эмоциональной сферы личности, к проблеме развития эмоционального интеллекта взрослых и детей. Это, на наш взгляд, не случайно, так как именно в последнее десятилетие наблюдается активное внедрение цифровизации во все сферы жизни и образования: учителя и ученики, преподаватели и студенты работают и общаются в цифровых средах, обучение ведется с использованием цифровых технологий, дистанционное обучение становится все более распространенным явлением на всех этапах образования и во всех областях науки и т. д.

Такой образ жизни неизбежно влияет на характер восприятия, осознания действительности, а также на взаимодействие между участниками образовательного процесса. Подмечено, что неспособность современных студентов в течении продолжительного времени концентрироваться на тексте-описании, тексте-рассуждении, влияет на их способность пространно и четко выражать собственные мысли, описывать свои чувства и эмоции.

Привычка переписываться в социальных сетях вместо живого общения мешает полноценному формированию эмоциональной сферы личности, поскольку никакие эмоджи и другие печатные знаки и пиктограммы, обозначающие настроение, не могут в полной мере передать

эмоции и чувства, которые человек обычно считает с собеседника в виде вербальных и невербальных знаков. У современных студентов возникают не только проблемы с устным выражением своих мыслей, но и эмоциональная зависимость от гаджетов.

Просмотр многочисленных коротких видео и разного рода картинок в сети ради получения сиюминутных эмоций помещает человека в зону комфорта и удовольствия, вместе с тем, может способствовать возникновению негативных эмоций и тревожных состояний.

Тем более что информация, воспринимаемая в интернете как «случайная», на самом деле подается с глубоким знанием воздействия на психологию и эмоции. У людей, привыкших проводить время в интернете, пропадает чувство отсроченного удовлетворения, так как вырабатывается привычка получения развлечения и удовольствия здесь и сейчас (получение легкого дофамина), а ожидание вызывает негативные эмоции.

Во-первых, теряется чувство осознания последствий своих действий, а также понимание того, что результат может быть получен не сразу, а в перспективе.

Во-вторых, постоянное воздействие на эмоции вырабатывает высокий порог чувствительности, поэтому становится все труднее сопереживать другим (происходит ослабление эмпатии).

С одной стороны, в высшем образовании взят курс на формирование у студентов так называемых soft skills, среди которых упоминается эмоциональный интеллект (заявленный и признанный в обществе, как один из десяти самых важных навыков современного человека), с другой – нынешнее поколение молодежи вынуждено иметь дело с побочными эффектами цифровизации, которые оказывают на него самое негативное влияние.

Соответственно, роль преподавателя иностранного языка в вузе на наш взгляд состоит в том, чтобы, эффективно используя возможности, предлагаемые цифровыми технологиями в рамках преподавания дисциплины «Иностранный язык», нивелировать их нежелательное воздействие, в том числе на развитие эмоционального интеллекта студента, и максимально эффективно использовать для достижения целей процесса обучения.

Развитие эмоциональной составляющей личности в школе эффективно происходит в рамках изучения тех дисциплин, которые связаны с восприятием, осознанием, переживанием и принятием эмоций и чувств других людей непосредственно через живое общение и опосредованно, через эмоционально окрашенный текст (на уроках литературы), наглядность (на уроках изобразительного искусства), музыкальные произведения (на уроках пения и музыки).

В данных условиях наличие развитого эмоционального интеллекта у учителя не играет столь важной роли, тем более, что в современных классах при количестве 30 учащихся и более присутствующих на уроке сложно отследить их индивидуальные эмоциональные состояния (скорее здесь можно говорить об обобщенном «коллективном» эмоциональном интеллекте) или определить, какой эмоциональный отклик вызвало то или иное задание.

В техническом университете возможности дальнейшего развития эмоционального интеллекта студента посредством содержания образования значительно сокращаются, так как в большинстве учебных планов не предусмотрено освоение подобных «творческих» дисциплин.

В этих условиях «Иностранный язык» (ИЯ) становится чуть ли не единственной дисциплиной, обладающей в данном плане практически неограниченным потенциалом, во-первых, благодаря своей коммуникативной природе (предполагающей диалог не только отдельных субъектов, но и диалог культур и даже цивилизаций), во-вторых благодаря охвату самых разных областей жизни, науки и творчества, когда иностранный язык выступает в роли посредника между субъектом и иноязычной средой.

Изучение ИЯ является не столько самоцелью, сколько средством познания и приобретения, например, профессиональных и специальных знаний, умений и навыков. В-третьих, ИЯ является единственной дисциплиной в техническом вузе, где фокус занятия может быть направлен на самопознание и самоисследование (и при этом будут достигаться цели образовательной программы), а значит, на формирование представлений о себе и своей эмоциональной сфере, что делает процесс обучения личностно-ориентированным и гибким.

Кроме того, в вузе, благодаря небольшим учебным группам, преподаватель, являясь значимой фигурой в образовательном процессе, может выстраивать эффективное взаимодействие со студентами с учетом и опираясь на их эмоциональное состояние. Однако крайне важно это сделать с момента поступления студента в вуз, с самых первых занятий, завоевав внимание и доверительное положительное отношение к себе и читаемой дисциплине.

Понятие «эмоциональный интеллект» весьма широко распространено в наше время, несмотря на то, что оно достаточно молодое в науке и исследованиях, и появилось лишь в середине XX века. Чаще всего этот термин использовался в отношении развития успешных руководителей, лидеров. Однако, в общем и целом, понятие эмоционального интеллекта уже давно не ограничивается рамками искусства управления и ведения бизнеса. Это то, что является неотъемлемой частью повседневной жизни и коммуникации на любом уровне.

С помощью развитого эмоционального интеллекта, человек способен выдерживать любые трудные ситуации, здраво оценивать происходящее и правильно действовать. Кроме того, он важен при построении крепких, долгосрочных и доверительных отношений в любой сфере жизни. Интерес к исследованию данного понятия обусловлен в том числе нередко наблюдаемым в жизни противоречием: отличник учебы не может добиться значимых успехов в карьере и жизни в целом, в то время как «троечник» преуспевает и часто занимает руководящие должности.

В психологии давно отмечен тот факт, что наличие высокого уровня интеллекта не всегда гарантирует успех. Сначала большинство исследований было ориентировано на умственные способности человека, например, широко известно такое понятие, как IQ (intelligence quotient – уровень интеллекта), которое позволяет «увидеть» количественное выражение ума.

Однако многие исследователи понимали, что упускают нечто важное и существенное. Часто оказывалось, что люди с высоким IQ имели гораздо меньше достижений по сравнению с теми, у кого этот показатель был средним или даже ниже среднего. В связи с этим, как в западной, так и в российской науке было проведено значительное количество исследований в отношении эмоционального интеллекта.

В 1930 г. Э. Торндайк [1] ввел термин «социальный интеллект», изучая неинтеллектуальную сферу взаимодействия людей. В 1964 г. М. Белдок [2] впервые использовал термины Emotional Intelligence (EI) (эмоциональный интеллект) и Emotional Quotient (EQ) (эмоциональный коэффициент), определив эмоциональный интеллект как «способность выражать свои эмоции и управлять ими, а так же понимать эмоции, чувства, намерения и желания других людей». В середине 90-х гг. прошлого века вышла книга Д. Гоулмана [3], согласно которой уровень развития эмоционального интеллекта неразрывно связан с двенадцатью основными компетенциями в четырех сферах жизнедеятельности человека:

1. Самоосознанность (способность анализировать свои эмоции и чувства).
2. Управление собой (эмоциональный самоконтроль; адаптивность; ориентация на результат; позитивное мышление).
3. Социальная осознанность (эмпатия; организационная осведомленность).
4. Управление отношениями (влияние; наставничество; управление конфликтами; командная работа; лидерство).

По мнению Дж. Мейера и П. Сэловея [4], можно разделить эмоциональный интеллект на внутриличностный и межличностный. Первый тип описывает способность человека видеть взаимосвязи между собственными чувствами, мыслями и поступками. Второй тип эмоционального интеллекта обозначает способность приспосабливаться к другим людям, сопереживать им, вдохновлять и поощрять их к тем или иным действиям.

В отечественной науке понятия эмоции и интеллект также изучались в тесной взаимосвязи Л. С. Выготским, С. Л. Рубинштейном, А. Н. Леонтьевым и др. Данные исследователи придерживались мнения о том, что как в познавательных процессах невозможно отделить интеллектуальное от эмоционального, так и эмоции представляют собой целостное единство эмоционального и интеллектуального.

Представляет интерес практико-ориентированный подход к изучению эмоционального интеллекта в плане возможности управления процессом его формирования. В частности, И.Н. Андреевой [5] был разработан ряд программ развития эмоционального интеллекта для различных возрастных групп. По ее мнению, профессии, которые связаны с воспитанием и обучением людей, общением, сферой услуг, нуждаются в специалистах с высокоразвитым уровнем эмоционального интеллекта, так как личностные качества являются инструментом профессиональной деятельности, а результат взаимодействия с другими людьми обуславливает личностное развитие.

Эмоции [6] – особый класс психических состояний, которые связаны с удовлетворением или неудовлетворением потребностей. Эмоции проявляются в форме непосредственного переживания.

Однако на то, каким окажется влияние эмоций на человека: конструктивным или деструктивным, оказывает целый комплекс индивидуальных особенностей (например, преобладающий тип мышления: саногенное или патогенное), составляющих эмоциональный интеллект.

Итак, активизация благоприятного эмоционального состояния является залогом продуктивной интеллектуальной деятельности, быстроты и точности мыслительных реакций, инсайта – в этом и проявляются регулятивные и эвристические функции развитого эмоционального интеллекта. Доказано, что чем богаче и разнообразнее эмоции, испытываемые человеком, тем активнее его мыслительная деятельность, вариативнее поведение в различных ситуациях и эффективнее способность оценивать ситуацию и выбрать способ достижения результата.

В учебной деятельности положительные эмоции у преподавателя и студента возникают при удовлетворении мотивации достижения, мотивации познания, творчества, а также мотивации общения и признания. Положительный эмоциональный настрой может проявляться в виде приподнятого настроения, хорошего самочувствия, приветливости, умеренного чувства юмора, моральной поддержки, познавательного интереса, восхищения, открытости во взаимодействии, готовности активно включаться в работу, работать в парах или команде, готовности реагировать на шутку, смешной момент в тексте или видеоматериале.

Отрицательные эмоции не только тормозят активную деятельность, но и способны нарушить внутренний баланс человека, дестабилизировать психические процессы, причем не только у того, кто испытывает данные эмоции, но и у тех, на кого они направлены, а также у остальных присутствующих. Если преподаватель напряжен, нервозен, раздражителен, то его состояние быстро распространяется на обучающихся, что значительно ухудшает качество учебной деятельности.

Именно поэтому важно не допускать проявления негативных эмоций на занятиях, стараться предвосхищать конфликтные ситуации, проводить действия по их сглаживанию и переводу в продуктивное русло. Проявления отрицательных эмоций преподавателем на занятиях могут быть как явными: гневный крик, раздраженный, недовольный тон голоса, злая ирония, избегание зрительного и вербального контакта с аудиторией, недовольные гримасы, так и скрытыми – неэмоциональная, монотонная подача материала, нежелание увлечь и вдохновить студентов на активную деятельность, необъективное занижение оценки за ответ или контрольную работу, немотивированный отказ выслушать ответ студента до конца.

У студента это может выражаться как в открытом противодействии – ненадлежащем поведении на занятии, так и в молчаливом отказе отвечать и реагировать на задачи, поставленные преподавателем на занятии, а также в систематических пропусках занятий.

Процесс преподавания неразрывно связан с межличностным общением. Поскольку педагогическая деятельность насыщена сложными и острыми ситуациями, связанными с эмоциональным реагированием, каждая из них потенциально может создавать условия для переживания как преподавателем, так и студентом астенических (угнетающих, тормозящих, пассивных) эмоций [7]: обиды, стыда, разочарования, тоски и др.

Одни на фоне настоящих эмоций теряются, становятся неспособными, что проявляется в стрессах, эмоциональных напряжениях, разнообразных нарушениях и сбоях эмоционального плана, которые могут привести к возникновению синдрома эмоционального и психического выгорания. Другие умеют быстро справиться с собой, взбодриться, найти достойные ориентиры в жизни.

Помимо воспринимаемых человеком стимулов, на возникающую эмоцию влияют витагенный опыт личности, ее актуальные интересы и потребности, субъективная оценка ситуации, а также устойчивая, сформировавшаяся в процессе приобретения жизненного опыта, привычка реагировать на события определенным образом (преобладающее саногенное или патогенное мышление). Все эти моменты преподаватель может и должен учитывать при организации и проведении занятий: одних студентов низкая оценка может мотивировать к активной усердной работе, других – наоборот, повергнет в продолжительное уныние и укрепит в осознании себя как «хронического неудачника», и даже может спровоцировать психогенные реакции, такие, как панические атаки, повышение давления и др.

Мышление, уменьшающее внутренний эмоциональный конфликт, напряженность, таким образом, предотвращающее многие психосоматические заболевания, Ю. М. Орлов [8] называет саногенным, то есть порождающим здоровье.

Соответственно, обыденное мышление, (не патологическое, которое является характерным признаком психически больных людей), а вполне нормальное, но содержащее черты, которые способствуют напряжению психики, формированию реакций и стереотипов поведения, вовлекающих

человека в конфликты, следствием которого может быть ухудшение психического и соматического здоровья, можно назвать патогенным, то есть мышлением, порождающим болезнь.

Основная роль саногенного мышления – это создание условий для самосовершенствования: гармония черт, согласие с самим собой и окружающим, устранение плохих привычек, управление своими эмоциями, контроль своих потребностей. Все это – составляющие понятия «эмоциональный интеллект». Соответственно, у человека с развитым эмоциональным интеллектом должно преобладать саногенное мышление, и наоборот.

Проявление черт патогенного мышления, описанных ниже, возможно как у преподавателя, так и у студентов. В силу возраста и жизненного опыта указанные черты могут преобладать в той или иной степени у первых или последних. Однако преподаватель с развитым эмоциональным интеллектом, имеющий представление о некоторых отрицательных свойствах собственного мышления, способный им управлять, может посредством своей дисциплины, педагогических технологий общения, цифровых технологий обратить внимание студента на его негативные черты, препятствующие полноценному освоению университетской программы и помочь ему скорректировать учебную деятельность. Обратимся к некоторым примерам проявления патогенного мышления (неразвитого эмоционального интеллекта) у студентов:

1. На занятиях мы можем наблюдать мечтательных студентов (в том числе с рассеянным вниманием). Их характеризует полная свобода и произвольность воображения. Такой отрыв от реальности легко актуализируют отрицательные образы, сопровождаемые отрицательными эмоциями и нежелательными реакциями (они могут внезапно уйти с занятия, заплакать или отказаться отвечать без видимых причин).

2. Студенты, не сдающие домашнее задание, тест (лабораторную, курсовую) вовремя, приступившие и испугавшиеся объемов информации, количества усилий или даже не приступившие к выполнению работы. Лень не всегда является этому причиной. Возможно, тому виной неумение адекватно отреагировать, отрефлексировать и сделать правильные выводы из похожего пережитого события, подорвавшее веру в собственные силы.

В теории саногенно-патогенного мышления это описывается как «неумение осуществлять акт прекращения мышления, то есть стоп-реакцию. Так обиженный человек превращается в обидчивого, потерявший веру в себя – в неуверенного с низкой самооценкой», испытавший неуверенность однажды – «в патологического труса. Не умея исполнить эмоциональную стоп-реакцию, человек дает простор научению, закрепляющему акты патогенного мышления» [10, С. 11] например, лелеет в себе и сохраняет обиду, ревность, стыд, страх и др.

Эта черта патогенного мышления обычно сочетается с невежеством и неприятием принципов психогигиены. Человек как бы отдает себя во власть негативного состояния, не осознает тенденции формирования патологии. Такие студенты категорически отказываются выполнять определенные задания, которые выводят их из «зоны комфорта» (выйти к доске, записать свою речь на видео, выступить перед аудиторией, просто дать работу на проверку: «У меня все равно все неправильно. Я все равно получу плохую отметку»).

Многие из них не приходят сдавать экзамены или зачеты не потому, что не могут выучить необходимый объем материала, а потому, что не верят в свои силы, а если приходят, то испытывают сильный стресс: «теряются», не способны сконцентрироваться на содержании вопроса, внезапно забывают, то, что было выучено. В таких стрессовых ситуациях проявляется устойчивость или неспособность противостоять эмоциональным воздействиям.

3. Студенты, сосредоточивающиеся на своих ошибках в прошлом, жалеющие себя и перекладывающие ответственность за свои действия на других: «Вот если бы я раньше начал как следует заниматься...!», «У нас в школе не было английского языка, поэтому я не могу выполнять требования вуза...», «Нам плохо преподавали язык в школе, поэтому у меня такой низкий уровень знаний». У таких студентов проявляется тенденция жить воспоминаниями о своем негативном опыте и связанных с ним астенических эмоциях, неумение сосредоточиться на конкретных текущих задачах.

4. Студенты, не осознающие умственных операций, которые порождают эмоцию. Человек, не знающий, как порождается эмоция, не в состоянии ни понять, ни контролировать автоматизированные действия ума. Поэтому он относится к эмоции как к реальности, которая не зависит от него. Возникает чувство бессилия, невозможности справиться с ситуацией, что порождает различные проблемы со здоровьем. Например, по результатам бесед со студентами-первокурсниками, многие страдают от панических атак, неврозов, принимают успокоительные и даже психотропные лекарства.

5. Студенты, беспокоящиеся сверх меры из-за своих реальных и воображаемых предчувствий, занимающие сознание мыслями, не относящимися к делу в текущий момент, ожидают негативные события, несчастья в будущем, многократно проигрывают воображаемые будущие события по патогенному «сценарию».

6. Студенты, избегающие взаимной привязанности, дружеских отношений к сокурсникам и отторгающие честные и откровенные отношения с другими участниками образовательного процесса, окружающими их людьми, как бы спрятавшись в своей «раковине».

Во всех перечисленных случаях преподаватель с развитым эмоциональным интеллектом способен не только распознать проблему, но и посредством своей дисциплины помочь студенту преодолеть некоторые эмоциональные и, связанные с ними, поведенческие стереотипы, сложившиеся у него в период обучения в школе. Поскольку, если человек становится успешным в какой-либо деятельности, это обязательно окажет благотворное влияние на его эмоциональное состояние, а значит, и на познавательные процессы: память, мышление, воображение, внимание, что закрепит его успех.

Рассмотрим черты, наиболее ярко характеризующие преподавателя, обладающего развитым *внутриличностным* эмоциональным интеллектом:

1) управление своими эмоциями, заключающееся в умении концентрировать внимание на эмоции, называть ее, определять детерминанты ее возникновения и вероятные последствия развития; находить в соответствии с этим способы регуляции своих эмоциональных состояний [11];

2) высокая потребность в самопознании, выражающаяся в способности рефлексировать, рассматривать свой опыт проживания эмоций и связанное с ними поведение и состояние как бы «со стороны», умение не «застревать» в негативных эмоциях; самогенное мышление; уверенность в себе, уважение и принятие себя; независимость;

3) самомотивация и самоактуализация, которые выражаются в умении принимать решения и действовать эффективно на основе эмоций, используя для своего блага любое эмоциональное состояние;

4) высокий уровень внутренней культуры, нравственного развития, общего кругозора;

5) преобладающее чувство счастья и оптимизм.

В связи с вышесказанным, роль внутриличностного эмоционального интеллекта преподавателя иностранного языка можно определить [12] как оценочную (идентифицирующую), формирующую (определяющую адекватное отношение и поведение), адаптивную (гибкость и лабильность), ассертивную (уверенная демонстрация и открытость), рефлексивную (осмысление и самопознание), гедонистическую (позитивное восприятие).

Преподавателя, обладающего высоким уровнем *межличностного* интеллекта, отличают:

1) эмоциональная осведомленность как возможность по вербальному и невербальному поведению понимать эмоции, испытываемые другими людьми [11];

2) эмпатия (эмоциональная отзывчивость) в форме сочувствия и сопереживания; одобрительное эмоциональное гуманное отношение к другим субъектам взаимодействия; толерантность; социальная ответственность;

3) эмоциональная гибкость и адаптивность (во-первых, благодаря правильному считыванию эмоционального состояния обучающихся преподаватель способен выбрать нужную траекторию занятия, при необходимости, перестроив и скорректировав первоначальный план занятия, а также правильно подобрать инструменты преподавания (темы, тексты, аудио и видео материалы, способ изложения материала), чтобы мотивировать студентов выполнять сложные задачи; во-вторых, производя отбор определенного содержания читаемой дисциплины, будь то текстовая информация, или медиа-файлы, преподаватель сможет четко понимать, какую реакцию вызовет тот, или иной аудио/видео ряд, и как эмоциональный настрой студентов может быть использован для продуктивной работы по освоению целей дисциплины);

4) способность вызывать в своем присутствии чувство комфорта; умение заинтересовать, увлечь, вдохновить, то есть, уметь корректно выражать, не скрывая, и справляться с собственными и с чужими негативными эмоциями; сохранить психологически благоприятную или разрядить эмоционально напряженную атмосферу на занятии; уверенно поддерживать себя и студентов в ситуации стресса, кризиса и конфликта, генерировать позитивные эмоции. Важно также понимать, что, если работа в аудитории не доставляет студентам разнообразия переживаний, они вскоре начинают испытывать эмоциональный голод, пессимизм, скуку, которая может перерасти в отвращение к дисциплине.

Таким образом, модерирова дискуссии, дебаты, обсуждения различных тем, апеллируя к личностному, индивидуальному опыту студентов на занятиях по иностранному языку, преподаватель несомненно применяет знания об эмоциональной сфере и умения воздействия на эмоциональный настрой аудитории. Посредством созданной на занятиях благоприятной эмоциональной атмосферы преподаватель может достичь желаемого эффекта в управлении процессом освоения студентами дисциплины, повлиять на их мотивацию и осуществление поставленных образовательных целей.

Соответственно, основная роль межличностного эмоционального интеллекта преподавателя иностранного языка заключается в коммуникации (обеспечении успешности коммуникативного взаимодействия преподаватель-студент, студент-студент) и регуляции (выборе стратегий конструктивного отношения и поведения).

Несмотря на то, что в современной психолого-педагогической науке еще недостаточно эмпирически доказанных данных по измерению эмоционального интеллекта и способам его формирования, данный феномен представляет значительный интерес для дальнейшего изучения, тем более, что влияние эмоций субъектов образовательного процесса на продуктивность учебной и профессиональной деятельности слишком велико и не вызывает сомнений.

Список источников

1. Thorndike, R. L., Stein S. An evaluation of the attempts to measure social intelligence // *Psychological Bulletin*. – 1937. – № 34. – Pp. 275–285.
2. Argyle, M. *Social Encounters. Contributions to Social Interaction*. – New York, 2017.
3. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А. П. Исаевой. – Москва : АСТ, 2009. – 478 с.
4. Mayer, J. D., Salovey, P., Caruso, D. R. Models of emotional intelligence // *Handbook of Human Intelligence* (2nd ed.) / Ed. R. J. Sternberg. – New York: Cambridge, 2000. – Pp. 396–420.
5. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополюк : ПГУ, 2011. – 388 с.
6. Гребенок, О. С. Педагогика индивидуальности : курс лекций. – Калининград, 2010. – 571 с.
7. Киселева, Л. А., Помазуева, Т. Н. Мир эмоций человека и регуляция деятельности : учебно-методическое пособие. – Екатеринбург : Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2007. – 68 с.
8. Орлов, Ю. М. Оздоровляющее (саногенное) мышление / сост. А. В. Ребенок. Серия: Управление поведением, кн. 1. – 2-е изд., исправленное. – Москва : Слайдинг, 2006. – 96 с.
10. Васильева, Т. Н. Саногенное мышление учителя, учащегося. – Калининград : Янтарный сказ, 2000. – 152 с.
11. Андреева, И. Н. О становлении понятия «эмоциональный интеллект» // *Вопросы психологии*. – 2008. – № 5. – С. 83–95.
12. Милованова, Н. Г. Эмоциональный интеллект: новый ресурс педагога или новые требования? // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. – 2017. – № 1(25). – С. 107–110.

Информация об авторах

Н. А. Дмитроченко – кандидат педагогических наук, доцент;
В. В. Коурдакова – преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 151–156

Научная статья

УДК 378.143.157

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-151-156

О трансформации классической модели дидактики в цифровую

Кирилл Андреевич Новоселов

Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ»,
Калининград, Россия

kirill-n1996@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4206-6150>

Аннотация. Рассматриваются вопросы, затрагивающие трансформацию классической модели дидактики в цифровую, в связи с происходящей цифровой трансформацией образовательной сферы. Приводятся взгляды и мнения исследователей, изучающих возможности и перспективы цифровой дидактики. Высказано предположение, чем может являться цифровая дидактика в современной педагогической науке, ее назначение; проведен анализ исследований, подтверждающих высказанное предположение: рассмотрено местоположение четвертого компонента «цифровая технология; цифровая среда» в вариантах графического представления модели цифровой дидактики.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая дидактика, классическая дидактика, образование, модель, цифровизация.

Для цитирования: Новоселов К. А. О трансформации классической модели дидактики в цифровую // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 151–156.

Развитие цифровых систем и технологий оказывает огромное влияние на все сферы деятельности человека и является приоритетом государственной политики Российской Федерации. Происходят изменения и в сфере образования: внедряются цифровые продукты, появляются новые форматы обучения, в процессе цифровизации задействуются и студенты, курсанты, и преподаватели, происходит перевод учебного процесса, перенос учебных и методических материалов в электронную, цифровую среду. При трансформации учебного процесса, применении цифровых технологий необходимо также учитывать компетентностный подход к образованию.

Цифровые преобразования в образовательной сфере, системе профессиональной подготовки являются логичным шагом развития системы образования в целом, так как современные технологии позволяют лучше организовать учебный процесс, взаимодействие студентов, курсантов и профессорско-преподавательского состава, процесс контроля формирования необходимых компетенций в рамках профессиональной подготовки; применять интерактивные формы, методы с целью более эффективного усвоения учебного материала обучающимися. Однако, при всех положительных аспектах цифровой среды необходимо сохранять и живое взаимодействие между обучающимися и преподавателями. Можно говорить, что сейчас продолжается процесс трансформации системы образования, а вместе с ней и трансформация традиционной модели дидактики в цифровую.

Цель исследования – изучить процесс трансформации классической модели дидактики в цифровую, а также взгляды исследователей на цифровую дидактику.

Модель цифровой дидактики опирается на основополагающие понятия и принципы классической модели. Говоря о классической модели нужно понимать, что на протяжении времени дидактика развивалась и сейчас выделяют три вида дидактики: традиционную (XVII–XIX вв., основоположники: Я. Коменский, И. Песталоцци, И. Герbart), педоцентристскую (XIX–нач. XX вв., основоположники: Э. Кей, Д. Дьюи, Г. Кершенштейнер, В. Лай) и современную (с сер. XX в., основоположники: Л. В. Занков, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин, Н. Н. Поспелов, К. Роджерс, Дж. Брунер и др.).

В своей работе Л. Ю. Монахова и Е. А. Рябоконт пишут: «В первой половине XXI века остро встает проблема, связанная с профессиональным образованием. Традиционная для XX века система образования оказалась разрушенной, а новая все еще не сформировалась» [5]. Действительно, начавшиеся в начале XXI века цифровизация системы образования, ускорившаяся с 2020 года в связи

с пандемией; применение широкого спектра цифровых, виртуальных и электронных инструментов и технологий оказывает значительное влияние на процесс профессиональной подготовки и происходящие в нем изменения. Следовательно, необходимо рассмотрение возможностей новой модели дидактики с учетом все возрастающего влияния цифровой среды.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] указывает о создании современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней. В Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] одной из национальных целей определена цифровая трансформация образовательной сферы. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [3], а также в связи с требованиями цифровой экономики необходимо развивать, внедрять и применять в высших учебных заведениях цифровые инструменты и технологии, обеспечивать их применение в процессе профессиональной подготовки обучающихся.

В рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» указывается, что в основе цифровой трансформации образования должно быть применение возможностей искусственного интеллекта и цифровых технологий с целью повышения качества процесса обучения и профессиональной подготовки [4].

Применение инновационных цифровых средств, методов и ресурсов оказывает положительное влияние на эффективность образовательного процесса, способствует его персонализации. Учитывая, что процесс трансформации не завершен, то в настоящее время нет четкого понимания того, что считать цифровой дидактикой. Ни отечественные, ни зарубежные ученые не пришли к единому мнению об определении термина «цифровая дидактика».

В работе М. Н. Скаткина «дидактика» – это «отрасль педагогической науки, изучающая обучение вместе с передаваемыми посредством него содержанием образования» [19].

В своем исследовании G. D'Angelo формулирует термин «E-Didactics» (электронная или цифровая дидактика) [18]. По мнению В. И. Блинова цифровая дидактика является «отраслью педагогики, научной дисциплиной об организации процесса обучения в цифровой образовательной среде» [6; 7], а В. М. Монахова считает, что цифровая дидактика это «инновационный подход к современной теории обучения, которая продолжает функционировать и развиваться вместе с цифровыми технологиями, оперативно интерпретируя и используя все последние создаваемые электронные и технические и технологические достижения из мира компьютеров и цифровых технологий в настоящий период формирования Информационной образовательной среды» [8].

Отметим, что сегодня вместе с понятием «цифровая дидактика» встречается понятие «электронная дидактика» – «зона е-дидактики простирается за пределы традиционных границ преподавания и обучения в направлении виртуального пространства с применением цифровых инструментов, интерактивных мультимедийных средств и систем дистанционного обучения» [9].

В модели цифровой дидактики следует учитывать, что современные электронные средства и возможности позволяют получать информацию и проходить обучение из любой точки мира и в любое время, что привело к развитию дистанционного обучения, созданию многообразия курсов для саморазвития, а также распространению абсолютно новых методов обучения, таких, например, как виртуальная реальность, дополненная реальность, занятия, построенные в формате игры.

В настоящее время в университетах применяются электронные информационно-образовательные среды, благодаря которым взаимодействие преподавателей и студентов частично перешло в цифровую среду, а в определенный период пандемии Covid-19, как занятия в частности, так и весь учебный процесс в целом осуществлялись в цифровой среде.

Нужно сказать, что работы, посвященные цифровой дидактике, в основном появились в последнее время: Л. М. Андриюхина [10], А. И. Архипова [11], Н. Н. Бессилина [12], П. Н. Биленко [13], Ю. С. Васильева [22], В. И. Глизбург [23], У. С. Захарова [14], И. В. Роберт [15] и др.

В этих работах изучаются условия и возможности цифровой трансформации процесса профессиональной подготовки; формулируются определения новых терминов; пересматриваются возможности применения искусственного интеллекта и цифровых ресурсов в образовательном процессе, а также роль преподавателя в новых условиях обучения; рассматриваются проблемы и возможности дистанционного и смешанного обучения и др. Необходимо понимать, что

цифровая дидактика не является полностью новым направлением в педагогике. По сути она есть закономерное явление эволюции и развития как всей педагогической науки в целом, так и дидактики в частности.

Проведя анализ исследований можно предположить, что цифровая дидактика является новым процессом в педагогической науке, сформировавшимся под влиянием внедрения цифровых инструментов в процесс профессиональной подготовки, направленным на теоретическое обоснование и практическое применение новых цифровых инструментов и технологий субъектами процесса профессиональной подготовки в соответствии с принципами гуманизма, ценностями, целями и задачами образовательной системы в новой цифровой образовательной реальности. Само же понятие цифровой образовательной реальности также становится предметом изучения в современных исследованиях [31; 32].

Гуманистические принципы являются основополагающими как для дидактики современного образования в частности, так и для всей отечественной педагогики в целом и заключающиеся в воспитании и развитии человека в аспекте формирования высокоуровневых нравственных и духовных качеств; целостном и разностороннем развитии человека, как личности на всех этапах его жизнедеятельности; обучении без принуждения, на протяжении всей жизни. Наличие огромного и различного опыта педагогики необходимо использовать для формирования на его основе модели новой цифровой дидактики, чтобы сохранить реализацию принципов гуманизма.

В качестве подтверждения нашего предположения обратимся к работе, в которой А. Г. Широколова приводит сравнение традиционной и цифровой дидактик, делая вывод, что «цифровая дидактика фокусируется на цифровых образовательных технологиях и цифровой среде, а также на проектировании и организации учебного процесса самим преподавателем при помощи цифровых учебных средств» [16].

В своей работе И. В. Роберт пишет, что «в условиях цифровой трансформации образования дидактика определяет цели обучения (ориентированы на раскрытие, развитие и реализацию интеллектуального потенциала обучающегося и отражают запросы на подготовку члена информационного общества массовой коммуникации и глобализации); содержания обучения (которое расширяется тематически и сокращается по объему за счёт включения тематики трансфер-интегративных зон различных наук, и отражает тенденции конвергенции (взаимного влияния, проникновения, слияния содержательных аспектов предметных областей и соответствующих технологий их изучения) в соответствии с изменениями, происходящими в социуме, образовании, науке, технологиях, технике и производстве); методов обучения (основанных на конвергенции исследовательских методов наук и методов технологий их изучения и соответствующих современным методам познания научных и социальных закономерностей); средств обучения (реализующих возможности информационно-коммуникационных технологий и адекватны современным методам исследования соответствующих наук» [17].

В классической модели дидактики используется дидактический треугольник, углы которого представляют собой взаимодействие трех компонентов: знание (содержание обучения), преподаватель, обучающийся (студент, курсант), взаимосвязанных между собой – преподаватель и обучающийся взаимодействуют со знанием, а также напрямую между собой.

В результате их взаимодействия и формируется содержание процесса обучения. Цифровая трансформация образования затрагивает все виды образования, включая и процесс профессиональной подготовки в высших учебных заведениях.

Вместе с ней происходит и трансформация классической модели дидактики в цифровую, в которой к трем существующим компонентам добавляется четвертый – цифровая среда или цифровая технология, которая становится неотъемлемой частью процесса профессиональной подготовки, формируя взаимосвязь между преподавателями, студентами и знанием, позволяя сделать образовательный процесс сделать более эффективным, гибким и персонализированным.

При добавлении четвертого компонента модель цифровой дидактики можно рассматривать графически или как пирамиду (четвертый компонент становится вершиной, объединения основание из трех базовых компонентов), или как треугольник с дополнительными связующими связями. Подтверждение первому находим в работах К. Рутвен [20] и М. А. Чошанова [9], которые придерживаются этой точки зрения, а подтверждение второму – в работе Л. В. Сидоровой и А. А. Захаровой [21].

Необходимо понимать, что цифровая трансформация подразумевает гораздо большее, чем простое применение компьютерных систем, перенос материалов из печатного в электронный вид, то есть то, что можно назвать понятием «оцифровка». Возвращаясь к ранее высказанному предположению о цифровой дидактике целесообразно будет считать, что одной из главных ее задач, является теоретическая разработка концепции, рекомендаций, указаний, связанных с уместным и целесообразным применением цифровых технологий в процессе профессиональной подготовки курсантов, студентов; не простой перенос учебных материалов в электронную среду, но полноценное проектирование процесса профессиональной подготовки в цифровой образовательной реальности.

Данное мнение совпадает со взглядами других исследователей. В работе [25] авторы выделяют основные подходы понимания цифровой трансформации образования, в одном из которых (историко-трансформационном) его авторы считают, что «сейчас практически завершился переход от аналоговых данных к цифровым, но понятие цифровой трансформации гораздо шире понятия цифровизации» и «оцифровка была «прокладыванием пути» для будущей трансформации» [25, с. 36].

В своей работе М. В. Ковальчук считает, что «информационные технологии стали неким «обручем», который объединил все науки и технологии» [26], что сходится с мнением М. А. Чошанова о том, что «платформой для появления цифровой дидактики является «интеграция инженерных и педагогических наук» [9; 27]. Именно использование цифровых технологий и цифровых инструментов для проектирования образовательного процесса отмечает в своих исследованиях В. И. Блинов [6; 7; 13; 28].

Но главным в педагогике всегда должен оставаться человек, учитель, преподаватель. Могут меняться форматы, методы, инструменты, но «человек в педагогике – это одновременно и начальная точка отсчета, и конечный результат. «... Цифровые технологии не могут стать заменой педагогической составляющей образовательного процесса. ... цифровизация должна быть подчинена педагогике» (К. Зиерер) [29; 30].

В завершении отметим, что процесс цифровой трансформации высшего образования является крайне сложным и многоаспектным. Необходимо учесть большое количество проблем, разработать комплекс мер, способствующих плавному переходу к реализации модели цифровой дидактики, разработка которой является необходимой в современных условиях. Уже сейчас работа преподавателя меняется в соответствии с запросами цифровой трансформации и этот процесс будет продолжаться.

Цифровая дидактика должна заложить основы, требования и принципы для разработки рекомендаций по проектированию образовательного процесса, построению системы взаимодействия между субъектами, задействованными в процессе профессиональной подготовки, которая, в числе прочего, будет способствовать персонализации обучения, расширять возможности получения образования; определить условия для реализации новой цифровой образовательной реальности.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 08.08.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 08.08.2024).
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 08.08.2024).
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 08.08.2024).
5. Монахова, Л. Ю., Рябоконт, Е. А. Инновационность – характерная черта современного профессионального образования // Образование: Ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2020. – № 1. – С. 17–19.
6. Блинов, В. И. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / В. И. Блинов, Н. Биленко, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, А. М. Кондаков, И. С. Сергеев. – Москва, 2020. – 98 с.
7. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения / Блинов В. И., Дулинов М. В., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С.; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Федеральный институт развития образования, Научно-исследовательский центр профессионального образования и систем квалификаций. – Москва: Перо, 2019. – 71 с.

8. Монахова, В. М. Стратегически важные направления исследований авторской научной школы члена-корреспондента РАО / В. М. Монахова // Институт стратегии развития образования Российской Академии Образования. – URL: http://www.instrao.ru/images/1Treshka/Nauchnye_shkoli/Monahov/Avtorskaya_shkola_VM_Monakhova_Strategi_191117.pdf (дата обращения: 08.08.2024).
9. Чошанов, М. А. Е-дидактика: Новый взгляд на теорию обучения в эпоху цифровых технологий / М. А. Чошанов // Образовательные технологии и общество. – 2013. – Т. 16, № 3. – С. 684–696. – EDN RBREHD.
10. Андриюхина, Л. М. Цифровая гуманитаристика: ментальные модели гуманитаризации инженерного мышления и образования / Л. М. Андриюхина // Инженерное мышление: социальные перспективы: материалы международной междисциплинарной конференции, Екатеринбург, 12–13 февраля 2020 года / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : Деловая книга, 2020. – С. 61–67. – EDN GQEZHK.
11. Архипова, А. И. Проблемы сохранения традиций великой дидактики в процессе дистанционной цифровизации образования / А. И. Архипова, Е. А. Пичкуренко, С. П. Шмалько // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-3. – С. 4–7. – EDN YRXVSP.
12. Создание и использование образовательного контента: уроки для онлайн-обучения / Н. Н. Бессилина, Н. А. Гребёнкина, М. В. Евстратова [и др.]; под общ. ред. А. В. Конобеева. – Москва : Изд-во Ин-та образования Высш. шк. экономики, 2020. – 48 с.
13. Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов [и др.]; под науч. ред. В. И. Блинова. – Москва : Изд-во Моск. город. пед. ун-та, 2020. – 112 с.
14. Digital Humanities: гуманитарные науки в цифровую эпоху / У. С. Захарова, Г. В. Можаяева, П. Н. Можаяева [и др.]; под науч. ред. Г. В. Можаяевой. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. – 120 с.
15. Роберт, И. В. Дидактика эпохи цифровых информационных технологий / И. В. Роберт // Профессиональное образование. Столица. – 2019. – № 3. – С. 16–26. – EDN YYRANJ.
16. Широколобова, А. Г. Трансформация профессионального образования с опорой на принципы цифровой дидактики / А. Г. Широколобова // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023) : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Москва, 16–17 ноября 2023 года. – Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2023. – С. 822–832. – EDN SYHMXX.
17. Роберт, И. В. Дидактика периода цифровой трансформации образования / И. В. Роберт // Образовательное пространство в информационную эпоху : сборник научных трудов. Международная научно-практическая конференция, Москва, 08 июня 2021 года. – Москва : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2021. – С. 404–428. – EDN KSDSPL.
18. D'Angelo, G. From Didactics to E-Didactics – Paradigms, Models and Techniques for e-Learning. – Naples : Liguori Editore, 2007. – 404 s.
19. Скаткин, М. Н. Дидактика средней школы: Некоторые проблемы современной дидактики // Москва : Просвещение, 1982. – С. 43–47.
20. Ruthven, K. The didactical tetrahedron as a heuristic for analysing the incorporation of digital technologies into classroom practice in support of investigative approaches to teaching mathematics // ZDM – The International Journal of Mathematics Education. – 2012. – № 44 (5). – Pp. 627–640.
21. Сидорова, Л. В. Аспекты трансформации классической дидактики в цифровую дидактику / Л. В. Сидорова, А. А. Захарова // Цифровые, компьютерные и информационные технологии в науке и образовании : сборник статей Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 01–02 ноября 2023 года. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2023. – С. 21–27. – EDN CSLUTV.
22. Васильева, Ю. С. Смешанное обучение: модели и реальные практики / Ю. С. Васильева, Е. В. Родионова, Н. В. Чичерина // Открытое и дистанционное образование. – 2019. – № 1(73). – P. 22–32. – DOI 10.17223/16095944/73/3. – EDN FZLORT.
23. Глизбург, В. И. Цифровая дидактика как дисциплина программы магистерской подготовки / В. И. Глизбург // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 180–187. – DOI 10.22363/2312-8631-2021-18-2-180-187. – EDN ATKCDK.
24. Ибрагимов, Г. И. О понятийно-терминологическом аппарате дидактики цифровой эпохи / Г. И. Ибрагимов, Е. М. Ибрагимова, А. М. Калимуллина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – № 2(92). – С. 21–34. – DOI 10.21510/1817-3292-2021-92-2-20-34. – EDN VXXUPY.
25. Андриюхина, Л. М. Концепты цифровой дидактики как основания проектирования опережающего образования педагогов профессионального обучения / Л. М. Андриюхина, Н. В. Ломовцева, Н. О. Садовникова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 1. – С. 30–43. – DOI 10.24411/2307-4264-2020-10103. – EDN YWJWNE.
26. Ковальчук, М. В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее / М. В. Ковальчук // Молодежь и социум. – 2012. – № 4(12). – С. 10–20. – EDN QZHBWN.

27. Чошанов, М. А. Эволюция взгляда на дидактику: настало ли время для новой дидактики? / М. А. Чошанов // Дидактика профессиональной школы. – Казань: Институт педагогики и психологии профессионального образования, 2013. – С. 17-29. – EDN RZYWLF.
28. Блинов, В. И. Цифровая дидактика: модный тренд или новая наука? / В. И. Блинов // Профессиональное образование. Столица. – 2019. – № 3. – С. 27–32. – EDN PPKQLH.
29. Zierer, K. Putting Learning Before Technology! The Possibilities and Limits of Digitalization. – New York : Routledge, 2019. – 120 p.
30. Seel, N. M. Bibliometric synthesis of educational productivity research: Benchmarking the visibility of German educational research / N. M. Seel, K. Zierer // Research in Comparative and International Education. – 2019. – Vol. 14. – № 2. – P. 294–317. – DOI 10.1177/1745499919846189. – EDN LTSENQ.
31. Худайберенов, Р.А. Цифровая среда как реальность современной образовательной системы / Р. А. Худайберенов. // NovaInfo, 2023. – № 137 – С. 107–108 – URL: <https://novainfo.ru/article/19857> (дата обращения: 10.08.2024).
32. Грязнов, С. А. Новая образовательная реальность / С. А. Грязнов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – Т. 24. – № 84. – С. 3–9. – DOI 10.37313/2413-9645-2022-24-84-3-9. – EDN OHNVRN.

Информация об авторе

К. А. Новоселов – старший преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 157–163

Научная статья

УДК 378.382:656

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-157-163

Образовательный квест для будущих специалистов по перевозкам

Евгения Игоревна Петрова

Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия

dzhennet_fm@mail.ru

Аннотация. Предлагается разработанное автором интерактивное учебное занятие для ознакомления с терминологией и введения в профессию будущего специалиста по перевозкам. Образовательный квест включает шесть заданий для составления итогового термина – «волшебного» слова; может быть использован при проведении «Дней открытых дверей» на кафедре организации перевозок или в качестве ознакомительного занятия на первых профильных дисциплинах будущего специалиста по перевозкам («Грузоведение», «Организация и технология перевозки грузов», «Транспортная логистика»).

Ключевые слова: образовательный квест, активные методы обучения, интерактивное обучение, введение в профессию, терминология, специалист по перевозкам.

Для цитирования: Петрова Е. И. Образовательный квест для будущих специалистов по перевозкам // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 157–163.

В настоящее время студенты, обучающиеся в вузе, имеют огромное количество источников для получения информации. Преподаватель должен быть в состоянии конкурировать с информационным пространством, использовать материал, выгодно отличающийся от имеющегося в распоряжении студентов, применять педагогические методы и технологии, способные вызвать познавательный интерес, увлечь в процесс обучения, показать важность и необходимость рассматриваемых данных для будущей профессиональной деятельности.

Исследователи отмечают, что «парадигма университета в обществе знаний – это не передача знаний и трансляция, это производство знания совместно со студентами в одной аудитории» [4, с. 2]. Преодоление ограниченности традиционных или пассивных методов обучения (носящих воспроизводящий характер, ориентированных на запоминание, а не мышление) достигается путём дополнения учебного процесса современными, активными методами, побуждающими обучающихся к живой мыслительной и практической деятельности в процессе освоения учебного материала, направленными на самостоятельное овладение знаниями и умениями [3] посредством применения творческого, исследовательского подхода [2].

В соответствии с одной из многочисленных классификаций современные активные методы обучения включают три группы: программированное, проблемное, *интерактивное* (коммуникативное) обучение [5, с. 13].

Интерактивные методики, включая все преимущества активных методов обучения (создание атмосферы свободного общения на занятии; формирование адаптированной системы знаний, умений и навыков с упором на усвоение опыта творческой деятельности; облегчение восприятия нового материала путём вовлечения обучающихся в процесс познания; приобретение опытных образцов профессиональной деятельности; формирование познавательных и профессиональных интересов), ориентированы на непрерывное активное взаимодействие преподавателя со студентами и студентов между собой.

Занятие-квест является ярким примером интерактивного обучения, всё чаще применяемым на различных этапах подготовки обучающихся.

Квест (от английского «поиск») – это командная приключенческая игра, в которой участники выполняют различные задания (головоломки, задачи), объединённые одной темой, требующие умственных усилий, актуализации имеющихся знаний, адаптивности. При завершении находится ответ на основную загадку.

В литературе отмечается, что «в современных условиях квест становится новой практикой социальной коммуникации, новым видом активного отдыха для продвинутой интеллектуальной молодёжи» [4, с. 4].

Перенос подобных практик в образовательный процесс позволяет решить задачу ликвидации разрыва между привлекательной для молодёжи деятельностью и аудиторной работой, открывает новые возможности для эффективного усвоения учебного материала, обнаруживает связи между обучением и современной жизнью в обществе.

Под образовательным квестом понимается интерактивная технология, включающая набор заданий по определённой теме (проблеме), способная заинтересовать участников, нацеленных на получение и запоминание информации, приобретение опыта командной работы и формирование базовых компетенций [1, с. 21]. Важно заметить, что данное определение открывает сущность квест-занятия, как интерактивного метода, указывая на возникновение интереса, опыт командной работы, но при этом происходит дублирование, так как к базовым компетенциям будущего специалиста относится, в том числе, и способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде.

По мнению другого автора, квест – это «технология, имеющая чётко поставленную дидактическую задачу, игровой замысел, руководителя (наставника), чёткие правила и реализующаяся с целью повышения у обучающихся уровня знаний и умений» [7, с. 138].

Необходимо отметить, что функция преподавателя на таком занятии сводится к направлению информации, сопровождению, нацеленному на обеспечение возможностей для самостоятельной деятельности, что может быть названо наставничеством; в качестве руководителя преподаватель действует только на этапе разработки: определяет тему, подбирает материал, продумывает задания, определяет правила.

Квест в образовательном процессе определяется также как «специальным образом, организованный вид исследовательской деятельности, для выполнения которой учащиеся на основе рекомендуемых информационных ресурсов и собственного опыта ведут целенаправленный поиск решения учебной проблемы по указанным ориентирам и адресам» [6, с. 84]. Соглашаясь с предложенным определением, отметим, что информационные ресурсы, используемые для выполнения заданий, могут быть как рекомендованными, так и самостоятельно подобранными участниками, при этом будет формироваться способность осуществлять поиск, анализ и синтез информации (что соответствует освоению базовой компетенции).

Образовательный квест как интерактивная технология, позволяет решить следующие задачи: образовательную – вовлечение учеников в активный познавательный процесс, развивающую – развитие интереса к обучению, раскрытие своих способностей, воспитательную – воспитание командного духа и личной ответственности за конечный результат [6, с.85]

Разработанный автором образовательный квест включает шесть заданий для составления «волшебного» слова; может быть использован при проведении «Дней открытых дверей» на кафедре Организации перевозок или в качестве ознакомительного занятия на первых профильных дисциплинах будущих специалистов по перевозкам («Грузоведение», «Организация и технология перевозки грузов», «Транспортная логистика»).

Тема: «Терминология сферы организации перевозок».

Учебная цель: знакомство с основными терминами, используемыми в будущей профессии.

Принципы организации занятия:

1. Проблемности. Обучающиеся не получают готовую информацию, а добывают её самостоятельно.

2. Совместной деятельности. Вовлечение в процесс познания посредством совместного исследования, анализа и поиска решений через обмен мнениями, идеями.

3. Активности. Выполнив одно задание, обучающиеся стремятся к выполнению следующего, так как результат будет получен при условии выполнения всех заданий, что является эффективным средством повышения активности к познанию. Разделение на команды создаёт конкуренцию и повышает мотивацию участников.

План занятия

Этап занятия	Время, мин	Ход работы
<i>Подготовительный</i>	15	– Вступительное слово преподавателя (объяснение сути, хода и правил работы, сообщение цели и задач квеста) – Деление группы на команды – Уточняющие вопросы
<i>Основной</i>	50	– Последовательное выполнение заданий – Итоговое задание (поиск «волшебного» слова)
<i>Заключительный</i>	15	– Подведение итогов – Заключительное слово преподавателя

Подготовительный этап

Вступительное слово преподавателя

Специалист по перевозкам – это очень интересная и крайне востребованная профессия. Каждый день десятки тонн грузов перемещаются различными видами транспорта по разнообразным маршрутам. И никогда такой специалист не работает в одиночку. Качество доставки зависит от слаженности и корректности работы большого количества людей. Зачастую они совершенно не знают друг друга, но вынуждены действовать согласованно, чтобы сделать свою работу правильно и в срок.

Так и вы сейчас должны будете объединиться и совместными усилиями добиться результата. Следует помнить, что в группе, в команде, есть возможность решать многие, даже очень трудные задачи, которые самый грамотный специалист не может выполнить в одиночку. Ваша задача: последовательно выполнить 6 заданий (после решения каждого, Вы будете получать следующее). В результате выполнения каждого будет открываться термин, применимый в сфере организации перевозок. Все угаданные шесть слов помогут достичь цели – сложить «волшебное слово», что приведёт к победе! Разрешается пользоваться поисковиком в телефоне. Для удобства работы разделимся на две (или более – в зависимости от количества участников) команды. Во время работы в команде участники должны стремиться к нахождению контакта, что предполагает взаимное умение слушать друг друга и обсуждать возникающие проблемы. Не стоит перебивать других членов команды.

В ходе обсуждений рекомендуется делать записи. Не стоит ждать подсказки, нужно анализировать и предлагать варианты решения.

При выборе произвольного распределения преподаватель просит участников рассчитаться «на первый-второй...». После расчета первые номера образуют первую команду, вторые – вторую и так далее.

Основной этап

Преподаватель направляет деятельность группы, следит за временем, отведённым для выполнения задания, старается добиться вовлечения в работу всех участников каждой команды. Преподаватель может отвечать только на организационные вопросы. Педагог может создать таблицу, для того чтобы заносить в неё комментарии по выполнению заданий разными командами.

Задание 1. Разгадайте зашифрованное слово.

.-	---	..	---	...	.-	--	.	..	-
----	-----	----	-----	-----	----	----	---	----	---

Участники должны догадаться, что необходимо воспользоваться Азбукой Морзе.

Термин: коносамент

Задание 2. Разгадайте шифр, для полученного определения найдите термин.

А	1	И	11	У	21	Э	31
Б	2	К	12	Ф	22	Ю	32
В	3	Л	13	Х	23	Я	33
Г	4	М	14	Ц	24		
Д	5	Н	15	Ч	25		
Е	6	О	16	Ш	26		
Ё	7	П	17	Щ	27		
Ж	8	Р	18	Ъ	28		
З	9	С	19	Ы	29		
И	10	Т	20	Ь	30		

20	16	3	1	18
----	----	---	---	----

17	18	10	15	10	14	1	6	14	29	11
----	----	----	----	----	----	---	---	----	----	----

5	13	33
---	----	----

17	6	18	6	3	16	9	12	6
----	---	----	---	---	----	---	----	---

Зашифрованная фраза: товар, принимаемый для перевозки. Термин – груз.

Задание 3. Прочитайте определение, подберите термин к нему.

Юридическое лицо,
часто посредник,
которое за вознаграждение
занимается
организацией
перевозки грузов
и их
сопровождением
в соответствии с
условиями
договора

Обучающиеся должны догадаться, что предложенный текст можно прочитать только с помощью зеркала, отразив в нём написанное.

Зеркальная фраза: юридическое лицо, часто посредник, которое за вознаграждение занимается организацией перевозки грузов и их сопровождением в соответствии с условиями договора.

Термин – экспедитор.

Задание 4. Разгадайте кроссворд, из выделенных букв составьте слово

1. Самодвижущееся транспортное средство с двигателем для перевозки грузов и пассажиров по безрельсовым путям (автомобиль)
2. Несамостоятельное транспортное средство, предназначенное для движения по рельсам и эксплуатируемое с локомотивом (вагон)
3. Вывоз товаров за границу (экспорт)
4. Обязательный платёж, взимаемый при перемещении товаров (грузов) через таможенную границу (пошлина).
5. Отрасль народного хозяйства, связанная с перевозкой людей и грузов (транспорт).
6. Морской грузовой транспорт, предназначенный для перевозки штучных грузов (мешки, бочки, оборудование) (сухогруз).
7. Должностное лицо, ответственное за учёт груза во время погрузки-выгрузки его на судно (тальман).

а	в	т	о	м	о	б	и	л	ь			
				в	а	г	о	н				
э	к	с	п	о	р	т						
			п	о	ш	л	и	н	а			
				т	р	а	н	с	п	о	р	т
				с	у	х	о	г	р	у	з	
				т	а	л	ь	м	а	н		

В результате образуется термин маршрут.

Задание 5. Прочитайте цитату, разгадайте слово, используя предложенный шифр.

Аварии случаются потому,	1-2-1
Что нынешние водители	1-2-3
Ездят по вчерашним дорогам	3-4-1
На завтрашних машинах	4-3-5
С послезавтрашней скоростью (<i>Витторио Де Сика</i>)	5-3-5

Необходимо догадаться, что в соответствии с шифром: первая цифра – строка, вторая – слово на строке, третья – буква в слове.

Термин – судно.

Задание 6. В верхней строке представлены виды транспорта, в левом столбце – названия транспортных средств. Отметьте те буквы, которые стоят на пересечении образовавшихся пар, и составьте из этих букв слово.

	НАЗЕМНЫЙ	ВОДНЫЙ	ВОЗДУШНЫЙ
Паром	К	Т	В
Автопоезд	Е	Ж	А
Дирижабль	У	Б	Р
Буксир	Д	М	С
Балкер	В	И	Д
Самосвал	Н	Р	Н
Танкер	К	А	Е
Хоппер	Л	О	В

Термин – терминал.

Все промежуточные задания выполнены и теперь необходимо собрать волшебное слово! Для этого все термины поместите в указанную таблицу, из выделенных букв составьте слово.

№ 6	№ 5	№ 2	№ 3	№ 1	№ 4		
<i>Т</i>			<i>Э</i>		<i>М</i>		
<i>Е</i>						<i>К</i>	
<i>Р</i>							
<i>М</i>			<i>С</i>		<i>К</i>	<i>Р</i>	
<i>И</i>			<i>У</i>		<i>О</i>	<i>Ш</i>	
<i>Н</i>			<i>Д</i>		<i>Е</i>	<i>Н</i>	<i>Р</i>
<i>А</i>			<i>Н</i>		<i>Д</i>	<i>О</i>	<i>У</i>
<i>Л</i>	<i>О</i>	<i>Г</i>	<i>И</i>	<i>С</i>	<i>Т</i>		
		<i>Р</i>	<i>Т</i>	<i>А</i>			
		<i>У</i>	<i>О</i>	<i>М</i>			
		<i>З</i>	<i>Р</i>	<i>Е</i>			
				<i>Н</i>			
				<i>Т</i>			

Логист – волшебное слово. Специалист, который разрабатывает маршруты, определяет необходимый вид транспорта, предлагает варианты упаковки, отслеживает движение груза, подготавливает необходимую документацию. При этом постоянно учится, осваивает новое, работает в изменяющихся условиях – действительно волшебник, высокоадаптивный и профессионально мобильный.

Заключительный этап

Обучающиеся рефлексировать собственную деятельность, преподаватель возвращается к традиционной роли и подводит итоги занятия, отмечает степень участия в работе.

Проговаривает основные термины в организации перевозок, которые удалось найти:

1. Коносамент – товарораспорядительный документ, подтверждающий заключение договора на перевозку груза, выдаваемый перевозчиком грузовладельцу.

2. Груз – все предметы и материалы с момента принятия их к транспортировке и до сдачи получателю.

3. Экспедитор – это исполнитель полного комплекса услуг. Он соединяет разные элементы процесса доставки груза в одно целое: ищет подрядчиков, партнёров и связывает всё в единую цепочку, чтоб у производственных компаний не было необходимости содержать транспортный отдел перевозок. Поэтому на помощь приходят экспедиторы.

4. Маршрут – путь следования.

5. Судно – самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях торгового мореплавания.

6. Терминал – складской комплекс, осуществляющий приём, отправку и перевалку грузов между разными видами транспорта, служащий конечной (начальной) или промежуточной точкой на общем маршруте.

Разработанное учебное занятие способно положительно влиять на подготовку будущих специалистов по перевозкам, обеспечивая введение в профессию, знакомя с терминами в увлекательной форме, способствуя развитию коммуникативных умений и творческого потенциала, формируя навык работы с информационными источниками, обнаруживая необходимость актуализации и применения имеющихся знаний, раскрывая возможность решать нестандартные задачи, используя коллективную деятельность.

Дальнейшую работу по данной теме автор видит в разработке образовательных квестов по профильным дисциплинам для студентов-будущих специалистов по перевозкам.

Список источников

1. Анисимова, Е. В., Волкова, Е. А., Ковалёва, А. Ю. Образовательный квест как современная технология обучения иностранцев русскому языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10. – № 3(36).

2. Винограденко, Е. А. Активные формы и методы обучения, как средство профессионального становления. – Белгородский региональный институт повышения квалификации и профессиональной подготовки специалистов. – URL: <http://rusedu.net/> (дата обращения: 12.01.12).

3. Загвязинский, В. И. Теория обучения: Современная интерпретация. – Москва : Академия, 2006. – 192 с.
4. Кичерова, М. Н., Ефимова, Г. З. Образовательные квесты как креативная педагогическая технология для студентов нового поколения // Мир науки. Педагогика и психология. – 2016. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-kvesty-kak-kreativnaya-pedagogicheskaya-tehnologiya-dlya-studentov-novogo-pokoleniya> (дата обращения: 11.09.2024).
5. Ляудис, В. Я. Методика преподавания психологии. Москва : Изд-во МГУ, 1999. – 77 с.
6. Сафонова, Е. В. Образовательный квест: смысл, содержание, технологические приёмы // Народное образование. – 2018. – № 1-2 (1466). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-kvest-smysl-soderzhanie-tehnologicheskie-priyomy> (дата обращения: 10.09.2024).
7. Сокол, И. Н. Классификация квестов / Сокол И. Н. // Молодой ученый. – 2014. – № 6 (09). – С. 138–140. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-kvestov> (дата обращения: 10.09.2024)

Информация об авторе

Е. И. Петрова – кандидат педагогических наук, старший преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 164–168
Научная статья
УДК 372.862
Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-164-168

Разработка деловой игры по программированию для студентов

Дарья Сергеевна Романова

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
daryaooo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9020-4802>

Аннотация. Описываются особенности разработки и проведения деловых игр по информационным дисциплинам для студентов-программистов. Рассмотрены основные виды деловых игр и приведены примеры. Предложен сценарий, цель и задачи игры «Агротендер» для студентов, обучающихся по программе «Прикладная информатика в агропромышленном комплексе». Описаны критерии оценки для решения кейсов в рамках деловой игры.

Ключевые слова: высшее образование, деловые игры, кейс, программирование, информационные технологии в агропромышленном комплексе.

Для цитирования: Романова Д. С. Разработка деловой игры по программированию для студентов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 164–168.

Несмотря на то, что сегодня интерес к получению IT-специальностей у молодежи значительно вырос, во многих университетах наблюдается проблема недостаточной мотивации студентов к обучению, в том числе и по направлениям подготовки, связанным с информационными технологиями. Согласно эмпирическим наблюдениям, снижение мотивации часто наблюдается у студентов, обучающихся на 2–3-х курсах высших учебных заведений.

Данная тенденция обусловлена тем, что в указанный период обучающиеся не в полной мере осознают целостную картину их будущей профессиональной деятельности, а также не всегда способны установить четкие взаимосвязи между изучаемым теоретическим материалом и практическими аспектами получаемой профессии. Поэтому важно находить и внедрять активные методы обучения на занятиях в университете с учетом развития профессиональных компетенций и расширения кругозора студентов в области получаемых ими профессий, чтобы повысить мотивацию студентов к обучению и получению выбранной профессии.

Один из таких способов – это проведение деловых игр на занятиях.

Деловая игра представляет собой метод обучения профессиональной деятельности, предполагающий решение учебно-производственных задач в игровой форме, когда обучающиеся берут на себя роли и в соответствии с установленными правилами в условиях заданной игровой ситуации выполняют профессиональные функции, имитируя профессиональную деятельность и вступая в коллективные взаимоотношения [1].

Для студентов-программистов важно, чтобы сценарий такой игры был максимально приближен к реальным ситуациям, с которыми могут столкнуться программисты на работе. Он может включать разработку программного обеспечения, решение технических проблем и взаимодействие с заказчиками.

Необходимость проведения деловых игр для студентов IT-специальностей также обусловлена психологическими аспектами. В отличие от студентов, получающих гуманитарное образование, большинство студентов-программистов обладают аналитическим складом ума и нестандартным мышлением, и в большей степени интровертированы, поэтому у них зачастую недостаточно развиты коммуникативные навыки.

Деловая игра позволит студентам научиться эффективному взаимодействию с коллегами, четко формулировать свои мысли, аргументировать и презентовать свои решения и защищать их [2].

В случаях, когда мотивация к обучению у группы очень низкая, и требуется повысить вовлеченность студентов в игровой процесс, следует внедрять дополнительные интерактивные задания в сценарий деловой игры. Например, соревновательный элемент или добавление компьютерных игр.

Деловые игры в учебном процессе можно разделить на несколько видов: имитационные упражнения, анализ производственной ситуации, ролевая игра, полномасштабная деловая игра [3].

Имитационные упражнения представляют собой мини деловые игры, занимающие небольшую часть занятия, и круг решаемых при этом задач ограничен. Однако их проще всего реализовать на практике. Это может быть небольшое соревнование по программированию или по оптимизации кода, выполняемое в командах.

Руководитель компании (преподаватель) выдает техническое задание компаниям-разработчикам (командам студентов), в рамках которого студентам предстоит решить практическую задачу по написанию программного кода на языке C++ или Python. Команда, чья программа оказалась быстрее и ее временная сложность лучше, становится победителем.

Примером деловой игры типа «анализ производственной ситуации» может быть ситуация, когда студенты становятся консультантами или аналитиками, работающими в команде по производству программного обеспечения. В одном модуле программы произошел сбой и студентами в команде необходимо обсудить и предложить лучший вариант исправления ошибки, чтобы при этом оно не привело к некорректной работе других частей программы. Данная мини-игра позволит студентам применить свои знания языка C++ для решения реальных проблем и развить навыки командной работы.

Ролевая игра, как разновидность деловой игры, представляется собой игру, в которой студентам предлагается определенная ситуация и набор ролей. Они выполняют свою работу в зависимости от полученной роли и принимают свои решения, взаимодействуя с другими участниками игры [4].

Такой метод в первую очередь направлен на развитие практических профессиональных навыков. Обычно такая ролевая игра может занимать несколько занятий, на протяжении которых будет разыгрываться одна ситуация и выбранные роли студентов не будут меняться.

Полномасштабная деловая игра воссоздает комплексную профессиональную деятельность и последствия принятых решений. Такая игра сложна в реализации и может разыгрываться довольно продолжительное время, например, целый семестр.

Следует отметить, что хакатоны в сфере информационных технологий, часто проводятся на подобии деловых игр. Однако далеко не все студенты в них участвуют. Хакатоны, в большей степени, ориентированы на разработку конкретных программных решений, демонстрацию технических навыков программирования, в то время как деловые игры направлены на формирование комплексных профессиональных компетенций. Деловые игры и хакатоны являются взаимодополняющими методами обучения. Поэтому участие в таком масштабном мероприятии как хакатон может стать следующим этапом обучения после деловой игры.

В рамках данной работы предлагается деловая ролевая игра «Агротендер», направленная на закрепление практических навыков по программированию, полученных студентами 2–3-го курса по направлению подготовки «Прикладная информатика» в аграрном университете.

Особенностью данной игры является то, что она направлена не только на развития навыков программирования, но и на повышение интереса к работе по профессии в агропромышленном комплексе. А это, в свою очередь, позволит внести вклад в решение проблемы нехватки IT-специалистов в сельском хозяйстве [5].

Цель игры: создание условий для развития профессиональных навыков студентов-программистов в контексте реальных потребностей агропромышленного комплекса (АПК).

К основным задачам относятся:

- развитие навыков программирования в реальных условиях (применение знаний и технологий программирования и проектной работы для решения конкретных задач в сфере АПК);
- отработка навыков командной работы;
- формирование понимания потребностей и специфики АПК;
- развитие навыков презентации и защиты своего решения, развитие аналитических способностей, повышение интереса студентов к сфере АПК.

Для проведения игры необходимы следующие средства: компьютеры с программным обеспечением и инструментальные средства для программирования на языках C++, Python, Java; мультимедийный проектор и другие вспомогательные инструменты.

Сама игра разбивается на три этапа: подготовительный, основной и заключительный.

На подготовительном этапе у преподавателя следующие задачи:

- оценивание уровня подготовки студентов конкретной группы, изученного ими материала по смежным дисциплинам и определение времени, которое планируется затратить на проведение деловой игры;
- разработка сценария игры и кейсов (практические бизнес-задачи), которые будут решать студенты; содействие преподавателю в поиске актуальных и релевантных учебных задач может быть реализовано посредством применения технологий искусственного интеллекта (генерация кейсов) или посредством взаимодействия с предприятиями агропромышленного комплекса;
- подготовка дополнительного вспомогательного материала по теме выбранного кейса;
- разработка плана занятия или нескольких занятий, в том числе и временного плана.

Основную сложность на данном этапе представляет разработка сценария игры, кейса и критериев оценивания выполняемых проектов.

На данном этапе преподаватель предварительно выбирает программные средства, которые студенты смогут использовать при решении кейса деловой игры.

Основной этап выполняется в соответствии с разработанным сценарием и кейсами.

Сценарий:

Преподаватель представляется председателем сельского совета (заказчик), который ищет подрядчиков для выполнения проекта. Он дает все основные инструкции по выполнению кейса и распределяет студентов по командам в зависимости от их уровня знаний и количество присутствующих на занятии студентов и разъясняет возможные роли в IT-компаниях.

Пример кейса для деловой игры «Агротендер»:

Колхозу нужно мобильное приложение, которое поможет фермерам повысить эффективность их деятельности в селе. Приложение должно предоставлять фермерам широкий спектр полезных функций: от планирования сезонных работ и ведения учета до получения актуальной информации о ценах, погоде и новых агротехнологиях.

В задачи студентов входит:

- проведение анализа потребностей фермеров и определение ключевых функций, которое должно иметь приложение;
- разработка архитектуры приложения;
- проектирование удобного и понятного пользовательского интерфейса приложения;
- реализация основных функциональных возможностей приложения;
- протестировать приложение на предмет удобства использования и производительности;
- подготовка презентации приложения и выступление с ней перед заказчиком (преподавателем).

Если уровень студенческой группы в области программирования довольно невысок, то преподаватель сокращает количество выполняемых задач для группы студентов.

Студентам совместно с преподавателем предстоит выбрать руководителя их компании, придумать название и по желанию распределить роли в их IT компании (разработчики, аналитик, тестировщик, архитектор, технический писатель, дизайнер). При возможности можно привлечь в качестве экспертов и наблюдателей студентов старшего курса. Тогда группа экспертов будет включать заказчика и наблюдателя (преподаватель), технических экспертов.

Back-end разработчики пишут программный код; front-end разработчики разрабатывают интерфейс приложения; тестировщик составляет модульные тесты и проверяет разработанное решение на баги и надежность; системный аналитик постоянно взаимодействует с заказчиком (преподавателем), выявляет и документирует требования к решению, общается с программистами и проверяет соответствие продукта цели и требованиям, а также при необходимости участвует в проектировании макета интерфейса; архитектор занимается проектированием архитектуры проекта, выбирает технологии и платформы; разработчик баз данных отвечает за создание базы данных, ее внедрение и текущее обслуживание, а технический писатель пишет документацию к проекту [6].

Такое распределение ролей в деловой игре даст возможность всем студентам активно участвовать в процессе игры, а также поближе познакомиться с основными профессиями в сфере IT.

Во время выполнения кейса, студенты могут пользоваться любым вспомогательным материалом, а также консультироваться с членами своей команды и с преподавателем и экспертами. Но, по правилам игры, советоваться с другими командами запрещено. Все нарушения в ходе игры фиксируются наблюдателем.

При решении данного кейса студентам потребуются знания, полученные ими по следующим дисциплинам: «Информатика», «Программирование и алгоритмизация», «Информационные системы и технологии», «Моделирование бизнес-процессов в АПК».

На решение подобного кейса отводится два занятия. Результатом работы должно являться программное решение или прототип и презентация решения.

На протяжении всей игры преподаватель выступает не только как заказчик кейса, отвечающий на вопросы представителей команд о дополнительных требованиях и нюансах разрабатываемого проекта, но и как консультант и наблюдатель за активностью участников команд.

После завершения работы над кейсом, все команды защищают свои проекты посредством небольшой пятиминутной презентации своего решения преподавателю и другим командам.

На данном этапе производится оценка и обсуждение работ. Преподаватель и другие студенческие команды задают вопросы, высказывают свои мнения и предложения по представленным решениям. Оценивается соответствие приложения заданным требованиям, инновационность, удобство использования, технологическая реализация. Общие критерии оценки для данной деловой игры приведены в таблице.

Таблица

Предварительная система оценки для деловой игры «Агротендер»

№ п/п	Критерий оценки	Описание	Максимальное количество баллов
1	Анализ требований и проектирование	Четкое понимание целевой аудитории и ее потребностей, продуманная архитектура приложения, обоснованный выбор подходящих инструментальных средств и технологий	20
2	Разработка и реализация	Качество и эффективность программного кода, реализация основных возможностей приложения	35
3	Пользовательский интерфейс	Интуитивно понятный и удобный дизайн	20
4	Тестирование	Наличие модульных тестов, выявление и исправление багов, обеспечение стабильности приложения	10
5	Презентация и защита	Четкость и структурированность презентации, способность аргументировать технические решения, ответы на вопросы	15

Каждый критерий, описанный в таблице, при необходимости можно еще больше детализировать, чтобы упростить преподавателю работу по оценке защищаемых студентами работ.

В сумме можно получить максимально 100 баллов. Победителем становится команда, набравшая наибольшее количество баллов.

Также можно оценить работу каждого участника отдельно и по итогу выставить оценки. Шкала оценки в индивидуальном зачете состоит из нескольких критериев:

Знание технологий программирования и умение применять их на практике – 5 баллов;

Вклад в общую работу команды – 5 баллов;

Выполнение своей роли – 5 баллов.

Презентация своих идей перед аудиторией – 5 баллов.

Оценка «отлично» ставится, если студент набрал 16–20 баллов, «хорошо» – 11–15 баллов, «удовлетворительно» – ниже 11.

При оценивании работы студентов во время деловой игры иногда возникает проблема неоднозначности оценки. Для ее решения следует учитывать не только конечный результат студента, но и процесс работы, прогресс и приложенные усилия для решения задачи.

Преподаватель анализирует полученные результаты, и совместно со студентами обсуждает ход деловой игры, в рамках которого они делятся впечатлениями, выявляют сильные и слабые стороны своей работы, намечают направления для улучшения.

Основные вопросы, которые можно обсудить со студентами:

Какие технические решения и инструменты были выбраны и почему?

Возникали ли сложности работы в команде?

Какие навыки больше всего были востребованы в игре? Чего не хватало в игре и как это можно улучшить?

Какие креативные подходы были применены в ходе игры?

Что нового вы узнали о работе программистов в сфере АПК?

Какие выводы вы сделали после прохождения деловой игры?

Такое обсуждение поможет студентам закрепить свои знания, понять свои ошибки и проанализировать свои действия и наметить пути профессионального развития.

Проведение деловой игры «Агротендер» позволит студентам закрепить свои коммуникативные навыки и навыки по программированию, познакомиться с основными ИТ профессиями и с тем, чем занимаются программисты в сфере АПК, понять взаимосвязь изучаемых ИТ дисциплин и повысить свой интерес к изучаемой профессии.

Таким образом, применение деловых игр в обучении студентов-программистов в университете может стать эффективным инструментом для формирования у них комплексных профессиональных компетенций, необходимых для успешной карьеры в современной ИТ-индустрии.

Список источников

1. Баринаева, Т. М., Гарипова, И. О., Каранова, В. В. и др. Терминологический словарь-справочник по психолого-педагогическим дисциплинам. – Магадан : Охотник, 2011. – 112 с.

2. Луценко, Е. В., Грушевский, С. П. Психология программирования : учебное пособие – изд. 2-е. – Краснодар : КубГУ, 2017. – 460 с.

3. Столяренко, Л. Д., Столяренко, В. Е. Психология и педагогика : учебник для академического бакалавриата. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 574 с. // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/444141>

4. Романова, Д. С., Романова, Н. С. Применение проблемного метода обучения для подготовки занятий по информатике в Красноярском ГАУ // Инновационные тенденции развития российской науки : материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Красноярск, 2023. – С. 856–859.

5. Программирование счастливой сельской жизни // Вестник агропромышленного комплекса. – URL: <https://vestnikapk.ru/articles/aktualno/programmirovanie-schastlivoy-selskoy-zhizni/>

6. ИТ-профессии: список, требования к специалистам, варианты получения образования // GeekBrains. – URL: <https://gb.ru/blog/it-professii/>

Информация об авторе

Д. С. Романова – старший преподаватель.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 169–172

Научная статья

УДК 37.015.3

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-169-172

Некоторые аспекты психолого-педагогического сопровождения дисфункциональных семей

Алла Александровна Лифинцева✉¹, Дмитрий Владимирович Еремейцев²

^{1,2}Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

¹ALifintseva@kantiana.ru

Аннотация. Представлен анализ некоторых аспектов психолого-педагогического сопровождения дисфункциональных семей, а также обоснование возможностей изменения сложившейся в них неблагоприятной ситуации; имеющаяся практика работы с данной категорией семей; подчеркивается необходимость организации систематической и целенаправленной работы с такими семьями. Важным направлением деятельности может стать разработка эффективных программ психолого-педагогического сопровождения, ориентированных на укрепление и сохранение психического здоровья подрастающего поколения, формирование ценностных ориентиров духовно-нравственного развития детей и подростков, развитие системы социально-педагогической поддержки дисфункциональных семей. Социально-педагогическое сопровождение, контроль изменений в функционировании дисфункциональных семей, обратная связь со специалистами обеспечивают условия для закрепления полученных результатов, становясь результативными формами работы с данной категорией семей.

Ключевые слова: дисфункциональная семья, риск семейного неблагополучия ребенка, обследование, психолого-педагогическое сопровождение.

Для цитирования: Лифинцева А. А., Еремейцев Д. В. Некоторые аспекты психолого-педагогического сопровождения дисфункциональных семей // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 169–172.

Фундаментальной основой российского общества является семья. Укрепление института семьи, повышение качества жизни семей с детьми, создание условий для реализации семей своих функций являются первоочередными задачами, стоящими перед современной государственной семейной политикой, в решении которых принимают активное участие не только органы государственной власти всех уровней, но и некоммерческие организации и общественные объединения, граждане, профессиональные союзы, средства массовой информации.

Улучшению положения семей и детей способствуют принимаемые программы, направленные на сохранение здоровья и укрепление репродуктивного здоровья, снижение уровня младенческой и материнской смертности, формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, совмещение родителями трудовой деятельности с воспитанием детей, развитие системы материальной поддержки и стимулирования.

Повышение показателей качества жизни семей, создание условий для полноценной социализации в них детей сегодня становится важным ориентиром семейной политики нашего общества. В последние годы наблюдается увеличение неблагоприятных обстоятельств жизни семей: увеличение числа семей, находящихся в социально опасном положении; несчастные случаи с детьми; увеличение количества семей, в отношении которых необходимо принимать меры по ограничению. Но особенно остро стоят проблемы детского суицида и детской преступности [2], [11].

В настоящее время негативное влияние на благосостояние семей оказывают высокий уровень безработицы, высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги, низкий, не соответствующий стоимости жизни уровень оплаты за труд. Малообеспеченные семьи практически не имеют возможности оплачивать дорогостоящие услуги образования и здравоохранения, туристические и рекреационные услуги и многие другие материальные, социальные и духовные блага.

Государство оказывает таким семьям поддержку, предусмотрев ряд мер социальной помощи (разные виды детских пособий, различные формы отдыха и оздоровления детей и подростков, льготная оплата и компенсация за присмотр и уход за детьми в детских садах, бесплатное питание детям до 3-х лет, горячее питание в школах и пр.) [4], [12].

Полноценная социализация детей в дисфункциональных семьях не может осуществляться по причине невозможности ребенка самостоятельно преодолеть негативные факторы семейного функционирования. Поскольку одной из важнейших задач общества и государства является обеспечение полноценного развития детей в семьях, повышается актуальность и значимость социальной и психолого-педагогической работы в этой области.

Психологическая диагностика семей, которые оказались в неблагоприятной жизненной ситуации, позволяет констатировать важность и необходимость реализации системы социальной и психолого-педагогической поддержки. В процессе исследования нами охарактеризованы семьи, которые можно отнести к дисфункциональным, дан анализ степени риска трансформации семей, имеющих сложные ситуации жизнедеятельности, в социально-деструктивные, определен потенциал работы с такими категориями семей.

Вместе с тем, нами охарактеризованы критерии отнесения семьи к дисфункциональной категории и диагностические показатели риска семейного неблагополучия детей: неисполнение родителями своих обязанностей по обеспечению детей (отсутствие у детей необходимой одежды, регулярного питания, несоблюдение санитарно-гигиенических условий); отсутствие условий для воспитания детей (отсутствие работы у родителей, жилья и др.); вовлечение детей в противоправные действия (Попрошайничество, проституция и т. д.); жестокое обращение с детьми и подростками; нарушения семейного функционирования.

В данном контексте важно отметить, что дисфункциональность семьи связана не столько со спецификой ее структуры или материального благосостояния, а, в первую очередь, с психологическим климатом, созданным в конкретной семье. Поэтому важно говорить о том, что семьей, которая оказалась в неблагоприятной ситуации жизнедеятельности, может стать любящая, наиболее уязвимая по причине негативно складывающейся ситуации [3], [6].

В результате проведенного диагностического исследования мы установили, что в большинстве семей наблюдается позитивная тенденция, обстановка остается стабильной, семьи, оказавшиеся в неблагоприятной ситуации жизни, знают возможные способы оказания им психолого-педагогической помощи и меры социальной поддержки.

При этом около 20 % семей имеют реальный доход намного выше заявленного, тем не менее, продолжают пользоваться всеми мерами социальной помощи. Около 50 % имеют средний доход и или чуть ниже среднего. И лишь у 30 % обследованных семей действительно невысокий уровень материального благополучия, многие нуждаются в улучшении ситуации с жильем. Однако, в отдельных случаях диагностируется невысокий уровень ответственности родителей за образование, воспитание и содержание своих детей, у некоторых родителей выявлены разного вида зависимости. Однако вопросы психолого-педагогического сопровождения данной категории семей сегодня изучены недостаточно.

Необходимо отметить, что каждой дисфункциональной семье присущи свои возможности выхода из кризисной ситуации. Семье с определенным видом семейного функционирования вполне хватает рассмотрения проблемы и анализа путей ее разрешения. Есть семьи с низкой степенью ответственности, сложным духовно-нравственным, интеллектуальным и материальным потенциалом, которым сложно увидеть возможные пути разрешения своих проблем.

В этом случае такой дисфункциональной семье предлагается система психолого-педагогического, социально-психологического, правового сопровождения, реализация программ диагностики и консультирования. Потенциал психолого-педагогического сопровождения таких семей может быть значительно осложнен длительностью развития неблагоприятной ситуации в дисфункциональной семье.

Во время обследования специалисты сталкиваются с такими факторами, как нежелание части граждан предоставить достоверные сведения, поэтому в некоторых случаях бывает затруднительно оказать необходимую помощь, около 10 % категорически отказываются от обследования, около 9 % не проживают по месту регистрации или пребывания.

Также следует отметить, что в большинстве случаев неполные семьи, в том числе одинокие матери, проживают в гражданском браке, сознательно не оформляя юридически свое положение, чтобы иметь возможность пользоваться льготами в соответствии с имеющимися законами.

Совместными усилиями социальных педагогов, психологов, педагогов общеобразовательных учреждений в рамках психолого-педагогического сопровождения всем обследованным семьям предложена возможность проведения психологического консультирования, информации о возможностях получения социальной и психолого-педагогической поддержки.

Психологам и педагогам образовательных учреждений, находящихся в районах, где проживает большое количество дисфункциональных семей, следует постоянно отслеживать ситуацию в своих школах для возможности раннего выявления семейного неблагополучия. Следует отметить, что проводится работа и с дошкольными учреждениями, по запросам специалистов в полном объеме предоставляется полная информация.

В процессе обследования были обозначены возможности изменения сложившейся негативной ситуации. Постоянное психолого-педагогическое сопровождение, контроль изменений в функционировании дисфункциональных семей, обратная связь со специалистами обеспечивают условия для закрепления полученных результатов, становясь результативными формами работы с данной категорией семей.

Благодаря работе психологов образовательных учреждений, обращающих внимание на ухудшение успеваемости, тревожное состояние, поведенческие отклонения, внешнюю неряшливость, выявляются пограничные семьи, ранее условно благополучные, но в связи с изменением положения семьи (зависимости родителей, ухудшение материального положения и пр.), попавшие в группу риска [8], [13], [16].

Как отмечают специалисты, важным направлением деятельности может стать разработка эффективных программ психолого-педагогического сопровождения, ориентированных на укрепление и сбережение психического здоровья подрастающего поколения, формирование ценностных ориентиров духовно-нравственного развития детей и подростков, развитие системы социально-педагогической поддержки дисфункциональных семей [7], [10].

Для получения положительного результата, работа с дисфункциональной семьей должна осуществляться целенаправленно, системно, непрерывно, контролируемо на каждом ее этапе. Ответственное и профессиональное отношение специалистов, работающих в системе психолого-педагогического сопровождения дисфункциональных семей не позволит семьям с детьми, находящимися в сложной ситуации жизнедеятельности, перейти в группу риска и социально опасного положения. Раннее выявление семейного неблагополучия позволит сохранить не только семью, но и снизит риски возникновения опасности для жизни и здоровья детей, даст ребенку возможность развиваться, приобретать навыки взаимодействия с социальной средой, что приведет к улучшению демографической ситуации в нашей стране.

Список источников

1. Антонов, А. И., Карпова, В. М., Ляликова, С. В. Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар // *Уровень жизни населения регионов России*. – Москва : Федеральный научно-исследовательский социол. центр РАН, 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 121–131.
2. Апполонова, А. А. Социально-культурное проектирование в системе социальной работы с семьей, оказавшейся в трудной жизненной ситуации // *Образование личности*. – 2018. – № 1. – С. 70–74.
3. Гулиева, Н. Р., Мамедова, Р. Ю., Мамедова, Н. Ю., Караханова, М. С. Оценка психического и соматического здоровья детей и подростков из неблагополучных семей // *Национальный журнал неврологии*. – 2019. – № 1 (15). – С. 76–80.
4. Донина, О. И., Кириллова, О. В., Кузнецов, А. В. Психолого-педагогические основы работы с семьей. – Чебоксары, Ульяновск, 2005. – 317 с.
5. Жулина, Е. В., Лебедева, И. В. Специфика работы социального педагога с подростками из малообеспеченных семей // *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки*. – 2020. – № 3 (53). – С. 158–164.
6. Иванов, А. Н. Дисфункциональные семьи: проблемы и пути решения // *Вестник Башкирского университета*. – 2013. – № 1. – С. 236–240.
7. Леванова, Е. А. Педагогические технологии. Здоровьесберегающие технологии в общем образовании / В. Е. Цибульникова, Е. А. Леванова. – Москва : МПГУ, 2017. – 148 с.
8. Петрова, Е. А. Дисфункциональные семьи как фактор психотравматизации в детском возрасте // *Вестник НовГУ*. – 2017. – № 4 (102). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/disfunktsionalnye-semi-kak-faktor-psihotravmatizatsii-v-detskom-voznraste> (дата обращения: 14.09.2024).

9. Сапоровская, М. В., Хазова, С. А. Жизненный стиль семьи как показатель ее благополучия / неблагополучия (на примере семей с алкогольной аддикцией) // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: субъект-субъектная коммуникация как фактор социализации индивида : материалы V Международной научной конференции. – Минск : Изд-во БГУ, 2020. – С. 239–242.

10. Серых, А. Б., Лифинцев, Д. В., Лифинцева, А. А. Поддерживающая коммуникация в социальной работе: основные характеристики и составляющие // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 9. – С. 142–144.

11. Технология социальной работы : учебное пособие / под ред. И. Г. Зайнышева. – Москва : ВЛАДОС, 2000. – 240 с.

12. Торохтий, В. С. Технологии психолого-педагогического обеспечения социальной работы с семьей. – Москва : МГСУ, 2000.

13. Тумбасова, Е. Р. Психологические факторы семейного благополучия // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 3–9.

14. Устинов, Н. В. Значение профилактики дисфункциональных семейных отношений в работе программы «Православные приходские семейные клубы трезвости» // Психическое здоровье семьи: российские традиции и современные подходы к оказанию помощи. – 2024. – № 1. – С. 123–126.

15. Холостова, Е. И. Семейное воспитание и социальная работа : учебное пособие / Е. И. Холостова, Е. М. Черняк, Н. Н. Стрельникова. – Москва : Дашков и Ко, 2015. – 292 с.

16. Черемных, В. Ю. Семейное благополучие как принцип семейной политики // Человек. История. Культура: Исторический и философский альманах. – Т. 15. – Саратов: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, 2019. – С. 79–84.

17. Чурикова, И. Э. Неблагополучная семья как объект социальной работы / И. Э. Чурикова // Педагогические науки. – 2015. – № 34–2.

Информация об авторах

А. А. Лифинцева – доктор психологических наук, доцент;

Д. В. Еремейцев – соискатель.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 173–178

Научная статья

УДК 378.147

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-173-178

Взаимодействие сотрудников органов внутренних дел с лицами с ограниченными возможностями здоровья: традиции и современность

Галина Ильинична Боинчану¹✉, Елена Леонидовна Звонарёва²✉

¹Санкт-Петербургский университет МВД России,

Калининградский филиал, Калининград, Россия

²Альманах «Культура. Калининград»

¹gala.boinchanu@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время взаимодействие сотрудников органов внутренних дел России с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, выявляет необходимость создания методических рекомендаций для ведения эффективной коммуникации в сфере профессионального общения. Преподавание русского жестового языка, тренинги навыков общения с лицами, имеющими ограничения по слуху и зрению, ограниченными в передвижении, в образовательных организациях высшего образования Министерства внутренних дел России выявили ряд проблем, среди которых одно из первых мест занимает проблема недостаточного уровня коммуникативной компетентности сотрудников МВД. Знание традиций, заложенных в Министерстве внутренних дел Российской империи, понимание социальной модели инвалидности, умение выбрать эффективную стратегию поведения в ситуациях профессионального общения в зависимости от специфики здоровья гражданина, овладение данными стратегиями в процессе обучения, в том числе и русскому жестовому языку, послужат основой формирования коммуникативной и инновационной компетентности сотрудников органов внутренних дел России.

Ключевые слова: инвалидность, социальная модель инвалидности, общественное признание, ведомственные и религиозные традиции, обучение эффективному общению, профессиональное общение сотрудника органов внутренних дел, педагогическая технология, коммуникативные стратегии, риторические навыки, речевое поведение.

Для цитирования: Боинчану Г. И., Звонарёва Е. Л. Взаимодействие сотрудников органов внутренних дел с лицами с ограниченными возможностями здоровья: традиции и современность // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 173–178.

Появление в учебных планах ведомственных образовательных организаций системы МВД России ряда учебных дисциплин, таких как «Основы русского жестового языка», «Тренинг навыков взаимодействия с лицами с ограниченными возможностями», «Взаимодействие с лицами с ограниченными возможностями здоровья» – это, прежде всего, ответ на устойчиво выраженную тенденцию в гражданском обществе по отказу от традиционной («медицинской») модели инвалидности, рассматривающей инвалидность как нарушение здоровья, это взятие курса и в юридическом поле на социальную модель понимания инвалидности, утверждающей, что «причина инвалидности – это не само заболевание, как таковое; причина инвалидности – это барьеры вокруг человека (существующие в обществе физические, организационные и «отношенческие» барьеры, воздвигнутые на стереотипах и предрассудках)» [6].

В российском обществе выкристаллизовывается запрос об изменении понимания инвалидности на уровне юридической науки: признание нормативным социальное понимание инвалидности.

С точки зрения сложившейся российской юридической практики, сводящей понимание «инвалидность», «инвалид» к рамкам узкого медикалистского подхода, «человек с инвалидностью... является проблемой, его следует в обязательном порядке «лечить», а для этого – поместить в специальный институт, что, зачастую, ведёт к изоляции человека от остального общества» [6]. Такое восприятие уже

не является актуальным, особенно в условиях тех событий, которые переживает страна, и необходимости адаптации к «мирной» жизни участников специально военной операции, многие из которых имеют и будут иметь проблемы, связанные со здоровьем.

Появление и успешное преподавание вышеозначенных дисциплин не только ответ на актуальные социальные запросы общественной жизни, они органичны с точки зрения традиций, сложившихся в Министерстве внутренних дел.

В ходе проводимых российским императором Александром I реформ внутреннего устройства страны были учреждены Министерства, одно из которых должно было «пещись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей Империи». В самом названии Министерства внутренних дел «внутренние дела» государственными умами осознавались всеобъемлюще: то, чем ведало данное Министерство, представляло из себя весьма широкий круг вопросов, одни из которых были соотнесены друг с другом довольно близко, а иные по своему содержанию имели очень отдалённый характер.

В Департамент министра внутренних дел вошли четыре основных структурных подразделения, которые получили названия «экспедиции». Так, среди них была учреждена Четвёртая Экспедиция общественного призрения.

Лексическое значение лексемы «призрение» – действие по значению глагола «призреть»; забота о ком-либо, опека кого-либо [5] – даёт нам право говорить о зарождении традиции взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с лицами, имеющими проблемы, прежде всего, со здоровьем.

Четвёртая Экспедиция ведала не только делами Медицинской коллегии, но и занималась вопросами приказов общественного призрения, в чьём ведении были больницы и «богоугодные заведения». И с 1802 года, претерпевая структурные и функциональные изменения, Министерство сохраняло функцию общественного призрения, что свидетельствует о движении государства к цивилизованному правовому обществу. Даже в недолго существовавшем Министерстве полиции (1810-1819) среди возложенных дел не последним было создание и ведение приказами общественного призрения, введёнными в России Екатериной II в 1775 году.

С 1862 г. «порядок открытия благотворительных обществ и заведений был изменён, и все дела, относящиеся к благотворительности и общественному призрению, были переданы в компетенцию Министерства внутренних дел» [4].

Примером эффективности действий Министерства внутренних дел может служить тот факт, что «вследствие сокращения «бюрократического маршрута», по которому следовало пройти документам о пожертвовании или открытии учреждений, «уже в первый месяц по передаче дела в МВД открылось 9 новых [благотворительных] обществ», в последующие десятилетия число их стало динамично возрастать, и в результате составило в 1901 г. 4754 благотворительных заведения и 6268 благотворительных общества в городах и сельской местности» [4]. И несмотря на то, что дела общественного призрения в системе МВД второй половины XIX века носили в большей степени регламентирующий и разрешительный характер, мы можем говорить о развитии традиции.

Традиции государственных структур в делах призрения имеют не только светский, но и глубокий религиозный характер, то есть мы можем с уверенностью говорить о том, что история развития пенитенциарной и благотворительной систем восходит к монастырскому наследию.

Эпоха христианства меняет в обществе основные ценностные характеристики мировоззрения. На первый план выходят идеи милосердия и прощения. Поведенческим идеалом провозглашается иноческий образ жизни в монастырях, – смирение, послушание и нестяжание становятся главными добродетелями. Основы христианства, как нового мировоззрения заложены в Нагорной проповеди, в которой Христос открывает своё отношение к нравственной жизни – как к жизни аскета и подвижника.

Новый завет поднимает уровень социальной значимости милосердия и благотворительности, видя в этом не только желательное и удобное Богу деяние, но и средство духовного очищения, путь к подлинному совершенству. В Новом завете говорится, что «блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

Наши первые законодатели, Владимир и Ярослав, издавали свои уставы по совещанию с духовным правительством, на основании общих церковных правил. Царь Иоанн Васильевич IV

отдавал свой Судебник на рассмотрение Собору, чтобы, «аще достойно сие дело утвердить соборно», по правилам св. Апостолов и св. Отцов. Уложение царя Алексея Михайловича утверждено так же Собором и так же на основании св. Апостолов и св. Отцов, из которых и сделана была выписка для введения в Уложение.

Петр Великий, сообщив новый вид духовному правительству, предоставил ему власть, судить свои дела (т. е. собственно церковные и некоторые гражданские) на основании закона Божия. При этом и всем членам Синода в обязанность вменено: «аще в чем недоумение будет, всячески искать уразумения и ведения от св. Писаний и правил соборных и согласия древних великих Учителей».

При составлении Проекта нового Уложения Императрица Екатерина II собственными словами поставила комиссии на вид, что «свойство законов священных есть, чтоб быть им неизменным, а потому догматы и церковные правила православной веры (т. е. те, которые составляют именно первую часть Кормчей) исключила из круга предметов, подлежащих преобразованию в законодательстве. В царствование Императора Александра I при составлении Систематического Свода законов (1815), многие статьи вошли в действующее право Империи по разным предметам из правил св. Апостолов, Соборов и Отцов, как то относительно духовного сана, дел брачных и пр.

Всё это показывает, что Церковь у наших предков была некоторого рода судилищем общественным, а не одним духовным. «Христиане призваны быть законопослушными гражданами земного отечества, принимая, что всякая душа должна быть «покорна высшим властям» (Рим. 13. 1), и, одновременно помня Христову заповедь, воздавать «кесарю кесарю, а Божие Богу» (Лук. 20. 25). И в законодательной сфере произошла трансформация в понятие общественного долга.

Именно «общественный дог» стал краеугольным камнем фундамента преподавания учебных дисциплин, связанных с профессиональной сферой коммуникации сотрудников органов внутренних дел.

Преподавание в современных образовательных организациях системы МВД такой учебной дисциплины, как «Тренинг навыков взаимодействия с лицами с ограниченными возможностями» – это расширение профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел России по установке психологически точной коммуникации с большой группой граждан, имеющими особенности здоровья, что влечёт положительные изменения в имиджевой составляющей профессии правоохранителей, и вызов педагогическому сообществу, поскольку её междисциплинарность – вполне разумный базис для формирования и совершенствования инновационной компетенции педагогов-психологов, лингвистов, правоведов и реализация педагогических поисков по выбору эффективных методов и приёмов обучения, возможность создания педагогических образовательных и воспитательных технологий на высоких нравственных примерах.

Вопрос о необходимости формирования навыков коммуникации с гражданами, имеющими особенности (как физические, так и ментальные), подвиг нас на исследование запросов самих граждан, их представителей и членов их семей, участников и организаторов сообществ и объединений к такому взаимодействию, выявлению психолого-педагогических условий организации эффективного профессионального общения.

Социологические опросы, анкетирование, беседы, проводимые в 2023-2024 годах и охватившие более 57 человек, их систематизация и анализ позволили нам выработать определённые методические рекомендации по формированию и совершенствованию у сотрудников органов внутренних дел России навыка выбора коммуникативной стратегии.

Глубокие изменения всегда начинаются, как утверждают лингвисты, с изменений в лингвосфере: вслед за языком меняется мышление, поэтому активация в языке сотрудников органов внутренних дел таких сочетаний слов, как «человек с инвалидностью», «пострадавший с ДЦП», «девушка на коляске», «молодой человек с аутизмом», «ребёнок с синдромом Дауна» взамен распространённых лексем «инвалид», «колясочник», «дцпшник», «аутист», «даун».

Изменения в речевом поведении сотрудников органов внутренних дел – первый шаг к признанию необходимости выбора ими модели поведения с гражданами с особенностями здоровья.

Вынесем для обсуждения научно-педагогическим сообществом наиболее апробированные риторические, психологические рекомендации, которые были выработаны в ходе проведённого исследования и послужившие основой тренингов, проводимых в рамках учебной дисциплины, позволяющих обеспечить всех заинтересованных лиц, не обладающими углублёнными медицинскими, психологическими и психиатрическими знаниями, первичными, но не поверхностными навыками профессионального общения.

Так, при возникновении профессиональных ситуаций, связанных с гражданами, передвигающихся на инвалидных колясках, сотрудникам ОВД рекомендуется помнить, что инвалидное кресло гражданина – это его имущество, к которому допустимо прикасаться только с разрешения владельца, и если такое разрешение получено, то сотрудник должен уточнять, как оказать помощь в силу порой сложного устройства коляски или её хрупкости.

При организации контакта сотрудник должен уметь соблюдать комфортную дистанцию, чтобы не вынуждать собеседника закидывать голову, и при длительном общении (при приёме заявления, например) уместно занять место на стуле рядом с гражданином.

Как показали опросы, выбор правоохранителями в разговоре с человеком, передвигающимся на коляске, слов «проходите», «пойдемте» не ведёт к коммуникативным затруднениям. Именно данные глаголы движения чаще всего используют люди на колясках по отношению к себе.

Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» строго прописывает нормы и правила комплексного подхода к созданию доступной среды, следовательно, сотрудники органов внутренних дел РФ должны обладать информацией и навыками её корректного изложения, чтобы указать удобный для граждан на колясках путь передвижения, а также наличие пандусов, лифтов и так далее.

Выбор коммуникативной стратегии по взаимодействию с незрячими и слабовидящими гражданами также лежит в области умения интенсивно использовать языковые единицы современного русского литературного языка, в том числе сопровождая соответствующими словесными конструкциями свои действия («я встаю», «я выйду из кабинета», «я собираюсь подойти к вам» и так далее), озвучивая все препятствия на пути незрячего или слабовидящего («угол стола», «стул», «порожек», «ступень», «низкий потолок» и далее). Надо отметить, что незрячие люди даже не табуируют использование в речи лексемы «смотреть» по отношению к их действиям.

Коммуникативная тактика в профессиональных ситуациях общения с незрячими гражданами весьма проста и доступна для использования в деятельности правоохранителя:

- обращаться напрямую к самому гражданину, а не к лицу, его сопровождающему;
- для привлечения внимания гражданина использовать его имя, если оно известно, в обратном случае – допустимо аккуратно дотронуться до плеча незрячего;
- при сопровождении гражданина не брать его самостоятельно под руку, безопасным положением будет то, в котором незрячий или слабовидящий гражданин находится немного позади сотрудника, следовательно, предложить гражданину взять под руку самого сотрудника;
- не трогать и не перемещать личные вещи гражданина (трость, средства реабилитации, собаку-поводыря) без его разрешения.

Как показала практика, наибольшие трудности в общении сотрудники органов внутренних дел испытывают при построении взаимодействия с гражданами, имеющими ментальную инвалидность, наличие которой у гражданина порой трудно определить «на глаз», без подтверждающих документов. Несмотря на разнообразие медицинских диагнозов и поведенческих особенностей лиц, имеющих ментальную инвалидность, на основе ответов, полученных в ходе опросов практических психологов и методистов, работающих с такой категорией граждан, выработаны общие психолого-педагогические указания, которые оказались вполне востребованными в профессиональных ситуациях общения, например, сотрудниками патрульно-постовой службы, дежурных частей, участковыми оперуполномоченными.

К таким указаниям относятся:

- необходимо ориентироваться при обращении к человеку на его физический возраст;
- надо учитывать тот факт, что не все люди с ментальными особенностями владеют в достаточной степени навыками чтения и письма и необходимость, учитывая данный факт, дублировать важную письменную информацию устно;
- важно обращаться напрямую к самому гражданину, даже если он не владеет речью, а не к лицу, его сопровождающему;
- говорить следует медленно, спокойно, простыми предложениями;
- гражданину с ментальными особенностями важно давать столько времени на ответ, сколько ему необходимо, не следует торопить с ответом;
- если ответ данного лица сотрудник не понял, рекомендуется переспросить;
- гражданин с ментальными особенностями не боится жестикюляции собеседника, они вполне приветствуются в таком общении.

Краткость, доступность выработанных методических рекомендаций по выбору стратегий эффективного общения с лицами, имеющими особенности здоровья, позволил поднять уровень коммуникативной компетенции обучающихся. В результате проведенного опроса как курсантов Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, так и действующих сотрудников органов внутренних дел, проходивших первоначальную подготовку в данной образовательной организации было выявлено, что 73 % применили полученные знания, 89 % из них оценили коммуникацию как успешную.

Основной причиной коммуникативной неудачи 11 % опрошенных указали нежелание общаться с сотрудниками самих лиц с особенностями здоровья. Итог проведенных опросов также выявил высокий процент заинтересованности обучающихся в изучении русского жестового языка [1]. 96 % респондентов указали, что ограниченные возможности инвалидов – это результат отношения общества к их особым потребностям, а не внутреннее, присущее именно этим людям свойство или «болезнь».

Сотруднику органов внутренних дел «необходимо владеть межкультурной компетенцией, состоящей из умений и навыков, которые невозможно приобрести путем прохождения ускоренного курса или прочтения справочника» [3].

Анализ педагогических поисков по выбору эффективных методов и приёмов обучения выявил целесообразность использования элементов методики театрализации.

Речь не ведётся о «театрализации» образовательного процесса по дисциплине «Тренинг навыков взаимодействия с лицами с ограниченными возможностями». Хотя имеет место методические сближения с ним при использовании диалогизации текста при изучении новой лексики на русском жестовом языке в рамках определённых тематических разделов.

Нет прямого использования в силу многих причин, хотя наличие их вызывает лишь сожаление у авторов статьи, и с использованием актёрских методов выработки актёрского мастерства. Хотя использование методов становления актёра – один из самых простых, по мнению адептов театра, способов развить спектр «мягких» навыков, так актуальных сегодня для становления эффективного/успешного специалиста: способности учиться, умения договариваться и убеждать, эмпатии, внимания и чуткости, умения организовать командную работу, лидерства и сотрудничества в команде.

Первым этапом в освоении этого большого пласта навыков является работа с эмоциями и чувствами: их узнаванием, присваиванием, умением выражать свои эмоции. Но наличие таких причин в образовательной среде ведомственной образовательной организации, как скудность аудиторного времени и отсутствие специалистов театрального профиля, сводят на нет использование актёрских методов во время обучения дисциплине «Тренинг навыков взаимодействия с лицами с ограниченными возможностями».

Подчёркивая важность разворачивающихся процессов в российском гражданском обществе, следует особо отметить работу сотрудников Министерства внутренних дел, поддерживающую смену культурного кода гражданского общества на «Соединяй и твори» вместо «Разъединяй и властвуй». Согласно пункта 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации, «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Обществу необходимо преодолеть негативные установки в отношении инвалидности, изжить их, и предоставить людям с инвалидностью равные возможности полноценного участия во всех сферах общественной жизни.

Поддержание этой тенденции со стороны Министерства внутренних дел может быть осуществлено через взаимодействие сотрудников с гражданами с особенностями здоровья как равноправное партнёрство. «Следует отметить, что партнёрство в данном случае нами рассматривается как вариант деятельности для достижения задач по обеспечению правопорядка, соблюдения законности в обществе; предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие, расследование преступлений и правонарушений, что, безусловно, скажется на сформированности в обществе позитивного имиджа сотрудников полиции» [2].

Список источников

1. Боинчану, Г. И. Роль развития мелкой моторики рук в процессе преподавания русского жестового языка / Г. И. Боинчану // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2023. – № 3(65). – С. 124–128. – DOI 10.46845/2071-5331-2023-3-65-124–128. – EDN DXOEQO.
2. Каримова, Т. С. Особенности коммуникативного взаимодействия сотрудников полиции в профессиональной деятельности / Т. С. Каримова // Культура народов в социальном пространстве и времени : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 13 апреля 2023 года / отв. редакторы Т. С. Каримова, М. Г. Евдокимова. – Иркутск : ВосточноСибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 372–377. – EDN REGOLJ.
3. Кравчук, Л. С. Воспитание языковой культуры сотрудника полиции как метод совершенствования межкультурной коммуникации / Л. С. Кравчук // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2023. – № 1(44). – С. 133–136. – EDN JJJDJH.
4. Ульянова, Г. Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX–начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества. – 2021. – URL: <http://ebookiriran.ru/index.php?view=article&section=8&id=24> (дата обращения: 18.10.2024).
5. КартаСлов.Ру // Карта слов и выражений русского языка. – 2024. – URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 18.10.2024).
6. Социальная модель инвалидности. – 2022. – URL: <https://perspektiva-inva.ru/organization/soczialnaya-model-invalidnosti/> (дата обращения: 18.10.2024).

Информация об авторах

Г. И. Боинчану – кандидат педагогических наук, доцент;
Е. Л. Звонарёва – искусствовед.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 179–182

Научная статья

УДК 37.015.3

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-179-182

Психолого-мотивационные составляющие готовности личности к профессиональной деятельности: анализ научных подходов

Екатерина Геннадьевна Князева

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

knyazeva_e_85@mail.ru

Аннотация. Охарактеризованы научные подходы (функциональный, личностный, личностно-деятельностный) к рассмотрению психолого-мотивационных составляющих готовности личности к профессиональной деятельности. Представлен анализ имеющихся взглядов ученых и специалистов на различные аспекты профессиональной готовности личности к деятельности, ее структурных составляющих, подчеркивается важность формирования психолого-мотивационной составляющей готовности к профессиональной деятельности в процессе подготовки студентов в вузе. Основными слагаемыми психолого-мотивационной составляющей готовности к профессиональной деятельности являются следующие характеристики осуществления деятельности: высокий уровень мотивации и направленности, активизация творческого потенциала для обогащения и расширения собственного профессионального опыта. Подчеркивается необходимость формирования положительного отношения будущего специалиста к осуществляемой профессиональной деятельности, поскольку именно оно представляет собой мощное средство активизации и мобилизации человека.

Ключевые слова: профессиональная готовность к деятельности, психолого-мотивационная составляющая готовности, профессиональная подготовка студентов, образовательный процесс.

Для цитирования: Князева Е. Г. Психолого-мотивационные составляющие готовности личности к профессиональной деятельности: анализ научных подходов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 179–182.

Проблема формирования готовности студентов медицинского вуза к профессиональной деятельности становится все более актуальной по причине повышения требований общества к будущим специалистам – выпускникам высшей школы. Становление единого образовательного пространства в контексте новой парадигмы профессионального обучения и воспитания предусматривает, в первую очередь, реализацию системных изменений в вузовском образовании, которые направлены на развитие у студентов личностных и профессиональных компетенций, отвечающих специфике и условиям трудовой деятельности и обеспечивающих эффективное решение ими поставленных профессиональных задач.

На основе анализа психологических и педагогических работ, выполненных такими учеными, как Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, А. А. Деркач, В. А. Сластенин, А. К. Маркова, Л. А. Кандыбович и др., готовность личности – это не общее и широкое понятие в масштабах всей жизнедеятельности, а прежде всего ее подготовленность к совершению определенного, т. е. конкретного, вида профессиональной деятельности.

Бесспорно, что становление профессионализма личности обусловлено степенью сформированности готовности к профессиональной деятельности, которая представляет собой системное образование, состоящее из мотивационных, когнитивных, операционально-функциональных и личностных составляющих.

Таким образом, в современной литературе четко оформилось разграничение трех ключевых подходов к трактовке понятия «готовность к профессиональной деятельности»:

- 1 – функциональный подход;
- 2 – личностный подход;
- 3 – личностно-деятельностный подход.

Мощное развитие функционального подхода можно было наблюдать в рамках становления отечественной научной психологической мысли. В качестве сторонников функционального подхода следует обозначить В. Н. Мясищева, Б. Ф. Ломова, Е. П. Ильина, Н. Д. Левитова, Д. Н. Узнадзе, Л. С. Нерсесяна и др. Данная группа ученых под готовностью понимали особое состояние организма, для которого характерна долговременная или кратковременная активизация и мобилизация всех физических и психических ресурсов, возможностей и функций индивида. Принимая такую трактовку, следует отметить тесную взаимосвязь готовности и потенциала человека, его психофизиологических функций, становление которых является важным условием успешного осуществления деятельности.

Остановившись на трактовках готовности с позиции функционального подхода, в обязательном порядке следует обратиться к научным работам Б. Ф. Ломова, который утверждал, что готовность индивида к деятельности на уровне физиологии соотносится с активным состоянием всех систем организма, в особенности активационной и регуляторной. Состояние готовности характеризуется самостоятельной и целенаправленной интеграцией всех систем человека в функциональные комплексы, что, в свою очередь, обеспечивает осуществление деятельности в данный момент времени и в данных условиях [6].

Особую значимость также имеют взгляды В. Н. Мясищева. Ученый считал, что профессиональную готовность следует изучать через формирование психических процессов, которые в дальнейшем детерминируют и определяют успешность человека в профессиональной деятельности. По мнению исследователя, готовность к деятельности обнаруживается и проявляется в конкретной направленности [11].

Профессиональную готовность к деятельности, согласно функциональному подходу, следует рассматривать как определенного рода установку (Д. Н. Узнадзе), которая обуславливает ту или иную форму поведенческого реагирования, выступает предпосылкой возникновения активности индивида, поиска и выбора им максимально эффективного пути реализации собственных профессиональных функций.

Наряду с функциональным подходом, в литературе наблюдается отчетливое доминирование личностного подхода, согласно которому готовность к профессиональной деятельности трактуется как особое личностное образование, процесс реализации индивидуально-личностных качеств и свойств, от степени сформированности и проявления которых зависит высокая эффективность и продуктивность выполнения человеком своей трудовой деятельности.

Совокупно в рамках личностного подхода к пониманию структурно-содержательных аспектов понятия готовности к деятельности следует назвать работы таких ученых, как Б. Г. Ананьев, А. А. Деркач, М. И. Дьяченко, А. А. Исаев, Л. А. Кандыбович, В. А. Крутецкий, А. Н. Леонтьев, Р. И. Пенькова, Ю. А. Самарин, В. А. Слостеннин, А. Г. Спиркин, В. Д. Шадриков и др. Анализ работ названных авторов показывает, что понятие «готовность к деятельности» в личностном подходе в обязательном порядке подразумевает обращение к уровню выраженности и реализации индивидуально-личностных качеств специалиста, системности их организации и слаженности в контексте осуществления эффективной профессиональной деятельности.

Исследуя проблемы готовности личности к деятельности с психологической точки зрения, М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович в своей научной работе [2] определяли готовность в виде главной детерминанты деятельности, которой присущи следующие характеристики: устойчивость; целенаправленность; эффективность. Согласно взглядам ученых, готовность содействует успешной реализации человеком собственных профессиональных функций, продуктивному применению сформированных у него знаний и полученного опыта, а также позволяет ему обеспечить контроль за своей деятельностью на должном уровне.

Обобщенное и вместе с тем широкое представление о профессиональной готовности представлено в трудах Г. И. Хозяинова [17]. Ученый считал, что данное понятие может быть проинтерпретировано на различных уровнях: начиная уровнем организма и заканчивая уровнем ценностных ориентаций личности. Главными дефинициями понимания профессиональной готовности, по мнению исследователя, являются следующие:

- готовность как процесс;
- готовность как состояние;
- готовность как отношение;
- готовность как качество.

Предлагая целостное определение данного понятия, Г. И. Хозяинов рассматривал готовность к профессиональной деятельности в качестве: временного ситуативного состояния; особого длительного или кратковременного психического состояния; механизма регуляции деятельности; определенного уровня личностного развития личности; концентрации сил человека, ориентированного на выполнение конкретных действий. В компонентном составе профессиональной готовности, по мнению ученого, следует обязательно рассматривать: теоретические знания; практические профессиональные умения и навыки.

Анализ литературных источников показал, что в рамках профессионального образования, в том числе высшего, в качестве самостоятельных предметов исследования выступили следующие формы готовности:

- готовность к организационной деятельности (Ю. Д. Мед, 2010 [7]);
- готовность к инновационной профессиональной деятельности (Л. И. Гурье, Л. Л. Маркина, 2009 [1]);
- готовность студентов к аналитической деятельности (С. Г. Меньшенина, 2016 [8]);
- готовность к профессиональному общению, в том числе межличностному (О. М. Мутовкина, 1999 [10]; М. П. Козырева, 2009 [4]);
- готовность к проектированию здоровьесберегающего педагогического процесса (Л. Ю. Минеева, 2001 [9]);
- готовность студентов к саморазвитию, в том числе к профессиональному саморазвитию (Г. Н. Ильина, 1994 [3]; Н. В. Неверова, Е. В. Максимова, 2017 [12]);
- готовность будущих специалистов к выполнению профессионального долга (И. Г. Смирнов, 2003 [16]);
- готовность студентов к карьерному росту и к профессиональной карьере (И. Г. Прокопенко, 2007 [13]) и др.

В своей диссертационной работе И. Г. Смирнов (2003), обращаясь к изучению готовности будущих специалистов к исполнению профессионального долга, в качестве содержательных аспектов готовности определял: содержательный компонент; ценностно-целевой компонент; процессуальный компонент; оценочно-результативный компонент [16]. Исследователь рассматривал готовность с опорой на познавательные, эмоционально-волевые, отношенческие и деятельностные ресурсы будущего специалиста и считал, что мобилизация выделенных возможностей позволит достичь оптимальной интеграции деятельностной и поведенческой линий движения студентов.

Иное представление структуры профессиональной готовности мы встретили в диссертационной работе Л. В. Лежниной [5]. Согласно мнению автора, целесообразно рассмотрение трех основополагающих компонентов:

- физическая готовность индивида, особенно касательно трудовой деятельности, выполнение которой связана и зависит от проявлений силовых характеристик организма, его выносливости и т. д.;
- психологическая готовность, обуславливающая субъективное отношение работника и его индивидуальную оценку собственной готовности к реализации профессиональной деятельности. По мнению Л. В. Лежниной, основой психологической готовности выступают социальные, индивидуально-личностные и психологические свойства и особенности человека, востребованные к данной профессии;
- специальная (профессиональная) готовность, отражающая объективный уровень готовности специалиста к профессиональной деятельности. Сущность специальной готовности, по мнению ученого-исследователя, составляет комплекс предметно-деятельностных характеристик личности.

Наибольшее значение в научной литературе отводится исследованию психологической готовности, т.к. именно она обуславливает активизацию и быструю мобилизацию ресурсов и возможностей специалистов, необходимых для целенаправленного выполнения конкретных действий. Подобные психологические состояния максимальной концентрации и мобилизации специалиста многократно подкрепляясь фиксируются в виде устойчивого личностного образования /качества [14], [15]. Специалисты полагают, что основными слагаемыми психологической готовности человека являются следующие характеристики осуществления деятельности: высокий уровень мотивации и направленности, активизация творческого потенциала для обогащения и расширения собственного профессионального опыта [146].

В качестве ведущего элемента профессиональной готовности личности к деятельности Г. И. Хозяинов выделяет мотивационную готовность, констатируя важность положительного отношения будущего специалиста к осуществляемой трудовой деятельности, поскольку именно оно представляет собой мощное средство активизации и мобилизации человека [17].

Подводя итоги теоретического анализа структурных компонентов профессиональной готовности, отметим, что большое значение в современной науке отводится психолого-мотивационным слагаемым. Мы полностью согласны с данной научной мыслью, т.к. считаем, что мотивационной компонент выступает основным показателем перехода возможностей личности в реальную готовность совершать какое-либо действие в практическом плане.

Список источников

1. Гурье, Л. И., Маркина, Л. Л. Подготовка преподавателей вуза к инновационной профессионально-педагогической деятельности // Высшее образование в России. – 2009. – № 2. – С. 91–95.
2. Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск : Изд-во БГУ, 1976. – 176 с.
3. Ильина, Г. Н. Формирование готовности к профессиональному саморазвитию у студентов технического вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Волгоград, 1994. – 131 с.
4. Козырева, М. П. Формирование готовности к профессиональному межличностному общению специалистов по сервису и туризму: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Самара, 2009. – 216 с.
5. Лежнина, Л. В. Готовность психолога образования к профессиональной деятельности: этапы, механизмы, технологии формирования: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. – Москва, 2010. – 473 с.
6. Ломов, Б. Ф. Психическая регуляция деятельности : избр. труды / Б. Ф. Ломов; отв. ред. В. А. Барабанщиков. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2006. – 622 с.
7. Мед, Ю. Д. Формирование готовности к организационной деятельности будущих офицеров тыла: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Саратов, 2010. – 23 с.
8. Меньшенина, С. Г. Формирование готовности к аналитической деятельности студентов – будущих специалистов по информационной и компьютерной безопасности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Ульяновск, 2016. – 26 с.
9. Минеева, Л. Ю. Педагогические условия формирования у студентов университета готовности к проектированию здоровьесберегающего педагогического процесса: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Шуя, 2001. – 22 с.
10. Мutowкина, О. М. Формирование у студентов технического вуза готовности к профессиональному общению: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Волгоград, 1999. – 19 с.
11. Мясичев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясичев; под ред. А. А. Бодалева. – Москва : Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж : МОДЭК, 2011. – 398 с.
12. Неверова, Н. В., Максимова, Е. В. Формирование готовности студентов к саморазвитию // Педагогика и психология образования. – 2017. – № 1. – С. 140–145.
13. Прокопенко, И. Г. Формирование психологической готовности студента к профессиональной карьере: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. – Оренбург, 2011. – 24 с.
14. Серых, А. Б., Валлис, И. С. Возможности формирования гибких навыков (soft skills) у студентов педагогических направлений подготовки // Перспективы науки. – 2023. – № 9 (168). – С. 202–204.
15. Серых, А. Б., Мычко, Е. И. Целевые ориентиры современных педагогических преобразований // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2020. – № 4 (54). – С. 19–21.
16. Смирнов, И. Г. Педагогическая система формирования готовности будущих специалистов к выполнению профессионального долга: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Саратов, 2003. – 22 с.
17. Хозяинов, Г. И. Мастерство педагога в процессе образования и обучения. – Москва : Физическая культура, 2006. – 206 с.

Информация об авторе

Е. Г. Князева – кандидат педагогических наук.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ

Известия Балтийской государственной академии
рыбного промыслового флота. 2024. № 4(70). С. 183–186

Научная статья

УДК 378.4

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-183-186

Основы построения информационного пространства в историко-педагогических исследованиях: на примере физики

Ирина Павловна Корнева

Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия,
ipk05@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности построения информационного пространства в историко-педагогических исследованиях по физике. Значительная роль в этом отводится информационным технологиям. Показано, что элементами наполнения информационного пространства могут быть как просопографические, так и крупные сетевые биографические базы данных. Авторские презентации о творческом пути ученых и педагогов, об истории развития научных методов также являются элементами наполнения информационного пространства. Информационное пространство используется как мощный инструмент в образовательном и воспитательном процессах.

Ключевые слова: информационное пространство, историко-педагогические исследования, историческое наследие, базы данных.

Для цитирования: Корнева И. П. Основы построения информационного пространства в историко-педагогических исследованиях: на примере физики // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 183–186.

В настоящее время большое внимание следует уделять в сфере науки и образования сохранению исторического наследия, оставленного предшествующими поколениями ученых и педагогов. Исторический материал, хранящийся в архивах, музеях, библиотеках, необходим современным поколениям для переосмысления накопленного опыта с целью выработки дальнейшего плана действия в тех или иных ситуациях, поиска эффективных способов передачи накопленного опыта от одного поколения к другому. Постигание научных и педагогических феноменов подразумевает воссоздание картины их появления, становления и эволюции [1].

Развитие информационных технологий приходит на помощь исследователям, работающим на историко-педагогическом поприще. В этой связи для введения в научный оборот исторических материалов необходимо построение открытой информационной среды, доступ к которой должен быть свободным для всех интересующихся.

Значимые исторические материалы, обнаруженные исследователями, не всегда доступны другим заинтересованным лицам. В публикациях авторы как правило представляют свою картину видения того или иного феномена. Интерпретация события и явления является следствием интеллектуального труда профессионала, всесторонне изучившего большой объем информационных источников. Тем не менее, трактовка того или иного события носит односторонний субъективный характер. Однако, научные знания должны быть верифицируемы [2].

Современный мир является сложной социальной системой, в которой постоянно происходит интенсификация и оптимизация процессов в науке, образовании и культуре. В этой связи все новые и уже известные знания должны быть подвержены проверке на истинность, исключая субъективное суждение ученого.

Для построения объективной картины эволюции того или иного исторического феномена, введения сведений о нем в научный оборот необходимо разработать информационное пространство и аккумулировать в нем необходимые ресурсы. Такими ресурсами являются информационные материалы, несущие в себе необходимые знания, записанные на технических средствах хранения информации.

Различные аспекты термина «информационное пространство» рассматриваются в статье Добровольской И. А. [3]. Как отмечает автор, в настоящее время используются два подхода к рассмотрению информационного пространства – технический и гуманитарный.

Следуя техническому подходу, информационное пространство представляет собой совокупность информационных элементов, которые могут накапливаться, обрабатываться, передаваться посредством различных технических устройств.

В рамках историко-педагогических исследований, по нашему мнению, удобнее пользоваться гуманитарным подходом, согласно которому «информационное пространство является совокупностью знаний и информации, формирующейся и постоянно изменяющейся в процессе эволюции общества» [3].

Объектом исследования в истории педагогики и образования является как социум, так и персоналии. В этой связи информационное пространство аккумулирует сведения о значимых событиях в обществе на разных этапах его развития и ключевых исторических фигурах.

Прошедшая действительность, реальность прошлого оставила после себя конкретные атрибуты данного временного отрезка – концепции, модели поведения, сформировавшиеся традиции, тенденции развития и т. д. [4]. Все это и будет наполнять создаваемое информационное пространство.

Рассмотрим элементы, которыми может быть наполнено информационное пространство. Составные части информационного пространства должны быть связаны с эволюцией какого-либо исторического феномена на заданной территории в определенном временном отрезке [5].

Значимыми элементами информационного пространства будут являться исторические научно-образовательные ресурсы, разрабатываемые исследователями [6].

Создание таких ресурсов способствует возвращению историко-педагогического наследия в научный оборот, поддержанию возможности открытого использования информации всеми заинтересованными лицами, использованию информационных ресурсов в научно-образовательном процессе.

Например, в последнее время большое внимание исследователями уделяется созданию и использованию просопографических баз данных [7]. Просопография направлена на формирование информационных материалов как об отдельных исторических личностях, так и групп таких лиц с возможностью всесторонней оценки их деятельности.

Просопографические базы данных, аккумулирующие жизнеописания конкретных исторических лиц в определенный отрезок времени, являются ценным ресурсом в историко-педагогических исследованиях [8-10].

Сведения, собранные в таких базах, позволяют трактовать те или иные исторические события с научной точки зрения, выявлять исторические корни, проводить параллели между событиями современности и сходными ситуациями в прошлом, вырабатывать рекомендации по совершенствованию методов и способов дальнейшей деятельности. Поэтому любая просопографическая база данных служит необходимым инструментарием в междисциплинарных исследованиях, метод будет полезным и в истории педагогики и образования.

Примером просопографической базы данных, разработанной автором и применяемой им в образовательном процессе при обучении физике студентов высших учебных заведений, является база данных о преподавателях физики первого вуза на Калининградской земле – государственного педагогического института [8].

База содержит ценные исторические сведения о педагогах, работавших в послевоенное время на территории нашей области, воспитавших не одно поколение физиков для региона.

Необходимыми элементами информационного пространства являются мультимедийные презентации [6]. Такие презентации могут быть посвящены как деятельности крупных ученых, педагогов или целых научных коллективов, так и истории развития научных методов в конкретном учебном заведении или в науке в целом.

Мультимедийные презентации являются неотъемлемым инструментом в образовательном процессе с точки зрения информационной поддержки [11]. Презентация – хай-тек-инструмент для визуализации сведений, которые преподаватель стремится донести до слушателей. Поисковые данные, полученные ученым в ходе его научно-исследовательской деятельности, представляются в цифровом формате.

Презентация может содержать как вербальные, так и аудиовизуальные источники. Такой дидактический материал может быть использован как в ходе контактного взаимодействия участников образовательного процесса, допускается и самостоятельное изучение материала презентации обучающимися.

Авторские презентации, размещенные в сети Интернет, позволяют делиться педагогическим опытом со всеми заинтересованными лицами и вовлекать в информационное пространство все большее число индивидов. Кроме того, доступность информации позволит восстановить историческую справедливость, если автором были допущены ошибки или неточности в интерпретации тех или иных событий и фактов.

Автором были разработаны такие мультимедийные презентации как «Физики Кёнигсбергского университета», «Исследования по физике конденсированного состояния в Калининграде», «Физическое образование в Калининградском регионе» и др. Создание презентаций способствует совершенствованию профессионально-педагогической деятельности ученого, обогащает новыми методическими разработками историко-педагогическую науку, наполняет информационное пространство необходимыми материалами, содержащими исторические сведения. Презентации используются как в образовательном процессе, так и в ходе обмена опытом с коллегами при проведении форумов, встреч и т. д.

Еще одним элементом информационного пространства являются крупные проекты, представляющие сетевые базы данных о биографиях известных ученых. К таким проектам относятся «Математическая генеалогия» (The Mathematics Genealogy Project), «Академическая генеалогия химиков», «Академическая генеалогия программистов» и т. д. [12–14].

Сетевые базы данных аккумулируют информацию, анализ которой позволяет отследить эволюцию научных исследований в академическом мире, выявить преемников и последователей известных ученых, составить научную родословную, проследить особенности формирования научных школ и т. д. Сетевые базы данных являются очень полезным инструментарием для исследователей истории педагогики и образования. Ограниченность в доступе к информационным ресурсам частично можно компенсировать, работая с такими источниками информации.

Информационная среда для исследователей педагогики и образования является мощным инструментом, позволяющим связать прошлое, настоящее и будущее. Она позволяет ученому создать представление о воспитании и обучении в прошлой педагогической реальности, развить эти представления, опираясь на конкретные способы реализации в практике настоящего, а также предсказать будущее [5]. Историческое наследие является фундаментом, на основе которого формируется современные образовательные процессы.

Необходимость формирования компетентного специалиста, способного реагировать на появление нестандартных ситуаций в профессиональной деятельности, требует обновления багажа компетенций, приобретаемых в ходе обучения. В этой связи использование исторических сведений из информационного пространства позволит применить эти знания для самостоятельного поиска решений сложных задач.

Образование самого западного региона России не может не быть отделено от геополитических и социально-экономических событий. Необходимо сохранять преемственность в научно-образовательной сфере, создавать условия для дальнейшего развития новых технологий, повышать конкурентоспособность наших выпускников.

Эффективное применение информационных технологий способствует развитию информационного пространства историко-педагогических сведений, тем самым вносит вклад в совершенствование подготовки специалистов.

Список источников

1. Тутолмин, А. В. Историко-педагогический анализ проблемы формирования творческой компетенции/компетентности бакалавра начального образования/ А. В. Тутолмин // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 3 – С. 111–129.
2. Жеребятъев, Д. И. Построение открытой информационной среды в задачах 3D-моделирования: историко-культурного наследия: онлайн доступ к источникам виртуальной реконструкции монастырского комплекса начала XX в / Д. И. Жеребятъев // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. – 2012. – № 1(1). – С. 80–91.

3. Добровольская, И. А. Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности / И. А. Добровольская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2014. – № 4. – С. 140–147.
4. Корнетов, Г. Б. Исторический и педагогический аспекты истории педагогики / Г. Б. Корнетов // Известия Российской академии образования. – 2016. – № 2(38). – С. 108–126.
5. Безрогов, В. Г. Образовательные пространства позднего Средневековья и раннего Нового времени в немецкой историко-педагогической науке / В. Г. Безрогов // Историко-педагогический журнал. – 2019. – № 1. – С. 155–177.
6. Бородин, Л. И. Цифровая история: применение цифровых носителей в сохранении историко-культурной памяти? // Историческая информатика. – № 1. – 2012. – С. 14–21.
7. Проскуракова, М. Е. Просопографические базы данных как инструмент работы с массовыми источниками в современной историографии / М. Е. Проскуракова // Петербургский исторический журнал. – 2016. – № 3(11). – С. 190–198.
8. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023622799 Российская Федерация. Профессорско-преподавательский состав кафедры физики Калининградского государственного педагогического института: № 2023622480: заявл. 02.08.2023; опубл. 15.08.2023 / И. П. Корнева; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калининградский государственный технический университет».
9. Поршнева, О. С., Разинков, С. Л. База данных «Женщины-дипломаты в новых независимых государствах на пространстве бывшего СССР (1991-2022 гг.)»: структура и возможности анализа // Историческая информатика. – 2023. – № 3. – С. 16–27.
10. Дьячков, В. Л. Базы данных по истории локальных миграций населения России в конце XIX–XX вв.: информационные возможности и методика обработки (часть II, базы данных Министерства обороны РФ) // Историческая информатика. – 2023. – № 1. – С. 10–36.
11. Дьякова, Е. Б. Презентация как средство методической поддержки учителя для реализации деятельностного подхода в обучении истории / Е. Б. Дьякова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. – № 133. – С. 255–263.
12. Mathematics Genealogy Project // Mathematics Genealogy Project. – URL: genealogy.ams.org (дата обращения: 30.07.2023).
13. Академическая генеалогия // ВикибриФ. – URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Academic_genealogy (дата обращения: 03.07.2024).
14. Научная родословная // Атомистическое моделирование и теория конденсированного состояния и неидеальной плазмы. – URL: <https://norman.jiht.ru/personal/norman/genealogy.php> (дата обращения: 26.09.2024).

Информация об авторе

И. П. Корнева – кандидат технических наук, доцент.

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 187–191

Научная статья

УДК 378.147

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-187-191

Коллаборация огневой и физической подготовки как способ повышения эффективности стрельбы в военном вузе Росгвардии

Александр Васильевич Жемчужников

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации,

Пермь, Россия

zemchyg63@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются современные вызовы, стоящие перед военнослужащими в условиях городской среды, особенно в контексте стрельбы по беспилотным летательным аппаратам (БПЛА). Актуальность темы обусловлена растущим применением дронов для наблюдения и выполнения боевых задач, что делает их трудными мишенями для традиционных методов стрельбы. Подчеркивается, что для успешного поражения БПЛА необходимы не только высокие навыки стрельбы, но и отличная физическая подготовка, включая координацию, скорость реакции и выносливость. Установлено, что интеграция огневой и физической подготовки является ключом к формированию необходимых навыков. Выделяются основные группы физических упражнений, направленных на развитие быстроты реакции и точности движений, а также обсуждается важность соревновательных и вспомогательных методов обучения для мотивации курсантов. Подчеркивается необходимость постоянного обновления знаний и навыков, чтобы соответствовать быстро меняющимся технологиям. Упор на методику обучения и периодическую оценку уровня подготовки курсантов рассматривается как основополагающий аспект успешной службы в современных условиях.

Ключевые слова: огневая подготовка, физическая подготовка, беспилотные летательные аппараты (БПЛА), координация, скорость реакции, специальная физическая подготовка, обучение стрельбе.

Для цитирования: Жемчужников А. В. Коллаборация огневой и физической подготовки как способ повышения эффективности стрельбы в военном вузе Росгвардии // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 187–191.

Появление новых технологий в военно-технической сфере и их влияние на характер боевых действий заставляют задуматься о внесении изменений в систему огневой подготовки будущих офицеров. Точное попадание в цель с максимально возможной дистанции теперь требуется только группе лиц, выполняющих специальные задачи. На первый план выходят цели малых размеров с высокими маневренными характеристиками на средних и ближних дистанциях.

Соответственно, на результат выполнения стрельбы с одной стороны будет влиять правильность прицеливания стрелка, с другой – уровень развития опорно-двигательных функций, ловкости, организованности, бдительности и т. д. Это вызывает необходимость коллаборации двух дисциплин (физическая подготовка и огневая подготовка) с целью формирования навыков стрельбы по высокоманевренным целям малого и среднего размеров.

Выполнение задач подразделениями Росгвардии, как правило, происходит в густонаселенных районах с высокой интенсивностью движения транспорта и наличием гражданских лиц [8]. В современных городских условиях использование дронов для различных целей, включая наблюдение и выполнение боевых задач, становится все более распространенным.

Эти беспилотные летательные аппараты (БПЛА) могут быстро перемещаться, что делает их трудными мишенями для традиционной стрельбы. Для успешного поражения дронов необходимо развивать определенные навыки стрельбы, учитывая их скорость, высоту и маневренность.

Стрельба по БПЛА требует высокой координации движений и точности, так как эти устройства часто могут менять направление на лету. Тактические навыки, включая прогнозирование маршрута движения дрона и расчёт времени выстрела, становятся ключевыми факторами успешной стрельбы. Правильная организация учебного процесса и использование современных методик стрельбы позволят обеспечить высокую эффективность действий в условиях, когда дроны становятся частью операционной среды. Важно также учитывать необходимость постоянного обновления знаний и навыков, так как технологии дронов продолжают развиваться.

Формирование навыков стрельбы по БПЛА, в том числе в условиях густонаселенной местности, должно происходить в тесной коллаборации между огневой подготовкой и физической подготовкой [6]. Такая интеграция обеспечит комплексный подход к обучению, позволяя военнослужащим и правоохранительным органам развивать не только технические, но и физические навыки, необходимые для эффективной стрельбы.

Качество подготовки военнослужащих зависит не только от мастерства в стрельбе, но и от их физической формы. Исследования показывают, что физические качества непосредственно влияют на способность выполнять боевые задачи и эффективность стрельбы; однако эти данные часто остаются без должного внимания в процессе подготовки. На качество стрельбы воздействует множество факторов, среди которых можно выделить уровень функциональной подготовки стрелка и его физическую развитость, включая наличие спортивных навыков [2]. Также важно учитывать правильность техники и тактики стрельбы.

Физическая подготовка, включая развитие силы, выносливости и координации, имеет решающее значение для успешного выполнения задач, связанных с поражением дронов. Упражнения, направленные на улучшение скорости реакции и точности движений, должны сочетаться с практическими занятиями по огневой подготовке. Это позволит создать прочную основу для формирования устойчивых двигательных навыков, необходимых для стрельбы по быстро движущимся целям.

Важно, чтобы методики физической подготовки были адаптированы к специфике стрельбы по дронам, что поможет оптимизировать тренировочный процесс и повысить готовность к выполнению задач. Периодическая оценка уровня навыков и физической подготовки позволит выявлять слабые места и своевременно вносить коррективы в программу обучения.

По мнению А. К. Карданова [4], в настоящее время требуется существенное обновление занятий по огневой подготовке, чтобы адаптировать их к современным условиям. Научные исследования значительно опередили практику.

Программа обучения использованию боевого оружия включает разнообразные упражнения, направленные на улучшение координации движений и повышение выносливости. Огневая подготовка требует не только грамотного подхода к изучению тактики стрельбы, но и умения работать с окружающей средой, а также отработки двигательных навыков, которые должны быть доведены до автоматизма. Для достижения этого необходимы специальные физические упражнения, которые делятся на четыре группы:

- 1) обще-подготовительные;
- 2) специально-подготовительные;
- 3) вспомогательные;
- 4) соревновательные [3, 7, 9].

Обще-подготовительные упражнения необходимы для адаптации организма стрелка к выполнению определенных действий и развития соответствующих мышечных групп. Например, это может быть развитие выносливости, силы и координации, которые особенно важны на начальных этапах обучения стрельбе. Вспомогательные упражнения необходимы для общего физического развития и создают основу для будущих специальных навыков.

Мышечная память, которая позволяет довести действия до автоматизма, играет в этом важную роль. При выполнении служебной задачи в реальных условиях стрелку не нужно задумываться о своих действиях, что значительно увеличивает скорость его реакции. Упражнения на выносливость, такие как удержание оружия, также важны, поскольку подготовленный стрелок справляется с подобными испытаниями легче.

Специально-подготовительные упражнения являются основными в огневой подготовке и требуют наибольшего внимания. Можно использовать элементы соревнований для создания стимула к освоению материала, например, контрольные стрельбы, результаты которых известны всем участникам. Для достижения максимального эффекта важно сочетать регламентированные упражнения с соревновательными [5].

Первые имеют строгую форму и последовательность выполнения, тогда как соревновательные позволяют корректировать некоторые параметры, такие как время, отведенное на стрельбу, или количество выстрелов.

Вспомогательные упражнения играют важную роль в тренировочном процессе, направленном на развитие физических навыков и повышение общей физической подготовки [1]. Эти упражнения не только способствуют общему физическому развитию, но и создают основу для формирования специализированных двигательных навыков, необходимых в конкретной деятельности, такой как стрельба или бой. Они помогают развивать отдельные группы мышц, что важно для выполнения специфических движений, необходимых в служебной деятельности.

Кроме того, вспомогательные упражнения могут включать в себя тренировки на координацию, гибкость и выносливость, что, в свою очередь, повышает эффективность выполнения основных упражнений. В результате регулярного выполнения вспомогательных упражнений курсанты смогут более эффективно справляться с физическими и тактическими задачами, что является ключевым аспектом успешной служебной деятельности.

Соревновательные упражнения занимают важное место в процессе подготовки, поскольку они не только повышают мотивацию курсантов, но и способствуют улучшению их навыков и физической формы через элементы здоровой конкуренции. Такие упражнения позволяют участникам применять на практике приобретенные знания и умения в условиях, приближенных к реальным, создавая ситуации, в которых необходимо быстро принимать решения и эффективно действовать.

В рамках соревновательной практики можно организовывать контрольные стрельбы, где результаты становятся общедоступными, что стимулирует курсантов к более тщательной подготовке и самосовершенствованию. Соревновательные элементы также позволяют корректировать процесс обучения, например, ограничивая время на выполнение задания или устанавливая различные уровни сложности, что способствует адаптации к неожиданным ситуациям.

Каждый стрелок уникален и имеет свои физические качества, которые влияют на качество стрельбы. Для повышения эффективности необходимо развивать координацию, скорость реакции, силу, гибкость и выносливость.

Особое внимание следует уделять координации движений. Если действовать только в рамках существующего курса стрельбы, можно заключить, что упражнений недостаточно для развития ловкости и пространственной ориентации. Исследования показывают, что хорошая координация способствует повышению результативности скоростной стрельбы.

Отработка двигательных навыков сокращает время выполнения действий и повышает ловкость. Развитие координации и пространственной ориентации требует комплекса упражнений, направленных на ускорение выполнения задач. Например, для достижения максимальной скорости выполнения упражнения требуется его регулярное повторение на высокой скорости, что может сократить время реакции на 0,15 секунды – в боевых условиях каждая доля секунды имеет значение. Ловкость стрелка развивают такие упражнения, как смена магазина, которая может выполняться как в комфортных условиях, так и в сложных позах и движениях.

Выносливость следует развивать с помощью статических упражнений, таких как длительное удержание пистолета в правильном положении. Результат стрельбы во многом зависит от привычки стрелка к позе и правильности ее выполнения. Чтобы закрепить результат, необходим курс упражнений, направленных на укрепление мышц, особенно рук, ног, спины и туловища, с акцентом на мышцы, участвующие в выстреле. Эти упражнения следует выполнять регулярно, кроме периода подготовки к контрольным стрельбам.

Физическая подготовка обучающегося имеет огромное значение. Важно развивать не только выносливость, но и скорость выполнения действий, что позволяет стрелять быстрее и точнее. Скорость реакции – это врожденное свойство, которое сложно развивать, но регулярные тренировки позволяют мышцам сокращаться быстрее и легче переносить нагрузку, устраняя дрожь от усталости. Моделирование ситуаций также является эффективным способом развития навыков, помогая сформировать необходимые реакции и отретенировать их до автоматизма.

Способность стрелка выполнять упражнения быстро называется взрывной силой. Для улучшения этого показателя необходимо организовать упражнения, направленные на увеличение силы и сокращение времени выполнения действий.

В курс физической подготовки целесообразно включить модуль, ориентированный на повышение скорости реакции. Примерный перечень упражнений представлен в таблице.

Таблица

Перечень физических упражнений, направленных на повышение скорости реакции

Наименование физического упражнения	Краткая характеристика физического упражнения
спринты на короткие дистанции	бег на 10-20 метров с максимальной скоростью
прыжки с места	упражнение, в котором нужно прыгнуть как можно выше или дальше с места, активирует мышечные волокна, отвечающие за скорость
табата	короткие, но интенсивные интервалы физических нагрузок (например, 20 секунд работы и 10 секунд отдыха) помогут развить как силу, так и скорость
прыжки на скакалке	упражнение, которое улучшает координацию и реакцию, а также развивает выносливость
реакция на сигналы	использование света или звука для тренировки реакции, где необходимо выполнять определенное действие (например, прыжок или старт) в ответ на сигнал
пробежка с изменением направления	бег с резкими изменениями направления (вправо, влево, назад) помогает развивать реакцию на изменения в обстановке
прыжки в стороны	боковые прыжки, которые активизируют мышцы ног и улучшают координацию
упражнения с мячом	броски и ловля мяча на время, которые требуют быстрой реакции и координации
силовые тренировки с элементами скорости	выполнение силовых упражнений (например, отжимания или приседания) с быстрой сменой темпа

Таким образом, проблемы подготовки имеют комплексный характер. Решение каждой задачи требует правильного подхода и выполнения всех упражнений для достижения высокого результата. Курсант должен освоить универсальные навыки и профессиональные качества, которые пригодятся ему на службе.

Также важно, чтобы действия оценивались не только преподавателями, но и самими курсантами. Каждый человек уникален, и стремление к саморазвитию, в том числе через соревновательный элемент, играет большую роль в этом процессе. Для контроля развития профессиональных качеств в процессе обучения необходимо проводить мониторинг.

Список источников

1. Богачев, Е. М. Функциональный интенсивный тренинг: тенденции развития в России и за рубежом // Физическая культура и спорт. – 2019. – № 4. – С. 75–82.
2. Гадисов, К. Я., Мартынов, А. А. Физическая подготовка войсковых разведчиков // Современные проблемы физической культуры и спорта. – 2020. – № 2. – С. 14–21.
3. Гаськов, А. В. Комплексный подход к тренировочному процессу по практической стрельбе // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия – 2016. – № 4. – С. 52–60.
4. Карданов, А. К. Актуальные вопросы организации тренировочного процесса в практической стрельбе с сотрудниками ОВД РФ // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-4. – С. 147–150.
5. Карданов, А. К. Методика практической стрельбы в учебно-тренировочном процессе огневой подготовки // Право и управление. – 2024. – № 6. – С. 142–146.
6. Кочетков, И. Н. Специальная физическая подготовка как средство адаптации к стресс-факторам учебно-боевой и боевой деятельности военнослужащих // Вестник военной науки. – 2021. – № 3. – С. 45–50.
7. Кузнецов, С. В. Современные подходы к подготовке сотрудников полиции в условиях использования БПЛА // Право и безопасность. – 2020. – № 2. – С. 45–50.

8. Удовенко, Е. С. Основные направления и пути интенсификации учебного процесса по огневой подготовке // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : сборник материалов XXII Всероссийской научно-теоретической конференции, Ростов-на-Дону, 2022. – С. 663–667.

9. Шевченко, В. В. Актуальные вопросы тактики применения огнестрельного оружия в условиях городской среды // Научный журнал МВД России. – 2020. – № 4. – С. 78–84.

10. Шидиев, М. Н., Северин Н. Н. Актуальные вопросы совершенствования огневой подготовки сотрудников полиции // Актуальные вопросы совершенствования физической культуры и спорта : сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2021. – С. 219–223.

Информация об авторе

А. В. Жемчужников – доцент.

Интерактивные технологии обучения в условиях интеграции курсантов в учебный процесс

Игорь Леонидович Ляпин¹, Наталья Сергеевна Абрамова²,
Наталья Вячеславовна Будникова³, Елена Игоревна Дворникова⁴

^{1,2,3,4}Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Россия

¹vaganova_o@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8263-5437>

²ans.76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4922-5433>

³lipusik11@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7455-1839>

⁴el.dvornikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8911-9985>

Аннотация. Основной задачей военной педагогики является качественная подготовка военных специалистов, которые смогут организовать высокую боевую готовность всех частей армии в целях обеспечения военной безопасности государства и защиты Родины от внешнего агрессора. Раскрыта роль интерактивных технологий в условиях интеграции курсантов в учебном процессе. Использование современных методов интерактивных технологий в образовательной деятельности способствует преодолению стереотипов в процессе общения между курсантами, выработке новых подходов к практическим ситуациям, развитию профессиональных и общих компетенций обучающихся. Интерактивные технологии обучения становятся все более востребованными в нашем информационном обществе, где взаимодействие и интерактивность играют ключевую роль в образовательном процессе, что улучшает качество обучения курсантов, способствует получению более глубоких знаний, опыта, развитию креативности, самоактуализации, личностному росту курсанта.

Ключевые слова: морально-боевые качества, межпредметная интеграция, рефлексия, дебрифинг, модерация.

Для цитирования: Ляпин И. Л., Абрамова Н. С., Будникова Н. В., Дворникова Е. И. Интерактивные технологии обучения в условиях интеграции курсантов в учебный процесс // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 192–195.

Основной задачей военной педагогики является качественная подготовка военных специалистов, которые смогут организовать высокую боевую готовность всех частей армии в целях обеспечения военной безопасности государства и защите Родины от внешнего агрессора [5].

В условия современного многообразия применяемого вооружения и способов действия, качественное и быстрое выполнения боевых задач в различных непредвиденных ситуациях требуют от командира не только применение, полученных в процессе обучения в военных образовательных учреждениях, знаний, но и способность быстро реагировать на сложившуюся ситуацию, оперативно принимать решения, нестандартно мыслить [3].

В настоящее время в процессе обучения курсантов большую роль играют квалифицированные педагоги, профессионалы своего дела, идущие в ногу со временем и активно применяемые современные технологии обучения.

Большой объем, сложность и разнообразие учебного материала требует от преподавателей таких методов и технологий обучения, при которых курсанты могли бы легко запомнить и усвоить пройденный материал и при необходимости воспроизвести и применить полученные знания как в мирное, так и в военное время. Наиболее распространенными в настоящее время являются интерактивные технологии обучения.

Интерактивная технология обучения – форма организации учебной деятельности, при которой курсанты и преподаватель находятся в тесном, активном взаимодействии друг с другом, что способствует лучшему усвоению учебного материала, обмену информации и совместному решению проблем.

По мнению Н. А. Моревой, при интерактивных технологиях обучения взаимодействие между преподавателем и студентом строится на диалоговом общении [9].

По мнению профессора И. А. Зимняя, работа в группах эффективнее индивидуальных занятий на 10 % [6].

Интерактивные технологии обучения развивают у курсантов: умение моделировать ситуацию, обмениваться информацией, высказывать свои мысли, слушать и уважать мнение своего товарища, нешаблонно размышлять и принимать оперативные решения, умение работать в группах, а в то же время способствуют развитию самостоятельности и независимости.

По мнению А. П. Панфиловой, интерактивное обучение – это различные формы обучения в виде интерактивных заданий и упражнений, способствующих лучшему усвоению материала. [8].

При организации обучения с помощью интерактивных технологий, следует придерживаться следующих правил:

1. Необходимо вовлечение в процесс обучения всех курсантов, учитывая их уровень подготовки.

2. Использование различных методов мотивации, чтобы стимулировать курсантов к активному участию.

3. Во время проведения образовательной деятельности педагог может менять направление процесса обучения и подстраиваться под курсантов.

4. Курсанты при желании могут самостоятельно выбирать дополнительные источники информации и образования, с учетом их личных интересов и потребностей.

5. Образовательная деятельность и связанные с ней процессы должны иметь связь с практической жизнью курсантов и соответствовать современным условиям развития научно-технического прогресса.

Совокупность перечисленных правил организации интерактивной технологии позволяет выстраивать целостную и взаимосвязанную систему. Педагоги берут за основу данную систему для более эффективного выполнения целей и решения задач как образовательного, так и воспитательного процесса.

Средства интерактивного обучения многообразны и зависят от конкретной ситуации и целевой аудитории. При обучении курсантов наиболее часто применяются следующие средства обучения: интерактивные доски и приставки, проекторы, интерактивный стол, беспроводной планшет, компьютер, оргтехника и иные средства.

Использование преподавателем современных методов интерактивных технологий в процессе образовательной деятельности способствует преодолению стереотипов в процессе общения между обучающимися, выработке новых подходов к практическим ситуациям, развитию профессиональных и общих компетенций обучающихся.

Наиболее популярные методы интерактивных технологий: круглый стол, деловая игра, технология кейс-стадии, мозговой штурм, работа в малых группах, тематические дебаты, проектная работа, интерактивные лекции.

С целью изучения наиболее результативных интерактивных технологий обучения в условиях интеграции курсантов в учебный процесс, было проведено исследование. Для участия были приглашены педагоги Тюменского высшего военно-инженерного командного училища им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова.

Выборка составила 41 человек. Исследование было проведено в форме анкетирования с использованием онлайн-сервиса Turform.

В рамках проведенного опроса педагогам было предложено ответить на вопрос: «Как часто вы используете интерактивные технологии?». Результаты опроса показали, все педагогические работники используют интерактивные технологии на занятиях, лекциях и практиках (рис. 1). Большинство, а именно 97,6 % преподавателей ежедневно применяют на своих занятиях интерактивные технологии.

Однако лишь один преподаватель использует данные технологии один раз в неделю.

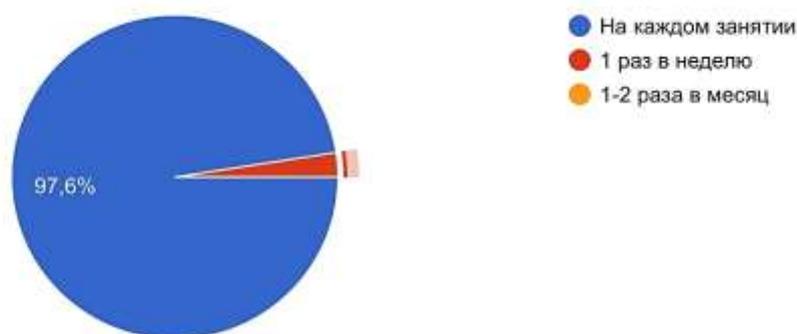

Рис. 1. Как часто вы используете интерактивные технологии?

На вопрос: «Какие методы интерактивных технологий Вы используете на занятиях?» мнения преподавателей разделились (рис. 2). Проанализировав полученные ответы, было выявлено, что наиболее популярными методами являются деловые и ролевые игры, их используют 68,3 % преподавателей. В то же время пользуются большим спросом и такие методы, как тренинги (61 %), кейсы (58,5 %), метод проектов (56,1 %) и метод ассоциаций (51,2 %).

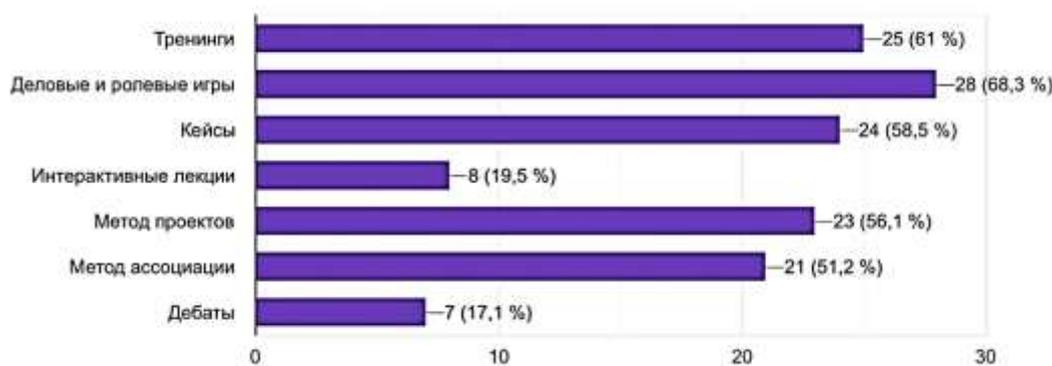

Рис. 2. Популярные методы интерактивных технологий

С помощью интерактивных методов обучения курсанты развивают навыки коммуникации и развивают критическое мышление.

Например, дебаты – способ структурированного обсуждения определенной проблемы или вопроса, в ходе которого курсанты выражают свои точки зрения и аргументируют их на основе правовых норм и принципов.

Курсанты делятся на команды и обсуждают спорные вопросы, аргументируя свои позиции, что способствует развитию навыков убеждения и аргументации. Таким образом, они учатся уважать точку зрения других курсантов, принимать взвешенные решения, учитывать различные аспекты правовой аргументации и вести дискуссию конструктивным образом.

Проектная работа позволяет курсантам применять теоретические знания на практике, во время которых они решают реальные проблемы и задачи. В рамках проектной деятельности предполагается проведение исследования по определенной теме. Курсанты работают в группах, разрабатывают планы действий и презентуют свои результаты. В ходе работы они углубляют свои знания и развивают практические навыки, связанные с командной работой, решением проблем и самостоятельности.

Основная цель круглого стола – обеспечить глубокое и всестороннее рассмотрение проблемы.

Результатом данного метода является создание благоприятной и непринужденной атмосферы для комплексных и качественных решений, благодаря которым курсанты смогут лучше понимать принципы правовой системы и их роль в обществе. Метод круглого стола не только помогает педагогам в образовательном процессе, но и способствует развитию у курсантов уверенности в себе, решительности, логического мышления, способности брать на себя ответственность за других, коммуникабельности.

Метод деловой игры помогает вызвать интерес у курсантов к обучению, способствует лучшему усвоению пройденного материала, так как дает возможность применить курсанту свои имеющиеся знания на практике, и соответственно сделать выводы в какой сфере у него недостаточно знаний. С помощью деловой игры курсантам предлагается ситуация, приближенная к военным действиям, к спасательным операциям и иным обстоятельствам, перед ними ставятся цели и задачи. Для достижения поставленных целей, курсанты учатся работать в группах, разбирать, обсуждать и выполнять поставленные задачи сообща.

Также метод деловой игры способствует личностному развитию курсантов, способности нестандартно мыслить и оперативно находить выход из той или иной ситуации.

Метод инфографики и составление интеллект-карт – это применение графических элементов для изображения данных, что существенно облегчает запоминание информации. Метод инфографики вызывает большой интерес у курсантов благодаря наглядности и элементарности использования.

В основе метода ассоциации лежит установление логических цепочек и связей между определенными понятиями, в результате чего, описание педагогом одного понятия, позволяет курсанту вспомнить аналогичное, связанное с ним понятие. Метод ассоциации помогает справиться курсанту с индивидуальными затруднениями в обучении, способствует улучшению памяти и более эффективному усвоению предлагаемого материала.

Таким образом, современные интерактивные технологии являются эффективными формами обучения и воспитания курсантов и становятся все более востребованным в нашем современном обществе, где интерактивность играет важную роль в образовательном процессе. Интерактивные технологии обучения помогают вызвать интерес у курсантов к обучению, улучшают качество обучения курсантов, способствует получению более глубоких знаний, опыта, способствует развитию креативности, самоактуализации, коммуникативных способностей, личностного роста курсанта, а, следовательно, помогают подготовить высококвалифицированных военных специалистов.

Список источников

1. Абрамова, Г. И. Использование интерактивных технологий в обучении: практический опыт // Педагогика. – 2019. – № 3. – С. 45–51.
2. Белова, Е. С. Эффективность применения интерактивных технологий в обучении курсантов военных учебных заведений : материалы конференции «Современные образовательные технологии», 2018. – С. 112–118.
3. Григорьев, А. П. Интеграция курсантов в учебный процесс с использованием интерактивных технологий // Военно-технический журнал. – 2020. – № 4. – С. 67–72.
4. Данилов, В. Н. Роль интерактивных технологий в формировании профессиональных компетенций курсантов // Образование и общество. – 2017. – № 2. – С. 88–94.
5. Ефимова, О. Р. Инновационные подходы к использованию интерактивных технологий в обучении курсантов // Психология и образование. – 2019. – № 5. – С. 25–30.
6. Захаров, А. И. Проектная деятельность как метод интеграции курсантов с использованием интерактивных технологий. // Вестник педагогических наук. – 2018. – С. 55–61.
7. Иванова, Л. К. Опыт внедрения интерактивных технологий в образовательный процесс для интеграции курсантов : материалы научной конференции «Современные образовательные практики», 2019. – С. 78–82.
8. Козлова, Н. М. Потенциал интерактивных технологий для развития творческого мышления курсантов // Педагогическая практика – 2018. – № 1. – С. 38–44.
9. Морозов, Е. Р. Особенности использования интерактивных технологий в обучении в условиях интеграции курсантов // Ученые записки университета. – 2020. – Т. 22. – С. 102–108.

Информация об авторах

И. Л. Ляпин – кандидат политических наук, старший преподаватель;
Н. С. Абрамова – кандидат экономических наук, доцент;
Н. В. Будникова – преподаватель;
Е. И. Дворникова – преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 196–203
Научная статья
УДК 316.61
Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-196-203

Изменения показателей интернальности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации

Денис Александрович Мещеряков¹, Алексей Иванович Сорокин²,
Сергей Евгеньевич Тусеев³, Алексей Stanisлавович Савельев⁴

^{1,2,3,4}Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации, Саратов, Россия

¹dma21051980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8959-3556>

²aleksey-sorokin-1981@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7247-1990>

³sergeituseev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-7092-3710>

⁴saveljev.alexei2014@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5201-6997>

Аннотация. Выявлен нелинейный и диахронный характер становления и развития различных показателей ответственного отношения у курсантов военного вуза в процессе военной социализации. Полученные данные могут помочь военным психологам в дальнейшем изучении уровня субъективного контроля будущих офицеров как одного из немаловажных аспектов личностной регуляции профессиональной деятельности.

Ключевые слова: ответственное отношение, интернальность, уровень субъективного контроля, курсанты, военная социализация, изменения

Для цитирования: Мещеряков Д. А., Сорокин А. И., Тусеев С. Е., Савельев А. С. Изменения показателей интернальности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 196–203.

Введение

Современная общественно-политическая обстановка как в стране, так и во всем мире, характеризуется наличием множества проблем и вызовов для нашего общества. Решение ряда задач и проблем невозможно без привлечения усилий военной организации страны и огромную роль в результативном разрешении указанных проблем и задач играет социальная ответственность военнослужащих (как личностная так и институциональная).

Хочется подчеркнуть, что условия современного военного строительства, переход на контрактную основу комплектования, ставит вопрос ответственного отношения к выполнению служебных задач все острее, а особенно, – по отношению к офицерам. Важность социальной роли офицерского корпуса России, предопределяет актуальность исследования становления различных характеристик ответственного отношения у будущих офицеров, еще в процессе социализации в военных вузах.

Полученное знание обогатит науку, во-первых, с научно-теоретической точки зрения, ведь мы получим информацию о динамических процессах, сопровождающих становление ответственного отношения у будущих офицеров на разных этапах военной социализации. Во-вторых, с практической точки зрения, полученное знание поможет военным психологам при разработке инструментария (методик, программ), направленного на психологическое сопровождение и оптимизацию адаптации курсантов в военных институтах, а также при подготовке тренинговых занятий, нацеленных на становление и коррекцию различных характеристик ответственного отношения у будущих офицеров.

Теоретическое обоснование проблемы

Рассматриваемое в нашей работе понятие «ответственность» не ограничивается одной лишь социальной психологией. Данный термин в рамках научного подхода находит свое отражение в трудах политологов, философов, правоведов, социологов и т. д.

Так, например, в философии понятие ответственность очень часто упоминается в контексте свободы (свободы принятия решения, свободы воли), вины, разума. Еще с античных времен различные мыслители, упоминая это личностное качество, отмечали, что оно находит свое проявление в способности отвечать за свои действия, слова, действовать сообразно своим убеждениям.

Переход в древнеримском обществе от однозначно морально-нравственной трактовки этого термина к юридической точке зрения, произошел вследствие понимания феномена ответственности как необходимости гражданина следовать нормам права, действовать в рамках правового поля. В работах А. И. Ореховского подчеркивается, что в современном обществе сформирована т.н. «классическая модель ответственности», которая предполагает, что содержание поступков каждого индивида зависит от их личной роли и умения как прогнозировать итоги своих поступков (поведения), так и давать им объективную оценку [10].

В психологии (как отечественной, так и зарубежной) понятие «ответственность» рассматривают с разных позиций:

– это система свойств личности, её субъективных отношений к другим людям, самому себе, постоянно реализующаяся в общественном поведении, закрепленным в образе жизни [2, с. 135];

– особое социальное, морально-правовое отношение личности к обществу, которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм [8, с. 174] и т. д.

В разрезе нашей работы, для нас было интересно рассмотреть феномен ответственности с позиции субъективного контроля. Так как в данном контексте «успехи и неудачи индивида приписываются ситуативным факторам, внешним силам в совокупности с учетом собственных возможностей личности, её желаний, развитым внутренним локусом контроля» [13].

В данном, конкретном случае, ответственность зависит не от механизма общественного контроля, не от сторонних анализирующих и оценивающих инстанций, а от самого субъекта, который самостоятельно реализует эту деятельность.

Итог и разрешение данной ситуации зависит от множества причин и факторов – когнитивных, мотивационных и т. д. Это важно для получения нового научного знания о процессе становления и развития ответственного отношения в процессе социализации в такой специфической социальной группе, как военнослужащие.

Весьма значимую роль в изучении различных аспектов ответственности сыграли такие исследователи как К. А. Абульханова-Славская [1], Е. Ф. Бажин [3], С. В. Быков [5], К. Муздыбаев [9], Р. С. Немов, А. В. Петровский [11], Дж. Роттер [12], Д. И. Фельдштейн [15] и другие авторы. К различным вопросам ответственного отношения у военнослужащих обращались такие авторы как Т. М. Беспалова [4], А. М. Глазунов [6], А. И. Сорокин [14], С. В. Ценцеря [16] и другие исследователи.

Актуальность работы предопределена очевидным недостатком научных исследований посвященных изменениям показателей интернальности курсантов военного вуза, на разных этапах военной социализации курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации.

Цель исследования – изучить динамику показателей интернальности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что изменения различных показателей интернальности у курсантов военного вуза связаны с ростом и спадом на отдельных этапах военной социализации.

Предмет исследования – показатели интернальности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации.

Задачи исследования:

– Исследовать динамику показателей интернальности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации.

– Выявить особенности и характер изменений показателей интернальности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации.

Методологическая основа исследования

– общенаучный системный (Л. фон Бергаланфи, Г. Саймон и др.), деятельностный (К. А. Абульханова-Славская, П. Я. Гальперин, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн, и др.), системно-диахронический (Р. М. Шамионов) подходы.

Материалы и методы

Участники. В исследовании принимали участие курсанты Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Общее число участников – 182 человека мужского пола. Возраст участников – от 18 до 26 лет, $M = 20,5$ лет. Объем выборок: 1 курс – $n = 38$, 2 курс – $n = 48$, 3 курс – $n = 28$, 4 курс – $n = 32$, 5 курс – $n = 36$.

Методики. В целях изучения изменений различных показателей ответственного отношения (интернальности) нами была использована методика «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е.Ф. Бажина – методика, предназначенная для диагностики интернальности – экстернальности, то есть степени готовности человека брать на себя ответственность за то, что происходит с ним и вокруг него.

Методы. Для получения эмпирических данных был использован метод опроса и анкетирования. Далее, при обработке и изучении полученных данных были применены: пакет анализа Excel 2010, статистическая программа Statistical Package for the Social Sciences (SPSS Statistics Subscription), сравнительный метод и описательная статистика.

Результаты исследования и их обсуждение

Для проверки гипотезы было принято решение, – рассмотреть данные средних и стандартных отклонений различных значений интернальности у курсантов военного вуза на разных этапах социализации.

Данные средних и стандартных отклонений, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что показатели общей интернальности очень сильно разбросаны у курсантов первого курса, а более всего гомогенны на пятом курсе.

Это говорит о том, что на начальном этапе военной социализации весьма сильна неоднородность между теми военнослужащими, кто характеризуется высокой общей интернальностью и низкой.

Таблица

Данные средних и стандартных отклонений показателей интернальности на разных этапах военной социализации

	Ио	Ид	Ин	Ис	Ип	Им	Из
среднее	$M \pm SD$	$M \pm SD$	$M \pm SD$	$M \pm SD$	$M \pm SD$	$M \pm SD$	$M \pm SD$
1 курс	$25,39 \pm 43,54$	$7,76 \pm 15,19$	$5,71 \pm 11,47$	$5,68 \pm 10,12$	$5,56 \pm 12,67$	$1,08 \pm 5,76$	$1,21 \pm 3,21$
2 курс	$16,38 \pm 31,19$	$5,38 \pm 10,83$	$3,17 \pm 7,9$	$2,79 \pm 6,27$	$4,96 \pm 9,12$	$2,13 \pm 4,64$	$1,04 \pm 4,21$
3 курс	$24,61 \pm 33,14$	$7,36 \pm 11,21$	$5,96 \pm 10,53$	$4,36 \pm 9,09$	$5,64 \pm 8,97$	$2,46 \pm 4,77$	$1,93 \pm 4,33$
4 курс	$20,91 \pm 27,97$	$6,09 \pm 8,95$	$3,34 \pm 9,66$	$1,72 \pm 6,56$	$6,63 \pm 7,01$	$1,59 \pm 3,78$	$2,13 \pm 3,53$
5 курс	$12,44 \pm 24,37$	$4,92 \pm 9,81$	$2,47 \pm 7,11$	$3 \pm 6,65$	$2,86 \pm 6,3$	$0,61 \pm 4,02$	$0,44 \pm 3,4$
1-2 курс	-35,48 %	-30,67 %	-61,99 %	-50,88 %	-11 %	97,00 %	-14,04 %
2-3 курс	50,24 %	36,80 %	88,01 %	56,27 %	13,70 %	15,49 %	85,57 %
3-4 курс	-15,03 %	-17,25 %	-43,95 %	-60,55 %	17,55 %	-35,36 %	10,36 %
4-5курс	-40,50 %	-19,21 %	-26,04 %	74,41 %	-56,86 %	-1,63 %	-79,34 %

Условные обозначения: Шкала общей интернальности (Ио); шкала интернальности в области достижений (Ид); шкала интернальности в области неудач (Ин); шкала интернальности в семейных отношениях (Ис); шкала интернальности в области производственных отношений (Ип); шкала интернальности в области межличностных отношений (Им); шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (Из).

Похожую картину мы можем наблюдать и со следующим показателем – интернальностью в области достижений.

Показатели интернальности в области неудач и интернальности в семейных отношениях имеют наиболее высокие значения на первом и третьем курсах, но и в том, и в другом случаях характеризуются наибольшей дифференцированностью, по сравнению с другими этапами военной социализации.

Показатели интернальности в области производственных отношений более высоки на четвертом курсе, более разбросаны на первом курсе и наиболее гомогенны на пятом курсе. При рассмотрении шкалы интернальности в области межличностных отношений, мы видим наиболее высокие показатели на третьем курсе и наиболее низкие на пятом курсе. Данные шкалы интернальности в отношении здоровья и болезни свидетельствуют о том, что наиболее высокие показатели на четвертом курсе, а гомогенны на первом.

В целом, можно говорить о достаточно гибкой динамике уровня субъективного контроля у курсантов военного вуза в процессе военной социализации. Показатели, характеризующиеся разновеликой дифференцированностью, имеют тенденцию к большей согласованности на более поздних этапах военной социализации, нежели на начальных.

Изменения различных показателей интернальности у курсантов военного вуза характеризуются ростом и спадом на отдельных этапах военной социализации. Так, на втором курсе отмечается спад всех значений интернальности, кроме интернальности в области межличностных отношений.

На третьем курсе отмечен рост всех показателей интернальности.

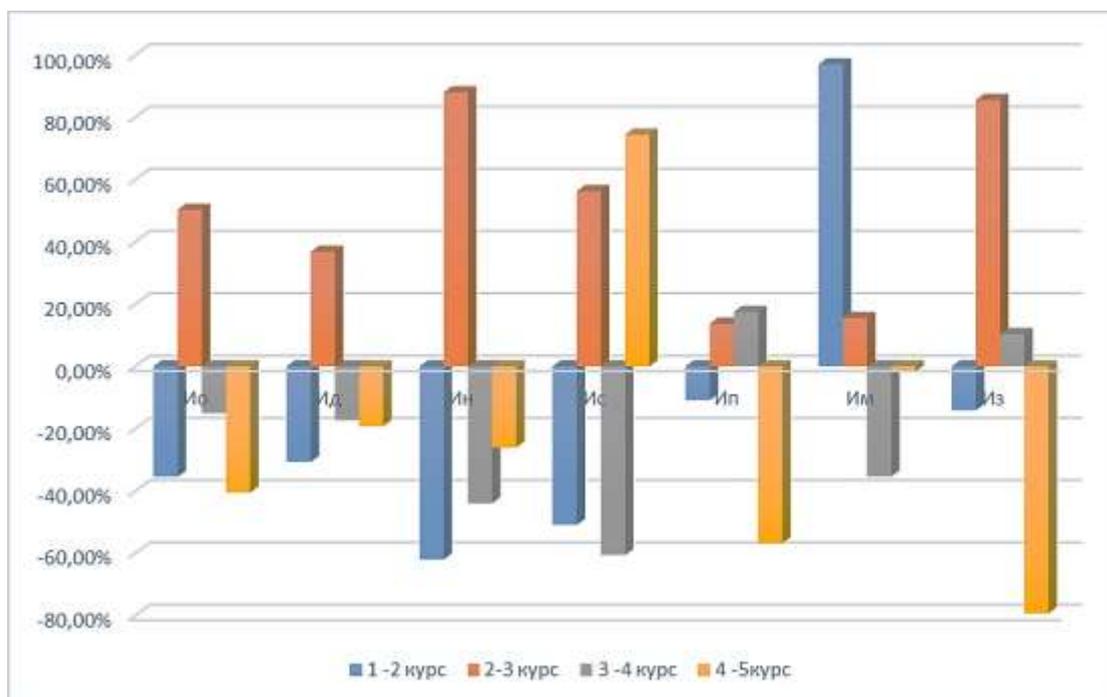
На четвертом курсе идут на снижение показатели общей интернальности, интернальности в области достижений, интернальности в области неудач, интернальности в семейных отношениях, интернальности в области межличностных отношений. Напротив, отмечается рост показателей интернальности в отношении здоровья и болезни, интернальности в области производственных отношений.

На завершающем этапе военной социализации установлено снижение всех показателей интернальности, кроме интернальности в семейных отношениях.

Таким образом, все вышеуказанное дает нам повод утверждать, что показатели интернальности у курсантов в процессе военной социализации изменяются нелинейно.

Как видно из рис., общая интернальность претерпевает ряд изменений в ходе военной социализации. Так с первого по второй курс мы наблюдаем резкий спад, а со второго на третий – резкий скачок данного параметра. Затем с третьего по четвертый и с четвертого по пятый курс наблюдается последовательное снижение данного показателя ответственности.

Эти данные согласуются с результатами, полученными ранее в исследованиях А. И. Сорокина, в которых показано, что становление ответственного отношения (интернальности) военнослужащих на этапе военно-профессиональной социализации происходит неравномерно, характеризуется разновременностью (диахронностью [19]), разнонаправленностью изменений ее параметров [14].

Рис. Изменение показателей ответственного отношения (интернальности) на разных этапах военной социализации

Условные обозначения: Шкала общей интернальности (Ио); шкала интернальности в области достижений (Ид); шкала интернальности в области неудач (Ин); шкала интернальности в семейных отношениях (Ис); шкала интернальности в области производственных отношений (Ип); шкала интернальности в области межличностных отношений (Им); шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (Из).

Мы считаем, что вышеуказанные изменения на начальном этапе военной социализации обуславливаются процессом интеграции в новую для молодых людей социальную и «трудовую» среду (адаптацией). Все происходящие вокруг них изменения (зачисление, назначение на должность, постановка на довольствие, экипировка, закрепление вооружения и т. д.) происходит, по сути, без их непосредственного участия. Курсант не выбирает, идти ему на занятия (в столовую, отдыхать, чистить оружие) или нет. Вся жизнь строго и четко регламентирована распорядком дня и расписанием занятий.

Таким образом, ответственность за происходящие в его жизни изменения молодой человек, в большинстве случаев, с себя снимает.

Со второго по третий курс, достаточно освоившись в условиях военного коллектива, курсанты, объективно оценивая свои возможности, знания, приобретенные навыки, менее склонны полагаться на волю случая и более склонны принимать на себя ответственность за происходящие вокруг него события. На третьем (кризисном) курсе чаще всего принимаются кардинальные решения, связанные с дальнейшим обучением в военном институте. Это свидетельствует о значимом повышении уровня субъективного контроля на данном этапе военной социализации.

Дальнейшее снижение показателя общей интернальности с третьего по пятый курс можно объяснить окончанием переломного (кризисного) этапа и полноценной включенностью молодых людей в процесс военно-профессионального обучения. Курсанты считают себя полноценными единицами воинского коллектива и осознанно понимают (и принимают) тот факт, что многие моменты в их жизни будут регламентироваться со стороны (в виде приказов, предписаний, регламентов, распорядка и т. д.).

Практически идентичные изменения происходят с показателем интернальности в области достижений, за исключением того момента, что с третьего по пятый курс у показателя наблюдается динамическое равновесие.

Показатель интернальности в области неудач с первого по третий курсы демонстрирует схожую динамику, как и у первых двух показателей субъективного контроля. С третьего по четвертый курс мы видим резкое падение показателя, а с четвертого по пятый значение показателя хоть и имеет отрицательную динамику, но свидетельствует об определенном повышении уровня субъективного контроля у выпускников (по сравнению с предыдущим курсом).

Схожая картина наблюдается с изменениями показателя интернальности в области семейных отношений. Повторяя динамику интернальности в области неудач с первого по четвертый курс, на завершающем этапе военной социализации показатель интернальности в области семейных отношений демонстрирует впечатляющий рост. Данные изменения свидетельствуют о уверенной и осознанной готовности, а также ответственном отношении молодых людей к вопросу создания семьи (некоторые на пятом курсе уже заключают брак).

В свою очередь, показатель интернальности в области производственных отношений также претерпевает ряд изменений.

С первого по второй курс наблюдается небольшое снижение значений показателя, что объясняется недостаточной осведомленностью курсантов относительно отдельных вопросов функционирования военной организации на начальном этапе военной социализации.

Со второго по четвертый курс уровень субъективного контроля в области производственных отношений демонстрирует последовательный рост, связанный с повышением профессиональной грамотности курсантов и приобретением определенных навыков и умений. Курсанты считают свою учебную и служебную деятельность важным фактором в организации учебного процесса и служебно-боевой деятельности военного института.

Резкое снижение показателя с четвертого по пятый курс связано, по нашему мнению, с близостью предстоящего выпуска из военного института и последующим распределением в войска. Курсанты понимают, что вопрос распределения от них мало зависит и решение об их дальнейшем прохождении службы будут принимать другие люди.

Изменения, происходящие со шкалой интернальности в области межличностных отношений, демонстрирует нам несколько отличную динамику от предыдущих показателей уровня субъективного контроля. Так, с первого по второй курс наблюдается резкий рост значений вышеуказанной шкалы.

Мы считаем, это можно объяснить тем, что на начальном этапе военной социализации, попав в новую для себя социальную среду, курсанты стремятся собрать как можно больше информации об окружающих людях (сослуживцах, командирах, начальниках); на этом этапе активно формируется круг общения, распределяются социальные роли, определяется социальный статус каждого курсанта.

Со второго по третий курс наблюдается значительное снижение показателя, но в целом положительная динамика сохраняется. С третьего по четвертый курс наблюдается дальнейшее снижение индекса шкалы, появляется отрицательная динамика. По всей вероятности, на данном этапе военной социализации курсанты не считают себя способными активно формировать (создавать новый) свой круг общения и склонны считать свои отношения результатом действий своих сослуживцев (командиров, начальников). На пятом курсе показатель интернальности в области межличностных отношений практически не претерпевает изменений, прослеживается незначительная (в 1,63 %) отрицательная динамика, связанная, по нашему мнению, в большей степени с отсутствием необходимости у выпускников тратить время на межличностные отношения и нацеленность на предстоящий выпуск и распределение.

Рассматривая шкалу интернальности в отношении здоровья и болезни, мы можем отметить снижение значения данного показателя уровня субъективного контроля с первого по второй курс, связанный видимо с тем, что на начальном этапе военной социализации молодые люди склонны считать болезнь делом случая и надеются на то, что выздоровление придет в результате действий специалистов-медиков.

Со второго по третий курс вместе с ростом других показателей интернальности, растет и шкала интернальности в отношении здоровья и болезни. Курсант считает себя в большей степени ответственным за свое здоровье: если он заболевает, то обвиняет в этом самого себя и полагает, что выздоровление в значительной степени зависит от его действий.

С третьего по четвертый курс положительная динамика показателя сохраняется, но его значение ниже, чем на предыдущем этапе военной социализации.

С четвертого по пятый курс мы можем наблюдать резкое снижение показателя, связанное, по нашему мнению, с определенной долей самоуверенности у выпускников; курсант пятого курса, профессионал, прошедший пять лет военной подготовки, занимающийся физической подготовкой на постоянной основе, знающий многое о профилактике заболеваний, по их мнению, заболеть по своей вине не может. И если заболевание имеет место быть, то в этом его собственной вины нет, либо она невелика.

Выводы

1) процесс военной социализации курсантов характеризуется динамической дифференциацией показателей интернальности; указанные показатели имеют тенденцию к большей согласованности на более поздних этапах военной социализации нежели на начальных, что в свою очередь, свидетельствует о достаточно непростом характере процесса военной социализации и формирования у курсантов готовности брать на себя ответственность за происходящие вокруг события;

2) общее снижение большей части показателей интернальности к пятому курсу является признаком скорее включенности выпускников в регламент и специфику военной организации и протекающие в ней процессы, чем нежелания принимать ответственность на себя;

3) показатели интернальности в процессе военной социализации изменяются нелинейно, происходящие изменения характеризуются разновременностью (диахронностью), разнонаправленностью изменений ее параметров.

Рекомендации практического характера

Результаты исследования могут вызвать интерес и быть использованы специалистами-психологами военных учебных заведений, для разработки программ психологического сопровождения и адаптации курсантов в военных институтах, а также при подготовке тренинговых занятий, нацеленных на становление и коррекцию различных характеристик интернальности у будущих офицеров.

Список источников

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1991. – 299 с.
2. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 288 с.
3. Бажин, Е. Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд // Психологический журнал. 1983. – Т. 5. – № 3. – С. 152–162.
4. Беспалова, Т. М. Специфика психологической структуры ответственности военнослужащих как профессионально важного личностного свойства // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2012. – № 3.
5. Быков, С. В., Гаврилушкин, С. А. Ответственность как условие профессиональной деятельности психолога // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2011. – № 2.
6. Глазунов, А. М. Социальная ответственность российских военнослужащих в условиях социальной трансформации (социоструктурный аспект) : дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, 2009. – 170 с.
7. Кленова, М. А. Взаимосвязь представлений о риске и готовности к рискованному поведению с социально-психологическими характеристиками личности // дисс. ... канд. психол. наук / Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, 2011.
8. Мясищев, В. Н. Личность и неврозы. – Ленинград : ЛГУ, 1961. – 422 с.
9. Муздыбаев, К. Психология ответственности. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 248 с.
10. Ореховский, А. И. Философия ответственности. Методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. – Москва : Алисторус, 2015. – 279 с.
11. Петровский, А. В. Психология и время / А. В. Петровский. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 448 с.
12. Роттер Дж. Теория межличностных отношений и когнитивные теории личности / Г. Салливан, Дж. Роттер, У. Мишель. – Москва : прайм-Еврознак, 2007. – 128 с.
13. Рудь, С. А. Понятие «ответственное отношение к учению» и его характеристика / С. А. Рудь. Молодой ученый. – 2021. – № 17(359). – С. 282–290.
14. Сорокин, А. И. Динамика ответственного отношения к служебной деятельности курсантов в процессе военно-профессиональной социализации // Психология и психотехника. – 2019. – № 1. – С. 79–88.
15. Фельдштейн Д. И. Приоритетные направления психолого-педагогического исследования // Вопросы воспитания. – 2010. – № 2. – С. 12–19.
16. Ценцера, С. В. Психолого-педагогические основы формирования у курсантов профессиональных качеств, командных и методических навыков / С. В. Ценцера // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3(82). – С. 172–174. – DOI 10.24411/1991-5497-2020-00502.
17. Шамионов, Р. М., Григорьева, М. В., Григорьев, А. В. Волевые качества как предикторы значимости социальной активности студентов // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 18–34.
18. Шамионов, Р. М. Социализация личности в контексте события с Другими // Социальная психология и общество. – 2012. – Т. 3. – № 4. – С. 5–14.
19. Шамионов, Р. М. Социализация личности: системно-диахронический подход // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6. – № 27. – С. 8. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 06.07.2020).

References

1. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. Strategy of life / K. A. Abulkhanova-Slavskaya. – Moscow : Mysl, 1991. – 299 p.
2. Ananyev, B. G. Man as an object of knowledge. – Saint Petersburg : Peter, 2010. – 288 p.
3. Bazhin, E. F. Method of studying the level of subjective control / E. F. Bazhin, E. A. Golinkina, A. M. Etkind // Psychological journal. 1983. – Vol. 5. – № 3. – Pp. 152–162.
4. Bespalova, T. M. The specifics of the psychological structure of military personnel's responsibility as a professionally important personal property // Bulletin of the RUDN. Series: Psychology and Pedagogy. – 2012. – № 3.
5. Bykov, S. V., Gavrilushkin, S. A. Responsibility as a condition of professional activity of a psychologist // Bulletin of the RUDN. Series: Psychology and Pedagogy. – 2011. – № 2.
6. Glazunov, A. M. Social responsibility of Russian servicemen in the context of social transformation (sociostructural aspect) : dissertation of the candidate. Social Sciences: 22.00.04. – Southern Federal University, Rostov-on-Don, 2009. – 170 p.
7. Klenova, M. A. Interrelation of ideas about risk and readiness for risky behavior with socio-psychological characteristics of personality // dissertation for the degree of candidate of psychological Sciences. – Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky. – Saratov, 2011.

8. Myasishchev, V. N. Personality and neuroses. – Leningrad : LSU, 1961. – 422 p.
9. Muzdybaev, K. Psychology of responsibility. – Moskow : LIBROCOM, 2010. – 248 p.
10. Orekhovskiy, A. I. Philosophy of responsibility. Methodological, conceptual-theoretical, legal, analytical-prognostic aspects. – Moskow : Alistorus, 2015. – 279 p.
11. Petrovskiy, A. V. Psychology and time / A. V. Petrovskiy. – Saint Petersburg : Peter, 2007. – 448 p.
12. Rotter, J. Theory of interpersonal relations and cognitive theories of personality / G. Sullivan, J. Rotter, W. Michel. – Moskow : prime-Euroznak, 2007. – 128 p.
13. Rud, S. A. The concept of "responsible attitude to teaching" and its characteristics / S. A. Rud. // Young scientist. – 2021. – № 17 (359). – Pp. 282–290.
14. Sorokin, A. I. Dynamics of responsible attitude to the official activities of cadets in the process of military professional socialization // Psychology and psychotechnics. – 2019. – № 1. – Pp. 79–88.
15. Feldstein, D. I. Priority directions of psychological and pedagogical research // Parenting issues. – 2010. – № 2. – Pp. 12–19.
16. Tsentserya, S. V. Psychological and pedagogical foundations of the formation of professional qualities, team and methodological skills among cadets / S. V. Tsentserya // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. – 2020. – № 3(82). – Pp. 172–174. – DOI 10.24411/1991-5497-2020-00502.
17. Shamionov, R. M., Grigorieva, M. V., Grigoriev, A. V. Volitional qualities as predictors of the importance of social activity of students // Social psychology and society. – 2019. – Vol. 10. – № 1. – Pp. 18–34.
18. Shamionov, R. M. Socialization of personality in the context of being with Others // Social psychology and society. – 2012. – Vol. 3. – № 4. – Pp. 5–14.
19. Shamionov, R. M. Socialization of personality: a systemic diachronic approach // Psychological research. – 2013. – Vol. 6. – № 27. – P. 8. – URL: <http://psystudy.ru> (date of application: 07/06/2020).

Информация об авторах

- Д. А. Мещеряков – кандидат психологических наук, старший преподаватель;
А. И. Сорокин – кандидат психологических наук, преподаватель;
С. Е. Тусеев – преподаватель;
А. С. Савельев – кандидат педагогических наук, преподаватель.

АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 204–207

Научная статья

УДК 378.14

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-204-207

Понятие «самоорганизация учебной деятельности»: терминология и основные подходы

Анна Александровна Анастасиева

Балтийский Федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

AAAnastasieva@stud.kantiana.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5070-0675>

Аннотация. Описываются существующие подходы к определению самоорганизации учебной деятельности, рассматриваются и сопоставляются точки зрения отечественных и зарубежных исследователей на природу изучаемого понятия. В основе исследовательского аспекта лежит проблема, с одной стороны, выражающая отсутствие соответствия между предъявляемыми к педагогу требованиями по формированию компетенций самоорганизации учебной деятельности у учеников, с другой стороны, – отсутствие единообразного подхода к определению того, что есть самоорганизация учебной деятельности. Проводится анализ различных подходов к определению используемого применительно к учебной деятельности понятия «самоорганизация»; материалами исследования стали труды отечественных и зарубежных авторов.

Ключевые слова: самоорганизация, самостоятельность, саморегуляция, проблематика понятия, термин самоорганизация, учебная деятельность.

Для цитирования: Анастасиева А. А. Понятие «самоорганизация учебной деятельности»: терминология и основные подходы // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 204–207.

Одной из важных тенденций образования является включение в процесс обучения универсальных навыков и компетенций, к числу которых относится и самоорганизация. Представляя собой важный для жизни навык, применение которого необходимо как в контексте учебной деятельности, так и вне ее, самоорганизация требует теоретического обоснования, которое позволит актуализировать функциональные компоненты понятийного аппарата и экстраполировать полученные данные на все поле педагогической деятельности в начальной школе.

На сегодняшний день самоорганизация признается в качестве составляющей учебно-когнитивной деятельности школьников; самоорганизация как одна из ключевых компетенций, оказывающая влияние на эффективность учебной деятельности, обсуждается на международном уровне – в частности, в 2018 г. самоорганизация стала ключевой темой кросс-национального проекта, посвященного формированию новых компетенций с учетом новых реалий [12].

Однако несмотря на то, что самоорганизация рассматривается в качестве ключевого компонента как процесса обучения, так и процессов, происходящих за пределами сферы образования, на сегодняшний день все еще отсутствует общепринятый понятийный аппарат, с помощью которого можно рассматривать понятие самоорганизации в едином ключе. Исследуемое понятие трактуется довольно широко и во многих случаях неоднозначно; даже в научной литературе термин «самоорганизация» нередко применяется в качестве синонима термина «самостоятельность». Данную ситуацию можно рассматривать в качестве свидетельства того, что теоретико-когнитивное освоение самоорганизации как явления и концепта все еще продолжается.

Термин «самоорганизация» изначально появился в сфере кибернетики; впервые он был введен в научный оборот У. Эшби в 1950-х гг. для описания принципов информационных систем. Очень быстро данное понятие получило распространение и в других сферах: в физике, где его активно использовали, в частности, И. Я. Пригожин и Г. Николис – создатели исследования «Самоорганизация в неравновесных системах», в биологии к нему обращался С. А. Кауфман для изучения параметров

эволюционного отбора, в экономике – исследователь Ф. Хайек и основоположники направления самоорганизующейся экономики П. Кругман и Э. Хелпман. В психологии и медицине одним из первых задействовал исследуемый термин А. А. Богданов – автор общей теории систем, осуществивший попытку сформулировать универсальные принципы самоорганизации, применимые для всех описания любых явлений и понятий.

В педагогике понятие «самоорганизация» появилось в 1950-х гг., когда за самоорганизацией стала признаваться важная роль в повышении эффективности когнитивной деятельности школьников; в этот период компетенции самоорганизации широко исследовались М. П. Ашмутаит, изучавшим культуру учебного труда, и В. О. Пунским в контексте формирования понимания у школьников принципов общественного развития.

В 1960-х гг. самоорганизация изучается системным образом как явление и фокусируется, в частности, на научных методах организации учебной деятельности и труда школьников, что находится в сфере интересов целой плеяды исследователей – от Б. А. Русакова до Ю. К. Бабанского, который разработал комплексный подход к воспитанию, включавший в себя методы развития самоорганизации.

В начале 1970-х гг. самоорганизация стала рассматриваться в качестве элемента учебной деятельности, и данное понятие нашло применение в трудах П. Я. Гальперина, Д. Б. Эльконина, И. Я. Лернер и других исследователей для описания личностной способности, связанной с навыками и умениями организации себя [10].

Уже в 2000-х гг. самоорганизация стала рассматриваться как основополагающий компонент учебной и когнитивной деятельности школьников. Самоорганизацию учебной деятельности как ключевой фактор эффективности начального общего образования исследовали Э. Ф. Зеер, который изучал ее в контексте личностно-ориентированного подхода; В. В. Краевский, изучавший самоорганизацию учебной деятельности в контексте развития творческого потенциала; А. Н. Тубельский, создавший «Школу самоопределения».

В настоящее время в научном сообществе приняты различные трактовки термина «самоорганизация», связанные со сферой применения понятия [14]. В психолого-педагогической среде также отсутствует единое определение понятия; как правило, в педагогической литературе оперируют определением, данным А. М. Новиковым: «Самоорганизация представляет собой специфический процесс, с течением которого формируется, воссоздается либо модифицируется сложная система высокой подвижности». Также, по мнению ученого, самоорганизация может являться свойством исключительно тех систем, которым свойственны многокомпонентный характер и определенная сложность, системам, имеющим вероятностный характер связей между элементами [13].

В отечественной психолого-педагогической науке можно выделить несколько подходов к определению термина «самоорганизация», но объединяющим фактором для всех них будет отсутствие единого подхода к рассмотрению. Изучение самоорганизации учебной деятельности производится в рамках разных педагогических систем – личностной, технической, деятельностной, интегральной – и от особенностей подхода будет зависеть и та точка зрения, которой придерживается автор.

Афанасьева Н. А. исследует самоорганизацию учебной деятельности в разрезе трактовки самоорганизации как комплекса мотивов, целей, способностей к самоанализу, рефлексии и самоконтролю. В противовес мнению этого автора, П. В. Бритвин рассматривает самоорганизацию не как комплекс, а как процесс, считая самоорганизацию учебной деятельности результатом сознательного выбора личности последовательного и определенного поведения, релевантного актуальным потребностям учебной деятельности и личности [13].

Ведмедев М. М. рассматривает самоорганизацию личности в учебной деятельности как явление, связанное со способностью индивида самоорганизовываться. По мнению исследователя, самоорганизация проявляется в планировании личной деятельности, наличии проактивной позиции, принятии решений и готовности нести за них ответственность; М. М. Веденев связывает самоорганизацию учебной деятельности с обоснованной мотивацией и чувством долга.

Воробьева М. А. рассматривает самоорганизацию в контексте в первую очередь индивидуальной зрелости, считая, что только комплекс личностных свойств, отраженных в особенностях поведения, воли и мотивов, может привести к возможности самоорганизовывать учебную деятельность. В качестве ключевых признаков самоорганизации М. А. Воробьева рассматривает особенности поведения – как приобретенные, так и врожденные.

Копеина Н. С. исследует самоорганизацию учебной деятельности в разрезе комплекса характеристик личности, которые отвечают ее свойства и отражаются на осуществляемой ей деятельности. В основе самоорганизации, по мнению автора, лежат мотивационные характеристики и личностные особенности, что позволяет личности эффективно вести учебную деятельность.

Кириллова А. В. представляет самоорганизацию любой в виде изменчивой личностной способности, которой свойственен набор индивидуальных компонентов. По мнению А. В. Кирилловой, самоорганизация учебной деятельности проявляется как способность создавать осознанные действия в рамках совершенствования навыков обновления собственных компетенций [10].

Логинова О.Н. исследует самоорганизацию учебной деятельности через навыки личностной мобилизации, которые способствуют реализации поставленных индивидом целей. Благодаря самоорганизации, по О. Н. Логиновой, индивид может становиться субъектом личной учебной деятельности. Эффективность же самоорганизации зависит от качества волевой регуляции и уровня рефлексии.

Михневич С. Н. определяет самоорганизацию как набор деятельности личности по контролю, планированию и оценке, которая базируется на учебных знаниях. Самоорганизация учебной деятельности, по С. Н. Михневич, тесно связана с понятием «саморегуляция» и способностью к реализации социально-культурного проектирования.

Анализируя работы отечественных авторов, мы можем прийти к выводу о том, что в качестве основополагающих признаков самоорганизации большинство авторов рассматривают такие свойства, как способность к самоорганизации, навыки постановки целей, умение планировать, способность к мотивации и самомотивации, а также рефлексии. Часть исследователей относится к самоорганизации с позиций процесса, другие же предпочитают рассматривать понятие в виде комплекса уже наличествующих у личности качеств и свойств [10].

Для выявления содержательных особенностей термина «самоорганизация» нами был также проанализирован комплекс подходов, применяемых зарубежными исследователями относительно определения понятия «самоорганизация учебной деятельности».

Зарубежные педагоги явление самоорганизации прежде всего исследуют в рамках социально-когнитивного направления, рассматривая самоорганизацию в контексте самоэффективности и считая ее зависящей от навыков саморегулирования [14]. Данной точки зрения придерживается автор теории самоэффективности А. Bandura [7]; L. Brown связывает самоорганизацию с механизмами самоконтроля, считая, что последний будет оказывать ключевое влияние на успеваемость [1]; E. Panadero и A. Zimmerman рассматривали самоорганизацию как процесс, зависящий от навыков саморегулирования [2]. P. Pintrich, основоположник метода стратегической саморегуляции в обучении, разработал свою концепцию исходя из представлений о самоорганизации как о методе регулирования когнитивного процесса [3], и мнение о самоорганизации учебной деятельности как о методе и процессе когнитивного регулирования нашло отражение в работах таких ученых, как B. Schmitz и G. Carrillo [4].

Анализируя мнения зарубежных исследователей относительно трактовки термина «самоорганизация» применительно к учебной деятельности, можно, как и в случае с российскими исследователями, сделать вывод об отсутствии единого подхода, но наиболее популярным в научном сообществе за рубежом все-таки является отношение к самоорганизации как к процессу.

Ввиду обширной востребованности данного понятия в психолого-педагогическом направлении отсутствие единого определения понятия заставляет задуматься о необходимости введения в оборот некоей единой трактовки, которая обобщала бы существующие точки зрения и служила компиляцией мнений ученых о природе и функциях исследуемого термина.

С этой точки зрения представляется перспективным изучение самоорганизации учебной деятельности как процесса формирования сложных систем в рамках совершенствования собственных компетенций, как явления, связанного с осознанным выбором личностью некоей определенной модели поведения, релевантной потребностям учебной деятельности, и как комплекса навыков, способностей, мотивов и целей, определяющих возможности и способности субъекта учебной деятельности к самоорганизации.

Также представляется необходимой работа в сфере разделения понятий «самоорганизация» и «саморегулирование» применительно к учебной деятельности, так как на сегодняшний день в научном сообществе термины зачастую используются как равнозначные и взаимозаменяемые.

Список источников

1. Brown, D etc. Leadership Takes Self-Control. Here's What We Know About It. Harvard Business Review Home. – 2017.
2. Panadero, E. A Review of Self-regulated Learning: Six Models and Four Directions for Research // Frontiers in Psychology. – 2017. – 8. – P. 422.
3. Pintrich, P. R. (2000) The Role of Goal Orientation in Self-Regulated Learning. Handbook of Self-Regulation (eds M. Boekaerst, P.R. Pintrich, M. Zeidner). – San Diego, CA: Academic Press. – Pp. 451–502.
4. Вилкова, К. А. Измерение саморегулируемого обучения: обзор инструментов // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 123–132. – doi.org/ 10.17759/jmfp.2020090211.
5. Волова, М. Р. Самоорганизация учебной деятельности как междисциплинарный феномен. Инновационные тенденции развития российской науки; материалы XII Международной научно-практической конференции молодых ученых. – 2019. – С. 140–145.
6. Гавриленко, П. А. Что думают учителя о самостоятельности детей в школе // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. – 2024. – № 1. – С. 44–73. – doi.org/10.17323/vo2024-16909.
7. Гордиенко, И. В. и др. Самоэффективность личности как ресурс повышения результативности педагогической деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2018. – № 2 (218). – С. 15–22.
8. Клепиков, В. Н. Самоорганизация исследовательской деятельности учащихся в школе // Школьные технологии. – 2017. – № 4. – С. 76–82.
9. Коршунова, О. В., Селиванова, О. Г. Сравнительный анализ дидактических затруднений российских и зарубежных педагогов. Перспективы науки и образования. – 2020. – № 4(46). – С. 468–486. – doi: 10.32744/pse.2020.4.33
10. Орлова, Д. В. Сущность понятия самоорганизация в психолого-педагогических исследованиях // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ): Педагогические науки. – 2016. – № 4(25). – С. 57–60.
11. Триндюк, Т. В., Лысогорова, Л. В., Зубова, С. П. О понятии «самоорганизация» в синергетике и педагогике. Хуманитарни Балкански изследвания. – 2020. – Т. 4. – № 3(9). – С. 39–42.
12. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра : предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / И. Д. Фрумин, М. С. Добрякова, К. А. Баранников, И. М. Реморенко; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва : НИУ ВШЭ, 2018.
13. Чекалева, Е. А. Теоретические основы процесса самоорганизации личности // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – С. 260–264.
14. Чуракова, А. В. Самоорганизация и саморазвитие как основа формирования компетенций будущих педагогов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2024. – № 2(68). – С. 267–270.
15. Шиленкова, Л. Н. Самоэффективность в образовательном процессе (обзор зарубежных исследований) // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 69–78.

Информация об авторе

А. А. Анастасиева – аспирант, соискатель ученой степени.

Современные подходы к изучению гражданской идентичности

Александра Сергеевна Бугаева

Балтийский государственный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
sandrina95@mail.ru

Аннотация. Анализируются современные взгляды на идеологию и сущность феномена гражданской идентичности, изучается значимость проблематики гражданской идентичности, а также исследуются современные подходы к изучению и трактовке понятия гражданской идентичности.

Ключевые слова: идентичность, виды идентичности, гражданская идентичность, личность, индивид.

Для цитирования: Бугаева А. С. Современные подходы к изучению гражданской идентичности // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 208–210.

Несмотря на то, что проблема идентичности индивида исследуется как зарубежными, так и отечественными учеными на протяжении долгого времени, изучение этого феномена не утрачивает своей актуальности и на сегодняшний день.

Зарубежный исследователь Дж. Г. Мид в своих работах указывал на то, что идентичность формируется в контакте и в коммуникации с другими людьми. Именно поэтому, идентичность является важным маркером человеческих взаимоотношений, личностной коммуникации, взаимодействия с миром, а также психологического здоровья и благополучия индивида в целом.

Современный исследователь в области феномена идентичности Васьков М. А. утверждает: «В зависимости от того, какой идентичностью (или идентичностями) обладает человек, можно с той или иной степенью достоверности прогнозировать его социальное поведение, принимаемые и отвергаемые ценности и нормы, интересы и принципы, стереотипы и установки» [3, с. 6-7].

Теняева О. В. указывает на следующее: «Идентичность изменяется всю жизнь человека и обеспечивает ему возможность находить взаимосвязи между прошлым и будущим, включать их в переживания настоящего, адаптируя к актуальным жизненным ситуациям» [6, с. 248].

Теоретический анализ позволяет выделить два основных аспекта идентичности: внутренний и внешний, иными словами, личностный и социальный. Исследователями выделяются следующие виды социальной идентичности: историческая, территориальная, расовая, национальная, этническая, культурная, гендерная, семейная, профессиональная, религиозная, корпоративная, политическая, гражданская. Современные исследования показывают, что особое внимание в данный период времени уделяется гражданской идентичности.

Тема гражданской идентичности на сегодняшний день является важной и достаточно значимой для современной науки. Трактовке данному феномену уделяют внимание исследователи из области политологии, философии, социологии, истории, педагогики и психологии. Актуальность изучения идеологии и сущности феномена гражданской идентичности в современном научном знании обусловлена отсутствием разнообразия методических и практических разработок, что затрудняет создание грамотного научного инструментария.

Исследования показывают, что также затруднено и формирование гражданской идентичности в образовательном пространстве. Это связано с необходимостью корректировки как теоретического, так практического аспекта [2, с. 247].

Немаловажным является то, что в современном научном сообществе исследователи не могут прийти к единому мнению в трактовке понятия гражданской идентичности и определению его сущностных характеристик.

Таким образом, несмотря на значимость проблематики гражданской идентичности для современной науки, многие авторы сходятся во мнении, что глубинное изучение данного феномена

находится на начальном этапе. Однако, ссылаясь на анализ современных исследований, можно сделать вывод, что в изучении феномена гражданской идентичности на сегодняшний день наблюдается положительная динамика: растет количество научных публикаций, популяризируется и усиливается научный дискурс в отношении данного феномена, повышается интерес исследователей.

Трактовку сущности феномена гражданской идентичности можно встретить в работах таких исследователей, как А. Г. Асмолов, А. А. Леонтьев, Е. А. Гришина, Т. В. Водолажская, О. В. Теняева, Н. Ю. Кравченко, П. А. Баев, Ю. П. Денисов, М. А. Васьков, Т. В. Бугайчук, Д. В. Монастырский, Н. Н. Федотова, С. О. Буранок, Т. Г. Целуйкина и многих других. В большинстве работ понятие гражданской идентичности рассматривается следующим образом: «Гражданская идентичность определяется, во-первых, как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющей для индивида значимый смысл; и во-вторых, как феномен надындивидуального сознания, признак (качество) гражданской общности, характеризующий эту общность как коллективный субъект» [5, с. 183].

Леонтьев А. А. утверждал, что именно осознание и понимание собственной гражданской идентичности происходит благодаря чувству принадлежности и сопричастности к своей нации, к своему этносу и народу, а также уважению к культурному наследию своего народа, к его традициям и истории. Е. А. Гришина в своих исследованиях указывает на то, что сопричастность индивида с обществом сопряжена с его культурой, языком, социальными ценностями и ментальностью. Бугайчук Т. В. приходит к выводу, что строение гражданской идентичности представлено такими основными компонентами как когнитивный, ценностно-мотивационный и деятельностный [1, с. 164].

Современные подходы к изучению и формированию гражданской идентичности весьма разнообразны и индивидуальны для каждого исследователя. [2, с. 247]. Теняева О. В. использует в своих работах ценностный подход, что позволяет изучать и исследовать одни из самых важных качеств, сопутствующих гражданской идентичности, а именно: толерантность и уважительное отношение к представителям другого этноса, а также человечность, доброжелательность и гуманность к иным культурам. Немаловажным является и ценностный подход: «Ценностный подход предполагает формирование готовности к поведению, соответствующему нравственным нормам, осознанию таких понятий как «справедливость», «ответственность», «честь» и «достоинство». [6, с. 252].

Также при изучении гражданской идентичности исследователи выделяют такие подходы, как конструктивистский и эссенциалистский [7, с. 54]. Федотова Н. Н. в своих работах указывает на расхождение двух подходов. Первый подход показывает, что идентичность конструируется и формируется как человеком, так и обществом. Второй демонстрирует формирование идентичности естественным и историческим путем на основании этноса, истории, языка, родства и т. д.

Денисов Ю. П. рассматривает гражданскую идентичность, используя феноменологический подход, что позволяет раскрыть данный феномен, как важный и значимый элемент социально-культурной, а также духовной составляющей как социума, так и отдельного индивида [4, с. 20]. Вместе с этим, исследователь предлагает системный подход: «Он дает возможность взглянуть на идентичность как на систему, т. е. совокупность неразрывно взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, организованных в единое целое» [4, с. 20].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема гражданской идентичности является значимой в современном научном обществе. Несмотря на разнообразие теоретического материала в отношении гражданской идентичности, в научном поле отсутствуют детальные методические наработки, что затрудняет создание грамотного научно-практического инструментария.

При изучении гражданской идентичности, современные исследователи используют такие подходы, как этнокультурный, ценностный, конструктивистский, эссенциалистский, феноменологический, системный и многие другие.

Список источников

1. Бугайчук, Т. В. Значения и смыслы гражданской идентичности личности: результаты ассоциативного эксперимента. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znacheniya-i-smysly-grazhdanskoy-identichnosti-lichnosti-rezultaty-assotsiativnogo-eksperimenta/viewer>
2. Буранок, С. О., Левин, Я. А. Педагогические условия формирования гражданской идентичности. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-grazhdanskoy-identichnosti/viewer>

3. Васьков, М. А. Концептуально теоретические подходы к изучению идеологии гражданской идентичности в современном городе. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualno-teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-ideologii-grazhdanskoj-identichnosti-v-sovremennom-gorode/viewer>

4. Денисов, Ю. П. К вопросу о сущности феномена общероссийской гражданской идентичности: кто мы и что нас объединяет. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-fenomena-obscherossiyskoj-grazhdanskoj-identichnosti-kto-my-i-chto-nas-obedinyayet/viewer>

5. Монастырский, Д. В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-teoreticheskie-podhody-k-issledovaniyu-i-formiruyuschie-ee-factory/viewer>

6. Теняева, О. В. Гражданская идентичность как основа формирования социальной активности Российской молодежи. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-kak-osnova-formirovaniya-sotsialnoy-aktivnosti-rossiyskoj-molodezhi/viewer>

7. Федотова, Н. Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-identichnosti-v-usloviyah-nelineynoy-sotsiokulturnoy-dinamiki/viewer>

Информация об авторе

А. С. Бугаева – аспирант.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 211–214

Научная статья

УДК 37.015.3

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-211-214

Психологические характеристики и возможности развития коммуникативной компетентности будущего педагога в образовательной среде вуза

Елена Александровна Вьюгина

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

vea999@yandex.ru

Аннотация. Представлена характеристика возможностей развития коммуникативной компетентности будущих педагогов в образовательной среде вуза на основе формирования навыков межличностного, группового, межгруппового, внутригруппового общения и сетевой коммуникации; анализ имеющейся практики развития коммуникативной компетентности студентов-педагогов. Обоснована необходимость введения в образовательный процесс подготовки педагогов форм и методов работы по развитию практических навыков педагогической коммуникации, ориентированных на совершенствование коммуникативных способностей будущих педагогов в образовательном процессе вуза, развития вербальных и невербальных характеристик общения, репрезентативных систем и техник слушания, а также технологии воздействия на других субъектов в процессе коммуникации. Подчеркивается важность развития коммуникативной компетентности в процессе подготовки педагогов в вузе.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативная компетентность, подготовка педагогов, образовательная среда вуза.

Для цитирования: Вьюгина Е. А. Психологические характеристики и возможности развития коммуникативной компетентности будущего педагога в образовательной среде вуза // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 211–214.

В профессиональной деятельности педагога сформированность коммуникативной компетенции является важной составляющей профессионального развития, поскольку педагогическая сфера подразумевает коммуникации с разными субъектами образовательной деятельности [7], [9].

Поэтому сформированная коммуникативная компетентность позволит развить умения межличностного взаимодействия и восприятия в процессе обучения, а при использовании разных средств и путей развития коммуникативной компетентности поможет студентам – будущим учителям овладеть педагогической профессией в полной мере.

Благодаря целенаправленному развитию коммуникативной компетентности студентов – будущих педагогов можно говорить о возможности реализации в профессиональной деятельности субъект-субъектных взаимоотношений участников образовательного процесса.

В процессе изучения педагогических условий подготовки педагога к формированию коммуникативной компетентности, важно рассмотреть пути и средства для развития данного навыка у будущего учителя.

Колесникова И. А. определяет, что в своей профессиональной работе учитель реализует себя в различных коммуникациях:

– межличностное общение, которое проходит посредством взаимодействия учителя и ученика, учителя и родителя, педагога с коллегами и т. д.;

– групповое, межгрупповое, внутригрупповое общение, которое проходит в учебных группах, методических объединениях, педагогических советах и т. д.;

– внутрикорпоративное коммуникативное общение подразумевает общение учителя во внешних и внутренних корпоративных мероприятиях, например, педагогических конкурсах, акциях, вечерах встреч и т. д.;

– сетевая коммуникация, которая сегодня особенно актуальна при развитии дистанционного обучения и в целом при активном внедрении цифровых технологий в образовательный процесс [4].

Следовательно, одним из важных путей развития коммуникативной компетенции будущего учителя будет являться развитие навыков межличностного, группового, межгруппового, внутригруппового общения и сетевой коммуникации.

К показателям коммуникативной компетенции педагога, как определяют В. А. Болотов, В. В. Сериков, следует отнести культуру невербальной и вербальной экспрессии, культуру построения равного партнерского диалога, конфликтную компетенцию педагога, в целом имеется в виду знание психологических особенностей развития межличностных взаимоотношений и технологий их формирования, а также творческий подход к педагогическим взаимоотношениям, конструктивное разрешение конфликтов [1].

Опираясь на мнение ученых, следует отметить, что одним из путей развития коммуникативной компетенции студентов – будущих педагогов, следует отнести формирование и развитие навыков взаимодействия студентов, формирование и тренировку психологических умений эффективного взаимодействия в группах. Необходимо использовать педагогическое моделирование конфликтных ситуаций, которые могут возникать в педагогической среде и развивать у будущих педагогов навыки эффективного выхода из конфликтных ситуаций любой сложности.

Многими специалистами отмечается, что одним из важных составляющих в качестве педагогических условий для организации подготовки будущих учителей по развитию коммуникативной компетенции является освоение психологических умений по эффективному взаимодействию с учащимися, педагогами, родителями. Психологическая база – это одна из главных составляющих в работе любого педагога любого профессионального профиля [9].

Кочергина О. А. предлагает использовать коммуникативный подход при подготовке будущих педагогов, что подразумевает знание и практические навыки специфики педагогического общения, развитие умений предвидеть эмоции собеседника в разных педагогических ситуациях.

К важным коммуникативным навыкам специалист относит и развитие эмоционального интеллекта, который позволит сформировать педагогическую интуицию у будущих учителей, создавая условия для более эффективного и гибкого общения.

В качестве важных условий отмечается создание возможностей для получения навыков самостоятельного анализа педагогических процессов, для установки связей между педагогическими явлениями, педагогическим воздействием и ответной реакцией.

Будущие педагоги должны уметь сопоставлять уже освоенный материал с новыми знаниями, используя их для решения профессиональных задач. О. А. Кочергина предлагает использовать для развития коммуникативных навыков будущих педагогов курс «Практикум по решению профессиональных задач», который направлен на обсуждение проблемных вопросов, когда активно применяются методы ситуационного упражнения, анализа определенных педагогических ситуаций, которые способствуют развитию аналитического мышления студентов, развивают навыки работы с информацией, умение вырабатывать необходимые эффективные навыки взаимодействия в группе, что повышает мотивацию студентов и формирует эффективное развитие коммуникации [5].

Многие специалисты выделяют в структуре практических занятий со студентами следующие блоки, направленные на формирование коммуникативной компетенции будущих учителей: коммуникативный блок, который реализуется через игровую практику, через тренировку речи; интерактивный блок, который реализуется через межличностное взаимодействие, упражнения в программе развития коммуникативной компетентности у будущих учителей в данном блоке будут направлены на развитие способностей адаптации студентов к новой обстановке; перцептивный блок направлен на формирование восприятия и взаимопонимания, работая над которыми студенты овладевают психологическими сигналами, которые необходимы в процессе коммуникации; блок профессионально-педагогического общения, который направлен на овладение основными особенностями педагогического мастерства [6], [8], [10].

Качановская Н. Н. определяет, что одним из путей развития коммуникативной компетенции будущих педагогов является самосовершенствование путем самостоятельного чтения специализированной литературы. За счет расширения словарного запаса, развития кругозора, обогащается речь будущих педагогов.

Особую роль в развитии коммуникативной компетенции студентов-педагогов Н. Н. Качановская отводит изучению психолого-педагогических дисциплин, определяя, что именно современные технологии обучения, использование интерактивных технологий обучения, технологии сотрудничества, технологии развития критического мышления студентов, личностно-ориентированного обучения

и технологии дифференцированного подхода становятся важной частью формирования коммуникативной компетентности будущих педагогов [3].

Как определяет Н. В. Захарченко, для создания образовательной среды, направленной на развитие коммуникативной компетенции студентов – будущих педагогов, важно предлагать студентам разные формы деятельности, такие как: тренинги коммуникации моделирование определенных педагогических ситуаций проектирование внеурочной деятельности школа исследователей, которая может быть реализована в рамках производственной практики; создание специальных курсов по развитию культуры общения у студентов, в основе которых предлагается использовать формы дискуссии, различные вебинары, ролевые игры, тренинговую работу по формированию успешного коммуникативного поведения [2].

Исследователь предлагает использовать инвариантные коммуникативные действия, которые связаны с профессиональной деятельностью будущего учителя, делая его успешным. К таким инвариантным коммуникативным действиям автор относит: распределение действий между участниками коммуникации в совместной деятельности; обмен взаимодействием, основанным на продуктивном и результативном сотрудничестве; планирование сотрудничества студентов, опираясь на прогнозирование и результаты совместной деятельности; процесс самоконтроля и рефлексия в процессе сотрудничества, которые помогают преодолевать ограничения коммуникации.

Процесс внедрения содержания коммуникативной компетентности важно реализовывать со студентами на основе введения в учебный план в его вариативную часть специальных психолого-педагогических дисциплин, а также через включение будущих педагогов в активные формы деятельности. Через творческую деятельность, с помощью исследовательских лабораторий, создавая совместные проекты с педагогами, с учреждениями разных уровней, обмениваясь опытом; организацию диспутов, дебатов, организацию ролевых игр, интересных лабораторно-практических занятий, с помощью моделирования педагогических ситуаций и профессиональный психологический тренинг можно активно развивать у будущих педагогов навыки коммуникативной компетентности.

В ходе развития коммуникативной компетентности у будущих педагогов необходимо опираться на основные принципы коммуникативного подхода: речевая направленность в процессе учебной деятельности; ориентация будущих учителей не только на содержание, но и на форму коммуникативных высказываний; использование коммуникативных заданий; реализация в процессе обучения аутогенных материалов; использование личностно-ориентированного подхода к процессу обучения, что связано с учетом потребностей и индивидуально-психологических особенностей студентов и др.

Выше указанные принципы коммуникативного подхода раскрываются через систему приемов, которые будут способствовать эффективной организации учебного процесса студентов. К таким приемам можно отнести: драматизация и игровое моделирование, сюда относятся педагогические ситуации, которые могут возникнуть в реальной профессиональной педагогической деятельности студентов, использование ролевых и обучающих игр с будущими педагогами; использование приемов вопросно-ответной деятельности, например, дискуссии, различные интервью и т. д.; использование приемов стимулирования речи, а именно решение проблемных педагогических задач, вопросно-ответная работа на занятиях.

Помимо приемов, форм работы со студентами – будущими педагогами важно учитывать все аспекты педагогического общения, которое в целом формирует коммуникативную компетентность. Речь может идти о постановке речи, тона, громкости, темпа и выразительности речи, что является важным составляющим компонентом коммуникативной успешности будущего учителя. Важно в процессе подготовки студентов к педагогической деятельности создавать условия для развития не только преподавания методики учебного предмета, но и большое внимание уделять организации вербального и невербального общения и их характеристикам. У педагога должна быть безупречная дикция, поэтому при формировании коммуникативной компетенции важно обращать внимание на развитие дикции, обучать студентов работать со своей речью самостоятельно, уделяя этому особое внимание, приучая студентов совершенствовать свою речь в течение всего образовательного процесса. Важно развивать и совершенствовать коммуникативные способности будущих педагогов в образовательном процессе вуза, особенности коммуникации, вербальные и невербальные характеристики общения, репрезентативные системы и техники слушания, а также технологии влияния на других субъектов в процессе коммуникации.

Важным аспектом развития коммуникативной компетентности будущих учителей является диагностический процесс, который предполагает диагностику уровня развития коммуникативных способностей и умений у студентов, изучение внутренней мотивации студентов для того, чтобы понимать: как планировать развитие коммуникации у студентов, в каком направлении работать с ними, что не хватает студентам для успешной коммуникации. В образовательной среде профессиональной подготовки студентов важно учитывать: условия комфортности коммуникативной среды – то есть создание атмосферы взаимодействия с преподавателями, со студентами своей группы, с административным персоналом; условия уважительного отношения к студентам со стороны преподавательского состава.

Таким образом, развитие коммуникативной компетентности студентов-педагогов позволяет решать ряд важных задач педагогического взаимодействия: на микроуровне, когда общение воспринимается как простейший акт взаимодействия в отношении «субъект – субъект»; на мезоуровне, когда общение ограничено рамками определенной тематики или определенной группы по взаимодействию; на макроуровне, когда взаимодействие происходит в социуме, на основе традиций, норм и устоев общества.

Список источников

1. Болотов, В. А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В. А. Болотов, В. В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8–14.
2. Захарченко, Н. В. Формирование коммуникативной компетенции студентов педагогического вуза / Н.В. Захарченко // Мир науки. Педагогика и психология. – 2017. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-pedagogicheskogo-vuza-1>
3. Качановская, Н. Н. Пути и способы формирования коммуникативной компетенции учащихся педагогического колледжа / Н. Н. Качановская // Педагогика сегодня: проблемы и решения : материалы VI Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, апрель 2020 г.). Санкт-Петербург : Свое издательство, 2020. С. 48–51.
4. Колесникова, И. А. Коммуникативная деятельность педагога : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. А. Колесникова; под ред. В. А. Сластенина. – Москва, 2007.
5. Кочергина, О. А. Развитие коммуникативной компетентности будущего учителя в процессе решения профессиональных задач / О. А. Кочергина // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2013. – № 1. – С. 40–44.
6. Лифинцев, Д. В. Поддерживающая коммуникация в помогающих профессиях / Д. В. Лифинцев, А. Б. Серых, А. А. Лифинцева // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2017. – № 4 (42). – С. 15–19.
7. Мычко, Е. И. Психологическая готовность к профессиональному труду как фактор успешной самоактуализации будущего специалиста / Е. И. Мычко, А. В. Блаженко // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2023. – № 4 (66) . – С. 68–71.
8. Серых, А. Б. Возможности формирования гибких навыков (soft skills) у студентов педагогических направлений подготовки / А. Б. Серых, И. С. Валлис // Перспективы науки. 2023. – № 9 (168). – С. 202–204.
9. Серых, А. Б. Целевые ориентиры современных педагогических преобразований / А. Б. Серых, Е. И. Мычко // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2020. – № 4 (54). – С. 19–21.
10. Трофимова, Г. С. Педагогическая коммуникативная компетентность: теоретический и прикладные аспекты : монография. – Ижевск : УдГУ, 2012. – 116 с.

Информация об авторе

Е. А. Вьюгина – аспирант.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 215–217

Научная статья

УДК 37.013.2

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-215-217

Нейрокоучинг как инструмент личностного и профессионального развития в системе дополнительного профессионального образования

Вероника Юрьевна Никулина

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

nikulina.vme@gmail.com, orcid: 0009-0008-3208-7813

Аннотация. Представлены возможности нейрокоучинга как инструмента личностного и профессионального развития в системе дополнительного профессионального образования. Рассматриваются его отличия от традиционного коучинга, характеристики, определяющие его эффективность в организационной психологии и различные программы, где он может быть применён.

Ключевые слова: нейрокоучинг, личностное развитие, профессиональное развитие, дополнительное профессиональное образование, организационная психология.

Для цитирования: Никулина В. Ю. Нейрокоучинг как инструмент личностного и профессионального развития в системе дополнительного профессионального образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 215–217.

Современная система дополнительного профессионального образования исходит из концепции непрерывности, общедоступности, отказа от универсальности и формализации и предлагает индивидуализированный подход, опирающийся на спрос потребителей, их свободный выбор и максимальное развитие способностей личности.

За последние десять лет система дополнительного образования подверглась активному реформированию со стороны государства с использованием новых стратегий и инструментов (в том числе информатизации и технологизации).

В целях улучшения её качества и доступности были разработаны новые методические подходы, инструменты, созданы новые программные документы.

Нейропсихология изучает механизмы связей между сознанием, работой определенных структур мозга и поведением.

Нейрокоучинг, в свою очередь, опираясь на современные разработки в области исследования работы мозга (понимания процессов запоминания, мышления, креативности и т. д.) дает глубокое понимание того, как именно происходят изменения в человеке, как правильно поддерживать процесс развития и освоения новых моделей поведения, как консультировать и содействовать развитию человека с учетом его нейро процессов.

Благодаря сочетанию фундаментальных знаний и практического инструментария данная тематика особенно актуальна профессиональным психологам, педагогам, консультантам, руководителям, поэтому использование ее в системе дополнительного профессионального образования представляется чрезвычайно важным и перспективным.

Нейрокоучинг – это инновационное развитие классического коучинга, интегрирующее знания нейронауки и инструмент, который может быть успешно применен в системе дополнительного образования. Нейрокоучинг представляет собой современный подход к обучению и развитию, основанный на интеграции нейронаук и коучинга.

Этот метод используется в организационной психологии для повышения эффективности работы сотрудников и улучшения их психоэмоционального состояния. Он основан на понимании функционирования головного мозга и использовании этих знаний в процессе обучения и принятия решений.

Основной задачей нейрокоучинга является помощь клиенту в осознании своей цели, мотивов и внутренних ресурсов, а также в создании стратегии их достижения. В отличие от традиционного коучинга, нейрокоучинг опирается на научные данные о том, как функционирует мозг, что позволяет лучше понимать поведение и мотивацию человека [1].

К основным принципам работы с нейрокоучингом являются:

- фокус на результатах: нейрокоучинг направлен на достижение конкретных целей, что делает процесс более эффективным;
- индивидуальный подход: каждый человек уникален, и нейрокоучинг учитывает индивидуальные особенности мышления и восприятия;
- использование нейронаук: знания о работе мозга помогают коучу выбирать наиболее эффективные методы и техники;
- создание безопасной среды: важным аспектом является создание комфортной атмосферы, в которой клиент может открыто обсуждать свои мысли и чувства [3].

На основе исследований можно выделить основные отличия нейрокоучинга от традиционного коучинга. Во-первых, – научный подход. Нейрокоуч использует данные нейронаук, что позволяет ему влиять на нейронные паттерны и когнитивные процессы, способствуя глубоким и стойким изменениям в поведении и мышлении. Во-вторых, – интеграция нейротехник. Человеческий мозг часто работает по метапрограммам. Метапрограммы – комплекс психологических установок, определяющих эмоциональные реакции человека, его образ мыслей и взглядов, которые формируют систему мировоззрения и психологических привычек [3].

Нейрокоучинг можно рассматривать как инструмент личностного и профессионального развития. В этом контексте понимание того, как на самом деле работает наш мозг помогает консультанту и его клиенту лучше думать, полнее чувствовать, принимать лучшие решения и действовать в соответствии с поставленной целью, на достижение которой направлена деятельность в нейрокоучинге.

Нейрокоучинг в личностном развитии помогает при работе со следующими запросами: повышение личной продуктивности, в результате его нейрокоуч помогает клиентам раскрыть свой творческий потенциал, преодолеть рассеянность и перфекционизм, а также сосредоточиться на важных задачах; работа с балансом в разных жизненных сферах, когда специалист в нейрокоучинге поможет научиться расставлять приоритеты и эффективно управлять временем, чтобы достичь желаемого баланса в жизни.

В профессиональном развитии нейрокоучинг способен обеспечить решение профессиональных задач, связанных с такими запросами как развитие лидерских качеств, когда нейрокоуч помогает руководителям и менеджерам, обучая их навыкам эффективности и лидерства, коммуникации, управления временем и мотивацией команды; снижение стресса и предотвращение профессионального выгорания, когда клиент, пришедший на прием с проблемами, связанными со стрессом, сможет освоить методы релаксации и управления эмоциями, повысить самооценку и предотвратить выгорание, опираясь на знания, предоставляемые нейронауками [9].

Как отмечают исследователи, в условиях динамично меняющегося мира нейрокоучинг представляет собой перспективный подход к обучению и развитию. Он помогает не только усваивать новые знания, но и развивать важные навыки, такие как эмоциональная регуляция и самосознание [7].

Это делает нейрокоучинг незаменимым инструментом в системе дополнительного профессионального образования, так как помогает повышать эффективность в процессах уровня погруженности в процесс образования, развивает навыки саморегуляции, в том числе, контроль стресса.

Запрос специалистов на повышение эффективности деятельности организации заставляет систему дополнительного профессионального образования искать наиболее результативные для современных условий методы, среди которых нейрокоучинг демонстрирует способность активизации личностного и профессионального развития, основываясь на персонификации и индивидуализации влияния.

В системе дополнительного профессионального образования актуальными становятся программы, обеспечивающие обучение специалистов организаций применению нейрокоучинга в организационной психологии [5].

Целью подобной программы может стать усвоение фундаментальных основ теории и практики нейрокоучинга в психологическом консультировании, при работе с кадрами, диагностика для решения практических и научно-исследовательских задач, а также формирование личностных и профессиональных качеств, способствующих практической деятельности коуча, наставника, обучающего персонал, психолога-консультанта во взаимодействии со специалистами смежных областей.

Предполагаемым результатом становится усвоение различными категориями слушателей необходимых знаний об использовании нейрокоучинга в профессиональной деятельности и применении его как инструмента личностного и профессионального развития.

Стоит отметить, что нейрокоучинг является относительно новым инструментом личностного и профессионального развития, что открывает перед исследователями возможности для изучения его влияния на разные сегменты профессий и личности. Данный факт выступает ведущим фактором интереса и актуальности разработки материалов по использованию нейрокоучинга как инструмента личностного и профессионального развития специалистов.

Для более глубокого понимания эффективности применения нейрокоучинга и его научного обоснования важно развивать методическую и доказательную базу метода, что является основной целью нашей работы по данному направлению.

Список источников

1. Власова, Т. А. Нейрокоучинг: новый взгляд на развитие личности // Психология и практика. – 2020. – Т. 12. – № 3. – С. 45–50.
2. Дубровина, Т. В. Основы организационной психологии. Москва : Юрайт, 2020. – 312 с.
3. Ковалев, А. С. Применение нейрокоучинга в образовательных организациях // Научный вестник. – 2021. – Т. 9. – № 2. – С. 123–128.
4. Левин, К. Н. Психология организации: теории и практики. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 432 с.
5. Мейер, А. Нейронаука и бизнес: как использовать научные знания для роста. – Москва : Инфра-М, 2019. – 240 с.
6. Петрова, Н. М. Эмоциональный интеллект в нейрокоучинге: от теории к практике // Журнал образовательных технологий. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 67–72.
7. Пец, О. И. Пути формирования и развития коммуникативной компетентности // Современная наука. – 2015. – № 2. – С. 90–93.
8. Сакаева, А. В. Нейрокоучинг как новое направление в методике преподавания // Педагогика, психология, общество: от теории к практике. – 2022. – С. 100–102.
9. Сидорова, Е. И. Нейрокоучинг в дополнительном образовании: преимущества и перспективы // Вестник дополнительного образования. – 2023. – Т. 8. – № 4. – С. 99–105.
10. Тарасова, Е. И. Нейрокоучинг как способ повышения эффективности команды // Научный вестник. – 2021. – Т. 9. – № 2. – С. 112–118.
11. Шишкова, С. Ю., Воронова А. А. Нейрокоучинг-новый метод повышения уровня креативности личности // Современная наука. – 2015. – № 2. – С. 87–90.

References:

1. Vlasova, T. A. Neurocoaching: a new look at personality development // Psychology and practice. – 2020. – Vol. 12. – № 3. – Pp. 45–50.
2. Dubrovina, T. V. Fundamentals of organizational psychology. – Moscow : Yurait, 2020. – 312 p.
3. Kovalev, A. S. The use of neurocoaching in educational organizations // Scientific Bulletin. – 2021. – Vol. 9. – № 2. – Pp. 123–128.
4. Levin, K. N. Psychology of organization: theories and practices. Saint Petersburg : Peter, 2018. – 432 p.
5. Meyer, A. Neuroscience and business: how to use scientific knowledge for growth. Moscow : Infra-M, 2019. 240 p.
6. Petrova, N. M. Emotional intelligence in neurocoaching: from theory to practice // Journal of Educational Technologies. – 2022. – Vol. 15. – № 1. – Pp. 67–72.
7. Petz, O. I. Ways of formation and development of communicative competence // Modern science. – 2015. – № 2. – Pp. 90–93.
8. Sakaeva, A. V. Neurocoaching as a new direction in teaching methodology // Pedagogy, psychology, society: from theory to practice. – 2022. – Pp. 100–102.
9. Sidorova, E. I. Neurocoaching in additional education: advantages and prospects // Bulletin of additional education. 2023. – Vol. 8. – № 4. – Pp. 99–105.
10. Tarasova, E. I. Neurocoaching as a way to increase the effectiveness of the team. // Scientific Bulletin. 2021. – Vol. 9. – № 2. – Pp. 112–118.
11. Shishkova, S. Yu., Voronova, A. A. Neurocoaching is a new method of increasing the level of creativity of a person // Modern science. – 2015. – № 2. – Pp. 87–90.

Информация об авторе

В. Ю. Никулина – аспирант.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 218–221
Научная статья
УДК 378.046.4
Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-218-221

К вопросу об актуальности подготовки специалистов по развитию творческих состояний личности

Лилия Владимировна Осетрова

Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия
osetrova.lv@mail.ru, orcid: 0009-0008-7204-2003

Аннотация. Акцентируется внимание на необходимости обучения специалистов по обеспечению развития творческих состояний личности, поскольку, с одной стороны, в настоящее время активизируется творческий аспект большинства профессий и актуальной становится подготовка таких специалистов, с другой стороны, процесс подготовки требует научно-методического обеспечения, позволяющего организовать его на теоретико-методологической основе, детерминирующей отбор комплементарных методов обучения и содержания.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, научно-методическое обеспечение, тренер творческих состояний, детерминанты творческих состояний, развитие творческих состояний

Для цитирования: Осетрова Л. В. К вопросу об актуальности подготовки специалистов по развитию творческих состояний личности // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 218–221.

Творчество является важным компонентом в различных профессиональных сферах, определяющим не только качество работы, но и удовлетворенность работников. В условиях постоянных изменений в экономике и технологическом прогрессе, активизация творческого аспекта профессий стала актуальной задачей для организаций, стремящихся повысить свою конкурентоспособность и адаптивность.

Творчество как аспект профессиональной деятельности стало предметом исследования с начала XX века. Одним из первых системных подходов к изучению творчества в профессии можно считать работы Альфреда Адлера, отмечавшего важность индивидуальных особенностей и потребностей в достижении успеха. Впоследствии такие исследователи как Абрахам Маслоу и Игорь Сеченов начали изучать как условия труда и мотивация работников влияют на творческий процесс.

К середине XX века появилось множество исследований, посвященных креативности в управлении и маркетинге. Крупнейший вклад в теорию текучести и отклонения от нормы внесли такие ученые, как Эдвард де Боно и Герберт Саймон. В последние десятилетия акцент сместился на коллективное творчество и инновации, с утверждением значимости кросс-дисциплинарного взаимодействия.

Важно отметить, что в современном мире творческий аспект профессий играет критически важную роль. По данным исследования Adobe в 2022 году, 78 % опрошенных специалистов считают креативность важной для успешного ведения бизнеса. Особенно это актуально для таких областей как IT, маркетинг, дизайн и образование. Технологические изменения, такие как искусственный интеллект и автоматизация процессов, требуют от работников высокой квалификации и способности к инновационному мышлению.

Однако многие организации сталкиваются с барьерами, мешающими активизации творческого потенциала своих сотрудников. Согласно исследованию Gallup (2023), около 70 % работников не чувствуют себя вовлеченными в творческие процессы, что негативно сказывается на итоговых результатах компаний.

Иногда проблемы креативности могут быть вызваны индивидуальными особенностями сотрудников – отсутствием внутренней мотивации до страха перед критикой. Это также связано с недостатком образования в области креативного мышления. Не менее важным является и российский контекст, где культурные традиции порой не способствуют активизации творчества.

Чтобы активизировать творческий аспект профессий, необходимо несколько стратегий:

Создание благоприятной среды: организации должны развивать культуру, способствующую экспериментам и обсуждениям. Это включает в себя возможность делать ошибки и принимать их как часть процесса обучения.

Образование и тренинги: проведение курсов по креативному мышлению и инновациям поможет развить нужные навыки у работников. Программы, направленные на развитие кросс-дисциплинарного подхода, также могут способствовать расширению кругозора сотрудников.

Поощрение сотрудничества: создание кросс-функциональных команд позволяет использовать разнообразие знаний и идей, что, в свою очередь, способствует развитию инноваций.

Использование технологий: инструменты для совместной работы, такие как платформы для мозгового штурма или визуализации идей, могут привлечь сотрудников и сделать процесс творчества более увлекательным.

Активизация творческого аспекта профессий – это многогранная задача, требующая комплексного подхода. Учитывая быстро меняющийся рынок труда и необходимость постоянной адаптации, организациям необходимо сосредоточиться на создании среды, благоприятствующей творчеству, обучении кадров и использованию инновационных технологий [4].

В конечном итоге, прокладывая путь к активизации творчества, компании могут повысить свою конкурентоспособность и создать более продуктивный рабочий климат для своих сотрудников.

Творческие состояния можно определить, как особые ментальные и эмоциональные условия, благоприятствующие генерации новых идей, концепций и решений. [1] Эти состояния могут варьироваться в зависимости от различных факторов, таких как личные особенности, социальные контексты, а также внешний окружающий мир.

Существуют несколько моделей, описывающих творческие состояния. Одна из наиболее известных – это модель «потока» (flow), предложенная Михаем Чиксентмихайи. По его определению, поток – это состояние полной сосредоточенности и погруженности в деятельность, что приводит к высокой производительности и креативным результатам.

Творческие состояния являются результатом взаимодействия различных детерминант. К основным из них относятся:

Психологические факторы, которые влияют на творческое состояние личности, имеют несколько ключевых аспектов.

Во-первых, личностные характеристики играют важную роль: такие качества, как открытость к новым опытам, любопытство и склонность к риску, в значительной степени способствуют развитию креативности. Во-вторых, мотивация оказывается критически важной – внутреннее стремление к самовыражению и погруженность в работу создают условия для проявления творческих состояний, в отличие от внешних стимулов. Эмоции также ведут к значительным изменениям – положительные чувства, как радость или вдохновение, становятся катализаторами креативной активности.

Помимо психологических аспектов, социальные факторы также играют свою роль. Работая в команде, сотрудники получают необходимую поддержку и взаимодействие, что часто приводит к возникновению новых идей и укреплению творческой атмосферы. Важно отметить и культурные аспекты: восприятие креативности и методы её развития в разных культурах значительно различаются, что влияет на формирование творческих состояний у людей.

Наконец, ситуацию, в которой действует личность, нельзя недооценивать. Рабочая среда, в которой человек проводит время, имеет существенное значение – открытые пространства, хорошее освещение и наличие зон для отдыха могут значительно повысить уровень креативности. Кроме того, разные стимулы и ограничения могут оказывать как положительное, так и негативное влияние на творческое состояние, и это всегда зависит от конкретного контекста.

Каждый из указанных факторов по-разному взаимодействует друг с другом, создавая уникальные условия для проявления креативности.

Например, сочетание высокой внутренней мотивации и поддерживающего окружения может приводить к состоянию потока, охватывающему человека во время творческой деятельности.

Исследования Барбары Фредриксон, подчеркивают, что положительные эмоции могут расширять внимание и способствовать генерированию новых идей, тем самым, усиливая творческие состояния. В то же время, согласно исследованиям, проведенным по модели «Theory of Constraints», отсутствие ограничения может снижать уровень креативности, так как приводит к чрезмерной свободе выбора и снижению ответственности. [5]

Изучение творческих состояний и их детерминант открывает новые пути для понимания того, как провоцировать и поддерживать креативность в различных сферах жизни. Понимание личностных, социальных и ситуационных факторов, влияющих на творческое состояние, может помочь создавать более продуктивную и инновативную среду в образовании и в творческой деятельности. Инвестирование времени и ресурсов в изучение этих вопросов обещает значительные выгоды как для исследования креативности, так и для практической реализации идей [3].

Специалисты в области управления творчеством и инновациями могут сыграть ключевую роль в решении этих задач. Нами были выделены основные причины необходимости таких специалистов:

Во-первых, креативность является не только личным качеством, но также проявляется в рамках группового взаимодействия. Таким образом подчеркивается, важность наличия специалистов, способных управлять динамикой командного взаимодействия и содействовать возникновению креативных состояний среди участников.

Важной причиной является создание инновационной атмосферы. Специалисты должны способствовать формированию и поддержанию среды, способствующей креативности, что включает разработку стратегий, поощряющей риски и не исключающей ошибок, являющихся важным процессом обучения.

В-третьих, специалисты по развитию творческих состояний играют важную роль в фасилитации процессов креативного мышления. Сюда может входить проведение сессий мозгового штурма, организация нестандартных мероприятий, а также разработку аналитических инструментов для оценки творческого потенциала сотрудников.

Обучение и развитие являются ключевыми аспектами работы специалистов, занимающихся управлением креативностью. Важно обеспечить сотрудников необходимыми инструментами и методиками для развития их креативных навыков, что требует специальной подготовки и компетенций.

Учитывая социально-экономические изменения, нами были отмечены несколько направлений будущей деятельности специалистов по развитию творческих состояний. Они включают в себя аналитическо-исследовательскую деятельность, подразумевающую исследование факторов, способствующих креативности, а также разработку инструментов, позволяющих анализировать и измерять креативный потенциал личности сотрудников.

Цифровизация и технологизация, включающая в себя инструменты для облегчения творческих и креативных процессов, совместной генерации идей. Сотрудничество с различными научными дисциплинами для поиска нестандартных решений и подходов к повышению креативности и творческой активности. [6]

В условиях современных бизнес-реалий потребность в специалистах, которые обеспечивают развитие творческих состояний, является крайне актуальной. Эффективная работа таких профессионалов может значительно повысить инновационный потенциал организаций, что впоследствии приведет к конкурентным преимуществам и устойчивому развитию. Инвестиции в обучение и подготовку таких специалистов будут способствовать созданию культуры творчества, необходимой для достижения успеха в будущем.

Таким образом, необходимость подготовки специалистов по обеспечению развития творческих состояний личности является актуальным вызовом для образовательных и профессиональных сообществ. Создание теоретико-методологических основ для организации этого обучения позволит обеспечить его соответствие современным требованиям, а также подготовить квалифицированных специалистов, способных успешно функционировать в динамичной и креативной среде.

Важность научно-методического обеспечения процесса подготовки не вызывает сомнений, и только с его помощью можно обеспечить эффективное развитие креативного потенциала специалистов.

С целью актуализации данной темы нами была разработана программа профессиональной переподготовки по развитию и формированию профессиональных навыков, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности, обеспечивающего приобретение новой квалификации «тренер творческих состояний» [2].

Представленная нами программа состоит из теоретического и практического модулей. Целью освоения программы является формирование компетенций, позволяющих осуществлять пси-

ходиагностику в заданной области исследований и практики, анализировать ситуации информационного взаимодействия участников образовательных отношений, подбирать и применять необходимые методы, средства и приемы развития креативности и творчества в профессиональной деятельности.

Основными формами развития творческого потенциала являются следующие: аудиторные (отдельные лекции, семинары) в рамках предметов «Социальная психология», «Введение в профессию», «Креативность», а также дисциплины, содержание которых непосредственно затрагивает вопросы креативности, творчества, решения проблемно-творческих педагогических задач, творческой деятельности, творческой самореализации; внеаудиторные (практика, в т.ч. стажировка «Творческое саморазвитие и самореализация выпускника», педагогическая практика, участие в творческих проектах, акциях, фестивалях); внеучебные (сетевое взаимодействие, курсы, тренинги творческой направленности).

В целом, потребность в специалистах, обеспечивающих развитие творческих состояний, является ответом на вызовы современности. С ростом значения креативности в различных областях деятельности значимость подготовленных профессионалов в этой области будет только расти.

Разработка и внедрение многоуровневых образовательных программ, адаптированных к требованиям времени, сможет обеспечить прирост квалификаций и улучшить возможности организаций к инновациям и эффективному сотрудничеству.

Список источников

1. Алимова, И. С. Творческие способности: теоретические аспекты. – Москва : Издательство Высшей школы, 2020.
2. Атлас новых профессий 3.0. – Москва : Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.
3. Григорьев, А. И. Личность и творчество: новые подходы. – Санкт-Петербург : Наука, 2021.
4. Коваленко, О. А. Актуальные проблемы развития творческих способностей. – Волгоград : Издательство ВолГУ, 2022.
5. Фредриксон, Б. Л., Роль положительных эмоций в позитивной психологии. Расширенная и построенная теория положительных эмоций. – URL : <https://doi.org/10.1037/0003-066X.56.3.218>
6. Яковлева, Е. Л. Развитие творческого потенциала личности школьника // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 28–37.

References

1. Alimova, I. S. Creative abilities: theoretical aspects. – Moscow: Publishing House of Higher School, 2020.
2. Atlas of new professions 3.0. – Moscow: Intellectual Literature, 2020. – 456 p.
3. Grigoriev, A. I. Personality and creativity: new approaches. – Saint Petersburg : Nauka, 2021.
4. Kovalenko, O. A. Actual problems of the development of creative abilities. – Volgograd: Volga Publishing House, 2022.
5. Fredrickson, B. L., The role of positive emotions in positive psychology. An extended and constructed theory of positive emotions. – URL : <https://doi.org/10.1037/0003-066X.56.3.218>
6. Yakovleva, E. L. Development of a student's creative potential and personality // Questions of psychology. – 1996. – № 3. – Pp. 28–37.

Информация об авторе

Л. В. Осетрова – аспирант.

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 222–228
Научная статья
УДК 378
Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-222-228

Эффективность элективного курса по воспитанию духовно-нравственной личности в процессе профессиональной подготовки студентов

Евгений Вадимович Улиссский

Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Калининград, Россия
ulissky.eugeny@yandex.ru

Аннотация. Представлен разработанный автором элективный курс «Педагогическая этика», направленный на формирование необходимых духовно-нравственных основ работы будущих педагогов. Проанализированы результаты эксперимента, проведенного в целях проверки эффективности предложенного элективного курса. Представлены выводы об эффективности разработанной концепции духовно-нравственного воспитания обучающихся в процессе профессиональной подготовки.

Ключевые слова: личность, студент, педагогическая этика, нравственные качества, эксперимент, педагогика, формирование нравственности, педагог, нравственность, духовность, мораль, воспитание.

Для цитирования: Улиссский Е. В. Эффективность элективного курса по воспитанию духовно-нравственной личности в процессе профессиональной подготовки студентов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 222–228.

Изменения, произошедшие в российском обществе, затронули все аспекты человеческой жизни. Правила поведения и моральные стандарты стали менее четкими. Проблема соотношения успеха и морали стала важной на государственном уровне. Главную роль в решении этой проблемы играет преподаватель, педагог, который формирует внутренний мир ребенка. По словам А.В. Гущиной, «изучение наличного состояния нравственных знаний будущих учителей позволяет определить степень их нравственного развития и обозначить перспективы дальнейшей работы по воспитанию нравственности студентов» [1, с. 264].

Современная педагогика уделяет особое значение ценностным аспектам духовно-нравственного воспитания, стремясь к полноценному формированию положительных качеств данной сферы в подрастающих поколениях.

Под процессом формирования мы, вслед за Т.Ф. Кузенной, понимаем «и процесс, и результат развития личности под влиянием среды, наследственности и воспитания; процесс становления человека как социального существа под воздействием всех без исключения факторов» [2, с. 64]. Именно от взращённых в детях духовно-нравственных основ зависит будущее общества, поскольку граждане формируют культурные и моральные стандарты, а также приемлемые нормы поведения.

Речь идет о закладывании человеческого капитала как о совокупности знаний, навыков, опыта и других личных качеств, которые могут повысить продуктивность и экономическую эффективность отдельного человека или группы людей. В долгосрочном плане социально-экономического развития России до 2030 года подчеркивается усиление важности человеческого капитала как ключевого элемента развития страны, что представляет собой один из ключевых вызовов современности, указывается на то, что «увеличение финансирования сферы образования позволит осуществить ключевые общесистемные изменения в отрасли, обеспечить внедрение современной модели образования и достижение по основным показателям средних значений для стран ОЭСР» [7].

Морально-нравственные качества педагога формируют основы его профессиональной деятельности и влияют на воспитание и образование подрастающего поколения. По этой причине крайне важным представляется развитие морально-нравственных качеств у самих педагогов, как у носителей модели социально одобряемого поведения. «Следует помнить, что мы не можем воспитать духовно-нравственную личность, сами не обладая высоким уровнем нравственности» [4, с. 23].

В этой связи нами была разработана модель формирования системы духовно-нравственного воспитания у студентов педагогических направлений.

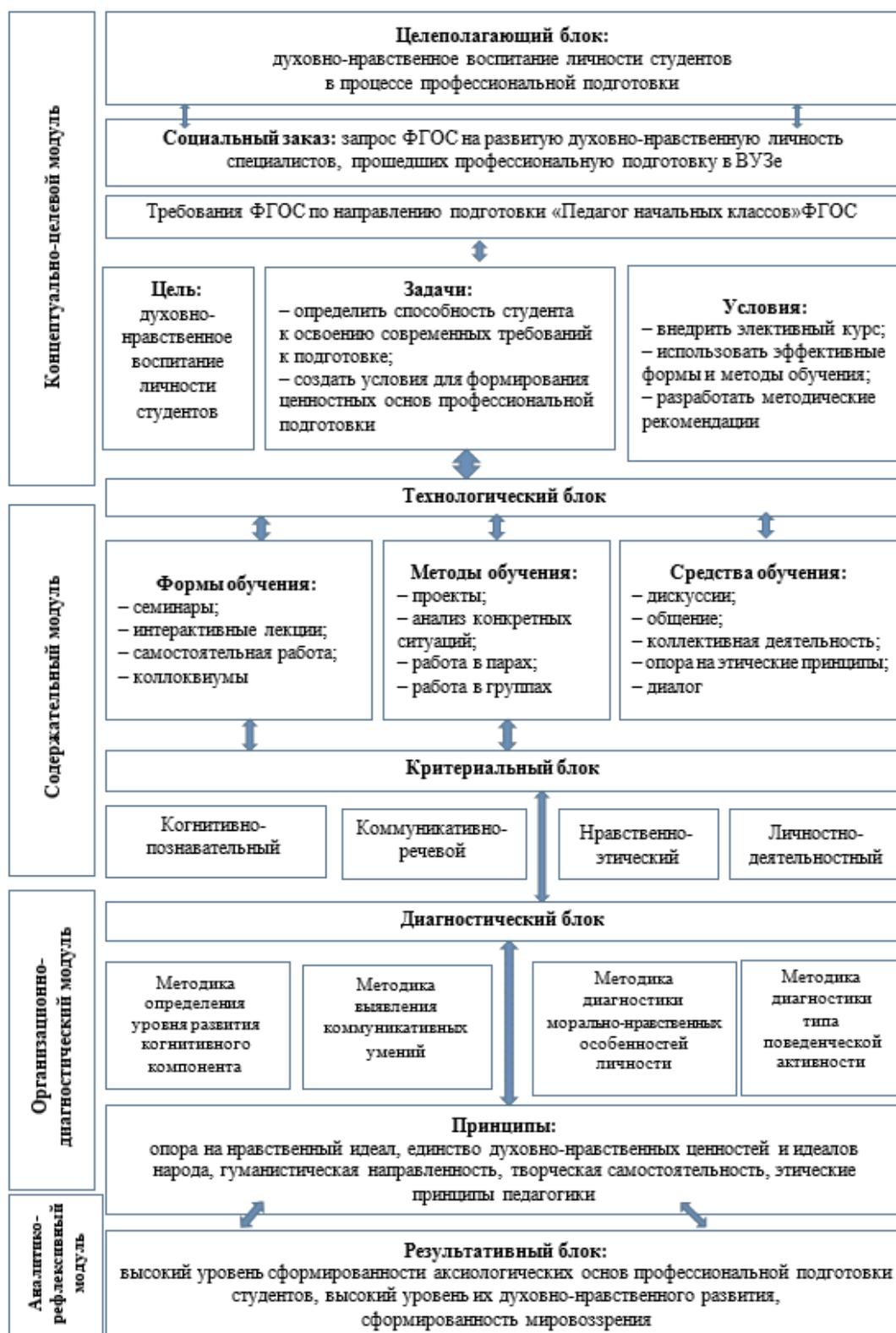

Рис. 1. Модель духовно-нравственного воспитания личности в процессе профессиональной подготовки студентов

Данная модель описывает предполагаемую цель, средства ее достижения, а именно технологические основы, опирающиеся на общение, дискуссии, коллективную деятельность, ведение диалога в процессе обучения и т. д., а также сам элективный курс, представляющий собой концентрацию наиболее эффективных воспитательных методик.

Разработанный нами элективный курс основывается на непрерывном взаимодействии студентов и преподавателей в рамках лекционных и семинарских занятий, коллоквиумов, и берет продолжение в самостоятельной работе студентов-будущих педагогов.

Элективный курс «Педагогическая этика» направлен на расширение представления студентов о выбранной ими профессии педагога начальных классов. Занятия, входящие в элективный курс, нацелены на духовно-нравственное воспитание личности студентов.

Целью курса является воспитание духовно-нравственной личности студентов при обучении их профессии педагога начальных классов; изучение студентами нравственных основ профессии с целью дальнейшей их ориентации на высшие аксиологические ценности. Элективный курс «Педагогическая этика» включает в себя как лекции, так и практические занятия (семинары).

В программу курса входят такие темы, как «Сущность и задачи педагогической этики. Основные понятия педагогической этики как научной дисциплины», «Педагогическая этика в историческом контексте», «Современные вызовы формирования профессиональной этики педагогов», «Нравственная культура и сознание учителя сегодня», «Этико-психологические взаимоотношения в педагогическом коллективе», «Этические принципы общения в педагогической практике», «Этика взаимодействия учителя с учениками в сложных образовательных ситуациях», а также «Речевой этикет в работе педагога».

Элективный курс «Педагогическая этика» был разработан с целью инициации дальнейшего развития базового уровня духовно-нравственного воспитания, присущего всем студентам педагогического направления.

Предполагается, что сочетание лекционных занятий, семинаров и самостоятельной работы студентов, в совокупности с применением современных методик передачи знаний, таких как работа с кейсами, дискуссии на тему неоднозначных ситуаций, групповой работы над проектом должны в существенной степени повлиять на развитие духовно-нравственных качеств будущих педагогов.

№ п/п	Раздел дисциплины (тематический модуль) Название раздела	Трудоемкость по видам учебных занятий (в академических часах)				
		Всего	Лекции	Практические занятия	Лабораторные занятия	Самостоятельная работа обучающихся
1	Предмет и задачи педагогической этики. Понятийный аппарат педагогической этики как науки	8	2	2		4
2	Педагогическая этика в контексте исторического развития	8	2	2		4
3	Современные проблемы формирования профессиональной этики педагога	8	2	2		4
4	Нравственная культура и нравственное сознание современного учителя	8	2	2		4
5	Этико-психологические отношения в педагогическом коллективе	10	3	3		4
6	Этические основы педагогического общения	8	2	2		4
7	Этика взаимоотношений учителя и обучающихся в сложных педагогических ситуациях	8	2	2		4
8	Речевой этикет в профессиональной деятельности педагога	8	2	2		4
Подготовка к зачету		6				6
Вид промежуточной аттестации в семестре – зачет.						
Итого:		72	17	17	-	38

Рис. 2. Краткое содержание элективного курса «Педагогическая этика» по разделам и видам учебной работы

Элективный курс «Педагогическая этика» был разработан с целью инициации дальнейшего развития базового уровня духовно-нравственного воспитания, присущего всем студентам педагогического направления.

Предполагается, что сочетание лекционных занятий, семинаров и самостоятельной работы студентов, в совокупности с применением современных методик передачи знаний, таких как работа с кейсами, дискуссии на тему неоднозначных ситуаций, групповой работы над проектом должны в существенной степени повлиять на развитие духовно-нравственных качеств будущих педагогов.

Курс включает в себя восемь лекций общей продолжительностью 17 часов. В ходе лекционных занятий студент прослушивает лекции на темы педагогической этики как учебной дисциплины, затрагивается история развития дисциплины, формирование нравственной культуры педагога, речевой этикет, этика взаимоотношений в конфликтных ситуациях, вопросы совершенствования речевого мастерства педагога.

Закрепить полученные на лекциях знания студенты смогут в ходе восьми семинарских занятий, общая продолжительность которых составляет 17 часов.

Для самостоятельной работы студентов отводится 38 часов: обучающийся подготавливается к практическим занятиям по следующим темам: «Предмет и задачи педагогической этики», «Исторический экскурс развития идей педагогической этики от Античности до современности», «Проблемы формирования профессиональной этики педагога на современном этапе развития образования», «Нравственная культура и нравственное сознание современного учителя», «Этико-психологические отношения в педагогическом коллективе», «Этико-психологические отношения в педагогическом коллективе», «Этика взаимоотношений учителя и обучающихся в конфликтных педагогических ситуациях», «Речевой этикет в профессиональной деятельности педагога».

В целях проверки эффективности описываемого курса, нами было сформировано две группы испытуемых, общей численностью 70 человек: контрольная и экспериментальная. Базой для проведения опытно-экспериментальной работы стал Балтийский Федеральный Университет имени Иммануила Канта, Институт образования.

– Экспериментальная, численностью 35 человек на направлении подготовки 44.03.05, Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (начальное образование с дополнительной квалификацией);

– Контрольная, численностью 35 человек на направлении подготовки 44.03.05, Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (дошкольное образование с дополнительной квалификацией) [4].

В качестве модели диагностики исходных данных была выбрана методика диагностики уровня сформированности коммуникативного компонента ценностных ориентаций, методика «Тип поведенческой активности», методика диагностики уровня сформированности нравственно-этического компонента на основе диагностики морально-нравственных особенностей личности и уровня ее психоэтического развития.

Как показал опрос студентов, проведенных перед началом элективного курса, доля студентов, обладающих высоким уровнем сформированности компонентов ценностных основ профессиональной подготовки (то есть демонстрирующих высокий уровень воспитания духовно-нравственной личности) в контрольной группе была несколько ниже, чем в экспериментальной (8,8 % и 11,2 % соответственно).

Данные результаты свидетельствуют о незначительном количестве будущих педагогов, обладающих необходимыми в работе в воспитательной среде качествами. Низкий уровень нравственного воспитания является серьезной проблемой, которая может оказать негативное влияние на личность человека и на общество в целом. Воспитание в нравственном смысле охватывает множество аспектов: от понимания моральных норм до формирования ценностных ориентиров [6].

Проведенное нами исследование показало, что причины такой распространенной среди молодежи ситуации кроются в среде, в которой они росли. Так, один из основных факторов, формирующих нравственные качества, – это семья. В семьях, где отсутствуют уважение, доверие и поддержка, дети могут не усваивать правильные моральные ориентиры. Влияние друзей, знакомых и сообщества также играет важную роль. Если дети растут в среде, где негативные поступки считаются нормой, это может отразиться на их собственных действиях. Школьные программы, которые не акцентируют внимание на нравственных аспектах жизни, могут способствовать недостаточному пониманию этики и морали.

Если нравственное воспитание не является частью учебного процесса, это может привести к деградации моральных ценностей [3].

Выявленная тенденция, безусловно, оказывает влияние на общество. Индивиды с низким уровнем нравственного воспитания могут быть более склонны к правонарушениям и антисоциальному поведению, что, в свою очередь, может усугублять проблемы в обществе. Более того, невозможность конструктивно взаимодействовать с другими людьми, отсутствие эмпатии и уважения к другим могут привести к конфликтам и агрессии к миру.

Перед педагогическими ВУЗами, тем самым, стоит задача формирования у обучающихся необходимого уровня духовно-нравственных качеств с целью нивелирования прежних недостатков воспитания. Безусловно, педагог, не обладающий устойчивым и развитым представлением о морали и нравственности, не сможет привить данные взгляды своим воспитанникам, стать для них ориентиром в современном мире и примером личности с высокой духовной организацией.

Таким образом, задачей разработанного элективного курса является не только развитие должного уровня нравственности, но и запуск вектора пост вузовского развития выпускника, ввиду динамичности процесса развития самой личности индивида.

После выявления начального уровня развития исследуемых качеств, экспериментальной группе было предложено пройти разработанный нами элективный курс с января по апрель 2024 учебного года. Отметим, что начальные данные у двух групп были практически на одинаково низком уровне.

На протяжении всего курса у студентов экспериментальной группы происходил процесс осознания и принятия аксиологических основ профессии. «Переоценка» ценностей в исследуемом периоде могла быть вызвана различными факторами, включая личные переживания, изменения в социальной среде и т. д.

Спустя четыре месяца прохождения предложенного курса, в мае 2024 года проводимый эксперимент перешел в финальную стадию оценки результативности. На контрольном этапе была осуществлена оценка результативности применяемых техник взаимодействия участников образовательного процесса, ориентированных на повышение уровня духовно-нравственного воспитания студентов в ходе их профессиональной подготовки.

В этот же период были проанализированы результаты исследования, для чего были использованы методы математической статистики, проведены обобщения и интерпретация полученных данных. На контрольном этапе студенты имели возможность самостоятельно выявлять перспективы своего индивидуального роста в профессиональной сфере и без внешней помощи улучшать свои показатели в области духовно-нравственного воспитания.

Положительным аспектом эксперимента стало выраженное наличие у студентов экспериментальной группы убежденности в необходимости формирования ценностных основ профессиональной деятельности, что подтверждает действенность предложенной нами системы.

Напомним, что концепт подразумевает системное и интегрированное развитие личности, обладающей значительными для неё профессиональными ценностями, знаниями, умениями и основными компетенциями, необходимыми для выполнения своей работы. Ожидалось, что студент, изучающий курс «Педагогическая этика», приобретёт навыки и ключевые компетенции, требуемые для профессиональной деятельности.

Все тесты были направлены на выявление уровней сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов на констатирующем этапе исследования у экспериментальной и контрольной групп.

Результаты анализа оказались следующими: доля студентов экспериментальной группы с высоким уровнем сформированности когнитивно-познавательного компонента составила 47,6 %, в то время как у студентов контрольной группы данный показатель составил 32,6 %. (Рис. 3).

Рис. 3. Динамика уровней сформированности компонентов духовно-нравственного развития в экспериментальной и контрольной группах

На констатирующем этапе проведенного практического исследования наблюдается значительная разница в уровнях сформированности таких компонентов ценностных основ профессиональной подготовки будущих педагогов начальной школы, как коммуникативно-речевой, нравственно-этический, личностно-деятельностный и когнитивно-познавательный, между экспериментальной и контрольной группами. При этом в начале исследования обе группы показывали примерно схожие результаты.

В начале исследования, на его констатирующем этапе, доля студентов с высоким уровнем сформированности компонентов ценностных основ профессиональной подготовки (которые демонстрируют высокий уровень духовно-нравственного воспитания) в контрольной группе была несколько ниже по сравнению с экспериментальной (8,8 % против 11,2 % соответственно).

На контрольном этапе в экспериментальной группе наблюдается значительный рост доли студентов с высоким уровнем сформированности этих компонентов, которая возросла с 11,2 % до 47,6 % [4].

Доля студентов, обладающих средним уровнем сформированности нравственно-этического, коммуникативно-речевого, когнитивно-познавательного и личностно-деятельностного компонентов, увеличилась в процессе исследования, и на контрольном этапе составила 45,7 % в экспериментальной группе и 42,6 % в контрольной группе.

Также важно отметить динамику изменения доли студентов с низким уровнем сформированности всех этих компонентов. В экспериментальной группе доля таких студентов значительно сократилась до 6,7 %, тогда как в контрольной группе она составила 24,8 %.

Сопоставление полученных в ходе проведения практического исследования результатов позволяет сделать вывод о том, что в экспериментальной группе доля студентов, продемонстрировавших низкий уровень сформированности всех компонентов ценностных основ профессиональной подготовки (а, значит, и низкий уровень воспитания духовно-нравственной личности), на контрольном этапе значительно снизилась по сравнению с констатирующим.

Таким образом, прохождение элективного курса может оказывать влияние на формирование человеческого капитала посредством дальнейшей передачи знаний ученикам. Образованные и культурно развитые индивиды способствуют формированию более сплоченного общества, а человеческий капитал, в свою очередь, влияет на продуктивность труда и экономику государства в целом.

Общая динамика уровней сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов в экспериментальной и контрольной группах представлена на Рисунке 2.

Исходя из данных рисунка 2, можно заключить, что в процессе получения образования по специальности, будущие педагоги в определенной степени развивают морально-нравственные качества, чему способствует образовательная программа и среда общения. За четыре месяца компонентов духовно-нравственного развития возрастают в среднем на 3 %.

Вместе с тем, при наличии специальных методик формирования компонентов духовно-нравственного развития данный рост составляет около 15 %.

Полученные результаты обуславливают необходимость включения разработанного элективного курса в программу обучения по направлению профессиональной подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование».

Список источников

1. Гущина, А. В. Нравственные знания студентов – будущих учителей как предмет педагогического анализа / А. В. Гущина // Самарский научный вестник. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 263–267.
2. Кузенная, Т. Ф. Формирование духовной культуры филолога в цикле историко-филологических дисциплин / Т. Ф. Кузенная // Непрерывное педагогическое образование : сборник научных статей / Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. – Калининград : Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2005. – С. 63–69.
3. Левченко, Н. В. Развитие профессионально значимых качеств личности будущих педагогов в поликультурной образовательной среде вуза / Н. В. Левченко // Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, Калуга, 08–09 апреля 2020 года. – Калуга : ФБГОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского», 2020. – С. 475–485.
4. Пельменев, В. К. Пути повышения духовно-нравственного воспитания личности в процессе профессиональной подготовки студентов / В. К. Пельменев, Е. В. Улиссский // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2024. – № 1(67). – С. 22–28.
5. Птицына, Е. В., Теряева, О. А. Духовно-нравственное воспитание будущих педагогов средствами героического наследия // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-1. – С. 241–244.
6. Улиссский, Е. В. Проблемы аксиологического подхода по воспитанию духовно-нравственной личности в процессе профессиональной подготовки студентов / Е. В. Улиссский // Современный взгляд на науку и образование : сборник научных статей. – Т. Ч. XIII. – Москва : Перо, 2022. – С. 79–82.
7. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf (дата обращения: 24.09.2024).

Информация об авторе

Е. В. Улиссский – аспирант.

ABSTRACTS

Information about the authors

Methodological culture of specialists as an indicator of the quality of their research

Yu. A. Guskov – Director of the Engineering Institute of Novosibirsk State Agrarian University, Head of the Department of Educational Technologies, Pedagogy and Psychology, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor

T. V. Sidorina – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Professor of the Department of Teaching Technologies, Pedagogy and Psychology of Novosibirsk State Pedagogical University. Professor of the Department of Military Pedagogy of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation

O. Yu. Shitakova – Postgraduate student of Novosibirsk State Agrarian University

A. Yu. Guskov – Postgraduate student of Novosibirsk State Agrarian University

Annotation. The necessity of relaying the practice of using active teaching methods to optimize the educational process at all levels of education is substantiated. The principles, parameters, and criteria of effective discussion in additional professional education are described.

Keywords: specialist, culture, methodological culture, research quality

Some aspects of the study of the opinion of participants in educational relations in an educational organization

N. A. Shobonov – PhD, Assoc. Prof., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University", Nizhny Novgorod, Russian Federation

Annotation. In order to make management decisions affecting the interests of participants in educational relations and to improve the educational process in accordance with educational legislation, it is necessary to take into account the opinion of stakeholders. In the article, the author presents the results of a survey of parents of students in rural schools concerning social partnership in education. Taking into account the opinion of participants in educational relations is a significant problem for both founders and heads of educational organizations. According to the author, involving participants in educational relations in the work of public bodies and taking into account their opinion is one of the management problems, the solution of which will ensure information openness and democratization of the educational process.

Keywords: participants in educational relations; governing body; taking into account opinions; educational organization

Mechanisms of organization of educational activities children's public associations

L. V. Bayborodova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

S. V. Dandanova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

L. N. Serebrennikov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Annotation. The article notes the importance of the formation of traditional Russian spiritual and moral values in the context of the activities of children's public associations. The definition of the concept of "children's public association" is given, its educational potential is characterized. Children's public associations contribute to the formation of traditional Russian values, if appropriate mechanisms are implemented, therefore, the author sets a goal: to identify and briefly characterize a set of mechanisms for increasing the educational potential of a children's public organization. Based on the analysis of various sources, a definition of the concept of "mechanism" is proposed, various grounds for classifying mechanisms for organizing the activities of children's public associations are considered (by scale

of implementation, by duration, by the number of subjects of influence). The following groups of mechanisms for organizing children's associations are also distinguished and characterized: psychological and pedagogical, socio-pedagogical, organizational and pedagogical, scientific and methodological, financial and economic, personnel, legal. The complex nature of the mechanisms and their interrelation are noted. Special attention is paid to pedagogical mechanisms that ensure the development of children, their relationships with the outside world, as well as increase the activity and socially significant focus of the children's association. There are general (which are used in the activities of all organizations) and specific (variable, variable pedagogical) mechanisms of activity of associations. A brief description of variable pedagogical mechanisms is given, a particular manifestation of which are pedagogical tools (subject-oriented technology, child-adult associations, project and volunteer activities, etc.). The relevance of the interaction of children's public organizations with the family is emphasized.

Keywords: children's public organization, educational activity, mechanism, pedagogical means, interaction

Formation of cross-professional competences of master's students of pedagogical universities

M. N. Bulaeva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Russia

O. N. Filatova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Russia

N. V. Frolova – Senior Lecturer, Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after Kozma Minin, Russia

Annotation. The article examines the problem of developing general and supra-professional competencies of students in the system of professional education. The development of professional and supra-professional competencies in master's students of pedagogical universities should be carried out taking into account the specific student's failure, eliminating the educational deficit in a certain area. The system of professional education should adjust programs, including both classical and innovative technologies for training future teaching staff.

Keywords: professional education, formation of professional competencies, formation of supra-professional competencies

Amber Scientific and Educational Tourism Cluster

B. Yu. Vorotnikov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Chemistry

V. I. Ustich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Vice – Rector for Academic Affairs

Annotation. During the research conducted over more than thirty years, it was possible to identify universal hierarchical historical and technological patterns and to reveal the potential of Baltic amber as a resource for the formation of the Amber Scientific and Educational Tourism Cluster (ASETC) of the Kaliningrad Region. Its creation is relevant because soon the returning participants of the "special operation" will have to not only restore their health, but also receive a high-quality education in demand by the modern economy, and get a job as highly qualified employees outside the country's military-industrial complex.

Keywords: amber, education, tourism, cluster

Main directions for improving state border policy in the Kaliningrad region

O. A. Kalenitsky – Western branch of RANEPА, Kaliningrad, Russia

Annotation. The main directions of state border policy implemented in the Kaliningrad region in modern geopolitical conditions caused by a special military operation are considered. The issues of coordination and interaction between federal executive authorities, regional authorities and local governments are analyzed and individual recommendations for their improvement are proposed, which will make it possible to more effectively protect the state border and implement state policy in this area.

Keywords: state border policy, threats, coordination, interaction

The system of formation of personnel of the state civil service in the subject of the Russian Federation: on the example of the government of the Kaliningrad region

L. L. Karama¹, O. A. Genkulenko²

¹Western branch of RANEPА, Kaliningrad, Russia

²magister of State and Municipal Administration, Kaliningrad, Russia

Annotation. One of the key problems in public administration is the lack of qualified specialists. The formation of the personnel structure depends on the personnel policy and the specifics of the work of a particular state body. Improving the quality of the state civil service is the most important task facing the state and includes improving the system of recruitment and training of personnel at the federal and regional levels.

Keywords: civil service, state civil service, formation of personnel structure

A study of personal competence over time and academic motivation of law students participating in an educational intensive

E. V. Osipova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Annotation. The article presents the results of a study of the indicators of personal competence in time and academic motivation of law students participating in the annual educational intensive of the international summer school "Future Lawyers: Essential Skills to Success", held at Immanuel Kant Baltic Federal University. The educational intensive of the international summer school includes narrowly focused profile programs that allow law students to master specific professional skills in a short time. Analysis of the data of an empirical study conducted before and after the implementation of the educational intensive showed that the substantive content of the classes and the organizational and methodological foundations of the summer school contribute not only to the formation of their professional and communicative legal skills, but also to positive shifts in the development of law students' competence in time (time management abilities) and the development of a harmonious type of motivation for educational activities, as well as positive dynamics in reducing amotivation.

Keywords: law students, summer school, educational intensive, personal competence in time, academic motivation

On the issue of optimizing the educational process in a technical university in terms of an information approach

L. N. Vavilova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

G. A. Fomchenkova – Candidate of Social Sciences, Associate Professor

O. I. Solntseva – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor

Annotation. The article presents aspects of the information approach to assessing the educational process at a university. It presents a pedagogical technology for optimizing the learning process based on individual indications and subjective needs of students.

Keywords: students' basic knowledge, optimization of the learning process, degree of effectiveness of learning activities, logical systemic thinking

The development of the creative potential of future architects and designers in the process of educational and professional activities

Yu. A. Bychkov¹, O. G. Lukina², A. A. Krivaltsevich³

¹Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

²Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia

³Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

Annotation. The article reveals the complex interrelation of cognitive mental processes such as thinking, attention, memory, imagination, etc. with various aspects of the professional training of architects and designers. The authors describe a mechanism for solving the problem of developing the creative potential of students through the development of the discipline of subject training "Drawing", aimed at the formation of professional artistic and imaginative spatial thinking.

Keywords: Architecture and design, professional training, creative potential, academic drawing, artistic and figurative spatial thinking, mental processes (attention, imagination, memory)

Heroic traditions of the people in the system of patriotic education of students in modern conditions

V. V. Galyga – Deputy Director of the Institute of Engineering Pedagogy and Humanitarian Training for Humanitarian Training, Associate Professor of the Department "History" of the Institute of Engineering Pedagogy and Humanitarian Training of the BGARF of the KSTU

Annotation. The article focuses on the issues of using the heroic labor traditions of the people in the system of patriotic education, examines some areas of activity of the Kaliningrad State Technical University, the Baltic State Academy of the Fishing Fleet for the patriotic education of students and cadets. Some recommendations are proposed to improve the effectiveness of the formation of patriotic consciousness of students in modern conditions.

Keywords: Patriotic education, heroic labor traditions, student youth, Kaliningrad State Technical University, Baltic State Academy of Fishing Fleet

The content and technologies of patriotic education of cadets of higher military educational institutions

A. V. Gladkov¹, G. I. Zinnatullina², Yu. B. Luneva³, N. S. Streltsova⁴

^{1,2,3,4}Federal state military educational institution of higher professional education Tyumen

higher military engineering command school name of the marshal of engineer troops A. I. Proshlyakov, Tyumen, Russia

Annotation. Patriotic education in higher military educational institutions forms an active civic position among cadets, instills the principles of social solidarity and equality. The main methods and forms of educational work on patriotic education is a system of measures aimed at creating a sense of pride in their homeland. Patriotism is the most important value that should be formed among future officers at the stage of training in higher military educational institutions. It should be noted that in the modern educational process of higher military educational institutions, it is necessary to hold a number of events, classes, meetings that are related to patriotic education and aimed at developing the citizenship of the younger generation.

Keywords: patriotic education, cadets, methods of education, forms of education, patriotism

Technologies for the organization of educational activities of cadets of military universities

M. N. Gladkova¹, A. A. Lebedeva², O. G. Shagalova³, M. S. Minvaeva⁴

^{1,2,3,4}Federal state military educational institution of higher professional education Tyumen higher military engineering command school name of the marshal of engineer troops A. I. Proshlyakov, Tyumen, Russia

Annotation. Educational work in military universities is aimed at the development of the personality of cadets and the formation of their psychological, professional, moral and combat qualities. Educational technologies differ on various grounds and have a certain classification. Continuous improvement and adaptation of educational technologies will help make the educational process more effective for the formation of future officers as professionals.

Keywords: educational technologies, military university, case technologies, technologies of interactive education, cadet

Russian national culture code usage resource for enriching the educational environment of students studying Russian as a foreign language

L. N. Kalinnikova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head. Department of the Russian language of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kaliningrad State Technical University"

M. N. Zyкова – Candidate of Psychological Sciences, Teacher of the State Autonomous Institution of the Kaliningrad region of additional professional education "Institute of Education Development"

Annotation. The article describes and analyzes the potential of Russian national culture code as a material for enriching the educational environment of RFL students. Authors revealed the possibilities of relying on the national culture code (NCC) to promote the development of secondary linguistic personality qualities in foreign students as well as foreign language (Russian) image shaping. This perspective of a cultural attitude has been identified and justified. The connection between the culture image development and the presence of a value attitude towards it, including the cognitive, affective and activity-based components of the attitude has been analyzed. A scientific, theoretical and methodological substantiation of the product developed by the authors based on the CNC material is presented – the electronic course "Linguistic and cultural space of Russia. Module for the RFL course: A2-B2". Procedure data and course test results are provided. Based on the results of theoretical analysis and test data it was concluded that the introduction of this course into the study of RFL enriches both the subject aspect of the educational environment and the social issue, since it becomes the content of interaction between teacher and student and among students. Thus it ensures updating systemic aspect of environmental enrichment.

Keywords: educational environment enrichment, linguistic personality, secondary linguistic personality, national culture code, national culture image, attitude components: cognitive, affective, activity-based

Possibilities of using simulation strategy in training teaching staff

G. A. Seyidova – Lecturer, Department of Pedagogy, Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan

Annotation. The use of simulation technologies in the learning process has a positive effect on the learning and teaching process, increases the effectiveness of the applied aspects of the educational aspect. The use of simulation technologies in training contributes to the successful management of the educational process. Future teachers can also test their theoretical knowledge on topics through modeling, experimentally, in virtual classrooms. Testing practical skills on topics facilitates their understanding, helps to achieve results that are more effective.

Keywords: teaching staff, modeling strategy, simulation games, practical skills

Intelligent educational technologies as the condition for the development of the marine industry

I. I. Makashina – Dr. Sci. (Edu), Assistant professor, Professor of the English Department, the Head of the Distance professional retraining center FSBEI HE "Admiral Ushakov Maritime State University"

Annotation. Maritime universities are faced with the need to rethink and restructure the learning experience in order to provide education appropriate to the level of development of the maritime industry. One of the ways to achieve this goal is the widespread introduction of intelligent educational technologies into the educational process. Attention to the organization of ergatic educational environments through the use of intellectual technologies is understandable, since there is an additional opportunity to provide the industry of intelligent shipping with specialists capable of coping with modern technological tasks. The proposed article is devoted to the aspects of the intellectualization of maritime education and shows the main issues associated with the introduction of virtual and augmented reality technologies into the educational process, as well as proposals for their effective use. The article considers the relationship between intellectual educational technologies and the professional environment in the marine environment.

Keywords: ergatic system, ergatic educational environment, maritime education, intellectual education, intellectual navigation, etc

Development of communication skills in primary school students in the process of group visual activities

N. V. Bagapova – Senior Lecturer, School of Education, Tyumen State University

V. I. Kuleshova – Student, Tyumen State University

Annotation. The analysis of the features of development of communicative skills is conducted. The effectiveness of group visual activity in development of communicative skills is revealed. During the review of diagnostic methods and techniques, the most effective ones are identified. A conclusion is formulated on the average indicators of development of communicative skills in primary school students and recommendations are given to each test class.

Keywords: primary school student, group visual activity, communicative skills, Federal State Educational Standard, components, team, diagnostics

Using the pedagogical potential of art in the self-realization of youth

O. I. Vaganova¹, D. A. Loshkareva², M. N. Nekrasov³

^{1,3}Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

²Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod, Russia

Annotation. The young generation developing in the field of art is characterized by creative thinking, determination to create a qualitatively new, unique product. Educational organizations that carry out activities in this direction are focused on training specialists who have not only performing abilities, but also a holistic cultural outlook, a willingness to transfer their skills to future generations, and provide a cultural and developing space around them. The younger generation should have key competencies that encourage them to self-realization. The field of art provides a wide range of opportunities for self-expression of young people, the realization of cognitive activity, and the manifestation of personal capabilities.

Keywords: self-expression, creativity, culture, social affiliation

Pedagogical design of foreign language training of university students for refrigeration industry

E. V. Volodina – Candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia

I. V. Volodina – Independent researcher

Annotation. Pedagogical design of foreign language training, developing and mastering new teaching methods, using modern digital technologies, increasing students' motivation are relevant in blended learning. The role of knowledge, methodology of scientific research and subject area studied is increasing. Universities should prepare competitive professionals. Teachers are engaged in university innovation activity in order to direct their activity to creation and realization of new knowledge in the field of learning and obtain positive effect from application of innovations. Purpose of the study – pedagogical design of foreign language training of university students (level of education – baccalaureate) for refrigeration industry using "Content and Language Integrated Learning" (CLIL) and efficiency determination from its realization.

Keywords: pedagogical design, refrigeration industry, engagement in innovation activity, competitive professional, innovation activity

Innovative methods in teaching foreign languages in secondary and higher school

T. I. Guseva – Senior lecturer at Federal State Educational Institution
of Higher Professional Education "Perm Institute of the Federal Penal Service"

Annotation. This article discusses the process of teaching foreign languages in secondary and higher school using a variety of new, relevant technologies that have not previously been widely used and implemented. The effectiveness of using such methods as interactive, computerized and project methods is considered. It was concluded that these teaching methods are widely used both in Russia and abroad.

Keywords: foreign language, methods, computer, project, students, teacher, teaching methodology

Development of cognitive activities of preschool children

M. I. Koldina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Russia

E. A. Kuznetsova – Student, Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after Kozma Minin, Russia

V. O. Lunina – Master's student, Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after Kozma Minin, Russia

Annotation. This article examines the issues of nurturing such qualities as curiosity and interest in cognitive activity in a preschool child. The importance of the family in the formation of the child's personality, as well as a number of important qualities necessary for his normal development in the future, is considered. The main methods and ways of developing curiosity in a child in the family and kindergarten are given. Kindergarten is considered as a tool for educating parents in the upbringing and formation of basic cognitive qualities in a child. A conclusion is made about the influence of parents and relationships within the family on the development of the child.

Keywords: family, cognitive activity, development, education

The experience of using collage techniques in painting classes for students of the graphic design direction

O. Kostko – Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

M. Zyurkalova – Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia, assistant

Annotation. This article deals with the use of professional methods and techniques of painting in the technique of “collage” in order to apply them in creative work to master the culture of color, its specificity and expressive possibilities. The authors propose a stage-by-stage recording of all stages of work, as well as theoretical, analytical substantiation of the results obtained. The authors emphasize the expediency of studying collage technique in the context of its historical evolution, in which spontaneity, impulsiveness and some provocation reflected the spirit of expressionistic thinking of the epoch.

Keywords: collage, painting technique, color, integrity of perception, colorful material, pictorial means, art and architecture education, interdisciplinary approach

Problems of the development of associative and imaginative thinking of students of an art university

G. Z. Mukhametchina – Associate Professor of the Department

Annotation. The problem of the development of associative and imaginative thinking of art university students is considered. In the article, the author analyzes the literature and clarifies the concept of "associative-imaginative thinking". Considers the possibilities of performing practical sculpture tasks based on associative series. For the effective process of developing associative-imaginative thinking, the author considers the use of effective practical methods (the method of associations, the analysis of works, the associative method) using specific examples.

Keywords: associations, associative-imaginative thinking, method of associations, analysis of works, associative method, composition

On the issue of formation of professionally competencies through teaching Russian as a foreign at the first stage of teaching foreign students

T. N. Reznikova – Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

Annotation. The article examines the problem of language education of foreign students for the purpose of professional teaching; describes the stages of finding a solution to the problem of professional l-oriented education; substantiates the need for early language specialization in preparation for studying at a university in the Russian Federation.

Keywords: professionally oriented learning, a multi-paradigm approach to learning, the principle of professional orientation, the level of language training, professional and communicative needs of students

Analysis of the application of gamma neural network in professional education

A. V. Gushchin – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M. V. Firsov – Doctor of Economics, Professor

N. E. Zhitnikova – Senior teacher

Annotation. The article discusses the use of neural networks in the system of secondary and higher vocational education. The main functional capabilities applicable in the educational process are listed. The key positive and negative aspects of using artificial intelligence in vocational education are analyzed. The use of the Gamma neural network in compiling presentations and reports and, in a promising direction, expanding the functionality to support other formats of educational materials, such as video lessons and teaching aids, are considered in detail. Digitalization in education opens up a huge

range of opportunities to improve the learning process and enrich the experience of both students and teachers. The introduction of neural networks in vocational education has more advantages than disadvantages. The balance between digital technologies and classical teaching methods can be the key to the transition of vocational education to a new stage of development.

Keywords: neural network, professional education, artificial intelligence, educational process

The role of emotional intelligence of a university foreign language teacher in the era of digitalisation

N. A. Dmitrochenko – PhD in Pedagogics, Associate professor of the department of foreign languages of the Kaliningrad State Technical university

V. V. Kourdakova – lecturer of the department of foreign languages of the Kaliningrad State Technical university

Annotation. The role of intrapersonal and interpersonal emotional intelligence of a foreign language teacher in a higher educational establishment is discussed in the article because of the growing impact of the digitalization adverse effects upon the emotional sphere of subjects of the educational process. It is mentioned that the transfer of communication into the digital sphere as well as the integration of digital technologies into the learning process may have negative affect on the development of the emotional intelligence of both teachers and students. It may affect the success in the chosen carrier. The special characteristics of the subject “foreign language” are being considered by the authors as the means of the development of the student’s emotional intelligence and creating of positive emotional atmosphere during the lessons. Ways of implicit and explicit expression of positive and negative emotions of the learning process participants are described in detail. Since the process of a foreign language learning implies close inevitable direct interaction ‘teacher-student’ and ‘student-student’, the stereotypes of emotional behavior occur (appear if already acquired) in the communication subjects. They may not positively affect the process of obtaining knowledge, skills and abilities. So the features of sanogenic and pathogenic thinking in the structure of emotional intelligence are focused on in the article. The examples of the pathogenic thinking expression of students during the lessons are described. Using the retrospective review method of the formation of the concept ‘emotional intelligence’, the structure and the types of emotional intelligence of a university teacher and his/her role in the process of the effective interaction between a teacher and a student are revealed.

Keywords: emotional intelligence, emotions, digitalization, sanogenic and pathogenic thinking, foreign language, higher education

The transformation of the traditional model of didactics into a digital format

K. A. Novoselov – Senior lecturer, Baltic Fishing Fleet State Academy of Kaliningrad State Technical University

Annotation. The article discusses the issues related to the transformation of the traditional model of didactics into a digital one in connection with the ongoing process of digitalization of the education sector. The views and opinions of scholars on the possibilities and potential of digital didactics are presented. Based on these, the study suggests what the future of digital didactics in modern educational science may be and analyses studies that support this assumption. Additionally, the study examined the position of the fourth element, "digital technologies and digital environment," in various graphical representations of the digital didactics model.

Keywords: digital transformation, digital didactics, traditional didactics, education, model, digitalization

Training quest for future transportation specialists

E. I. Petrova – Candidate of pedagogical sciences,
BGARF FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University"

Annotation. The article suggests interactive training developed by the author for studying terminology, introduction to the specialty of future transportation specialist.

Keywords: training quest, active learning methods, interactive training, introduction to the specialty, terminology, transportation specialist

Development of a business game on programming for students

D. S. Romanova – Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation. The work is devoted to the peculiarities of developing and conducting business games in information disciplines for student programmers. The main types of business games are considered and examples are given. The scenario, purpose and objectives of the game "Agrotender" for students studying in the program "Applied Informatics in the Agro-Industrial Complex" are proposed. Evaluation criteria for solving cases within a business game are described.

Keywords: higher education, business games, case, programming, information technology in the agro-industrial complex

Some aspects of psychological and pedagogical support for dysfunctional families

A. A. Lifintseva – Doctor of Psychology, Associate Professor

D. V. Eremitsev – Applicant, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Annotation. The article presents an analysis of some aspects of psychological and pedagogical support for dysfunctional families, as well as a justification for the possibilities of changing the unfavorable situation that has developed in them. An analysis of the existing practice of working with this category of families is presented, the need for organizing systematic and targeted work with such families is emphasized. An important area of activity can be the development of effective programs of psychological and pedagogical support aimed at strengthening and preserving the mental health of the younger generation, the formation of value guidelines for the spiritual and moral development of children and adolescents, the development of a system of social and pedagogical support for dysfunctional families. Constant social and pedagogical support, monitoring changes in the functioning of dysfunctional families, feedback from specialists provide conditions for consolidating the results obtained, becoming effective forms of work with this category of families.

Keywords: dysfunctional family, risk of family dysfunction of the child, examination, psychological and pedagogical support

Interaction of law enforcement officers with disabled persons: tradition and modernity

G. I. Boichanu – Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior,
Kaliningrad branch, Kaliningrad, Russia

E. L. Zvonareva – art critic, almanac "Kultura Kaliningrad"

Annotation. Currently, the interaction of Russian law enforcement officers with disabled persons reveals the need to develop methodological recommendations for effective professional communication.

The teaching of Russian sign language, trainings on communication skills for people having hearing or vision impaired abilities and limited mobility in the higher educational institutions of the Ministry of Interior of Russia have revealed a number of problems, among which the problem of insufficient level of communicative competence of law enforcement officers is the most acute.

Knowledge of traditions established in the Ministry of Interior of Russian Empire, understanding of the social model of disability, ability to choose an effective strategy of behavior in the situations of professional communication depending on the specific health condition of the citizen, mastering these strategies in the process of training, including Russian sign language, will serve as a basis to form communicative and innovative competence of law enforcement officers of the Ministry of Interior of Russia.

Keywords: disability, social model of disability, public neglect, departmental and religious traditions, training in effective communication, professional communication of a law enforcement officer, pedagogical technology, communicative strategies, rhetorical skills, speech behavior

Psychological and motivational components of individual readiness for professional activity: analysis of scientific approaches

E. G. Knyazeva – Candidate of Pedagogical Sciences, Higher School of Medicine, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Annotation. The article describes scientific approaches (functional, personal, personal-activity) to the consideration of psychological and motivational components of an individual's readiness for professional activity. The analysis of the existing views of scientists and specialists on various aspects of an individual's professional readiness for activity, its structural components is presented, the importance of forming the psychological and motivational component of readiness for professional activity in the process of preparing students at a university is emphasized. The main components of the psychological and motivational component of readiness for professional activity are the following characteristics of the implementation of the activity: a high level of motivation and focus, activation of creative potential for enrichment and expansion of one's own professional experience. The need to form a positive attitude of the future specialist to the professional activity is emphasized, since it is a powerful means of activating and mobilizing a person.

Keywords: professional readiness for activity, psychological and motivational component of readiness, professional training of students, educational process

Basics of building an information space in historical and pedagogical research

I. P. Korneva – Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

Annotation. The article discusses the features of constructing an information space in historical and pedagogical research. Information technologies play a significant role. It is shown that elements of filling the information space can be both prosopographic and large network biographical databases. Author's presentations about the creative path of scientists and teachers, about the history of the development of scientific methods are also elements of filling the information space. The information space is used as a powerful tool in educational and training processes.

Keywords: information space, historical and pedagogical research, historical heritage, databases

Collaboration of firearms and physical training as a means to enhance shooting effectiveness in the military university of the National Guard

A. V. Zhemchuzhnikov – Associate Professor

Annotation. The article examines the modern challenges faced by military personnel in urban environments, particularly concerning shooting at unmanned aerial vehicles (UAVs). The relevance of the topic is driven by the increasing use of drones for surveillance and combat missions, which renders them difficult targets for traditional shooting methods. The author emphasizes that successful engagement of UAVs requires not only high shooting skills but also excellent physical training, including coordination, reaction speed, and endurance. It is established that the integration of fire and physical training is key to developing the necessary skills. The article highlights the main groups of physical exercises aimed at improving reaction speed and movement accuracy and discusses the importance of competitive and auxiliary training methods for motivating cadets. Furthermore, the author underscores the need for

constant updating of knowledge and skills to keep pace with rapidly evolving technologies. Emphasis on training methodology and periodic assessment of cadets' preparedness is viewed as a fundamental aspect of successful service in modern conditions.

Keywords: firearms training, physical training, unmanned aerial vehicles (UAVs), coordination, reaction speed, special physical training, shooting training

Interactive learning technologies in the context of the integration of cadets into the educational process

I. L. Lyapin¹, N. S. Abramova², N. V. Budnikova³, E. I. Dvornikova⁴

^{1,2,3,4}Federal state military educational institution of higher professional education
Tyumen higher military engineering command school name of the marshal
of engineer troops A. I. Proshlyakov, Tyumen, Russia

Annotation. The main task of military pedagogy is the high-quality training of military specialists who will be able to organize high combat readiness of all parts of the army in order to ensure the military security of the state and protect the Homeland from an external aggressor. The article reveals the role of interactive technologies in the conditions of integration of cadets in the educational process. The modern process of military training requires both a teacher and a cadet to constantly take a creative approach in order to form integrated knowledge, military professional skills and abilities among future military specialists through interactive technologies. Interactive learning technologies are aimed at observing democratic communication between cadets, the ability of cadets to communicate with others, reasonably express their own thoughts and the ability to listen to the interlocutor to make decisions independently and think creatively.

Keywords: moral and combat qualities, interdisciplinary integration, reflection, debriefing, moderation

Changes in internality indicators of military university cadets at different stages of military socialization

D. A. Meshcheryakov – Candidate of Psychological Sciences; Senior Lecturer,
Saratov Military Institute of the Order of Zhukov Red Banner Troops
of the National Guard of the Russian Federation

A. I. Sorokin – Candidate of psychological sciences, teacher,
Saratov Military Institute of the Order of Zhukov Red Banner Troops
of the National Guard of the Russian Federation

S. E. Tuseev – Teacher, Saratov Military Institute of the Order
of Zhukov Red Banner Troops of the National Guard of the Russian Federation

A. S. Savelyev – Candidate of Pedagogical Sciences, teacher,
Saratov Military Institute of the Order of Zhukov Red Banner Troops
of the National Guard of the Russian Federation

Annotation. The non-linear and diachronic nature of the formation and development of various indicators of a responsible attitude among cadets of a military university was revealed in the process of military socialization. The data obtained can help military psychologists in further studying the level of subjective control of future officers, as one of the important aspects of personal regulation [7;17;18] of professional activity.

Keywords: responsible attitude, internality, the level of subjective control, cadets, military socialization, dynamics

Self-organization of learning activities: terminology and key approaches

A. A. Anastasieva – PhD candidate, Postgraduate student
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Annotation. The article explores existing approaches to defining self-organization of learning activities, examining and comparing the viewpoints of domestic and foreign researchers on the nature of the concept under study. The research aspect of the article is based on the problem expressed in the lack of correspondence between the requirements for teachers to develop self-organization competencies in students and the absence of a unified approach to defining what self-organization of learning activities actually entails. The article analyzes various approaches to defining the concept of "self-organization" as applied to learning activities; the materials of the study were the works of domestic and foreign authors.

Keywords: self-organization, independence, self-regulation, conceptual issues, term self-organization, learning activities

Modern approaches to the study of civic identity

A. S. Bugaeva – Postgraduate student of the ONK "Institute of Education and Humanities",
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Annotation. The article analyzes modern views on the ideology and essence of the phenomenon of civic identity, studies the significance of the problems of civic identity, and investigates modern approaches to the study and interpretation of the concept of civic identity.

Keyword: identity, types of identity, civic identity, personality, individual

Psychological characteristics and possibilities for developing communicative competence of future teachers in the educational environment of the university

E. A. Vyugina – Postgraduate student

Annotation. The article presents the characteristics of the possibilities for developing the communicative competence of future teachers in the educational environment of the university based on the formation of interpersonal, group, intergroup, intragroup communication skills and network communication. The analysis of the existing practice of developing the communicative competence of student teachers is presented, the need for introducing into the educational process of training teachers forms and methods of work on developing practical skills of pedagogical communication aimed at improving the communicative abilities of future teachers in the educational process of the university, developing verbal and non-verbal characteristics of communication, representative systems and listening techniques, as well as technology of influencing other subjects in the communication process is substantiated. The importance of developing communicative competence in the process of training teachers at the university is emphasized.

Keywords: communication, communicative competence, teacher training, educational environment of the university

Neurocoaching as a tool for personal and professional development in the system of additional professional education

V. Ju. Nikulina – Graduate Student at the Institute of Pedagogy and Psychology
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Moscow State Pedagogical University"

Annotation: The article presents the possibilities of neurocoaching as a tool for personal and professional development in the system of additional professional education. Its differences from traditional coaching, characteristics determining its effectiveness in organizational psychology and various programs where it can be applied are considered.

Keywords: neurocoaching, personal development, professional development, additional professional education, organizational psychology

---

On the issue of the relevance of training specialists in the development of creative states of personality

L. V. Osetrova – Graduate Student at the Institute of Pedagogy and Psychology

Annotation. The article focuses on the need to train specialists to ensure the development of creative states of personality, since, on the one hand, the creative aspect of most professions is currently being activated and the training of such specialists is becoming relevant, and, on the other hand, the training process requires scientific and methodological support, allowing it to be organized on a theoretical and methodological basis that determines selection of complementary teaching content and methods.

Keywords: professional training, scientific and methodological support, coach of creative states, determinants of creative states, development of creative states

The effectiveness of the elective course on the formation of a spiritual and moral personality in the process of professional training of students

E. V. Ulissky – Graduate Student Institute of Education Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

Annotation: The article presents the elective course "Pedagogical Ethics" developed by the author, aimed at forming the necessary spiritual and moral foundations for the work of future teachers. The results of an experiment conducted to test the effectiveness of the proposed elective course are analyzed. The conclusions on the effectiveness of the developed concept of spiritual and moral education of students in the process of professional training are presented.

Keywords: personality, student, pedagogical ethics, moral qualities, experiment, pedagogy, formation of morality, teacher, morality, spirituality, morality, upbringing

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

**«Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота.
Психолого-педагогические науки»**

Редакционная коллегия научного журнала «Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки» приглашает педагогическую общественность к публикации результатов с позиции исследований изучаемых проблем и освещению научной жизни в очередном номере журнала.

В журнале могут быть опубликованы научные статьи по следующим группам специальностей:

5. 8. 7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки);

5. 3. 4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Научные статьи принимаются и рецензируются специалистами по направлению в следующих рубриках:

- методология педагогических исследований;
- управление и менеджмент качества в образовании;
- образовательные технологии;
- непрерывное профессиональное образование;
- военное образование;
- фундаментальная естественно-научная подготовка специалистов;
- аспирантура и докторантура;
- подготовка научных кадров в России и за рубежом;
- цифровые образовательные среды.

Принимаются научные статьи, обзоры, неопубликованные малоизвестные научные данные по заявленной проблематике от ученых, преподавателей, аспирантов, докторантов, научных сотрудников.

Информируем, что редакция журнала поэтапно переходит на новое оформление статей в связи с введением нового национального стандарта РФ: ГОСТ Р 7. 0. 7 – 2021. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление.

Просим представлять материалы в следующем виде:

Статьи размещаются на страницу размером А4 (210x297) в формате текстового редактора Microsoft Word 2010 и версий ниже, входящих в программный пакет Microsoft Office.

Шрифт основного текста и списка авторов: Times New Roman, размер – 11 пунктов.

Название разделов набирать прописными буквами, размер шрифта – 14 пунктов.

Заголовок статьи набирать прописными буквами, размер шрифта – 12 пунктов.

Аннотация (резюме (объем не более 250 слов)), ключевые слова или словосочетания (количество не меньше 3 и не больше 15 слов) к статье – размер шрифта 11 пунктов, список источников – размер шрифта 10 пунктов.

Поля: верхнее – 2, 5 см; нижнее – 2, 5 см; левое – 2, 5 см; правое – 2, 5 см.

Отступ (красная строка): 1, 25 см.

Межстрочный интервал: одинарный.

Выравнивание основного текста: по ширине.

Выравнивание заглавий, рисунков – без отступа, по центру.

Выравнивание таблиц – «Автоподбор по ширине окна».

Содержимое таблиц заполняется шрифтом Times New Roman, размер – 10 пунктов (на один пункт меньше основного текста, допускается при большом количестве текста в таблице набор шрифтом 9 размера).

При переходе таблицы на другую страницу необходим повтор головки таблицы на другой странице.

Подпись к рисункам – шрифт Times New Roman, размер – 10 пунктов (на один пункт меньше основного текста).

Формулы выравниваются по правому краю (номер формулы), с табуляцией до центра.

Выравнивание списка авторов: по левому краю, без отступа.

Список авторов отделен от заголовка статьи одной пустой строкой.

Выравнивание списка источников: без отступа, по центру.

Основной текст отделен от ключевых слов и от списка источников одной пустой строкой.

Аннотация (резюме) и ключевые слова к статье не отделены друг от друга, а от заголовка и основного текста отделены одной пустой строкой.

Необходимо использование автоматического переноса слов.

Рисунки и диаграммы в виде единого изображения (объекта) в форматах BMP, TIFF или JPG в масштабе 1:1, разрешением от 270 до 400 dpi, не требующие дополнительной доработки, полностью соответствующие распечатке, предоставляемой автором (подрисовка, подчистка бумажного оригинала при отсутствии соответствующих изменений в электронном виде не допускается). Рисунки, выполненные в цвете, должны быть преобразованы авторами в полутона (grayscale), таблицы – в формате Word по размеру окна.

Краткое резюме статьи на русском и английском языках; ключевые слова или словосочетания на русском и английском; название статьи – на русском и английском, список пристатейной литературы.

Рецензия ведущего специалиста.

Статьи аспирантов и докторантов требуют рецензии научных руководителей или научных консультантов.

К тексту, представленному для публикации, просим приложить данные об авторе.

Полностью Ф. И. О. автора, телефон, почтовый адрес, e-mail, ученая степень, звание, почетные звания, место работы и должность.

Автор/соавтор может представить только одну статью в номер журнал. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, если отсутствуют предъявленные требования. Редакция оставляет за собой право отправлять рукописи статей на независимую экспертизу. При наличии отрицательной рецензии решение о публикации может быть принято редколлекцией. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

*Образец оформления основной информации статьи
для одного автора*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 2 (68). С. -
Научная статья
УДК (определить)
Doi:

**Технология обучения иностранных курсантов морской терминологии
на занятиях по русскому языку**

Иван Иванович Иванов

Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия
Iivanov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается изучение терминологической лексики, обусловленное значимостью терминологии в освоении профессии, построении профессиональной коммуникации. Отмечается важность совместной работы преподавателей русского языка и преподавателей специальных дисциплин.

Ключевые слова: иностранные курсанты, морская терминология, русский язык

*Образец оформления основной информации статьи
для нескольких авторов*

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья
УДК (определить)
Doi:

**Дистанционное высшее образование в условиях самоизоляции
и проблема институциональных ловушек**

Владимир Викторович Вольчик¹✉, Игорь Михайлович Ширяев²

¹Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия

²Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», Калининград, Россия

¹volchik@sfedu.ru✉, <http://orcid.org/0000-0002-0027-3442>

²shiryayev@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1820-8710>

Аннотация. Проанализированы нарративы и глубинные интервью основных акторов. Дистанционное образование не является полноценной заменой образования в традиционной форме, затрудняет передачу неявного знания, контроль и обратную связь при обучении, неоднозначно влияет на издержки образовательной деятельности, не позволяет полагаться на надежность информационно-коммуникационных технологий. При этом подчеркивается, что переход на дистанционное образование может трактоваться как новый этап эволюции институциональной ловушки электронизации и цифровизации.

Ключевые слова: экономика, управление народным хозяйством, институциональная экономика, дистанционное образование, цифровизация образования, высшее образование, самоизоляция, институциональные ловушки

Образец оформления текста статьи, таблиц, рисунков, списка источников

Текст статьи

... ..

Таблица 1

Название таблицы

1	2	3

... ..

Рис. 1. Название рисунка

Список источников

1. ...
2. ...
3. ...

Информация об авторах

В. В. Вольчик – доктор социологических наук, профессор, академия Российских наук;
 И. М. Ширяев – доктор экономических наук, профессор.

Article titles English version (названия статьи английский вариант)

Author (authors) – Information about the author (authors)

(**Автор (авторы)**, информация об авторе (авторах) полностью на англ. яз.)

Annotation. (Аннотация). ...

Keywords (Ключевые слова): ...

Материалы просим присылать по адресу:

Редакционный совет научного рецензируемого журнала
«Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота.
Психолого-педагогические науки».
236029, Калининград, ул. Озерная, 30, уч. корп. № 2, ауд. 527,
Институт инженерной педагогики и гуманитарной подготовки
Бычкова Ольга Серафимовна,
тел. 8 (4012) 95-52-27,
e-mail: ipp_bga_rf@mail.ru

Оплата редакционно-издательских услуг производится после принятия редакцией решения о публикации статьи безналичным расчетом по банковским реквизитам:

Юридический адрес: 236022, Калининград, ул. Советский проспект, 1
Почтовый адрес: 236035, Калининград, ул. Молодежная, д. 6
referent@bgarf.ru
«Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота»
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Калининградский государственный технический университет»
Руководитель: начальник БГАРФ Грунтов Александр Владимирович,
действующий на основании Устава «КГТУ», Положения о БГАРФ,
доверенности № 01/100Д от 28. 12. 2023г.
ОКПО 00471567
ИНН 3904014891 КПП 390643001
УФК по Калининградской области ФГБОУ ВО «КГТУ» л/с 20356Ш99290
Р/СЧ 03214643000000013500
Банк:
Отделение Калининград // УФК по Калининградской области, г. Калининград
К/СЧ 40102810545370000028
БИК 012748051
Счет общий (можно писать: прочие услуги)

РЕДАКЦИОННАЯ ЭТИКА ЖУРНАЛА «Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки»

*Редакционная этика научного рецензируемого журнала «Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки» основывается на Кодексе этики научных публикаций, разработанном Комитетом по этике научных публикаций (<http://publicet.org/code/>) *icommittee on Publication Ethics**

(*COPE* – <http://publicationethics.org/resources/code-conduct>). Русская версия кодекса представлена ниже, английская версия доступна по ссылке «Responsible research publication: international standards for editors».

В ней объединяются и раскрываются общие принципы и правила, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях участники процесса научных публикаций: авторы, рецензенты, редакторы, издатели, распространители и читатели.

Основные термины

Этика научных публикаций – это система норм профессионального поведения во взаимоотношениях авторов, рецензентов, редакторов, издателей и читателей в процессе создания, распространения и использования научных публикаций.

Редактор – представитель научного журнала или издательства, осуществляющий подготовку материалов для публикации, а также поддерживающий общение с авторами и читателями научных публикаций.

Автор – это лицо или группа лиц (коллектив авторов), участвующих в создании публикации результатов научного исследования.

Рецензент – эксперт, действующий от имени научного журнала или издательства и проводящий научную экспертизу авторских материалов с целью определения возможности их публикации.

Издатель – юридическое или физическое лицо, осуществляющее выход в свет научной публикации.

Читатель – любое лицо, ознакомившееся с опубликованными материалами.

Плагиат – умышленное присвоение авторства чужого произведения науки или искусства, чужих идей или изобретений. Плагиат может быть нарушением авторско-правового и патентного законодательства и в качестве такового может повлечь за собой юридическую ответственность.

Принципы профессиональной этики в деятельности редактора и издателя

В своей деятельности редактор несет ответственность за обнародование авторских произведений, что накладывает необходимость следования следующим основополагающим принципам:

- при принятии решения о публикации редактор научного журнала руководствуется достоверностью представления данных и научной значимостью рассматриваемой работы;
- редактор должен оценивать интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, сексуальной ориентации, религиозных взглядов, происхождения, гражданства, социального положения или политических предпочтений авторов;
- неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не должны использоваться для личных целей или передаваться третьим лицам без письменного согласия автора. Информация или идеи, полученные в ходе редактирования и связанные с возможными преимуществами, должны сохраняться конфиденциальными и не использоваться с целью получения личной выгоды;
- редактор не должен допускать к публикации информацию, если имеется достаточно оснований полагать, что она является плагиатом;
- редактор совместно с издателем не должны оставлять без ответа претензии, касающиеся рассмотренных рукописей или опубликованных материалов, а также при выявлении конфликтной ситуации принимать все необходимые меры для восстановления нарушенных прав.

Этические принципы в деятельности рецензента

Рецензент осуществляет научную экспертизу авторских материалов, вследствие чего его действия должны носить непредвзятый характер, заключающийся в выполнении следующих принципов:

- рукопись, полученная для рецензирования, должна рассматриваться как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- рецензент обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования. Персональная критика автора неприемлема;
- неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не должны использоваться рецензентом для личных целей;
- рецензент, который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи либо не может быть объективным, например, в случае конфликта интересов с автором или организацией, должен сообщить редактору об исключении его из процесса рецензирования данной рукописи.

Принципы, которыми должен руководствоваться автор научных публикаций

Автор (или коллектив авторов) осознает, что несет первоначальную ответственность за новизну и достоверность результатов научного исследования, что предполагает соблюдение следующих принципов:

- авторы статьи должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований. Заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- авторы должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования;
- авторы не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале;
- соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведении исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании;
- если автор обнаружит существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, он должен как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

**Порядок рецензирования рукописей для публикации
в научном рецензируемом журнале
«Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота.
Психолого-педагогические науки»**

Научные статьи принимаются и рецензируются членами редакционного совета по направлению *Психолого-педагогические науки*. Принимаются статьи, научные обзоры, неопубликованные малоизвестные научные данные по заявленной проблематике от ученых, преподавателей, аспирантов, докторантов, научных сотрудников.

При получении рукописи в электронном варианте редакционным советом журнала проводится проверка на соответствие присланных материалов формальным требованиям, указанным на сайте журнала в разделе «Информация для авторов».

Если формальные требования к материалам на публикацию не выполнены, то статья к публикации не принимается «по формальным признакам» и об этом сообщается автору по электронной почте.

Если формальные требования выполнены, то статья в обязательном порядке проходит внутреннее рецензирование (в течение 30 дней) членами редакционного совета или специально привлекаемыми рецензентами – докторами наук по научному направлению статьи, не входящими в состав совета.

Привлечение рецензентов осуществляется в случае необходимости, определяемой членами редакционного совета.

Целью внутреннего рецензирования является содержательная экспертная оценка качества научной статьи по следующим обязательным критериям научности:

- соответствие названия статьи ее содержанию;
- формулировка решаемой проблемы или задачи;
- обоснование актуальности представленных материалов;
- исследовательский характер статьи;
- аргументированность изложения и выводов, в частности, наличие ссылок на использованную литературу и другие информационные источники;
- научная новизна и практическая значимость полученных результатов;
- наличие выводов по результатам статьи;
- наличие списка источников со ссылками на источники в тексте статьи.

При получении отрицательной внутренней рецензии редакция оставляет за собой право не публиковать статью или отправляет ее на доработку. Внутренние рецензии хранятся в редакции научного журнала вместе с материалами на публикацию статей без ограничения срока. Редакция обеспечивает обязательное предоставление рецензии авторам рукописей на адрес электронной почты в течение 30 дней.

Редакция не вступает с авторами в переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доводкой статей до необходимого научно-методического и литературного уровня. Редакция не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей! Точка зрения редакции и внутренних рецензентов научного журнала может не совпадать с точкой зрения авторов и это несоответствие не является основанием для отклонения статей.

Редакционный совет принимает решение о публикации и очередности размещения статьи в последующих номерах журнала.

Руководит работой редакционной коллегии главный научный редактор, доктор педагогических наук, профессор Бокарев М. Ю.

ИЗВЕСТИЯ
БАЛТИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ
РЫБОПРОМЫСЛОВОГО ФЛОТА

Психолого-педагогические науки

THE TIDINGS OF THE BALTIC STATE FISHING FLEET ACADEMY

Psychological and pedagogical sciences

№ 4(70)
Декабрь 2024
Научный рецензируемый журнал,
образовательное СМИ

Издается с марта 2008 года

Выходит четыре раза в год

Ведущий специалист по редактированию: Н. С. Вечтомова
Ведущий специалист по компьютерной обработке: А. В. Кошель

Уч.-изд. л. 32,25. Усл. печ. л. 31,5.

Лицензия № 021350 от 28.06.99 г.

Печать офсетная.

Формат 60x84/8.

Тираж 500 экз. 1-й завод 50 экз.

Заказ № 2005

Подписано в печать 24.12.2024 г. Дата выхода в свет 25.12.2024 г.

Свободная цена.

Доступ к архиву публикации и условия доступа к нему:
<https://bgarf.ru/obuchenie/institut-ingenernoj-pedagogiki-i-gumanitarnoj-podgotovki/#izvestija>

*Адрес редакции, издателя: 236029, Калининград, ул. Молодежная, 6,
тел. и факс: +7 (4012) 92-51-55; e-mail: ipp_bga_rf@mail.ru*

*Издательство БГАРФ – член Издательско-полиграфической ассоциации
высших учебных заведений.*

*Отпечатано: Участок оперативной полиграфии Издательства БГАРФ ФГБОУ ВО «КГТУ»:
236029, г. Калининград, ул. Горького, 25, каб. 103.
Тел./факс: +7 (4012) 95-52-27, e-mail: publishing@bgarf.ru*